

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

**Международная научно-практическая конференция
(16 ноября 2023 г.)**

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя
2023

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2023
ISBN 978-5-9694-1398-6

УДК 343
ББК 67.73
А43

Рецензенты:

начальник кафедры подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
и подразделений по вопросам миграции ВИПК МВД России
кандидат юридических наук **А. В. Лекомцев**;
начальник правового отделения Центра специального назначения
в области обеспечения безопасности дорожного движения МВД России
кандидат юридических наук **М. Р. Юсупов**

Составитель *В. А. Коннов*

А43 **Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью** : Международная научно-практическая конференция, 16 ноября 2023 г. : сборник научных трудов / [сост. В. А. Коннов]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – 226 с. – 1 электронный оптический диск (CD-R). – Системные требования : CPU 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.
ISBN 978-5-9694-1398-6

Сборник научных трудов подготовлен по итогам Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью», проведенной 16 ноября 2023 г. на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. В статьях рассмотрены основные тенденции и перспективы развития нормативного правового регулирования в сфере борьбы с отдельными видами преступлений международного характера. Особое внимание уделено отдельным аспектам правового закрепления и организации сотрудничества государств по взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Издание адресовано курсантам и слушателям, преподавателям, адъюнктам, докторантам образовательных организаций МВД России. Определенный интерес может представлять для практических сотрудников правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Корректор *Достовалов Ю. Н.*
Компьютерная верстка *Колодинская В. Р.*

Подписано к изданию 22.12.2023
Объем издания: 2,54 Мб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1398-6

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<https://мосу.мвд.рф>, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. Материалы по итогам пленарного заседания конференции

<i>Коновалов О. Ф.</i> Приветственное слово.....	8
<i>Калиниченко И. А.</i> Приветственное слово.....	9
<i>Алексеева М. М.</i> Основные направления международного сотрудничества в сфере противодействия торговле людьми в рамках Содружества Независимых Государств.....	11
<i>Алимова-Нефедова М. Б.</i> Необычная форма международного сотрудничества в борьбе с преступностью карликовых государств Европы.....	14
<i>Волеводз А. Г.</i> Международно-правовое регулирование возврата преступных активов в рамках БРИКС: современное состояние и перспективы.....	18
<i>Исаченко Е. А.</i> Направления развития российско-китайского сотрудничества в борьбе с преступностью.....	24
<i>Кобец П. Н.</i> Современное состояние правоохрнительного сотрудничества государств – участников СНГ в сфере противодействия терроризму и экстремизму	27
<i>Коннов В. А.</i> Проблемы повышения эффективности воздействия норм международного права на межгосударственные отношения в условиях геополитических изменений	33
<i>Нгуен Мань Линь</i> Взаимная правовая помощь во вьетнамском уголовном судопроизводстве по делам о сексуальном насилии в отношении детей	38
<i>Фам Тхи Хонг Нгуа</i> Реализация Вьетнамом международных обязательств по предупреждению преступности на море	42
<i>Оганесян Т. Д.</i> Международные суды и государственный суверенитет в рамках эволютивного толкования	45
<i>Симонова А. Е., Зияев Р. С.</i> К вопросу о современных ценностях по Конвенции о правах ребенка 1989 года .	48
<i>Татаринов М. К.</i> Состояние и перспективы сотрудничества Российской Федерации и государств – членов Евросоюза по вопросам выдачи.....	52

До Тхи Тхань Хуен, Чан Тхи Чанг

Совершенствование вьетнамского законодательства в контексте сотрудничества Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по предотвращению транснациональной преступности 59

Чан Тхи Ким Хуен, Хоанг Ань Туан

Институт экстрадиции в законодательстве Вьетнама 63

РАЗДЕЛ II. Трибуна молодого ученого

Борисовец Т. Л.

Актуальные вопросы международно-правового регулирования в сфере противодействия домашнему насилию в отношении женщин 68

Волкова Г. А.

Полномочия руководителя следственного органа и следователя по выявлению, доказыванию и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления 73

Гужвинский Н. М.

Деятельность Интерпола по борьбе с преступностью в сфере спорта 79

Хо Хоанг Жанг

О некоторых проблемах, связанных с присоединением Вьетнама к Конвенции ООН о статусе апатридов 83

Жукова О. И.

Становление института реадмиссии в международном праве 86

Нгуен Чонг Луан

Некоторые вопросы международного сотрудничества в противодействии торговле тканями или частями тела человека во Вьетнаме 90

Нежинский А. А.

Следственная служба и криминальная полиция: вопросы взаимодействия и эффективности 94

Никулина Я. А.

Вопросы разграничения категорий «несовершеннолетний» и «ребенок» в нормах международного права 98

Постоева Е. А.

Деятельность правоохранительных органов государств БРИКС в сфере противодействия финансированию терроризма 101

Приходько И. С.

Биометрическая идентификация как новая эра в международном сотрудничестве в борьбе с преступностью 107

Нгуен Фыонг Тхао

Международное сотрудничество Вьетнама в вопросах предотвращения преступлений, связанных с торговлей людьми 112

Чернобай И. А.

Актуальные проблемы международно-правового регулирования выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора 117

Нгуен Дык Шон

Актуальные вопросы по включению конвенции ООН против пыток для защиты прав человека в законодательство Вьетнама..... 122

РАЗДЕЛ III. Вопросы противодействия преступности в сфере обеспечения национальной безопасности зарубежных государств

Алексич Е. В., Пасканова К. И.

О некоторых проблемах применения высшей меры наказания в европейских государствах 126

Безбородова Л. А., Филиппова В. А.

Нелегальная миграция как угроза национальной безопасности Швейцарии ... 128

Буравлева А. К., Дранникова Е. О.

Функции международных договоров в области международного полицейского сотрудничества 131

Бутенко В. А.

История предупреждения преступности в Великобритании..... 136

Василенко Д. И.

Использование Интернета для совершения преступлений, связанных с наркотиками 141

Васильев М. М.

Проблемы пресечения преступности в сфере незаконной миграции через практику экстрадиции в Великобритании..... 144

Вельянинова М. Т.

Влияние современных миграционных процессов на национальную безопасность Германии 148

Воротникова И. Г., Порядина Е. А.

Антикоррупционная политика России и Вьетнама: правовые основы и механизмы противодействия..... 153

Горшенева И. А., Трусев Д. П.

Современные тенденции в области трансграничного доступа правоохранительных органов к онлайн-данным..... 157

Дичкина П. А.

Эффективность работы полиции США в снижении уровня преступности 162

Зайцев С. А.

Сотрудничество Вьетнама со странами – членами АСЕАН в борьбе с киберпреступностью..... 165

<i>Каменева О. А.</i>	
Наркопреступность как одна из ключевых угроз национальной безопасности Германии	170
<i>Королева Е. В., Леонов Я. П.</i>	
Особенности борьбы с организованной преступностью в США	172
<i>Короткова Г. О., Помелова А. А.</i>	
От традиционной мафии до корсиканско-марсельского синдиката: история организованной преступности во Франции	176
<i>Кужевская Е. Б., Македонская А. Е.</i>	
Террористические угрозы национальной безопасности в современном мире	180
<i>Кузнецов В. Е.</i>	
О наиболее распространенных видах кибератак в России и англоязычных странах	183
<i>Матвеев А. К.</i>	
Уголовно-правовая защита от деяний, связанных с майнингом	187
<i>Мжельская Г. М., Когай М. И.</i>	
ASEANAPOL: международное сотрудничество полицейских	191
<i>Надайчик Е. И.</i>	
Национальная безопасность и борьба с преступностью в Германии	193
<i>Серебрякова О. М.</i>	
Проблемы применения искусственного интеллекта европейскими правоохранительными органами	196
<i>Смирнов Р. В.</i>	
Применение искусственного интеллекта в охране общественного порядка	201
<i>Сова М. В.</i>	
Организованная преступность в Канаде и подразделения по борьбе с ней	207
<i>Суслова А. А.</i>	
Анализ качественного и количественного уровня преступности в США на рубеже XX–XXI веков	210
<i>Хаврошина А. А.</i>	
Вопросы взаимосвязи расово-этнической принадлежности и совершения уголовных правонарушений в США	213
<i>Хмирова Е. А., Бужан Д. А.</i>	
Закон Китая о борьбе со шпионажем и его применение	216
<i>Шапкина Л. С.</i>	
Особенности экстрадиции как международной нормы права в Австралии	220
<i>Юдин Н. М.</i>	
Мошенничество с использованием электронных средств платежа: зарубежный опыт	224

РАЗДЕЛ I. МАТЕРИАЛЫ ПО ИТОГАМ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

*Коновалов О. Ф.¹,
директор Бюро по координации борьбы
с организованной преступностью
и иными опасными видами преступлений
на территории государств – участников
Содружества Независимых Государств,
кандидат юридических наук*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемый Игорь Александрович!
Уважаемые участники конференции!

Благодарю Вас за предоставленную возможность принять участие в ее работе.

Пользуясь случаем, хочу отметить, что дискуссионная площадка университета в формате международных форумов уже давно зарекомендовала себя как востребованная авторитетная, научно-экспертная коммуникативная база, своеобразный интеллектуальный клуб, где в ходе конструктивного диалога происходит не только обмен научными теориями и практическим опытом, но и вырабатываются концептуальные решения по актуальным вопросам борьбы с преступностью на пространстве государств – участников СНГ.

Сегодняшняя тема конференции охватывает самый широкий круг проблемных вопросов и предполагает их вынесение на обсуждение представителей профессионального сообщества.

Принимая во внимание, что в современных условиях преступные проявления стремительно модифицируются и меняют свое содержание, расширяют спектр и объем использования высоких технологий, транснационализируются и неуклонно переходят границы государств, значимость и важность организации таких международных встреч не подлежат никакому сомнению.

И здесь, уважаемые коллеги, сложно переоценить вклад Московского университета МВД России, который на протяжении многих лет принимает самое непосредственное участие не только в организации важнейших международных научно-представительских мероприятий, но и в формировании предложений, документов и аналитических материалов, используемых при принятии решений Советом министров внутренних дел государств – участников СНГ.

В этой связи Совет министров в ходе очередного заседания, состоявшегося 15 сентября текущего года в Республике Казахстан, высоко оценил Ваш вклад, уважаемый Игорь Александрович, в развитие межгосударственного сотрудничества правоохранительных органов стран Содружества и принял Решение наградить Вас Почетной грамотой СМВД СНГ.

¹ © Коновалов О. Ф., 2023.

Уважаемые участники конференции по поручению Председателя СМВД СНГ, позвольте вручить указанную Почетную грамоту Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ. И пожелать Вам успехов в Вашей работе.

Не сомневаюсь, что конструктивное сотрудничество СМВД, Бюро и руководимого Вами университета будет плодотворно развиваться и далее.

Благодарю за внимание!

Калиниченко И. А.¹,
*начальник Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат педагогических наук*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги!

Сегодня в стенах Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя мы рады приветствовать участников Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью».

Тематика предлагаемых к обсуждению вопросов, прежде всего, обусловлена динамикой международных процессов, масштабными геополитическими изменениями, затрагивающими все сферы международного взаимодействия.

Следует отметить, что наряду с традиционными видами транснациональной преступности правоохранительные органы сталкиваются с необходимостью противодействия новым способам и средствам совершения преступлений, в том числе с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий.

В этой связи проведение сегодняшнего научно-представительского мероприятия, объединяющего специалистов различного профиля – ученых и практиков – позволит рассмотреть наиболее острые и актуальные проблемы, с которыми в настоящее время сталкиваются правоохранительные органы при осуществлении межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Особо хочу поблагодарить наших гостей, которые откликнулись на приглашение и нашли возможность принять участие в конференции.

Среди них:

– КОНОВАЛОВ Олег Федорович, директор Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств, кандидат юридических наук, генерал-лейтенант полиции;

– ДЕРЕВЯНКО Эдуард Васильевич, заместитель Директора Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ от МВД России, кандидат социологических наук, генерал-майор полиции;

¹ © Калиниченко И. А., 2023.

– ФАТОЗОДА Абдусатор Абдукахор, заместитель Директора Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ от МВД Республики Таджикистан, генерал-майор милиции;

– САРГСЯН Ара Григорьевич, заместитель Директора Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ от Полиции Республики Армения, полковник полиции;

– КОЛОНТАЕВ Сергей Николаевич, заместитель Директора Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ от МВД Республики Беларусь, полковник милиции;

– АЛИЕВ Аскат Саматбекович, заместитель Директора Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ от МВД Киргизской Республики, полковник милиции;

– ХАНАЗАРОВ Бахромжон Тургунович, заместитель Директора Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ от МВД Республики Узбекистан, полковник;

– ОЧИРХУЯГ Зоригт, советник Посольства Монголии.

– АМАРЖАРГАЛ, сотрудник Торгпредставительства при Посольстве Монголии;

– КАРАХАНОВ Энес Хасанович, председатель Международного центра противодействия преступности и терроризму «КГТ»;

Ведущие ученые образовательных и научных организаций Российской Федерации, среди которых:

– ВОЛЕВОДЗ Александр Григорьевич, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент;

– ШЕВЕЛЕВ Игорь Александрович, профессор Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук;

– АЛИСИЕВИЧ Екатерина Сергеевна, заведующий кафедрой международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

- представители практических подразделений правоохранительных органов;
- обучающиеся.

Желаю всем участникам Конференции успехов, плодотворной работы, интересной и результативной дискуссии!

*Алексеева М. М.¹,
доцент кафедры
прав человека и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

На современном этапе торговля людьми приобретает значительные масштабы, являясь одной из наиболее прибыльных форм преступности. Кроме того, многие факторы, такие как бедность, социальная нестабильность, незаконная миграция, международные и внутригосударственные вооруженные конфликты, способствуют численному росту указанного транснационального преступления. Сотрудничество государств и международных организаций по борьбе с торговлей людьми осуществляется на универсальном, региональном и двустороннем уровнях.

Представляется, что Российской Федерации необходимо развивать международное сотрудничество по противодействию торговле людьми преимущественно на региональном уровне, что позволит конкретизировать и решать задачи и проблемы, характерные для региона. Мировое сообщество, под которым понимается человечество и среда обитания, в настоящее время особенно остро столкнулось с проблемой торговли людьми. Международно-правовая основа понятия «торговля людьми» содержится в Палермском протоколе (2000 г.). Данный нормативно-правовой акт стал своеобразной парадигмой, определяющей нормы сотрудничества государств в борьбе с торговлей людьми. Безусловно, для государств – участниц Содружества Независимых Государств (СНГ) Палермский протокол является основополагающим документом и ориентиром в соблюдении обязательств по противодействию торговле людьми» [1, с. 107].

В последние годы, в соответствии с докладом Управления по наркотикам и преступности ООН, значительно увеличилось количество жертв торговли людьми. Все чаще «живой товар» поступает из Украины, Молдовы, стран Средней Азии в Российскую Федерацию и Казахстан. Большая часть женщин эксплуатируется в сексуальных целях; мужчины преимущественно подвергаются трудовой эксплуатации [2, с. 88]. Наиболее актуальной международной организацией для России в рамках региона является СНГ.

На современном этапе серьезную угрозу для безопасности государств-участников СНГ представляет торговля людьми, которая перешла с национального уровня на региональный и на сегодняшний день является одним из наиболее прибыльных видов незаконного бизнеса.

¹ © Алексеева М. М., 2023.

Необходимо отметить, что на современном этапе создана довольно обширная международно-правовая база сотрудничества по противодействию торговле людьми под эгидой СНГ. В частности, к ним относятся следующие Соглашения: Соглашение 1998 г., касающееся преимущественно всей преступности; Соглашение 2002 г., решающее вопросы возвращения несовершеннолетних в государства, а также Соглашение, относящиеся непосредственно к аспектам борьбы с торговлей людьми 2005 г., нормы последнего затрагивают вопросы противодействия трансплантации органов и тканей человека.

Аспекты противодействия торговле людьми затронуты в Положении 2008 г. о придании Академии МВД Беларуси статуса ключевой организации, в компетенцию которой входит подготовка кадров, переквалификацией действующих сотрудников государств-участников СНГ.

На современном этапе существует несколько Программ сотрудничества, касающихся непосредственно противодействия торговле людьми. Так, например, в Программе сотрудничества 2007–2010 гг. предусмотрен порядок разработки Межпарламентской Ассамблеей трех основных документов – это рекомендации по унификации и гармонизации национального законодательства государств, входящих в СНГ, проекты модельных законов о противодействии торговле людьми, а также об оказании помощи жертвам торговли людьми.

Модельный закон «О противодействии торговле людьми» затрагивает аспекты регулирования общественных отношений в сфере борьбы с торговлей людьми, определяет основы привлечения к юридической ответственности – принципы, организационные основы и компетенцию специализированных компетентных органов. К тому же, модельный закон закрепляет основы сотрудничества национальных правоохранительных органов с негосударственными организациями и иными институтами, характерными для гражданского общества демократического государства, а также с международными организациями региональными и СМИ.

Модельный закон «Об оказании помощи жертвам торговли людьми» закрепляет основные положения об оказании содействия лицам, пострадавшим от указанных преступных действий. В частности, данный закон касается регулирования государственной политики в данной области. Негосударственные и некоммерческие организации действительно на протяжении длительного времени оказывают посильную помощь лицам, подвергшимся эксплуатации в различных сферах, однако, институт государственной помощи не развит и на сегодняшний день.

Проект Рекомендаций по унификации и гармонизации национальных законодательств непосредственно подтверждает опасность торговли людьми – в частности, криминализирует все способы, методы реализации торговли людьми, установление уголовной ответственности за торговлю людьми во всех странах. К тому же Рекомендации призывают к соблюдению основных норм, стандартов и принципов международного права. Это относится к соблюдению и реализации прав человека, закрепленных в основных источниках международно-правового характера.

Также следует упомянуть Программу сотрудничества по противодействию преступности на 2019–2023 гг., которая предусматривает возможность проведения организационно-правовых, организационно-практических, материально-

технических мероприятий, финансового обеспечения при международном сотрудничестве по противодействию торговле людьми. Программа была разработана на основе базовых стандартов, заданных международными документами, разработанными ООН. В частности, они направлены на укрепление контроля за деятельностью международных брачных, модельных, туристических агентств и более тщательное лицензирование их деятельности в целях предотвращения торговли людьми и защиты интересов потенциальных жертв.

Особая роль в борьбе с торговлей людьми отведена компетентным органам Содружества. К указанным органам, в частности, относятся Совет министров внутренних дел, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью (далее – БКБОП), координационный совет генеральных прокуроров, а также Антитеррористический центр СНГ (далее – АТЦ СНГ).

Предполагаем, что наиболее подробно необходимо остановиться на изучении основных задач БКБОП. В частности, к ним относятся: формирование банка данных на базе компьютерного центра бюро, а также предоставление этих данных МВД государств-участников; оказание помощи в реализации межгосударственного розыска лиц, причастных к совершению преступлений (в том числе и лиц, осуществляющих преступную деятельность по торговле людьми); организация и проведение оперативных мероприятий и комплексных операций стран – участниц СНГ.

Важную роль в сфере противодействия торговле людьми также играет АТЦ СНГ. Деятельность указанного органа преимущественно касается противодействия терроризму. Однако, необходимо отметить, что торговля людьми и терроризм тесно взаимосвязаны друг с другом, следовательно, деятельность АТЦ также связана и с противодействием торговле людьми. Основными задачами АТЦ на современном этапе аналогично с БКБОП является сбор и ведение банков данных, а также организация и проведения совместных розыскных мероприятий и операций, направленных на противодействие терроризму, экстремизму и связанным с ними преступлениям международного характера.

Необходимо отметить, что деятельность всех вышеперечисленных органов СНГ основывается на проведении согласованных процессуальных действий, профилактических мероприятий, специальных операций по противодействию торговле людьми. В частности, действия направлены на выявление и ликвидацию основных каналов ввоза в государства-назначения (Россия, Казахстан преимущественно), а также вывоза (страны Средней Азии) жертв торговли людьми. К тому же они направлены на выявление и пресечение деятельности по производству и поставке в страны отправления поддельных документов для транспортировки потенциальных жертв эксплуатации. Важным аспектом является создание и ведение, как упоминалось автором, специализированных банков данных, касающихся транснациональных организованных групп, основной преступной деятельностью которых является торговля людьми.

Таким образом, Российская Федерация непосредственно принимает участие в борьбе с торговлей людьми. На данный момент действует более шестидесяти межправительственных и межведомственных соглашений, сопряженных с противодействием указанной преступной деятельности. Таким образом, борьба

с торговлей людьми на современном этапе является одним из основных направлений правоохранительной деятельности в рамках СНГ.

На основе совокупности вышеприведенных фактов, следует логичный вывод, что на современном этапе действительно осуществляется международное региональное сотрудничество по противодействию торговле людьми под эгидой СНГ. Предполагаем, что международные акты, регулирующие указанный аспект, носят преимущественно правоохранительный характер. В целом с функциями данных региональных полицейских организаций положительно справляется БКБОП и АТЦ СНГ – организуя и координируя полицейское сотрудничество в рамках противодействия торговле людьми. Однако, на наш взгляд, СНГ необходимо обновить правовые основы сотрудничества, так как устаревшая международно-правовая база не способна справиться с основными проблемами в сфере противодействия новым способам траффинга.

Список литературы

1. Нимировский В. В. Правовой механизм сотрудничества государств-участников Союза Независимых Государств как цель в борьбе с торговлей людьми // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №11-2. С. 107–109.

2. Аккаева Х. А., Манукян А. Р. Противодействие торговле людьми: международный и внутригосударственный аспекты // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-torgovle-lyudmi-mezhdunarodnyy-i-vnutrigosudarstvennyy-aspekty>.

Алимова-Нефедова М. Б.¹,
атташе МИД России,
соискатель кафедры международных
отношений и внешней политики России
МГИМО МИД России

НЕОБЫЧНАЯ ФОРМА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ КАРЛИКОВЫХ ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЫ

Одной из широко известных форм сотрудничества государств в борьбе с преступностью является передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются. Основным международно-правовым источником по этому вопросу стала Конвенция Совета Европы по передаче осужденных лиц, которая была принята в Страсбурге 21 марта 1983 г. [1] (далее – Конвенция) и вступила в силу 1 июля 1985 г.² Однако в той

¹ © Алимова-Нефедова М. Б., 2023.

² Впрочем, в настоящее время эта конвенция ратифицирована многими государствами мира, находящимися за пределами европейского региона, в том числе Австралией, Бразилией, Израилем, Индией, Канадой, Мексикой, Соединенными Штатами, Южной Кореей, Японией и др.

же Европе существует еще одна форма сотрудничества государств в борьбе с преступностью, имеющая некие общие черты с передачей лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, но в то же время принципиально отличающаяся от нее. Речь идет о передаче по международному договору практически всех лиц, включая собственных граждан, осужденных к лишению свободы на более-менее длительный срок в одном государстве, для отбывания наказания в другом государстве.

Здесь имеются в виду соглашения, заключенные четырьмя европейскими карликовыми государствами со своими более крупными соседними государствами: Княжеством Андоррой с Французской Республикой и Королевством Испанией, Княжеством Лихтенштейн с Австрийской Республикой, Княжеством Монако с Французской Республикой, а также Светлейшей Республикой Сан-Марино с Итальянской Республикой. У пятого карликового государства Европы – Республики Мальты – таких соглашений нет. Общим для Конвенции и указанных соглашений является то, что в них говорится о передаче лица, осужденного к лишению свободы (как правило, на срок более года) в одном государстве, для отбывания наказания в рамках пенитенциарной системы другого государства-контрагента.

Чем же отличаются основные положения этих соглашений от требований норм Конвенции по передаче осужденных лиц? Чтобы ответить на этот вопрос, проведем их сравнительный анализ, а поскольку положения соглашений карликовых государств принципиально между собой не отличаются, возьмем для примера только одно из них – Договор от 4 июня 1982 г., подписанный Княжеством Лихтенштейн и Австрийской Республикой, на размещение заключенных [2] (далее – Договор).

Начнем с того, что Договор, в отличие от Конвенции, ничего не сообщает о гражданстве лиц, осужденных к лишению свободы в Лихтенштейне и передаваемых им для отбывания наказания в Австрию. Иными словами, такими лицами могут быть и граждане Австрии, и граждане третьих государств, и, что особенно важно, подданные самого Лихтенштейна (что в действительности и происходит). При этом последнее обстоятельство не считается нарушением принципа «собственные граждане не выдаются», поскольку подобного рода передача по своим целям не является экстрадицией, и они продолжают в Австрии считаться лицами, арестованными Лихтенштейном и именно за ним числящимися.

Вместе с тем Договор не предусматривает зеркальных положений, т. е. передачу в Лихтенштейн для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы в Австрии.

В соответствии с Договором, передача Лихтенштейном Австрии осужденных к лишению свободы лиц не предусматривает заявления или иной формы согласия на такую передачу самого осужденного (или его законного представителя в соответствующих случаях). У передаваемых по Договору лиц нет и права выбора страны, где они должны отбывать установленный срок наказания. В этом отношении некоторое преимущество есть у лиц, осужденных к лишению свободы в Андорре. Дело в том, что это государство долгое время было кондоминиумом, т. е. управлялось одновременно двумя государствами – Испанией и Францией. Эти связи, существовавшие на протяжении столетий, сохра-

нились и в настоящее время, в том числе в виде возможности передачи Андоррой лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания ими наказания как во Франции, так и в Испании. При этом выбор места исполнения наказания исторически принадлежит осужденным. Это правило распространяется и на подданных Лихтенштейна, и при этом не рассматривается в качестве нарушения право самого человека покидать или не покидать свою страну. В то же время подобное согласие при передаче в другое государство лица в соответствии с Конвенцией (ст. 3), является обязательным.

Согласно ст. 10 Договора (в отличие от положений Конвенции), расходы Австрийской Республики, связанные с оказанием подобной услуги (рассматриваемой в качестве разновидности юридической помощи), подлежат возмещению Княжеством. Правда, конкретная сумма такого возмещения каждый раз определяется «компетентными органами по взаимному согласию». В среднем на данную цель княжеское Правительство выделяет из бюджета около 32 тыс. швейцарских франков в год.

Наконец, по Договору Лихтенштейном могут передаваться Австрийской Республике физические лица не только для отбывания срока лишения свободы, но и для заключения под стражу и содержания в австрийской тюрьме в качестве арестованного.

Все это говорит о том, что указанная передача по специальным международным соглашениям лиц, осужденных к лишению свободы судами четырех карликовых государств Европы для отбывания наказания в других государствах, носит автономный от Конвенции характер и является самостоятельной формой сотрудничества государств в борьбе с преступностью¹.

Правда, такая передача осужденных может осуществляться не всегда. Так, по указанному Договору Австрия не предоставляет соответствующие услуги в тех случаях, когда это нарушило бы ее «общественный порядок или иные существенные интересы», вступило бы в противоречие с «другими международно-правовыми обязательствами Австрийской Республики», когда приговор или мера пресечения, вынесенная судом Лихтенштейна, не соответствуют австрийскому законодательству, когда истек срок давности судебного преследования, а также когда деяния осужденных «являются политическими в соответствии с австрийским законодательством» или «закljučаются исключительно в нарушении налоговых, монопольных или таможенных правил, правил обращения с товарами или внешней торговли» и некоторых других ситуациях [2]. Поэтому в соответствии с данными World Prison Brief в настоящее время в указанных карликовых государствах есть осужденные к лишению свободы, отбывающие наказание в их тюрьмах: в Сан-Марино – 3, в Лихтенштейне – 6, в Монако – 27 и в Андорре – 60 человек [3] (в основном – иностранные граждане).

¹ Удивительно, но несмотря на то, что этой форме сотрудничества государств в борьбе с преступностью уже не одно десятилетие, в отечественной доктрине она в этом качестве даже не упоминается. См., например: [4, с. 52–53; 5, с. 4–9; 12, с. 61–79]. Не говорится о ней в этом качестве и в международных актах. См., например: Резолюция Генеральной Ассамблеи 45/107. Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития.

Каковы же причины заключения этими карликовыми государствами подобных соглашений? Прежде всего это связано с небольшой для государств численностью их населения и крохотным государственным бюджетом. Так, население Сан-Марино составляет всего порядка 33,5 тысяч человек, Монако и Лихтенштейна – около 38 тысяч, правда, у Андорры – порядка 76 тысяч человек, т. е. в 2 раза больше, но и это количество населения невелико. В таких условиях число заключенных неизбежно оказывается небольшим, а расходы на строительство и содержание пенитенциарной системы – неадекватно высокими.

Так, если средняя стоимость содержания одного заключенного¹ во всех государствах Европы обходится бюджету в 186,7 евро в день [6], то, например, в Монако в 2018 г. эти расходы составляли 248,3 евро в день, а в Сан-Марино в 2011 г. они вообще равнялись 750 евро в день [7], а в 2022 г. – 2030,99 евро в день [6]. Дело в том, что в той же Республике Сан-Марино в распоряжении заключенных имеются не только библиотека, спортивный зал, прогулочный двор, телевизионная комната, небольшая кухонька и столовая (что само по себе в значительной степени повышает количество персонала «на душу населения»), но и еду им доставляют из соседнего ресторана, поскольку наем еще и повара (на фоне уже имеющегося врача, библиотекаря и спортивного тренера) с закупкой продуктов и оборудования мест их хранения руководство тюрьмы посчитало совсем уж экономически нецелесообразным, тем более что тюрьма систематически пустует. Поэтому в каждом из указанных европейских карликовых государств есть только по одной тюрьме, фактически выполняющей функции следственного изолятора: в Лихтенштейне – в Вадуце (Vaduz Prison) [10, с. 90], в Монако – на авеню Сен-Мартен, 4 (Maison d'Arrêt) [12, с. 66], в Андорре – в Андорра-ла-Велья (La Comella) [11, с. 16], в Сан-Марино – в бывшем монастыре, перестроенном под тюрьму, почему она и называется «Капуцины» (Cappuccini) [10].

Кроме того, ситуация с передачей заключенных для отбывания наказания, связанного с лишением свободы, в другие государства сложилась исторически и в том или ином виде существует уже около столетия.

Список литературы

1. Конвенция о передаче осужденных лиц от 21 марта 1983 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. № 45. 10.11.08. Ст. 5150.
2. Vertrag zwischen der Republik Österreich und dem Fürstentum Liechtenstein über die Unterbringung von Häftlingen // URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/BgblPdf/1983_354_0/-1983_354_0.pdf.
3. Рейтинг World Prison Brief. // URL: https://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/-prison-population-total?fi-eld_region_taxonomy_tid=All.
4. Бастрыкин А. М. Формы и направления сотрудничества государств в борьбе с преступностью // Вестник МГУ, 2007. Сер. 6. Право. № 3. С. 52–53.

¹ Сюда входит содержание охраны, конвоя, обслуживающего персонала, а также специального автотранспорта, питания заключенных, услуг прачечной, стоимость строительства помещений и их амортизация, оплата коммунальных услуг и др. Эта консолидированная сумма и делится на число заключенных.

5. Галенская Л. Н. Международная борьба с преступностью. М. : Международные отношения, 1972. С. 4–9.
6. Государство платит 187,50 евро в день на каждого заключенного в тюрьме // Андорра в Заголовках. URL: <https://andorraheadlines.news-/2022/04/-07/-pravitelstvo-andorrry-tratit-187-evro-na-kazhdogo-zaklyuchennogo-v-den/>.
7. Единственный заключенный в Сан-Марино оказался самым затратным в Европе // Интерфакс. 13 мая 2014. URL: <https://www.interfax.ru/-world/375980>.
8. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью : учебник для вузов / [С. В. Троицкий и др.]. М. : Юрайт, 2023.
9. Самая маленькая тюрьма в мире // Criminal life. URL: https://dzen.ru/a/XkZ8w_wCAWWyi-c7.
10. Тепляшин П. В. Германский тип европейских пенитенциарных систем // Вестник Кузбасского института. 2016. №1 (26). С. 87–97.
11. Тепляшин П. В. Современный уголовно-исполнительный анализ иберийского типа европейских пенитенциарных систем // Современное право. 2016. № 4. С. 113–120.
12. Тепляшин П. В. Французский тип европейских пенитенциарных систем // Вестник Самарского юридического института. 2016. № 1 (19). С. 65–71.

Волеводз А. Г.¹,
 заместитель декана
 международно-правового факультета,
 заведующий кафедрой уголовного
 права, уголовного процесса и криминалистики
 МГИМО МИД России,
 доктор юридических наук, доцент

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЗВРАТА ПРЕСТУПНЫХ АКТИВОВ В РАМКАХ БРИКС: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Возврат из-за рубежа преступных активов представляет собой действия государства по репатриации преступных доходов, скрытых в иностранных юрисдикциях. Такие активы могут быть получены в результате совершения самых разных преступлений. И в силу этого могут находиться в виде денежных средств, находящихся на банковских счетах, ценных бумаг, недвижимости, транспортных средств, предметов искусства, драгоценных изделий, наличных денег и других объектов, имеющих стоимостное выражение, в том числе в виде получивших ныне широкое распространение виртуальных активов.

Позитивные результаты международного сотрудничества в борьбе с преступностью достижимы не только в рамках пресечения и расследования готовящихся и совершенных преступлений. Они в значительной мере предопределяются лишением преступности ее экономической основы, формируемой за счет полученных преступным путем денежных средств, имущества и других

¹ © Волеводз А. Г., 2023.

активов. Получая их по месту совершения преступлений, современные преступники, особенно объединенные в различные организованные сообщества, в том числе трансграничные, зачастую скрывают их за рубежом. В этой связи перед компетентными органами различных стран и их должностными лицами остро стоит вопрос международного розыска и возврата из-за рубежа активов, полученных преступным путем. Такой возврат активов является особой формой международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, позволяющей не только воплотить принцип неотвратимости ответственности, но и лишить преступность ее экономической базы.

Особенностью БРИКС, лежащей в основе его учреждения, является направленность на развитие преимущественно экономического сотрудничества в рамках «прагматичного и транспарентного подхода» [1]. Хотя ныне выделяются три направления сотрудничества – политика и безопасность, экономика и финансы, культурные и гуманитарные связи, экономический аспект до сих пор является, пожалуй, доминирующим в деятельности БРИКС. Это подтверждается, в том числе, фокусом международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства на проблеме экономической преступности. Так, в 2015 г. по результатам VII саммита БРИКС была создана Антикоррупционная рабочая группа, координирующая усилия государств и их компетентных органов в борьбе с проявлениями коррупции на национальном уровне, в том числе с помощью механизмов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (п. 29 Уфимской декларации БРИКС) [2].

Современное сотрудничество стран БРИКС в сфере уголовного судопроизводства носит преимущественно двусторонний характер. Его правовую основу составляют прежде всего универсальные международные договоры о борьбе с отдельными видами преступлений. К ним, в частности, относятся Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (известная также как Венская конвенция) [3], Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г. (Палермская конвенция) [4], Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. (Меридская конвенция) [5] и некоторые другие. Ряд стран БРИКС являются участниками региональных международных договоров, которыми формируется международно-правовая база отдельных направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Так, Бразилия, Россия и ЮАР участвуют в Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. [6], Россия и ЮАР – в Европейской конвенции о выдаче 1957 г. [7]. Не являясь членами Организации экономического сотрудничества и развития, Бразилия, Россия и ЮАР подписали и ратифицировали Конвенцию ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [8]. Однако в большинстве из этих договоров содержатся лишь общие нормы о сотрудничестве в сфере возврата активов.

С учетом потребностей межгосударственного сотрудничества, нормы, регламентирующие отдельные аспекты возврата активов, прямо закреплены в целом ряде международных договоров.

Так, в ратифицированной всеми странами БРИКС Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. [9] регламентированы процедуры определения, блокировки или ареста для целей конфискации средств, используемых либо предназначенных для совершения преступлений, и доходов, источником получения которых является совершение преступлений, связанных с финансированием терроризма. Согласно этому договору, под такими средствами понимаются любые активы, а также документы, включая их электронную либо цифровую форму, свидетельствующие о праве на такие активы или участие в них в долевом выражении. Одновременно в Конвенции нашла свое отражение регламентация процедур в виде определения, блокировки или ареста для целей конфискации средств, используемых либо предназначенных для совершения преступлений, а также доходов, источником получения которых являются преступления, связанные с финансированием терроризма.

Палермская конвенция, участниками которой являются все страны БРИКС, содержит только одну ст. 14 «Распоряжение конфискованными доходами от преступлений или имуществом». В ней закреплено общее положение о том, что доходами от преступлений или имуществом, конфискованными государством-участником, распоряжается это государство-участник в соответствии со своим внутренним законодательством и административными процедурами. Но при этом в случае получения соответствующего запроса в первоочередном порядке подлежит рассмотрению вопрос о возвращении конфискованных доходов от преступлений или имущества запрашивающему государству-участнику для компенсации потерпевшим от преступления или возврата таких доходов или имущества их законным собственникам.

Наиболее отвечающим современным требованиям международно-правовым источником регулирования возврата активов ныне является Мерицкая конвенция. Несмотря на узкую сферу применения этой Конвенции, нормы ее V главы, представляют собой достойный образец правового регулирования возврата активов. Согласно ее ст. 51 «возвращение активов представляет собой основополагающий принцип настоящей Конвенции, и государства-участники самым широким образом сотрудничают друг с другом и предоставляют друг другу помощь в этом отношении». При этом Конвенцией установлено, что имуществом, конфискованным государством-участником на ее основании, включая возвращение такого имущества его предыдущим законным собственникам, распоряжается именно это государство-участник в соответствии с положениями Конвенции и своим внутренним законодательством. Одновременно ст.ст. 51–59 регламентирован порядок принятия государствами-участниками мер по возвращению активов, полученных от коррупции, в страны, откуда они были выведены. Безусловному возврату подлежат конфискованные по окончательному судебному решению похищенные публичные средства. Также подлежит возврату конфискованное имущество, если разумно доказано существовавшее ранее право собственности на него или если запрашиваемое государство-участник признает ущерб, причиненный запрашивающему государству-участнику, в качестве основания для возврата конфискованного имущества. Во всех других случаях в первоочередном порядке рассматривается вопрос о возврате конфискованного имущества запра-

шивающему государству-участнику – для его передачи предыдущим законным собственникам или выплаты компенсации потерпевшим.

Меридская конвенция, кроме мер, необходимых для сотрудничества государств, призывает их к формированию национальных подразделений, специализирующихся на вопросах возвращения преступных активов, а также к заключению двух- и многосторонних соглашений в этой сфере, например, по вопросам раздела конфискованного имущества и управлением им.

В международном праве пока еще не сложилось практики заключения двусторонних или многосторонних договоров, непосредственно посвященных регулированию возврата из-за рубежа активов, полученных преступным путем. Не заключены такие договоры и между странами БРИКС, которые рассматривают возврат активов лишь в контексте взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Так, согласно ст. 24 Договора между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.06.1992, «Договаривающаяся Сторона на основании требования другой Договаривающейся Стороны должна передать этой Договаривающейся Стороне деньги и материальные ценности, полученные обнаруженным на ее территории преступником в результате преступления» [10]. В ст. 12 Договора между Российской Федерацией и Республикой Индия о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 21.12.1998 установлено, что полученное в результате преступления имущество, арестованное или конфискованное в соответствии с запросом о правовой помощи, признается принадлежащим запрашиваемому государству, если не достигнута иная договоренность в каждом конкретном случае [11].

Статьей 18 Договора между Федеративной Республикой Бразилия и Китайской Народной Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 24.05.2004 установлено, что «по запросу Запрашиваемая Сторона может в пределах, разрешенных ее внутренним законодательством, и на условиях, согласованных между Сторонами, передать доходы или орудия совершения преступления полностью или частично либо доходы от продажи таких товаров Запрашивающей Стороне» [12]. Нормами ст.ст. 16–18 Договора между Федеративной Республикой Бразилия и Республикой Индия о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 25.01.2020 предусмотрено, что его стороны распоряжаются доходами и орудиями преступлений на основе консультаций, но при этом обеспечивают за счет их конфискации исполнение окончательных судебных решений о штрафах и о возмещении ущерба потерпевшим от преступлений. Окончательное решение о возврате активов (реституции) или их разделе разрешается компетентными органами после вынесения окончательного приговора по делу судом запрашивающего государства. Если арестованные и конфискованные преступные активы представляют собой полученные незаконным путем государственные средства запрашивающей стороны, они подлежат возврату последней за вычетом расходов, понесенных в связи с их арестом и конфискацией компетентными органами запрашиваемой стороны. В случае ареста и конфискации предметов, представляющих собой культурные ценности, они подлежат возврату в полном объеме [13].

Согласно Договору между правительством Республики Индия и правительством Южно-Африканской Республики о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 16.10.2003 полученное в результате преступления имущество, арестованное или конфискованное в соответствии с запросом о взаимной правовой помощи, признается принадлежащим запрашиваемому государству, если не достигнута иная договоренность в каждом конкретном случае [14].

Договором между Южно-Африканской Республикой и Китайской Народной Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.01.2003 предусмотрены обязательства, в соответствии с которыми по просьбе запрашивающего государства запрашиваемое государство может (в той мере, в какой это допускается его внутренним законодательством, и на условиях, согласованных ими), передать запрашивающему государству все или часть доходов или орудий преступления или выручку от продажи таких активов (ст. 15) [15].

На двустороннем уровне соглашения, включающие хотя бы минимальные обязательства по поводу распоряжения преступными активами, не заключены Российской Федерацией с ЮАР и Бразилией.

Названные двусторонние договоры о взаимной правовой помощи по уголовным делам имеют схожее содержание и упоминают лишь отдельные этапы возврата активов, например, обнаружение имущества, добытого преступным путем, меры по обеспечения сохранности такого имущества с помощью ареста и дальнейшей его конфискации, а также самые общие нормы о распоряжении конфискованным имуществом. Из этого можно сделать вывод о фактическом отсутствии достаточного регулирования последнего и, пожалуй, самого существенного этапа сотрудничества – непосредственного возврата активов. Без этого шага невозможно воплотить репаративную функцию возврата активов – хотя бы частичного восстановления финансовой системы, пострадавшей в результате совершения преступления. Безусловно, стороны могут договориться об ином, например, путем заключения отдельных соглашений *ad hoc* о распоряжении конфискованным имуществом, однако основная норма «по умолчанию» имеет большое значение, так как она демонстрирует основную тенденцию сотрудничества.

Таким образом, международное-правовое регулирование межгосударственного сотрудничества стран БРИКС в сфере возврата активов является неполным, носит рамочный характер и в целом вряд ли может быть признано способствующим должному распоряжению ими.

Между тем экономико-политическая интеграция Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки последовательно углубляется, а ее масштабы серьезно увеличиваются, в том числе за счет новых направлений сотрудничества и расширения с 1 января 2024 г. круга его участников.

Одним из вызовов, угрожающих успешности этого партнерства, является современная преступность, которая во многих проявлениях направлена на получение незаконных активов. В подобных случаях их конфискация и возвращение является актуальной задачей для всех стран БРИКС. Соответственно, любые эффективные меры в этом направлении, способные оказывать сдерживающее воздействие, должны быть согласованными и последовательными.

Придать именно такой характер международному сотрудничеству стран БРИКС в сфере возврата активов могла бы разработка и принятие в рамках объединения соглашения о сотрудничестве в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения и возврата из-за рубежа преступных активов. В нем целесообразно согласовать обязательства государств БРИКС по приведению национального законодательства в соответствие с современными требованиями ПОД/ФТ/ФРОМУ и лучшими практиками этой деятельности, а также предположить эффективную систему международного сотрудничества в сфере розыска, конфискации и возврата преступных активов.

Список литературы

1. BRICS Information Portal. History of BRICS (July 30, 2023), available at // URL: <https://infobrics.org/page/history-of-brics/>.
2. VII BRICS Summit. Ufa Declaration (July 30, 2023), available at // URL: <http://en.brics2015.ru/documents/>.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (15.11.2000) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. 4 октября. № 40. Ст. 3882.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (31.10.2003) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. 26 июня. № 26. Ст. 2780.
6. Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Страсбург, 20.04.1959) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. 5 июня. № 23. Ст. 2349.
7. Европейская Конвенция о выдаче (Париж, 13.12.1957) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. 5 июня. № 23. Ст. 2348.
8. Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (30.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. 23 апреля. № 17. Ст. 1899.
9. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.
10. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.06.1992 // Бюллетень международных договоров. 2013. № 5. С. 53–61.
11. Договор между Российской Федерацией и Республикой Индия о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 21.12.1998 // Бюллетень международных договоров. 2000. № 10. С. 42–50.
12. Tratado entre a República Federativa do Brasil e a República Popular da China sobre Assistência Jurídica Mútua em Matéria Penal, celebrado em Pequim, em 24 de

maio de 2004 (July 30, 2023), available at // URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2007-2010/2007/decreto/d6282.htm.

13. Acordo entre a República Federativa do Brasil e a República da Índia sobre Assistência Jurídica Mútua em Matéria Penal, celebrado em Pequim, em 25 dia de janeiro 2020 (July 30, 2023), available at // URL: https://www.camara.leg.br/proposicoesWeb/prop_mostrarintegra?codteor=2132006&filename=Avulso%20MSC%2027/2022.

14. Treaty between The Government of the Republic of India and The Government of Republic of South Africa on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters (July 30, 2023), available at // URL: <https://www.mea.gov.in/Portal/LegalTreatiesDoc/ZA03B0770.pdf>.

15. Treaty between The Republic of South Africa and The People's Republic of China on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters. Government Gazette. Vol. 475. Pretoria, 21 January 2005. № 27168 (July 30, 2023), available at // URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/27168a.pdf.

Исаченко Е. А.¹,
научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
Дальневосточного юридического института
МВД России

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Следует обратить внимание на тесное сотрудничество России и Китая в последние два столетия. Первой его особенностью является факт оказания всесторонней помощи со стороны России, а точнее Советского Союза, Китаю в период становления Китайской Народной Республики, начиная с 1949 г. О такой поддержке в конце 1990-х и начале 2000-х гг. писали известные историки, востоковеды и дипломаты [6, с. 229–230; 7, с. 24–25]. Вторая особенность, вызванная изменением взаимоотношений между двумя государствами на международной арене, достаточно очевидно проявляется в настоящее время. Она заключается в том, что сегодня Россия и Китай становятся важнейшими государствами-партнерами как на глобальном уровне, так и на региональном – в Дальневосточном регионе. Партнерство и сотрудничество двух держав развивается во многих сферах, например, в деле освоения хозяйственного потенциала Дальнего Востока благодаря расширению взаимодействия двух стран в торгово-инвестиционной сфере [10]. В целом же в настоящее время Китай является важнейшим субъектом, выражающим поддержку России в достижении ею целей стратегии развития [8].

Укрепление российско-китайского сотрудничества, как и любое явление или процесс, влечет за собой и позитивные и негативные последствия. В теории международных отношений выделяют четыре ключевых пространства международного общения – идейно-психологическое, нормативное, экономическое

¹ © Исаченко Е. А., 2023.

и безопасность [2]. В этой связи, считаем допустимым предположить, что с точки зрения обеспечения национальной безопасности важнейшими для правозащитника и правоприменителя будут являться вопросы, возникающие в области нормативного регулирования двусторонних отношений и обеспечения безопасности участников этих отношений, а также национальных интересов государств.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации одной из задач обеспечения национальной, а именно государственной и общественной, безопасности является снижение уровня преступности в экономической сфере, в том числе в кредитно-финансовой, а также сферах жилищно-коммунального хозяйства, использования земельных, лесных, водных биологических ресурсов [1]. Решение данной задачи в значительной степени связано с совершенствованием мер безопасности и противодействия преступности в Дальневосточном регионе России. Территории Дальнего Востока по известным причинам становятся привлекательными для зарубежных, в частности приграничных компаний и частных субъектов предпринимательской деятельности [4; 9].

Однако, нередко взаимодействие граждан двух приграничных государств приобретает криминальные формы. В научных трудах и публикациях все чаще в качестве конкретных примеров совершенных преступлений по отдельным составам, закрепленным в УК РФ, в частности, по статьям, устанавливающим уголовную ответственность за незаконный оборот природных ресурсов, можно встретить примеры соответствующих деяний, совершаемых гражданами КНР или иным способом связанных с КНР.

Так, криминологи отмечают, что особенно острая ситуация в сфере охраны водных биоресурсов, лесо- и землепользования создавалась в Хабаровском крае, где по реке Амур проходит граница с КНР [5, с. 384]. Э. Н. Жевлаков исследуя уголовно-правовую характеристику преступления, предусмотренного ст. 260.1 УК РФ, приводит пример контрабанды из Российской Федерации в КНР в сентябре 2022 г. корня женьшеня настоящего [3, с. 7].

По данным Дальневосточного таможенного управления только за сентябрь – октябрь 2023 г. выявлены следующие факты и преступления:

- попытка гражданки КНР провезти минеральный камень серо-зеленого цвета (предположительно нефрит) из России в Китай через международный автомобильный пункт пропуска Забайкальск (далее – МАПП Забайкальск). Минеральный камень отправлен на экспертизу [11];

- попытка гражданки КНР дать взятку должностному лицу – сотруднику Благовещенского таможенного поста [14];

- попытка гражданки Российской Федерации незаконно ввезти из Китая в Россию через МАПП Забайкальск капсулы с сильнодействующим веществом сибутрамин, который включен в список сильнодействующих и ядовитых веществ, запрещенных к ввозу и обороту на территории России [12];

- попытка гражданки КНР вывезти слитки, в составе которых по результатам экспертизы обнаружены драгоценные металлы – золото и серебро, из России в Китай через пункт пропуска Благовещенск [13].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что природные ресурсы Дальневосточных регионов России часто становятся предметом преступного посяга-

тельства со стороны граждан КНР. Наличие государственной границы между Россией и Китаем, а также пунктов пропуска по ее протяженности, в свою очередь, будут иметь значение для криминалистической характеристики преступления при описании места и обстановки совершения преступления. В криминологическом же смысле указанные обстоятельства будут иметь значение при разработке мер и механизмов противодействия и профилактики преступлений, совершаемых на приграничных территориях.

Видится, что вопросы предупреждения преступности и борьбы с преступлениями, затрагивающими интересы России и Китая, а равно посягающие на безопасность граждан двух государств, не могут быть эффективно решены без осуществления сотрудничества на глобальном и региональном уровнях. Обеспечение безопасности взаимных и национальных интересов двух государств, связанных должно основываться на усилении двустороннего взаимодействия по вопросам противодействия и борьбы с преступностью.

Представляется, что в целях совершенствования системы и механизмов профилактики и предупреждения преступлений в современных тенденциях, в частности в свете широкого развития двусторонних отношений с Китайской Народной Республикой и на основании условий объективной действительности – высокой привлекательности Дальневосточных территорий для граждан приграничных государств, в вопросах противодействия преступности представляется необходимым смещение акцента с понятия «транснациональный» на понятие «трансграничный». И в этой связи следует обратить внимание на следующие направления совершенствования российско-китайского сотрудничества в борьбе с преступностью:

- укрепление и углубление сотрудничества отдельных подразделений МВД России и Министерства общественной безопасности КНР посредством взаимного командирования сотрудников и специалистов за пределы Российской Федерации и Китайской Народной Республики соответственно. Представляется, командирование как способ укрепления сотрудничества между подразделениями МВД России, расположенных в регионах, граничащих с КНР;
- разработка совместных двусторонних программ по профилактике преступлений, совершаемых гражданами России и Китая на приграничных территориях двух государств.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.
2. Давыдов А. А. Подход к анализу двусторонних отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 9. С. 111–118.
3. Жевлаков Э. Н. Статья 260.1 УК РФ: сложности применения и уголовно-правовая характеристика преступления // Уголовное право. 2023. № 9. С. 3–9.
4. Исаченко Е. А. Влияние региональных факторов на трансграничную преступность // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 1 (62). С. 59–63.

5. Криминология : учебник / [Г. В. Дашков и др.]. М. : Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2023.
6. Тихвинский С. Л. Воспоминания дипломата и заметки историка // Тихвинский С. Л. Избранные произведения : в 5 кн. Кн. 5. М. : Наука, 2006.
7. Уянаев С. В. Россия – Китай – Индия: на пути трехстороннего взаимодействия // Китай в мировой и региональной политике (История и современность). М. : РАН, Институт Дальнего Востока, 2004. С. 216.
8. РБК // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/635a95049a794724e2b9c6e3>.
9. Российская газета // URL: <https://rg.ru/2023/09/11/okrug-navodit-mosty.html>.
10. ТАСС: информационное агентство России // URL: <https://tass.ru/ekonomika/17329147>.
11. Минеральный камень весом более 5 кг обнаружили читинские таможенники у гражданки КНР под одеждой. // Дальневосточное таможенное управление. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/news/document/457580>.
12. Препараты с сильнодействующим веществом пыталась незаконно ввезти из Китая гражданка России. Капсулы с опасным препаратом выявили сотрудники Читинской таможни в пункте пропуска МАПП Забайкальск // Дальневосточное таможенное управление. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/news/document/457551>.
13. Хабаровская таможня: золотые слитки спрятала под одежду гражданка Китая при выезде из Благовещенска. // Дальневосточное таможенное управление. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/news/document/463225>.
14. Хабаровские таможенники задержали гражданку Китая за попытку дачи взятки должностному лицу // Дальневосточное таможенное управление. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/news/document/457575>.

Кобец П. Н.¹,

главный научный сотрудник

Центра организационного обеспечения

научной деятельности

ВНИИ МВД России,

доктор юридических наук, профессор

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Постоянно расширяющаяся география и увеличивающиеся риски международного террора, в совокупности с региональными и локальными военными конфликтами, способствуют проявлению терроризма, экстремизма, росту транснациональных формирований оргпреступности и увеличению глобальных угроз международной безопасности. В современных реалиях проблематике, обусловленной необходимостью совершенствования деятельности по обеспечению государственной безопасности от потенциальных рисков междуна-

¹ © Кобец П. Н., 2023.

ной террористической и экстремистской угрозы, отводится чрезвычайно пристальное внимание [1, с. 119].

Немаловажно, что особенно в период осложнения международной ситуации, и возникновения различных межгосударственных противоречий, борьба с рассматриваемыми преступными проявлениями превращается в одну из ключевых проблематик, для того чтобы повысить безопасность и стабильность миропорядка, а также в целях минимизации различных террористических и экстремистских проявлений [2, с. 95]. Немаловажно и то, что проявления современного экстремизма и террора несут угрозы не только мировому сообществу, но в том числе и национальной безопасности государств – участников Содружества независимых Государств (далее – СНГ, Содружество).

В настоящее время в государствах – участниках СНГ отмечается абсолютное понимание того, что результативное и эффективное противодействие террористическим и экстремистским угрозам в современных условиях, возможно только на фоне слаженного и скоординированного сотрудничества этих государств, осуществляемого в едином правовом пространстве.

При этом многолетняя эффективная практика взаимодействия в контексте борьбы с терроризмом и экстремизмом осуществляемая правоохранителями в рамках СНГ убедительно свидетельствует о том, что деятельность, связанная с разработкой модельного законодательства, в частности законодательных актов «О борьбе с терроризмом» [3], «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет цель осуществление актов терроризма на территориях других государств» [4] и др., не была безрезультатной и позволила достичь позитивных показателей в рассматриваемой области. На самом деле с учетом обозначенных выше законодательных актов, обладающих рекомендательным характером, государства Содружества разрабатывают и принимают национальные законы и иные нормативные правовые акты и документы.

В то же время нельзя не указать и на такой факт, что правовая наука пока что не обладает единым концептуальным механизмом, который бы позволял беспрепятственно имплементировать нормы международно-правового законодательства в национальное право различных государств. Подобное обстоятельство вызывает значительные и существенные проблемные ситуации для нормотворческих процессов во многих странах, а также приводит к ряду различных затруднительных положений на стадии воплощения в жизнь рассмотренного выше международного модельного законодательства [5].

В частности, изучение средств и методов, связанных с имплементацией в национальные законодательные акты юридических норм, правовых положений, а также международно-правовых принципов делает возможным проведение дифференциации и выделение трех первостепенных форм данных процессов. В результате чего в рассматриваемой деятельности следует зафиксировать прямую рецепцию, отсылку и адаптацию. И как отмечают отечественные эксперты, адаптацию следует определять в качестве наиболее оптимальной из форм в сфере национальной и субрегиональной нормотворческой деятельности и поэтому чаще всего применять в нормотворческом процессе государств Содружества [6, с. 191].

Как отмечают отечественные ученые, в масштабах Содружества решающее значение в процессе имплементирования международно-правовых норм в национальные законодательства отводится на Межпарламентскую ассамблею (далее – МПА), которая генерирует большинство разработок в сфере модельного законодательства [7, с. 72]. Кроме того, имеет большое значение и такое обстоятельство, что многие из правовых международных инициатив проходят свою реализацию с участием, и непосредственным содействием именно данной организации. Немаловажно и то, что продолжительная практическая деятельность МПА в рассматриваемой области свидетельствует о высокой эффективности ее механизмов. В этой связи становится очевидным, что неслучайно многие субъекты правоохранительной деятельности, осуществляющие борьбу с террором и экстремизмом на пространстве СНГ, прибегая к различным законодательным новациям противодействия рассматриваемому явлению, всецело стремятся придерживаться позиции МПА по данной проблематике.

Немаловажно и то, что МПА обладает собственным механизмом, связанным с адаптацией и имплементацией международных законодательных норм, направленных на борьбу с террором и экстремизмом в национальные законодательства государств – участников СНГ. Также большое значение имеют постоянно расширяющееся сотрудничество, осуществляемое между органами МПА и Управлениями ООН сотрудники которых принимают самое активное участие в подготовке поправок для модельного законодательства СНГ [8, с. 59].

В дальнейшем важно продолжать работать над инфицированием антитеррористических законодательных мер стран Содружества. В частности, следует разработать единое определение термина терроризм в целях необходимой координации работы в рассматриваемой сфере [9, с. 19]. Также важно проработать определение единых форм, средств и методов противодействия международному террору и экстремистским проявлениям. Чрезвычайно важно продолжать устанавливать соответствие внутригосударственных правовых норм стран Содружества с модельным антитеррористическим законодательством.

В целях еще более результативного противодействия рассматриваемым преступным проявлениям страны Содружества создали ряд специализированных управленческих структур, которые, как правило выполняют функции координации рассматриваемой борьбы. Сегодня функционирует «несколько руководящих органов, среди которых: Совет командующих пограничными войсками, министров внутренних дел, министров обороны, руководителей миграционных органов, органов безопасности и специальных служб, пенитенциарных служб и финансовой разведки» [10, с. 145]. Более чем показательно, что на протяжении многих лет обозначенная выше система руководящих органов эффективно функционирует в рамках СНГ и остается постоянно востребованной.

Организацией, «действующей в рамках Договора о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом, является Антитеррористический Центр (далее – АТЦ, Центр), являющийся основным контртеррористическим органом Содружества, который создали 21 июня 2000 г.» [11, с. 32] для координации и взаимодействия специализированных органов Содружества по противодействию международному террору. Данный орган демонстрирует успешную деятель-

ность по сотрудничеству в сфере борьбы с терроризмом в условиях субрегионального уровня осуществляя взаимодействие с государствами – участниками СНГ.

Важнейшим и стратегическим направлением по антитеррористическому сотрудничеству, осуществляемому в рамках Содружества, являются организуемые и проводимые АТЦ СНГ совместные антитеррористические учения, в которых принимают участие правоохранители большинства рассматриваемых стран. В процессе данных учений происходит отработка самых совершенных технологий по антитеррористическому противодействию, выявлению и пресечению работы различных групп террористов, а также каналов финансирования их деятельности и др. Кроме того, проводятся совместные командно-штабные учения, в процессе которых происходит отработка всевозможных ситуаций и вариантов по информационному обмену, с выработкой совместных управленческих решений при возможном возникновении нестандартных и кризисных ситуаций [12, с. 465].

Также важно отметить, что в настоящее время в рамках каждого государства Содружества, сформированы центры противодействия терроризму и АТЦ, помимо основного своего функционала, также занят координацией работы данных центров, формируя единые меры борьбы с терроризмом на территории СНГ. Центром также проводится активная информационно-аналитическая работа. В первую очередь анализируются поступающие в Центр информационные данные о проявлениях экстремизма, регионального и субрегионального террора.

Также Центром постоянно проводится работа по совершенствованию нормативно-правовой работы в рассматриваемой сфере, которая, как правило, связана с подготовкой актов правового и рекомендательного характера, разработкой договоров, межгосударственных программ сотрудничества, предложений Совету глав государств СНГ, проведением научно-практических конференций, связанных с противодействием международному терроризму [13, с. 158].

Кроме того, сотрудники Центра не прекращают устанавливать новые, поддерживать и развивать имеющиеся контакты с представителями всевозможных международных центров и организаций, инициатива которых направлена на противодействие международному террору. В настоящее время АТЦ имеет «прочные связи с рядом глобальных международных антитеррористических организаций, среди которых Интерпол, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Комитет экспертов по борьбе с терроризмом Совета Европы» [14, с. 205], Всемирный антитеррористический и антикриминальный форум и др.

Особо много внимания уделяется профилактической составляющей в работе АТЦ, связанной с минимизацией радикализации молодого поколения, посредством предупреждения его вовлечения в международные террористические организации. На регулярной основе АТЦ проводит различные научно-представительские мероприятия, как правило международного характера, среди которых круглые столы, семинары, конференции, проходящие на базе самых авторитетных высших учебных заведений Содружества. Для рассмотрения и обсуждения наиболее оптимальных средств противодействия вовлечению представителей молодежной среды в деятельность террористических и экстремистских организаций в подобных научно-представительских мероприятиях, как правило

участвуют руководители советов ректоров вузов, сотрудники правоохранительных и силовых структур, религиозные и общественные деятели [15, с. 25].

Ежегодно набираемые международным террором обороты определяют перед Центром и новые задачи, относящиеся в первую очередь к необходимым усилиям по адекватным ответам на возникающие террористические угрозы. К примеру, в этих целях организуется проведение международных встреч различного уровня, которые направлены на объединение всех имеющихся усилий в борьбе с террористическими угрозами [16, с. 41].

В заключение хотелось бы отметить, что в сложившейся ситуации обозначенные выше государства в качестве важнейшего из межгосударственных приоритетов обозначают необходимость развивать стабильную, справедливую, демократическую и эффективную систему международных отношений, которая основана на международно-правовых принципах и нормах. Кроме того, страны Содружества выступают за необходимость того, чтобы деятельность в сфере международного сотрудничества могла превратиться в эффективный инструмент в сфере противодействия терроризму и экстремизму. Страны СНГ также выражают большую заинтересованность в активном участии в работе по международному антитеррористическому сотрудничеству, осуществляемому региональными организациями.

Важно отметить, что деятельность в сфере противодействия международному террору и экстремизму выступает в качестве важнейшего приоритета стран Содружества, которые относятся к данной борьбе, как к важнейшей из задач по обеспечению национальной безопасности, и поэтому намерены и в дальнейшем укреплять сотрудничество в рассматриваемой сфере.

Также немаловажно и то, что среди основных обязанностей каждой из рассматриваемых стран выступает необходимость по защите общества от проявлений международного террора и экстремизма, а также предупреждение данных преступных проявлений, создание системы по борьбе с финансированием террора, пропагандой терроризма и экстремизма. В настоящее время страны Содружества активизируют антитеррористическое сотрудничество, и стремятся к использованию всех возможностей национального правоохранительного потенциала, ответственного за борьбу с терроризмом и экстремизмом.

Список литературы

1. Котляров И. И., Пузырева Ю. В. Международно-правовое регулирование противодействия терроризму в мирное время и в период вооруженных конфликтов: региональный подход Содружества Независимых Государств // Московский журнал международного права. 2022. № 2. С. 115–128.
2. Кобец П. Н. О необходимости совершенствования деятельности по предупреждению актов химического терроризма // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. Т. 29, № 2 (89). С. 93–97.
3. Модельный закон «О борьбе с терроризмом» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 апреля 2004 г. № 23-5) // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/2569549/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>.

4. Модельный закон о противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территории других государств от 4 декабря 2004 г. № 24-5) // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/2570001/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>.

5. Гридчин А. А., Пашкевич А. В. Роль региональных и международных организаций в противодействии терроризму и локальным конфликтам // Миссия конфессий. 2018. Т. 7, № 2 (29). С. 189–198.

6. Разумов Ю. А. Методы и способы национально-правовой имплементации в законодательство Российской Федерации // Международное право и международные организации. 2013. № 1. С. 123–129.

7. Гридчин А. А., Пашкевич А. В. Управление международным антитеррористическим сотрудничеством. М. : Международное издание «Этносоциум и межнациональная культура», 2016.

8. Килясханов Х. Ш., Гончаров И. В. ОБСЕ в борьбе с терроризмом : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

9. Кобец П. Н. Криминологические риски использования компонентов химического оружия и опасных химических веществ в террористических целях // Военно-юридический журнал. 2023. № 5. С. 18–21.

10. Чернявский С. И. Содружество независимых государств как организация региональной безопасности // Проблемы постсоветского пространства. 2020. Т. 7, № 2. С. 142–153.

11. Зайкова С. Н. Координация деятельности стран СНГ в области борьбы с международным терроризмом на транспорте // Наука и технологии XXI века: тренды и перспективы : сборник статей по итогам IV Профессорского форума. В 2 т., Москва, 27–30 сентября 2021 г. Т. 1. М. : Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание», 2021. С. 30–34.

12. Куликов А. С. Международный терроризм – глобальная проблема современности // Безопасность Евразии. 2003. № 4 (14). С. 465–467.

13. Якимчук А. А. Антитеррористический центр государств-участников СНГ и международные центры по борьбе с терроризмом: анализ деятельности // Гуманитарное подготовка в медицинском вузе: проблемы и перспективы : материалы межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 мая 2022 г. СПб. : Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, 2023. С. 156–163.

14. Богатырев В. В., Кирьянов А. В. Проблемы борьбы с международным терроризмом в рамках СНГ // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2 (47). С. 203–207.

15. Линьков А. С. Проблемы Контртеррористического сотрудничества стран постсоветского пространства // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2019. № 5. С. 22–30.

16. Чукалова Р. Р. Опыт стран СНГ в упреждении и противодействии экстремистской и террористической деятельности // Государственное управление и государственная служба. 2018. № 1 (64). С. 38–46.

Коннов В. А.¹,
начальник кафедры прав человека
и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Как представляется, одной из основных проблем в реализации норм международного права на современном этапе являются нигилистические тенденции в его восприятии. Иными словами, отрицательное отношение к нему как в плане субъективного восприятия, так и в рамках практической реализации в отдельных сферах межгосударственного взаимодействия. При этом такой нигилизм имеет место как на уровне обывательского правосознания, так и на уровне межгосударственных отношений.

Международно-правовой нигилизм на обывательском уровне и даже на уровне научных дискуссий достаточно просто преодолим. Утверждения о том, что международного права в действительности не существует, равно и о том, что международное право является лишь плодом теоретических рассуждений, достаточно легко разбиваются о сравнение норм международного права и норм любой другой отрасли национального права. Как и в любой другой правовой общности здесь присутствуют права и обязанности субъектов. Здесь определены субъекты с их непосредственными характеристиками. Здесь присутствует предмет правового регулирования, а также методы правового регулирования, которые являются совершенно особенными по сравнению с внутригосударственным правом. Тезис о том, что в международном праве отсутствует ответственность и принуждение, также не выдерживает критики. Да, международное право является правом без гарантированного принуждения. Но в международном праве, учитывая специфичность субъектов и отношения между ними, сложились свои собственные формы ответственности за неисполнение международно-правовых норм.

Таким образом, все основные признаки правовых норм в международном праве присутствуют. Поэтому бытовой и научный международно-правовой нигилизм представляют из себя скорее предмет дискуссии, нежели объективную реальность.

Гораздо сложнее ситуация выглядит, когда мы говорим о международно-правовом нигилизме в его практической плоскости. Иными словами, в плоскости межгосударственных отношений. За время, прошедшее с 1945 г., международное право не просто оформилось в качестве самостоятельной правовой системы, но и стало испытывать на себе определенные трудности в его реализации. Как и внутригосударственное право, международное право опаздывает за возникновением новых общественных отношений либо за бурным развитием преж-

¹ © Коннов В. А., 2023.

них. Но если внутригосударственному законодателю составляет не так много времени осознать произошедшие изменения и модернизировать действующие правовые нормы, то международное право с этим справляется гораздо хуже. Главная причина состоит в том, что в международном сообществе нет единых властных институтов, которые могли бы осуществить достаточно быструю корректировку правовых норм. Международное право основано на согласовании воли его суверенных субъектов, а, следовательно, для этого требуется гораздо большее время и гораздо больше усилий. В связи с этим международное право иногда выглядит более неповоротливым, чем национальное право. Отсюда и возникают нигилистические взгляды относительно роли и места международного права в урегулировании международных отношений. Самое нехорошее в этом – это то, что нигилистические тенденции начинают проникать в сферу международной дипломатии, а равно в вопросы соблюдения международных обязательств. В последнее десятилетие эти тенденции очень отчетливо стали проявляться в вопросах реализации норм международного права в практике отдельных государств.

Одним из проявлений нигилистических тенденций в отношении международного права является его особое восприятие отдельными государствами в контексте выстраивания отношений с другими странами. Несмотря на формальное юридическое равенство государств, отдельные из них очень избирательно подходят к выполнению своих международных обязательств по международным договорам. При этом требуют от других государств четкого и неукоснительного их соблюдения. Такой подход основан на политике двойных стандартов, которая очень часто проявляется в различных сферах межгосударственных отношений.

Особенно ярко это стало заметно в отношениях между странами Запада и остальными странами в последние два десятилетия. Казалось бы, такая важная сфера международного сотрудничества, как защита прав человека в последние годы все чаще и чаще становилась предметом политических спекуляций со стороны отдельных стран, средством продвижения их идеологических установок, а также использования правозащитной повестки для достижения своих политических целей. Российская Федерация почти 25 лет признавала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека. За это время большое количество правовых позиций, выработанных данным межгосударственным органом, было имплементировано в отечественное законодательство и правоприменительную практику. Что очень положительно сказалось на отечественной системе защиты прав человека. А вместе с этим со временем началась политизация данной очень благородной и важной сферы международного сотрудничества. Ряд решений ЕСПЧ и его правовых позиций был сформирован на фоне откровенной политической поддержки представителями западных государств отдельных лиц, осужденных в России за общеуголовные преступления. В данных решениях вынесенные отечественными судами приговоры бездоказательно объявлялись политически мотивированными. Также в последние годы стала ясно прослеживаться тенденция использования принятых решений в качестве инструментов политического давления на государство-ответчика. Можно отметить

отдельные проявления деятельности международного суда, которые свидетельствовали о предвзятости и политизированности принимаемых решений:

- игнорирование при рассмотрении жалоб негативных последствий, которые повлекли действия отдельных лиц, в том числе нанесение в результате их несанкционированных деяний материального ущерба, вреда жизни и здоровью сотрудников правоохранительных органов, а также иных граждан;
- создание обширного и заведомо негативного информационного фона в отношении российского государства в рамках рассмотрения отдельных жалоб;
- практика замалчивания и затягивания рассмотрения межгосударственных жалоб, инициатором которых выступала Российская Федерация.

Такой список примеров можно еще долго продолжать. Избирательность и формирование обвинительного уклона в отношении действий государства в интерпретационной деятельности ЕСПЧ также следует рассматривать как проявление нигилистических тенденций в рамках международного права.

Другим проявлением международно-правового нигилизма в межгосударственных отношениях следует признать попытки формирования у международного сообщества ложных представлений о невыполнении отдельными государствами своих международных обязательств. Используя широкие возможности мирового медийного пространства, сознательно формируется негативный образ отдельных государств, которые якобы такие обязательства не выполняют. Вместе с тем ситуация очень часто выглядит совершенно наоборот. Нередко именно те, кто обвиняет, сами являются инициаторами невыполнения международных обязательств. Характерным примером является практика обвинения Российской Федерации в невыполнении международных договоров в области разоружения или ограничения вооружений. В настоящее время большинство таких договоров денонсировано. Однако давайте посмотрим, с чего все начиналось. Российскую Федерацию обвиняют в том, что она первая начала выход из таких международных договоров. Но это не соответствует действительности. Большинство таких договоров были заключены в период существования Советского Союза. Россия, как правопреемница Советского Союза, продолжала достаточно долгое время неукоснительно соблюдать положения этих договоров. Но уже после распада СССР Соединенные Штаты Америки, как и другие западные страны, начали анонсировать свои намерения выйти из договоров. Хронология – это упертая вещь, и мы можем с вами все видеть. Не Российская Федерация, а другие государства были инициаторами выхода из ранее заключенных международных договоров. Но в копилку международно-правового нигилизма этот факт все же положили.

Еще один пример нигилистического отношения некоторых государств к вопросам международного права. Начиная с 90-х гг. XX в., Соединенные Штаты Америки активно продвигают идею о том, что американские законы должны действовать экстерриториально, т. е. за пределами Соединенных Штатов Америки. И тем самым подменять собой нормы международного права. В этом вопросе они достигли определенного успеха, используя судебные, а также санкционные механизмы своей страны. Были созданы условия, при которых многие судебные вопросы решаются только в американских судах. Но многие государства не приняли такую концепцию. И это вызывало и вызывает ответную нега-

тивную реакцию со стороны данного государства. Соединенные Штаты либо отказываются заключать международные договоры о равноправном сотрудничестве, либо начинают политическую кампанию по обвинению своих партнеров в нежелание сотрудничать на паритетных основах.

Отдельного внимания заслуживает и еще один вопрос. Ни для кого не секрет, что введенные против Российской Федерации санкции предполагают, по мнению некоторых западных политиков, конфискацию активов нашего государства за рубежом. Международное экономическое право редко когда за всю свою историю сталкивалось с подобного рода вызовами. Еще во второй половине XX в. были сформулированные основные принципы, касающиеся собственности государства за рубежом. Эти принципы были основаны на иммунитете государства. И иммунитет подтверждали все принятые межгосударственные договоры. В настоящее время вопреки действующим международным соглашениям делается попытка изменить существующее положение дел в отношении иммунитетов в сфере государственной собственности. Что это на практике может повлечь? Только одно – ответные действия на подобные решения. Что, естественно, идет вразрез со всеми актами международного экономического права. Кроме того, политические решения об изъятии собственности распространяются, по мнению западных аналитиков, еще и на частную собственность российских граждан. Международные обязательства данных государств по вопросу о защите инвестиций также остаются за бортом. Налицо полный волюнтаризм властей западных государств в отношении экономических обязательств. И хотя на сегодняшний день никаких решений по этому вопросу не принято, по крайней мере, в контексте норм международного права, мы можем констатировать только одно – наличие разрастающегося правового нигилизма в данной сфере.

А что же со сферой правоохранительного сотрудничества? Казалось бы, такая узкопрофессиональная сфера должна быть защищена от политической конъюнктуры в вопросах применения норм международного права. Крупнейшая международная организация на сегодняшний день – Интерпол – имеет в основе своей исключительно неполитический принцип сотрудничества. Это закреплено в уставе организации, которая занимается только общеуголовными преступлениями. Однако и здесь проявляются элементы международно-правового нигилизма. Устав организации не предполагает исключение своих членов. Однако в 2022 г. все больше и больше западных государств стали высказываться за исключение Российской Федерации из данной международной организации. Заметим, это идет в разрез с действующими нормами международного права. Не говоря уже о профессиональной стороне дела. Кто от этого проиграет? Проиграют, безусловно, все. Будет ли это способствовать авторитету международного права? Конечно, нет. В очередной раз политическая целесообразность пытается взять вверх над международно-правовой реальностью и практической значимостью. Между тем правоохранители продолжают сотрудничать. В том числе в рамках Интерпола. На фоне всего этого мы видим стабильную практику выполнения международных обязательств, вытекающих из международных договоров о правовой помощи. В частности, практика экстрадиции стабильно развивается. На фоне известных событий усилилось региональное и двухстороннее взаимодействие правоохранительных ор-

ганов. Двусторонние международные договоры в своем действии могут оказаться более стабильны, чем нормы универсальных актов. Это в том числе подкрепляется сотрудничеством в рамках Содружества Независимых Государств, где взаимодействие правоохранительных органов в последнее время только активизировалось.

Нарисованная картина нигилистических тенденций может создать ощущение полной безнадежности в контексте будущего для международного права. Но это не так. Сейчас, в 2023 г., на фоне масштабных геополитических изменений как никогда ранее часто поднимаются вопросы об эффективности норм международного права. Однако несмотря на все претензии, которые есть к международному праву, это претензии не к праву, как к таковому, а к его применению. Вообще следует признать, что ничего лучше для урегулирования международных отношений до сих пор не придумано. Также часто в последнее время можно слышать тезисы о бесполезности Организации Объединенных Наций в современных условиях. Что в современном мире она не справляется с задачами, которые на нее возложены. А если подойти к этим вопросам с другого ракурса? А есть ли какая-то альтернатива Организации Объединенных Наций в современных условиях на универсальном уровне? Как всемирному центру выражения мнений и их согласования? Есть ли альтернатива международно-правовому регулированию межгосударственных отношений? Если хорошенько вдуматься, мы поймем, что альтернативы в этом смысле международному праву нет, и скорее всего никогда не будет. Альтернативой миру, основанному на международном праве, является только мир, основанный на конфликте, на вечном и тотальном конфликте. Как справедливо отметил в одном из своих интервью министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров – если бы международного права не существовало, то мир был бы гораздо менее предсказуем и подвержен гораздо большим рискам, чем те, которые мы имеем сейчас. Следует согласиться с мнением этого опытного дипломата. Он неоднократно подчеркивал важность соблюдения всеми государствами норм международного права. Но именно всеми, а не в рамках политики двойных стандартов, а равно упомянутых мною нигилистических тенденций.

А что может служить средством повышения эффективности норм международного права на современном этапе? Это время. Точнее, естественный ход развития международных отношений. Проходя через многочисленные конфликты и противоречия, государства все равно возвращаются к договорной форме регулирования отношений. Происходит своеобразный процесс естественного отбора. Те государства, которые не встали на путь соблюдения норм международного права, со временем теряют либо свою авторитетность, либо международные связи, либо страдают от различных конфликтов. Лишь только те государства, которые последовательно соблюдают правила поведения на равноправной основе, закрепляемые международным правом, сохраняют авторитет в меняющемся мире, развиваются, создают новые устойчивые транснациональные связи.

*Нгуен Мань Линь¹,
преподаватель юридического факультета
Народной полицейской академии
Министерства общественной безопасности
Социалистической Республики Вьетнам*

ВЗАИМНАЯ ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ВО ВЬЕТНАМСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ О СЕКСУАЛЬНОМ НАСИЛИИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

Взаимная правовая помощь и международное сотрудничество в области предупреждения преступности в современную эпоху должны рассматриваться как объективное требование, неременная необходимость все более продуктивного развития международных отношений между странами в целом, а также гражданских, экономических и коммерческих сделок между организациями и отдельными лицами. 24 октября 1970 г. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила основные принципы международного права, регулирующие дружественные отношения и сотрудничество между народами в соответствии с Уставом ООН. Так, государства – основные субъекты международного права обязаны сотрудничать друг с другом.

Понятие «дети» закреплено во многих различных юридических документах. Согласно Закону Вьетнама «О детях» 2016 г., детьми считаются люди до 16 лет. Хотя существует множество различных определений, согласно которым дети – это люди, находящиеся в стадии развития, еще не совершенные физически и психологически, уязвимые к негативным воздействиям социальной среды.

Закон Вьетнама «О детях» 2016 г. четко предусматривает, что органы, организации, образовательные учреждения, семьи и отдельные лица несут ответственность за реализацию соответствующих мер для обеспечения безопасной и здоровой жизни детей; предотвращение, пресечение и пресечение актов жестокого обращения с детьми и т. д. Однако в настоящее время ситуация с преступлениями, связанными с сексуальным насилием над детьми, чрезвычайно сложна и имеет множество новых уловок. Сексуальное насилие над детьми – это применение силы, угроза применения силы, принуждение, совращение или вовлечение детей к участию в действиях сексуального характера, включая изнасилование, непристойное обращение с детьми и использование детей в целях проституции и порнографии в любой форме.

На самом деле во Вьетнаме распространенными преступлениями, связанными с сексуальным насилием над детьми, являются: изнасилование ребенка, насильственные действия сексуального характера ребенка, половые сношения с детьми и растление детей. В частности, в некоторых населенных пунктах Вьетнама, граничащих с некоторыми соседними странами, также заметна тенденция к росту преступлений, связанных с покупкой, продажей, обменом детей в целях сексуальной эксплуатации. Для защиты детей от сексуального насилия

¹ © Нгуен Мань Линь, 2023.

как внутри страны, так и за рубежом, Вьетнам, помимо участия в подписании соглашений о взаимной правовой помощи, должен также обеспечить оперативность и объективность в практической деятельности по оказанию уголовно-правовой помощи в разрешении случаев сексуального насилия над детьми.

Текущее состояние уголовно-процессуального закона Вьетнама об уголовно-правовой помощи:

- международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве означает, что компетентные вьетнамские и иностранные компетентные органы координируют деятельность и поддерживают друг друга в осуществлении необходимой для расследования и уголовного преследования, судебного разбирательства, вынесения судебных решений и исполнения уголовных приговоров деятельности.

- международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве, включая взаимную правовую помощь по уголовным делам; экстрадиция; прием и передача лиц, отбывающих наказание в виде реального лишения свободы, а также другие мероприятия международного сотрудничества, законы о взаимной правовой помощи и международные договоры, участником которых является Вьетнам.

- международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве на территории Вьетнама осуществляется в соответствии с положениями международных договоров, участником которых является Вьетнам, или на основе принципа взаимности, в соответствии с положениями настоящего Закона и закона о взаимной правовой помощи и других норм вьетнамского законодательства.

На основании положений Уголовно-процессуального кодекса Вьетнама и других документов, касающихся взаимной правовой помощи в уголовном судопроизводстве, компетентные органы Вьетнама обращались с различными просьбами о взаимной правовой помощи к другим странам в процессе разрешения уголовных дел: посредством Управления Интерпола при Министерстве общественной безопасности Вьетнама истребуется у иностранных партнеров информация, имеющая значение для расследования уголовного дела; осуществляется сбор доказательств. Для этого готовятся документы в соответствии с положениями Закона о правовой помощи, которые направляются в Верховную народную прокуратуру Вьетнама, являющуюся центром взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Недостатки и ограничения деятельности о взаимной правовой помощи в уголовном судопроизводстве во Вьетнаме в целом и в делах о сексуальном насилии над детьми в частности можно увидеть в следующих основных особенностях:

- разработка правовых норм (включая внутренние правовые документы и соответствующие международные договоры) для оказания взаимной правовой помощи в уголовном судопроизводстве во Вьетнаме была реализована, однако все еще существует множество недостатков и проблем, которые создают трудности для учреждений, осуществляющих взаимную правовую помощь во Вьетнаме.

- распространение и развитие юридических знаний о международном праве, рекомендаций по взаимной правовой помощи и иностранных языков для лиц, имеющих полномочия вести уголовное судопроизводство, не являются регулярными. Вьетнам еще не создал команду профессиональных переговорщиков с глубокой юридической квалификацией, навыками ведения переговоров и знанием ино-

странного языка на уровне, эквивалентном требованиям работы, способных оперативно реагировать на вопросы стороны, исполняющей запрос о правовой помощи.

- несмотря на то, что согласно отчетам контролирующих органов, деятельность по взаимной правовой помощи успешно реализована, в действительности глубокая оценка показывает обратное. Ответственность за координацию между Верховной народной прокуратурой и ее подразделениями при переговорах, подписании и реализации соглашений о взаимной правовой помощи еще не консолидирована и не усилена.

- срок рассмотрения запросов о правовой помощи по уголовным делам на практике по-прежнему велик, что не соответствует требованиям, предъявляемым к срокам внутригосударственного судебного разбирательства, что влияет на права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. Установлены недостатки в документах, содержащих запрос о правовой помощи, в том числе и правового характера, что влечет их неисполнение.

Некоторые решения по повышению эффективности деятельности по оказанию правовой помощи при разрешении уголовных дел о сексуальном насилии над детьми во Вьетнаме:

1. Необходимо усилить переговоры и подписать соглашения о взаимной правовой помощи со странами всего мира, при этом приоритет будет отдан переговорам и подписанию соглашений о взаимной правовой помощи со странами – членами АСЕАН и Китаем. Помимо консолидации, укрепления и становления сотрудничества в области экстрадиции между Вьетнамом и странами всего мира, необходимо развивать отношения со странами с традиционными отношениями, имеющими общие границы, и странами – членами АСЕАН, для подписания соглашений о взаимной правовой помощи. Вьетнаму необходимо консолидировать и укреплять сотрудничество с международными учреждениями и организациями, выполняющими функцию предотвращения и борьбы с преступностью в регионе и мире, такими как АСЕАНПОЛ, УНП ООН, Интерпол, а также судебными органами, правоохранительными органами стран региона и мира.

Что касается содержания сотрудничества, следует уделить внимание таким направлениям, как: обмен информацией и базами данных, касающихся криминальной ситуации; разыскиваемых преступников; передача запросов о полномочиях уголовного суда; планируемых изменениях в законодательство; обмен опытом и профессиональными знаниями; обучение, повышение квалификации сотрудников полиции Вьетнама и АСЕАНПОЛа, Интерпола, УНП ООН, а также судебных органов Вьетнама.

Кроме того, следует развивать такие формы взаимодействия, как форумы, конференции, международные семинары по подведению итогов или реализации программ действий по предупреждению преступности и борьбе с ней, взаимной правовой помощи по уголовным делам, организованные Генеральной Ассамблеей АСЕАНПОЛ, Интерполом, УНП ООН.

2. Необходимо всесторонне рассмотреть соглашения о взаимной правовой помощи, которые Вьетнам подписал до принятия Закона о взаимной правовой помощи 2007 г., для проведения их в соответствие со странами, с которыми осуществляется взаимодействие. В частности, необходимо: 1) способствовать под-

писанию двусторонних или многосторонних соглашений о взаимной правовой помощи по уголовным делам и экстрадиции преступников со странами региона с упором на сотрудничество в борьбе с преступлениями в сфере секс-туризма; 2) организовать исследовательские группы и проводить семинары для обмена опытом борьбы с этой преступностью с участием экспертов из региональных и международных стран; 3) усилить механизм тесного сотрудничества между странами и международными, региональными организациями по борьбе с преступностью, такими как Интерпол, Asianpol и т. д., чтобы максимизировать преимущества этих организаций в координации поиска преступников.

3. Улучшить потенциал и компетенцию лиц, осуществляющих уголовное преследование во Вьетнаме, а также лиц, участвующих в оказании взаимной правовой помощи в уголовном судопроизводстве.

Необходимо усилить международное сотрудничество в сфере подготовки и повышения профессиональной квалификации лиц, работающих в сфере предотвращения и борьбы с транснациональной преступностью и преступлениями с иностранным элементом. Следует активно координировать проведение международных конференций, семинаров и тематических учебных курсов Интерпола, связанных с деятельностью по предотвращению и борьбе с транснациональной организованной преступностью и преступлениями с иностранным элементом для гармонизации механизмов и мер координации.

Кроме того, Вьетнаму также необходимо изучить и ускорить разработку Закона об экстрадиции, внедрив в него международные обязательства и указав случаи отказа в экстрадиции, установить порядок и отдельные процедуры экстрадиции преступников для удовлетворения практических потребностей борьбы с преступностью.

4. Необходимо и дальше развивать информационно-пропагандистскую работу по защите детей, повышению осведомленности всех граждан о ключевых туристических районах страны, где совершается сексуальное насилие над детьми.

Пропаганда и распространение этого закона должны иметь конкретные краткосрочные и долгосрочные планы и программы, направленные на интеграцию контента в деятельность групп жителей; особое внимание должно уделяться формам консультирования, прямой пропаганде среди семей и сообществ навыкам защиты детей от жестокого обращения; усилению проверок и надзора за защитой и уходом за детьми в учреждениях. Тем самым будут минимизированы ситуации, когда дети подвергаются сексуальному насилию.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама 2015 г.
2. Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г.
3. Закон Вьетнама «О взаимной правовой помощи» 2007 г.
4. Закон Вьетнама «О детях» 2016 г.

Фам Тхи Хонг Нгиа¹,
доцент юридического факультета
Народной полицейской академии
Министерства общественной безопасности
Социалистической Республики Вьетнам

РЕАЛИЗАЦИЯ ВЬЕТНАМОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ НА МОРЕ

Тенденции глобализации и международной торговой интеграции предполагает постоянное развитие институтов мировой экономики, что порождает формы транснациональной преступности, особенно в сфере незаконного оборота наркотиков, торговля оружием, торговля женщинами и детьми, торговля редкими животными, отправка людей за границу на нелегальные работы, контрабанда старинных произведений искусства и другие преступления, приносящие высокую прибыль. Мировой океан стал непосредственным районом совершения преступлений, сбыта, укрытия товаров в трансграничных торговых представительствах.

В настоящее время Вьетнам является членом Всемирной торговой организации (ВТО), поэтому для обеспечения реализации основных принципов ВТО по либерализации торговли в целом и торговли морскими путями в частности, необходимы соответствующие меры по минимизации рисков и ущерба, причиняемого преступлениями на море, содействию международной торговле наряду с обеспечением морской безопасности.

Деятельность Вьетнама по реализации положений Конвенции по морскому праву 1982 г.

С момента принятия Конвенции по морскому праву 1982 г. Вьетнам активно совершенствовал национальное законодательство по регулированию правоотношений на море. В 1977 г. Вьетнам издал «Правительственную декларацию о вьетнамских морях», устанавливающую исключительную экономическую зону в 200 морских миль, что позволило расширить права Вьетнама на море, ранее ограниченными только правами на рыболовство.

Признавая важность развития правоотношений на море, Вьетнам активно участвовал в процессе разработки Конвенции по морскому праву 1982 г. и был одной из 107 стран, участвовавших в подписании Конвенции и обнародовании Резолюции о ее ратификации 23 июня 1994 г. Применяя положения Конвенции по морскому праву 1982 г., Вьетнам постепенно совершенствовал свою правовую систему для создания правовой среды в целях повышения морской экономической деятельности, создания благоприятных условий для международной интеграции и укрепления сотрудничества с другими странами, укрепления мира и стабильности в регионе и во всем мире.

Проводя последовательную политику разрешения споров и разногласий на море мирными средствами, Вьетнам приложил немало усилий для эффективно-

¹ © Фам Тхи Хонг Нгиа, 2023.

го применения Конвенции по морскому праву 1982 г. для разрешения споров о делимитации морской акватории моря с соседними странами, всегда придерживаясь принципа справедливости, поиска разумных и взаимовыгодных решений. Так, 9 августа 1997 г. Вьетнам подписал с Таиландом Соглашение о разграничении морских пространств; 25 декабря 2000 г. – Соглашение с Китаем о делимитации Тонкинского залива и Соглашение о сотрудничестве в области рыболовства в Тонкинском заливе; 26 июня 2003 г. – Соглашение с Индонезией о делимитации континентального шельфа.

Основываясь на рекомендациях, содержащихся в ст.ст. 74 и 83 Конвенции по морскому праву 1982 г., Вьетнам выражает готовность работать с заинтересованными сторонами в целях сотрудничества во имя взаимного развития в действительно спорных районах. В 1992 г. Вьетнам подписал с Малайзией эффективно реализуемое в настоящее время Соглашение о сотрудничестве в разработке минеральных ресурсов в перекрывающейся зоне континентального шельфа. Кроме того, Вьетнам также является членом Совета международных держав по дну океана, полноценно участвуя в конференциях государств-участников Конвенции по морскому праву 1982 г.

Деятельность Вьетнама, как участника международных соглашений в борьбе с преступностью на море и в океане.

Вьетнам принимал участие в разработке многих международных и региональных юридических документов, связанных с морем, таких как Международная конвенция об организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ), Глобальная система морской безопасности и спасения (ГМССБ); Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1973 г. и Дополнительный протокол 1978 г. (МАРПОЛ 73/78); Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов 1956 года, Международная конвенция по унификации некоторых правил, относящихся к гражданской юрисдикции по вопросу о столкновении судов (МППСС 72); Международная Конвенция по охране человеческой жизни на море (СОЛАС 74); Международная конвенция о грузовой марке (грузовая марка 66), Международная конвенция о стандартах подготовки, аттестации и несения вахты моряков (ПДНВ 78/95); Международная конвенция о грузовой марке (SUA 88) и Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе; Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (CLC 1992 г. – Вьетнам присоединился 1 июля 2003 г. и Конвенция вступила в силу на его территории с 1 июля 2004 г.); Конвенция по облегчению морского судоходства (FAL); Международная конвенция по поиску и спасанию на море 1979 г. (SAR 79).

Вьетнам подписал множество генеральных соглашений в рамках сотрудничества АСЕАН, касающихся судоходства и морских услуг, таких как: Соглашение о содействии терпящим бедствие судам и спасению людей на кораблях, терпящих бедствие 15 мая 1975 г., Рамочное соглашение АСЕАН об облегчении перевозки грузов от 16 декабря 1998 г., Рамочное соглашение по торговле услугами 1995 г., Рамочное соглашение АСЕАН по упрощению процедуры

транзита товаров и создания благоприятных условий для международных перевозок от 26 марта 2012 г.

Совершенствование национального законодательства Вьетнама. Вьетнам разработал национальное морское законодательство и внутренние правовые документы, основанные на международных договорах. 21 июня 2012 г. Национальное собрание Вьетнама приняло Закон о Вьетнамском море, вступивший в силу с 1 января 2013 г.

Морское право Вьетнама построено на основе положений Конвенции по морскому праву 1982 г. с учетом международной практики и практики других стран. Вьетнам гармонизировал положения своего морского права с положениями Конвенции по морскому праву 1982 г., что подтверждает ответственность Вьетнама, как члена международного сообщества, уважающего международное право, демонстрирующего решимость в стремлении к миру, стабильности, сотрудничеству и развитию в регионе и во всем мире.

Вьетнам также обнародовал и успешно реализует юридических акты, конкретизирующие борьбу с преступностью на море. Такие как: Решение премьер-министра 133/QD-TTg от 9 октября 2002 г. о координации действий правоохранительных органов в борьбе со всеми видами преступности на море; Решение № 28/2002/QD-BQP от 25 февраля 2002 г. Министра национальной обороны о координации деятельности Береговой охраны с силами, находящимися в подчинении Министерства обороны на морях и континентальных шельфах.

В целях повышения эффективности и результативности борьбы с преступностью на море, помимо реализации предписаний международных договоров, автор предлагает ряд конкретных рекомендаций.

Во-первых, необходимо способствовать реализации национальной программы по предупреждению преступности при координации действий различных министерств и ведомств страны. Следует укреплять сотрудничество подразделений Министерства внутренних дел, Министерства юстиции и Министерства общественной безопасности Вьетнама в сферах, где сложная криминогенная ситуация. Вместе с тем важно развивать двустороннее и многостороннее сотрудничество, особенно в международных правоохранительных организациях и ассоциациях, таких как Интерпол, Асеанпол, а также организациях по борьбе с наркотиками. Существенную пользу принесут и открытые тренинги для офицеров, занимающихся борьбой с организованной преступностью, трансграничной преступностью и преступностью на море.

Во-вторых, необходимо продолжать твердо придерживаться принципов, заложенных в международных договорах о сотрудничестве в борьбе с преступлениями на море, интегрировать мирную защиту национального суверенитета в борьбу за защиту международной морской безопасности, гармонично сочетая формы сотрудничества и борьбы с преступностью в регионе и в глобальном масштабе, активно продвигать деятельность по борьбе с преступностью в процессе реализации кодекса поведения DOC в Восточном море.

В-третьих, необходимо в ближайшее время обнародовать правила, регулирующие унифицированное применение положений морского права на смежные сферы общественной деятельности, продолжать исследовать и дополнять пра-

новые акты по вопросам защиты окружающей среды и моря для своевременного внесения корректировок в возникающие отношения, особенно в правила по борьбе с преступлениями на море.

В-четвертых, следует постоянно совершенствовать потенциал сил морской охраны, уделяя особое внимание трем основным силам: ВМФ, береговой охране и пограничной охране. В координации с ВМФ и береговой охраной пограничная охрана усиливает руководство подразделениями, находящимися в ее подчинении, для активного взаимодействия друг с другом для выполнения функций и задач, возложенных на конкретный правоохранительный орган.

В-пятых, необходимо уделять больше внимания пропаганде и мобилизации людей, использующих транспортные средства в морских водах, для участия в защите суверенитета и безопасности территории Вьетнама.

В процессе борьбы с преступностью на море посредством патрульно-контрольных операций необходимо обеспечить территориальный суверенитет и безопасность, защитить жизнь рыбаков и их имущество судов. Важно сочетать дипломатию в применении реальных действий по предотвращению правонарушений в морской сфере, уважать международное право, особенно Конвенцию ООН 1982 г. по морскому праву, Декларацию сторон о поведении в Восточное море (DOC) и др.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900747>.
2. Закон Вьетнама «О Вьетнамском море» 2012 г.

Оганесян Т. Д.¹,

*доцент кафедры международного права
Дипломатической академии МИД России,
кандидат юридических наук*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В РАМКАХ ЭВОЛЮТИВНОГО ТОЛКОВАНИЯ

На сегодняшний день остается достаточно спорным то, в какой степени международные суды обладают правом давать расширительные толкования тех или иных международных актов в области прав человека. Например, применительно к Европейскому Суду по правам человека (ЕСПЧ), это может быть особенно важно с учетом того, что Конвенция является международным договором, поэтому решения последнего потенциально могут влиять на государственный суверенитет. В результате этого любые постановления и решения международных судов, которые потенциально подрывают суверенитет государств, требуют тщательного обоснования и объяснения.

¹ © Оганесян Т. Д., 2023.

В настоящем исследовании невозможно ответить на все критические замечания, высказанные по вопросу соотношения государственного суверенитета и эволютивного толкования, и, конечно, не на все по отдельности. Вместо этого следует сосредоточиться на объяснении и анализе некоторых аспектов данного вопроса, который был предметом значительной критики в ряде отдельных государств и среди исследователей.

Что касается суверенитета, то эволютивное толкование критикуют за то, что оно создает обязательства, которые превышают взятые государствами-участниками и международные суды посредством эволютивных решений вмешиваются в суверенитет государств. Например, британский судья ЕСПЧ Джеральд Фитцморис в особом мнении по делу *Golder v. UK* отметил, что нельзя обязывать государство защищать право, о котором оно вообще не знало и на которое оно не давало согласия [1]. Взяв на себя обязательства в области прав человека, закрепленные в Конвенции, государства – члены Совета Европы в некотором смысле отказались от части своего суверенитета в пользу ЕСПЧ. Кроме того, обязательный характер решений ЕСПЧ затрагивает суверенитет государств-членов, поскольку исполнение решений не требует дополнительного согласия государства. Тем более эволютивное толкование не всегда приводит к созданию новых обязательств.

Валерий Зорькин отмечает, что «на уровне органов государственной власти это проявляется в стремлении предотвратить размывание национально-государственного суверенитета и утвердить конституционно-правовую идентичность государства» [2]. Как отмечает Боско Трипкович, трудно понять понятие и границы прав человека, не принимая во внимание идею суверенитета, на которую права человека налагают наиболее важные ограничения [3, р. 226]. Однако доктрина живого инструмента как ценностный подход к обоснованию прав человека предполагает, что суверенитет должен играть более ограниченную роль в определении содержания прав.

Различные исследователи с разных точек зрения высказывали предположение, что ЕСПЧ зашел слишком далеко в толковании Конвенции. Для некоторых соответствующая критика основана на аргументе о том, что ЕСПЧ применил конкретные положения Конвенции таким образом, который не был бы предвиден теми, кто ее первоначально разрабатывал. Например, Джек Стро утверждает, что «Европейский Суд становится Верховным судом для своих государств-членов и перемещается в те области, в отношении которых нет или никогда не было никакого соглашения или согласия со стороны государств – членов Совета Европы» [4, р. 45].

М. Анденас и Е. Бьорге отмечают, что развивающееся (также описываемое как «динамическое» или «эволютивное») толкование права является общей чертой международных договоров: «разработчики международных договоров хотели, чтобы они были способны применяться к новым ситуациям, и поэтому формулировали объект и цель договоров в „общих чертах”» [5, р. 12]. Критика также сосредоточилась на восприятии того, что международные суды рискуют стать судом «четвертой инстанции». Однако международные суды ясно дают понять в своих решениях и постановлениях, что в их функции не входит рассмотрение фактических или правовых ошибок, предположительно совершен-

ных национальными судами, если только они не нарушили права, гарантированные Конвенцией. В частности, Ганс-Кристиан Крюгер, бывший секретарь Европейской Комиссии по правам человека, отметил: «То, что изначально было создано как международная система коллективного обеспечения основных прав и свобод в Западной Европе, за последние пятьдесят лет превратилось в Конституционный Билль о правах для всего континента» [6, p. 4].

С другой стороны, ранее действующий председатель ЕСПЧ Жан-Поль Коста, в частности, заявил: «Мы хотели выразить наше мнение о том, что крайне важно, чтобы национальные судебные органы взяли на себя ответственность за осуществление Конвенции; что должно быть, так сказать, распределение обязанностей в области защиты прав человека между национальными властями и судом» [7]. Аналогичным образом М. Арден описала эволюционирующую природу права европейского правосудия, которая «может расширяться и совершенствоваться, чтобы приспособиться к изменениям» [8, p. 14]. В отношении критики по поводу отсутствия ясности и последовательности в некоторых постановлениях Суд признает эти критические замечания, отмечая при этом, что они отчасти отражают сложность задачи толкования Конвенции на наднациональном уровне.

Многие эксперты признают необходимость развития прецедентной практики международных судов, считая, что эволютивный метод толкования Конвенции имеет свои пределы. Для определения таких пределов необходим баланс подходов между государственным суверенитетом и расширительным толкованием.

Список литературы

1. Постановление ЕСПЧ по делу *Golder v UK*, (1975), para 28.
2. Зорькин В. Д. Недостатки в Конституции можно устранить точечными изменениями. 2018. 9 октября // URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniyami.html>.
3. Tripkovic B. A. New Philosophy for the Margin of Appreciation and European Consensus // *Oxford Journal of Legal Studies*, 2022. Vol. 42, No. 1. P. 226.
4. Straw J. *Aspects of Law Reform: An Insider's Perspective*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2013. P. 45.
5. Andenas, M. and Bjorge, E. National Implementation of ECHR Rights: Kant's Categorical Imperative and the Convention. University of Oslo Faculty of Law Research Paper No. 15. 2013.
6. Krüger H-C. European Convention on Human Rights: 50 years of growth, in Council of Europe // *Information Bulletin* No 50. 2000.
7. European Court of Human Rights, *Dialogue Between Judges*. Council of Europe, 2010. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Dialogue_2010_ENG.pdf.
8. Arden M. An English Judge in Europe (Neill Lecture: 28 February 2014) // URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Speeches/lj-arden-an-english-judge-in-europe.pdf>.

Симонова А. Е.¹,
доцент кафедры
прав человека и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Зияев Р. С.²,
курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ЦЕННОСТЯХ ПО КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА 1989 ГОДА

В XXI в. мир не перестает удивлять достижениями и успехами в области высоких технологий, генной инженерии, бионики, здравоохранении, искусственного разума, дополненной реальности, беспилотных авто- и иной техники и т. п. И если в научном, техническом и ином развитии читается положительная динамика в плане совершенствования, то в некоторых иных сферах жизни человека, общества и государства возникает некий диссонанс. В первую очередь обращают на себя внимание определенно новые взгляды на права человека, их объем и виды. Сегодня в ряде европейских стран существует высокий уровень индивидуальной свободы прав человека, что позволяет представителям разных этносов, народностей и даже меньшинств более чем свободно выбирать свой образ жизни и выражать свои свободные нравы. Все больше людей становятся более прогрессивными, толерантными и принимающими весьма разносторонний образ жизни, что неминуемо может привести к распушенности и деградации самых важных и значимых идеалов в жизни каждого индивида. Появляются разного рода сообщества, коллективы и группы. Некоторые европейские страны принимают отдельные законы, которые признают и защищают права представителей таких сообществ, что в принципе в рамках прав человека в целом оправдано. Более того, в ряде государств уже ведутся дискуссии об усыновлении детей представителями таких сообществ и групп. Другим спорным моментом следует назвать предоставление расширенных прав детям не только представителями разных групп и сообществ, но и классическим семьям. Например, предоставление детям право выбора, изменение своего пола и т. п. Видимо, подобные новшества плотно вошли в жизнь демократических государств и будут лишь расширяться.

Счастливое детство уже долгое время поддерживается и пропагандируется Организацией Объединенных Наций (ООН). В своих многочисленных актах и резолюциях особое внимание обращено на защиту и обеспечение благополу-

¹ © Симонова А. Е., 2023.

² © Зияев Р. С., 2023.

чия детей во всем мире. Но ни одним из существующих документов в рамках ООН детям не предоставлено свободы выбора, например, своего пола.

Остановливаясь на теме прав детей, особенно в свете последних событий, происходящих в мире начиная с октября текущего года, возможно, следует рассмотреть еще более важные аспекты. На фоне разворачивающихся новейших взглядов на права детей, указанных выше данные Международного чрезвычайного фонда помощи детям Организации Объединенных Наций – ЮНИСЕФ выглядят просто катастрофичными. И не только для отдельно взятого государства, но и для всей отрасли прав человека. Согласно официальному сайту ЮНИСЕФ «в конфликте между Израилем и Палестиной почти за два месяца текущего года убиты более 1 400 израильтян, более 5 400 ранены, включая детей. Причем более 20 детей считаются похищенными. С другой стороны, в секторе Газа убито более 6 500 палестинцев, в том числе более 2 700 детей» [4]. Такая цена гонки отдельных должностных лиц ради своих разноплановых целей заставляет вновь и вновь задуматься, что в нашем мире в таких условиях остается важным и значимым. В последние десятилетия государства стремились создать новые векторы сотрудничества, бороться с преступностью, развивать новые технологии и т. д., но при этом всегда находился баланс между свободой и ответственностью, между принципами и целями и т. п., дабы предотвратить гибель человека или даже ограничения его прав. Однако сейчас мы зачастую наблюдаем деления сфер влияния, борьбу за территории, деградацию прав и даже распушенность индивидов в ряде государств, а главное, бесценное стараемся не замечать. Возможно следует напомнить, что является самым ценным и значимым для всех вышеперечисленных явлений. Например, как не покажется банальным – жизнь, здоровье и права наиболее уязвимой категории граждан – детей. В разных странах установлена определенная возрастная граница, переступив которую, человек достигает совершеннолетия. Взрослые могут принимать разного рода решения, создавать семьи, распоряжаться собственностью, свободно путешествовать, совершать финансовые операции, т. е. в полной мере пользоваться своими правами. До этого возраста ребенку присущи определенные особенности физического и психологического характера, отличающие его от мира взрослых, а именно физическая незащищенность, зависимость от решений родителей, других взрослых и т. п. Именно поэтому вопросы обеспечения прав ребенка, тем более защиты его жизни и здоровья должны занимать определяющее место в иерархии задач и целей любого государства.

Причем существующие основы защиты прав ребенка, процесс их становления и закрепления, в том числе на международном уровне, как непреложной ценности прошел тернистый путь и многоступенчатую историю.

До конца XIX в. права ребенка практически не были защищены юридически. Не существовало организаций, которые бы занимались защитой прав ребенка. В некоторых странах законы о защите животных были приняты раньше, чем законы о защите прав детей. На процесс развития международного правового регулирования основополагающих прав и свобод детей уже в XX в. повлияло появление целого ряда конвенций и законодательных актов, а также как указано выше создание ООН. Не углубляясь в глубокую историю, отметим,

что в XX в. процесс закрепления прав детей пришелся примерно на 50-е гг. После эпохального принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [1], началась работа по укреплению правовых позиций в сфере прав ребенка.

Комиссия по правам человека в 1957 г., созданная в рамках Организации Объединенных Наций, разработала проект текста новейшей Декларации о правах ребенка. 20 ноября 1959 г. указанный документ принимается Генеральной Ассамблеей ООН, подтверждая тем самым великое значение, которое международное сообщество уделяет защите прав ребенка. Одним только тем, например, что согласно преамбуле, Декларация прав ребенка 1959 г. [2] (далее – Декларация 1959 г.) провозглашает идею создания всем несовершеннолетним именно того счастливого детства и пользования предусмотренными ею правами и свободами для их личного блага и блага общества.

По сравнению с другими документами, принятыми ранее, Декларация 1959 г. является более широким по объему документом. Главная идея этой Декларации: «добро – детям», ведь ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, требует особой опеки и внимания, включая правовую защиту – как до, так и после рождения.

Однако все же совершенным и практически уникальным по своему содержанию считают Конвенцию о правах ребенка 1989 г. [3] (далее – Конвенция 1989 г.), подписанную в Нью-Йорке 20 ноября 1989 г. Основной лейтмотив Конвенции заключается в том, что дети – это не маленькие юнцы с маленькими правами, а полноправные члены общества, которые имеют, кроме многих прав взрослых, и свои особые права, – право на игру, на семейное воспитание, на общение с сверстниками и т. п. В Конвенции воплощен прогрессивный взгляд, что детство – это не только подготовка к взрослой жизни, оно важно и как самоценный этап жизни человека.

Важным аспектом указанного документа можно считать закрепление базового международно-правового значения «ребенок» - таковым является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применяемому к данному лицу, оно не достигает совершеннолетия раньше. Также в основе Конвенции о правах ребенка, на наш взгляд, заложены такие основополагающие принципы, как:

Принцип 1 – запрет дискриминации (ст. 2). Указанный принцип раскрывается сквозь призму равных возможностей для разного пола несовершеннолетних, детей с инвалидностью; несовершеннолетних, имеющих неограниченные возможности и без таковых; лиц различной национальности и т. п.

Принцип 2 – учет интересов ребенка (ст. 3). Этот принцип признает детей полноправными людьми, чьи интересы учитываются. Здесь не просто утверждается, что потребности детей являются важными. Предполагается, что учет интересов ребенка должен быть главным фактором при принятии решения о реализации конкретного субъективного права ребенка. При этом нет обязанности удовлетворять все пожелания ребенка и по любому поводу, – такие пожелания следует оценивать, учитывая комплекс неудовлетворения прав и интересов ребенка, особенно в их долгосрочной перспективе.

Принцип 3 – право на жизнь, выживание и развитие (ст. 6). Этот принцип гораздо шире, чем кажется. Речь прежде всего идет о необходимости каждого государства, являющегося подписантом Конвенции, осуществлять контроль не только физического становления ребенка, хотя это несомненный приоритет, но и их ментального, духовного, нравственного, психологического и социального развития.

Принцип 4 – уважение к взглядам ребенка (ст. 12). Государства – подписанты исследуемого документа стремятся предоставлять каждому несовершеннолетнему право иметь и высказывать свою точку зрения в рассуждениях о школьных и студенческих временах, семейных ценностях, различного рода социальных инстанциях, а также положений о бездомных.

Если рассматривать структурно, то Конвенция 1989 г. состоит из 54 статей, которые сгруппированы в ч. 3.

Часть I Конвенции 1989 г. предусматривает правомочия детей, которые сводятся к таким четырем категориям, как:

а) руководящие основы – основополагающие условия всех прав: закрепленное определение «ребенок» (ст. 1), наилучшие интересы ребенка (ст. 3), право на развитие (ст. 6), а также уважение к взглядам ребенка (ст. 12);

б) права выживания и развития – базовые права на жизнь, выживание и развитие несовершеннолетнего: защита прав (ст. 4), руководящая роль родителей (ст. 5), право на регистрацию, имя, гражданство, попечительство (ст. 7) и др;

с) права безопасности/защита от вреда: защита прав (ст. 4), защита от невозвращения из-за границы (ст. 11), защита от любых проявлений насилия (ст. 19), защита ребенка, который лишен семейного окружения (ст. 20), усыновление (ст. 21), защита детей-беженцев (ст. 22) и детский труд (ст. 32);

д) права на высказывание своей позиции: уважение к взглядам ребенка (ст. 12), право свободно выражать свои мысли (ст. 13) и др.

Часть II Конвенции 1989 г. вводит контрольный механизм за соблюдением Конвенции и учреждает Комитет по правам ребенка. Указанный орган принимает общие комментарии, которые формально не имеют обязательной юридической силы, однако воспринимаются участниками Конвенции о правах ребенка 1989 г. как авторитетные комментарии и рекомендации.

Часть III Конвенции 1989 г. содержит формальные условия о вступления в силу.

Следует также указывать, что помимо Конвенции 1989 г. созданы дополнительные и детализирующие протоколы:

1) факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/54/263 от 25 мая 2000 г.;

2) факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка относительно торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/54/263 от 25 мая 2000 г.;

3) факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка относительно процедуры уведомлений, принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A / RES / 66 / 138 от 19 декабря 2011 г.

Указанные выше документы позволяют плюс ко всему получать заявления от индивидов и групп лиц, находящихся под юрисдикцией государства-участника

или от имени таких лиц или групп лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения конкретным государством любого из прав, содержащихся в вышеуказанных актах. Кроме названных соглашений в исследуемой сфере международное право состоит из большого количества иных международно-правовых актов универсального и регионального характера, обязательной и рекомендательной юридической силы, которые так или иначе защищают права ребенка.

Подводя итог, следует отметить, что ребенок является таким же связующим звеном в обществе и государстве, как и взрослый гражданин, и признание его конституционных прав и свобод, их закрепление на международном и законодательном уровне в полной мере и наделение его особым правовым статусом – давно существующая необходимая реальность, как эффективный правовой механизм регулирования конституционных прав и свобод ребенка. И такие вышеуказанные примеры должны стать редким исключением, неприемлемым событием и даже трагедией, с четкой правовой оценкой таких событий, дабы исключить малейшую возможность их повторения. Остается надеяться, что человечество очнется ото сна и придет к осознанию настоящей ценности – ценности жизни даже одного единственного ребенка, не говоря уже о нас, взрослых.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
2. Декларация прав ребенка 1959 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.
3. Конвенция о правах ребенка 1989 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.
4. Официальный сайт Международного чрезвычайного фонда помощи детям Организации Объединенных Наций – ЮНИСЕФ. URL: <https://www.unicef.org/sop/stories/children-gaza-strip-continue-pay-highest-price>.

Татаринов М. К.¹,
*доцент кафедры уголовного права,
 уголовного процесса и криминалистики
 МГИМО МИД России,
 кандидат юридических наук*

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРОСОЮЗА ПО ВОПРОСАМ ВЫДАЧИ

Выдача лиц для уголовного преследования или исполнения приговора является не только одним из направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, но и одним из способов разрешения коллизий уголовных юрисдикций [13, с. 404] второго порядка. В то же время коллизии юрисдикций первого порядка (транснациональный коллизионный вопрос) сво-

¹ © Татаринов М. К., 2023.

дятся, как представляется, к ситуации, когда ни одно из государств, претендующих на основе тех или иных юрисдикционных привязок установить уголовную юрисдикцию, еще не установило ее, при этом государства не прибегают к международному взаимодействию.

Исторически выработанная и закреплённая международными договорами либо в виде иного рода международных обязательств возможность выдачи – проявление одного из основополагающих критериев разрешения коллизий уголовных юрисдикций: критерия неотвратимости уголовной ответственности вне зависимости от места нахождения преступника.

Названный критерий компенсируется критерием публично-правовой связи лица и деяния с государством. Он выражается, прежде всего, в виде определенных формальных «ограничителей» выдачи – например, правила двойной криминальности¹, известного практически всем правовым порядкам, и правила невыдачи собственных граждан, закреплённого в праве изрядного числа государств. Второе правило, в свою очередь, на договорном, а порой и законодательном уровне компенсируется обязательством *aut dedere, aut judicare* («либо выдай, либо суди»). Оно предполагает, что при наличии оснований для уголовного преследования и невозможности выдачи запрашивающему государству по тем или иным причинам, в том числе в силу наличия у лица гражданства запрашиваемого государства, последнее обязано осуществить в отношении данного лица уголовное преследование.

Третий основополагающий критерий разрешений коллизий – критерий защиты суверенного интереса государства, уголовный закон которого был нарушен, – в контексте выдачи проявляется в виде права такого государства запрашивать передачу лица на свою территорию, где в полном объеме действует его юрисдикция.

Очевидно, что в изложенном «треугольнике» критериев существенными препятствиями для реализации неотвратимости уголовной ответственности могут стать правила двойной криминальности и невыдачи собственных граждан. Устранение или хотя бы смягчение этих препятствий – сложная в своем разрешении проблема.

Такова классическая совокупность критериев, предопределяющих общий вид системы разрешения коллизий уголовных юрисдикций и содержание отдельных элементов этой системы, т. е. способов разрешения коллизий. Среди этих способов есть и выдача. Назначение описанных критериев, в числе прочего, состоит в уменьшении влияния на международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства неправовых факторов, прежде всего политического либо геополитического свойства.

Вместе с тем, исходя из статистических данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации, указывающих, что сотрудничество в сфере выдачи между Российской Федерацией и полагающимися на сегодняшний день (в массе своей) геополитическими соперниками России государствами – членами Европейского союза (ЕС) очевидно идет на спад. Согласно статистическим данным Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государствами-членами Евросоюза удовлетворено запро-

¹ Деяние, по факту которого направлен запрос о выдаче, должно быть преступно как в запрашивающем, так и в запрашиваемом государствах.

сов Российской Федерации о выдаче: в 2018 г. – 63, в 2019 г. – 54, в 2020 г. – 44, в 2021 г. – 33, в 2022 г. – 19. Можно сделать, на первый взгляд, очевидный, но несколько поверхностный вывод о безусловно политических причинах такой тенденции. Однако в ее основе, во-первых, причины совершенно юридического свойства, связанные именно с попытками – посредством интеграционных механизмов – преодолеть сложности, создаваемые правилами двойной криминальности и невыдачи собственных граждан, а во-вторых, случай, волею которого столь часто определяются повороты в истории, в том числе и юридической.

С одной стороны, в рамках ЕС в результате постепенного увеличения взаимного доверия его государств-членов к уголовно-правовым и уголовно-процессуальным системам друг друга [14, с. 39] и благодаря возможности принятия актов наднационального правового регулирования стали возможны создание и реализация особого, альтернативного выдаче, механизма передачи лиц для уголовного преследования и исполнения приговоров между государствами-членами ЕС, – европейского ордера на арест (ЕОА). Его важной особенностью является: во-первых, неприменение правила двойной криминальности по целому перечню составов преступлений, установленному в ст. 2 (2) Рамочного решения 2002/584/ПВД Совета о европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами [5]; во-вторых, при соблюдении определенных условий и для тех государств, в которых по общему правилу оно действует, – неприменение правила о невыдаче собственных граждан.

С другой стороны, при значительном облегчении в этой части реализации судебного сотрудничества по уголовным делам внутри ЕС данный механизм вполне закономерно нес в себе серьезный дестабилизирующий потенциал: радикальное снижение значения критерия публично-правовой связи внутри ЕС должно было предполагать радикальное же увеличение его значения во взаимоотношениях его государств-членов с третьими странами по вопросам выдачи; следовательно – игнорирование стремления и необходимости защиты последними своего суверенного уголовно-правового интереса.

Проявлением этой теоретической конструкции стал казус: вынесенное 6 сентября 2016 г. постановление Суда ЕС по преюдициальному запросу Верховного Суда Латвии в рамках процедуры выдачи Алексея Петрухина («дело Петрухина») [7]. Рассмотрение преюдициального запроса – особый порядок производства в Суде ЕС, связанный с направлением в Суд ЕС национальным судебным органом вопросов об особенностях толкования применимых в рассматриваемом последним деле норм права ЕС; производство по рассмотрению преюдициального запроса обладает суспензивным эффектом, а постановление Суда ЕС, выносимое по итогам этой процедуры, содержит правовые позиции, учет которых при дальнейшем применении норм права ЕС, ставших предметом запроса, обязателен как институтами ЕС, так и национальными органами.

Основные обстоятельства дела, в рамках которого был направлен преюдициальный запрос, сводились к тому, что в 2015 г. латвийскими компетентными органами был получен запрос Российской Федерации о выдаче Алексея Петрухина, гражданина Эстонии, для уголовного преследования. Решение о выдаче Петрухина было принято, однако он обжаловал его в Верховный Суд Латвии.

При рассмотрении жалобы Петрухина Верховный Суд Латвии счел необходимым направить в Суд ЕС преюдициальный запрос, в котором просил Суд разъяснить, какой правовой режим, исходя из положений ст. 18 и 21 Договора о функционировании ЕС (ДФЕС) [3] о гражданстве ЕС и о свободе передвижения граждан ЕС по его территории, государство – член ЕС должно предоставлять гражданину другого государства-члена в случае получения от третьего государства запроса о выдаче; а также необходимо ли проверять наличие риска нарушения в ходе производства по уголовному делу в запрашивающем государстве прав гражданина ЕС, предусмотренных Хартией ЕС об основных правах [4], и если необходимо, то какой должна быть серьезность этой проверки.

Суд ЕС разъяснил:

- государство – член ЕС не обязано предоставлять гражданину ЕС¹ из другого государства-члена тот же уровень защиты от выдачи, что и предоставляемый собственным гражданам;
- риск быть подвергнутым выдаче при перемещении гражданина ЕС в государство – член ЕС, отличное от государства его национального гражданства, создает ограничения в рамках существующего в ЕС Пространства свободы, безопасности и правосудия (ПСБП);
- если законодательство государства – члена ЕС, на территории которого оказался гражданин ЕС, имеющий гражданство другого государства-члена, запрещает выдачу собственных граждан, оно может выдать его в третье государство только в том случае, если это третье государство имеет соглашение о выдаче с ЕС как интеграционным образованием, вне зависимости от наличия соглашения о выдаче непосредственно между государством-членом ЕС и третьим государством;
- кроме того, даже при наличии такого соглашения государство – член ЕС не выдаст гражданина ЕС в третье государство, если органами, уполномоченными принимать решение о выдаче, будет на основе объективных, достоверных, точных и отражающих актуальную информацию доказательств установлено, что в запрашивающем государстве выдаваемое лицо рискует быть подвергнутым бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, т. е. если есть вероятность нарушения ст. 19 Хартии ЕС. При этом, по мнению Суда ЕС, ПСБП – это пространство, где, пусть и с учетом защиты права на свободу передвижения без рисков неправомерных правоограничений, все же превалирует начало борьбы с безнаказанностью. Однако более эффективное средство борьбы с безнаказанностью и при этом менее радикальное, чем выдача, уже выработано в рамках ПСБП – им является ЕОА. Поэтому в случае направления в одно государство – член ЕС запроса о выдаче гражданина другого государства – члена ЕС третьим государством, с которым у ЕС нет соглашения о выдаче и (или) в котором лицо рискует быть подвергнутым бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, запрашиваемое государство-член ЕС должно проинформировать о ситуации государство национального гражданства потенциально выдаваемого гражданина ЕС и предложить этому государству выдать ЕОА с целью передачи данного гражданина на его территорию для осуществления в отношении него уголовного преследования.

¹ Важно отметить, что гражданством ЕС автоматически обладает любой гражданин государства – члена ЕС (ст. 17 (1) ДФЕС).

Предложенный Судом ЕС по итогам рассмотрения дела Петрухина порядок действий сразу обнаружил весьма существенные практические недостатки. Что делать, если государство национального гражданства выдаваемого гражданина ЕС не отреагировало на информацию, направленную запрашиваемым государством – членом ЕС? Почему в свете радикально нового подхода Суда ЕС к соотношению основных критериев разрешения юрисдикционных коллизий в пользу превалирования критерия публично-правовой связи лица с интеграционным образованием и игнорирования критерия защиты суверенного интереса третьих государств наличие соглашения ЕС и третьего государства о выдаче делает выдачу, а не ЕОА, предпочтительным средством обеспечения неотвратимости уголовной ответственности?

Эти несовершенства предложенного Судом ЕС механизма достаточно быстро были скорректированы последующими его правовыми позициями. Теперь даже если запрос был направлен третьим государством, с которым ЕС заключено соглашение о выдаче («дело *Pisciotti*») [8], за исключением соглашений с отдельными государствами – членами Европейской ассоциации свободной торговли (Исландия и Норвегия¹) («дело *Ruska Federacija*») [9], запрашиваемое государство обязано направить информацию о необходимости выдать ЕОА государству гражданства запрашиваемого лица – гражданина ЕС и ожидать ответа от государства гражданства в течение разумного срока; в случае получения ЕОА предпочтение запрашиваемое государство обязано отдать ему, а не запросу о выдаче от третьего государства («дело *Generalstaatsanwaltschaft Berlin*») [10].

В недавних Рекомендациях Европейской комиссии по выдаче в третьи государства от 8 июня 2022 г. [11] с учетом выводов опубликованного в ноябре 2020 г. Совместного доклада Евроюста и Европейской судебной сети о выдаче граждан ЕС в третьи государства [12] этот механизм был систематизирован и назван не иначе как «механизм „Петрухин”» (англ. *Petruhhin mechanism*, фр. *mécanisme Petruhhin*).

Особое внимание при описании этого механизма обращено на то, что он применяется только в случае выдачи для целей уголовного преследования и только если запрашиваемое государство запрещает выдачу собственных граждан (эта экстраполяция критерия публично-правовой связи на уровень интеграционного образования заложена в изначальной позиции Суда ЕС по делу Петрухина и последующей его судебной практикой изменена не была).

Если третье государство запрашивает выдачу гражданина другого государства – члена ЕС (либо гражданина Исландии или Норвегии), то запрашиваемое государство, поскольку обязано обеспечить данному гражданину право на свободу передвижения в рамках ПСБП и Европейского экономического пространства обязано начать процедуру консультаций с государством гражданства потенциально выдаваемого лица:

¹ Речь о Соглашении между ЕС и Республикой Исландией и Королевством Норвегией о процедуре передачи между государствами – членами Союза и Исландией и Норвегией 2006 г. [6], в силу которого действует «ордер на арест ЕС – Исландия/Норвегия» (англ. *EU-IC/NO arrest warrant*, фр. *mandat d'arrêt UE-IS/NO*).

1) уведомить компетентный орган государства гражданства о получении запроса третьего государства о выдаче и направить в этот орган все сведения, относящиеся к данному запросу, полученные от третьего государства;

2) предложить государству гражданства выдать ЕОА (ордер на арест ЕС – Исландия/Норвегия);

3) установить разумный срок ожидания уведомления от государства гражданства о принятом решении, подлежащий продлению при поступлении от государства гражданства соответствующей просьбы.

При этом с целью получения необходимых для принятия решения выдать или не выдать ЕОА (ордера на арест ЕС – Исландия/Норвегия) доказательств государство гражданства вправе обращаться к любым формам сотрудничества по уголовным делам, как реализуемым сугубо в рамках ЕС (европейский ордер на производство следственных действий), так и традиционным (взаимная правовая помощь по уголовным делам).

В результате:

- если государство гражданства принимает решение выдать ЕОА, запрашиваемое государство обязано отдать предпочтение ему и отказать в удовлетворении запроса третьего государства о выдаче;

- если государство гражданства не отвечает в разумный срок или принимает решение не выдавать ЕОА, то запрашиваемое государство выполняет запрос о выдаче с учетом соблюдения положений Хартии ЕС и – в случае Исландии и Норвегии – Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ЕКПЧ);

- если запрашиваемое государство отказывается в выдаче, ссылаясь на Хартию ЕС или ЕКПЧ, то в том случае, если оно взяло на себя соответствующее международное обязательство (*aut dedere aut judicare*) или установило соответствующую норму в своем законодательстве (квазиуниверсальный юрисдикционный принцип), оно обязано осуществить в отношении лица, в выдаче которого отказано, уголовное преследование.

Итак, с одной стороны, вполне закономерно с точки зрения права и интеграционных процессов, а с другой, довольно спонтанно сложившийся в ЕС механизм взаимодействия с третьими государствами по вопросам выдачи, крайне пагубно сказывается на взаимодействии в сфере выдачи в целом и на сотрудничестве в данной сфере с Российской Федерацией, в частности.

Попытаться уменьшить это пагубное влияние возможно – путем обсуждения направлений совершенствования сотрудничества по вопросам выдачи между Россией, с одной стороны, и ЕС и его государствами-членами, с другой стороны, – тем более, что нормативная основа в виде Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС 1995 г. [1] и «Дорожной карты» России и ЕС об общем пространстве свободы, безопасности и правосудия 2005 г. [2] для этого есть. Необходимо взаимодействовать по данному вопросу с Евроюстом и компетентными органами государств – членов ЕС – и настаивать на том, что вне зависимости от всей остроты политической ситуации не должно существовать асимметрии в режиме международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: ведь преступность – общепризнанный вызов современности, ответ на который во многих случаях нуждается в развитии соответствующих направлений международного сотрудничества.

Предложить можно и сдвиг всей парадигмы разрешения коллизий уголовных юрисдикций – но не в одностороннем порядке, как это сделал ЕС, а с вынесением на обсуждение и эвентуально многосторонним признанием необходимости унифицировать регулирование транснационального коллизионного вопроса – с внедрением такой юрисдикционной нормы, которая содержала бы иерархию юрисдикционных привязок, где в качестве генеральной привязки действовала бы следующая из защитного и пассивного персонального принципов (*jurisdictio rei publicae / nexus victimae*). Если одно государство имеет основание для установления юрисдикции в соответствии с принципом, находящимся на более высоком уровне иерархии, чем принцип, которым обосновывает свои юрисдикционные притязания другое государство, должно обладать юрисдикцией в отношении деяния.

Как бы то ни было, ясно, что трудности сотрудничества России и ЕС по вопросам выдачи носят, прежде всего, юридический характер, а значит преодолимы юридическим же путем. Несмотря на то, что сформировавшийся к сегодняшнему дню в ЕС «механизм „Петрухин”» снижает число удовлетворенных запросов о выдаче, сотрудничество продолжается вне зависимости от политической конъюнктуры. И действительно, сотрудничество в борьбе с преступностью – это сфера межгосударственного взаимодействия, которая должна поддерживаться при любом качестве внешнеполитических сношений. Геополитические курсы и тенденции изменяются мгновенно, и, если это будет негативно влиять на международную борьбу с преступностью, последняя сразу это почувствует – и начнет процветать именно в тех пространствах, где эта борьба ослабла. Подобного допускать ни в коем случае нельзя.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.11.1996 № 135-ФЗ «О ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 49. Ст. 5494.
2. Дорожная карта России и ЕС по общему пространству свободы, безопасности и правосудия. Утверждена 10 мая 2005 г. в Москве Президентом России В. Путиным, Премьер-министром Люксембурга Ж.-К. Юнкером, Председателем Комиссии Европейских сообществ Ж. М. Дурау-Баррозу и Верховным представителем ЕС по внешней политике и безопасности Х. Соланой // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3588>.
3. Version consolidée du traité sur le fonctionnement de l'Union européenne // Journal officiel de l'Union européenne. 2008. C 115. P. 47–199.
4. Charte des droits fondamentaux de l'Union européenne // Journal officiel de l'Union européenne. 2010. C 83. P. 391–403.
5. Décision-cadre du Conseil du 13 juin 2002 relative au mandat d'arrêt européen et aux procédures de remise entre États membres (2002/584/JAI). // Journal officiel des Communautés européennes. 2002. L 190. P. 1–20.
6. Accord entre l'Union européenne et la République d'Islande et le Royaume de Norvège relatif à la procédure de remise entre les États membres de l'Union

européenne et l'Islande et la Norvège // Journal officiel de l'Union européenne. 2006. L 293. P. 2–19.

7. Cour de justice de l'Union européenne. Arrêt C-182/15 : вынесено 6 сентября 2016 г. // Портал права Европейского союза. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/HTML/?uri=CELEX:62015CJ0182>.

8. Cour de justice de l'Union européenne. Grande chambre. Arrêt C-191/16 : принято 10 апреля 2018 г. // Портал права Европейского союза. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/HTML/?uri=CELEX:62016CJ0191&from=EN>.

9. Cour de justice de l'Union européenne. Grande chambre. Arrêt C-897/19 : принято 2 ноября 2020 г. // Портал права Европейского союза. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/HTML/?uri=CELEX:62019CJ0897&from=FR>.

10. Cour de justice de l'Union européenne. Grande chambre. Arrêt C-398/19 принято 17 декабря 2020 г. // Портал права Европейского союза. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=CELEX:62019CJ0398&from=EN>.

11. Communication de la Commission – Orientations sur l'extradition vers des États tiers // Journal officiel de l'Union européenne. 2022. C 223. P. 1–35.

12. Joint report of Eurojust and European Judicial Network on the extradition of EU citizens to third countries // European Union Agency for Criminal Justice Cooperation. URL: https://www.eurojust.europa.eu/sites/default/files/assets/2020_11_eurojust_ejn_report_on_extradition_of_eu_citizens.pdf.

13. Бойцов А. И. Выдача преступников. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.

14. Головкин Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство : монография. М. : Издательский Дом «Городец», 2022.

*До Тхи Тхань Хуен¹,
преподаватель юридического факультета
Народной полицейской академии
Министерства общественной безопасности
Социалистической Республики Вьетнам*

*Чан Тхи Чанг²,
преподаватель юридического факультета
Народной полицейской академии
Министерства общественной безопасности
Социалистической Республики Вьетнам*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЬЕТНАМСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА АССОЦИАЦИИ ГОСУДАРСТВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (АСЕАН) ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

За последние годы АСЕАН издала множество правовых актов, регулирующих вопросы сотрудничества в борьбе с региональной и транснациональной

¹ © До Тхи Тхань Хуен, 2023.

² © Чан Тхи Чанг, 2023.

преступностью. Стоит отметить, что Вьетнам является одним из активных участников реализации законодательства АСЕАН по этому вопросу. Вместе с тем во вьетнамском законодательстве все еще существуют некоторые положения, несовместимые с региональным законодательством.

В области построения и совершенствования правовой системы Вьетнам добился ряда значительных успехов. Вьетнамское законодательство признало большую часть положений, закрепленных в Конвенции АСЕАН о транснациональной преступности. Так, согласно требованиям Конвенции АСЕАН о транснациональной преступности во Вьетнаме криминализированы такие деяния, как торговля людьми, коррупция, легализация имущества, полученного преступным путем, и т. д. Вьетнам также ввел уголовную ответственность за терроризм, финансирование терроризма, отмывание денег и другие действия, связанные с этими преступлениями. Кроме того, согласно вьетнамскому уголовному законодательству, ряд других транснациональных преступлений (связанные с наркотиками, в сфере высоких технологий, незаконного оборота оружия и т. д.) также криминализированы. Вместе с тем существенной проблемой является отсутствие единообразия и системности в правоприменении положений Конвенции, требующих постоянных исследований и внесения изменений в соответствии с международным правом и законодательством АСЕАН.

Во-первых, до сих пор во Вьетнаме не разработаны специализированные правовые документы по предупреждению и борьбе с некоторыми типичными региональными и транснациональными преступлениями, такими как финансирование терроризма, преступления в сфере высоких технологий, пиратство и др. Финансирование терроризма является таким же опасным деянием, как террористические акты, однако во Вьетнаме нет отдельного нормативного правового акта, регулирующего этот вопрос. В Уголовном кодексе Вьетнама (далее – УК Вьетнама) упомянуты лишь несколько статей. Отдельные предписания предусмотрены в Законе о предотвращении терроризма и борьбе с ним, а также в Законе о предотвращении и борьбе с отмыванием денег.

Во-вторых, некоторые правовые акты Вьетнама о противодействии преступности несовместимы с международными и региональными законами.

Так, в сфере борьбы с торговлей людьми Конвенция АСЕАН о транснациональной преступности предусматривает, что дети или лица, которые не могут заботиться о себе и защитить себя вследствие инвалидности, иного физического или психического недостатка, считаются лицами с особенностями. В этой связи сам факт совершения преступления в отношении данного субъекта считается априори с отягчающими обстоятельствами, влекущими за собой более строгое наказание, чем обычное преступление. Вместе с тем в настоящее время вьетнамское законодательство предусматривает, что только дети считаются особыми потерпевшими, а преступления, совершаемые в отношении иных лиц, не способных позаботиться о себе или защитить себя из-за физических или психических недостатков, к таковым не относятся. Кроме того, Конвенция АСЕАН о транснациональной преступности определяет ребенка как любое лицо, не достигшее возраста 18 лет, а вьетнамское законодательство определяет ребенка как любое лицо, не достигшее 16 лет. Именно поэтому УК Вьетнама

предусматривает, что торговля людьми в возрасте от 16 до 18 лет является обычным преступлением, и не имеет отношения к торговле детьми, как это предусмотрено в Конвенции АСЕАН о транснациональной преступности. Это доказывает, что УК Вьетнама содержит нормы о торговле людьми в возрасте от 16 до 18 лет, которые не соответствуют международным договорам, участником которых является Вьетнам.

В ст.ст. 150 и 151 УК Вьетнама не предусмотрены такие отягчающие обстоятельства, предусмотренные Конвенцией как совершение преступления государственным служащим, заражение потерпевшего опасным заболеванием, в том числе ВИЧ/СПИД. Кроме того, ст.ст. 150 и 151 предусматривают противоречивые отягчающие обстоятельства, например, в ст. 151 имеется обстоятельство «злоупотребление служебным положением и полномочиями», а в ст. 150 оно не указано. В этой связи в ближайшее время в УК Вьетнама также необходимо внести ряд изменений по этому вопросу на основе Конвенции АСЕАН о транснациональной преступности. Стоит отметить интересную особенность, согласно которой Конвенция АСЕАН о транснациональной преступности требует от государств-участников Конвенции рассмотреть вопрос о принятии законодательных или других соответствующих мер, позволяющих жертвам торговли людьми оставаться на их территории временно или постоянно, в зависимости от каждого конкретного случая. Законодательство Вьетнама такие нормы не предусматривает.

Кроме того, Конвенция АСЕАН о транснациональной преступности предусматривает, что государства-члены могут рассмотреть вопрос об отказе применения наказания или административной ответственности в отношении жертвы торговли людьми в случае совершения противоправных действий, возникших в результате их продажи. Данный вопрос достаточно важный для обеспечения законных прав и интересов потерпевших, однако не нашедший отражения во вьетнамском законодательстве.

В-третьих, несмотря на то, что Вьетнам и предпринял усилия по подписанию и присоединению к международным договорам, связанным с предупреждением преступности в рамках АСЕАН, отсутствуют межрегиональные соглашения о сотрудничестве Вьетнама с некоторыми странами АСЕАН, с которыми у Вьетнама сложились экономические отношения.

В-четвертых, практика показывает, что отношения сотрудничества между центральными ведомствами Вьетнама в сфере предупреждения преступлений и борьбы с ними (экстрадиция, взаимная правовая помощь по уголовным делам и передача лиц, приговоренных к реальному лишению свободы) с соответствующими ведомствами стран АСЕАН не являются эффективными, им не хватает взаимных контактов, что затрудняет обмен информацией и исполнение запросов о сотрудничестве. Некоторые страны требуют, чтобы передача предложений о сотрудничестве осуществлялась по дипломатическим каналам, что занимает длительное время.

Исходя из анализа опыта ряда стран и практики Вьетнама о транснациональной преступности, можно высказать некоторые предложения по совершенствованию реализации норм Конвенции АСЕАН:

Во-первых, следует разработать специализированные правовые акты по некоторым конкретным видам транснациональных преступлений и оказания

помощи в области уголовного правосудия, четко оговаривающие меры по предотвращению, комплексной борьбе с преступностью, такие как Закон «О предупреждении и борьбе с терроризмом» 2013 г.; Закон «О предотвращении и борьбе с торговлей людьми» 2011 г.; Закон «О профилактике и контроле за оборотом наркотиков» 2008 г. и т. д. Только эти специализированные нормативные правовые акты могут имплементировать все положения международных конвенций по предупреждению преступности и борьбе с ней.

Что касается взаимной правовой помощи по уголовным делам, автор считает необходимым разработать и принять Закон о взаимной правовой помощи по уголовным делам, базирующийся на 4 отдельных законах: о взаимной правовой помощи по гражданским делам, о взаимной правовой помощи по уголовным делам, об экстрадиции и передаче людей, отбывающих наказание в виде реального лишения свободы. Это поможет конкретно и подробно рассмотреть принципы, условия и отдельные процедуры осуществления взаимопомощи; четко определить полномочия, ответственность и координацию между компетентными органами в процессе проведения деятельности, связанной с оказанием помощи в области уголовного преследования с соблюдением требований, указанных во взаимном соглашении.

Во-вторых, необходимо дополнить нормы правовых актов Вьетнама по предотвращению и борьбе с транснациональной преступностью предписаниями, соответствующими Конвенции АСЕАН.

В целях повышения эффективности борьбы с транснациональной преступностью, а также имплементации законодательства АСЕАН во вьетнамское законодательство необходимо активно исследовать и дорабатывать положения специализированных правовых актов по каждому конкретному виду преступлений.

В-третьих, требуется совершенствование правовых институтов в целях предотвращения транснациональной преступности и борьбы с ней. Вьетнаму необходимо построить систему специализированных агентств по противодействию наиболее опасным видам преступлений.

В-четвертых, необходимо расширять знания и постоянно повышать квалификацию сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих. Для достижения высоких результатов в сотрудничестве в борьбе с преступностью Вьетнаму необходимо сосредоточиться на совершенствовании знаний и навыков должностных лиц, государственных служащих в вопросах борьбы с транснациональной преступностью, в том числе совершенствовать знания иностранных языков, навыков работы с информационными технологиями в целях эффективного обмена информацией, особенно в рамках АСЕАН, используя единый административный язык – английский.

В-пятых, следует активизировать переговоры по присоединению и эффективной реализации международных договоров по предотвращению транснациональной преступности АСЕАН и борьбе с ней, особенно Общей конвенции о выдаче и Конвенции о предотвращении наркопреступности и борьбе с ней и т. д. Продолжать содействовать в организации ежегодных форумов, таких как АСЕАНАПОЛЬ (Конференция командиров полиции стран АСЕАН); Министерская конференция по борьбе с транснациональной организованной

преступностью (АММТС); COMMIT (Организация по координации на уровне министров в области предотвращения и борьбе с торговлей людьми в субрегионе Меконга); ASOD (Ежегодное совещание старших должностных лиц АСЕАН по вопросам противодействия наркотикам).

В-шестых, Вьетнаму необходимо содействовать другим странам – членам Конвенции в создании эффективных механизмов сотрудничества между центральными органами стран АСЕАН в реализации международных договоров по предотвращению преступности и борьбе с ней; уведомлять и регулярно обновлять информацию о деятельности центральных учреждений, создавать общие данные для оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам, в том числе экстрадиции.

Список литературы

1. Конвенция Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) «О транснациональной преступности».
2. Закон Вьетнама «О предупреждении и борьбе с терроризмом» 2013 г.
3. Закон Вьетнама «О предотвращении и борьбе с торговлей людьми» 2011 г.
4. Закон Вьетнама «О профилактике и контроле за оборотом наркотиков» 2008 г.

Чан Тхи Ким Хуен¹,
преподаватель юридического факультета
Народной полицейской академии
Министерства общественной безопасности
Социалистической Республики Вьетнам

Хоанг Ань Туан²,
преподаватель факультета огневой
и физической подготовки
Народной полицейской академии
Министерства общественной безопасности
Социалистической Республики Вьетнам

ИНСТИТУТ ЭКСТРАДИЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВЬЕТНАМА

Согласно статистике Управления полицейских расследований Министерства общественной безопасности Вьетнама по состоянию на май 2022 г. 347 лиц, находящихся в розыске по линии Интерпола, скрываются на территории Вьетнама. Между тем, более 1 300 вьетнамских преступников бежали за границу, из них 235 были объявлены в розыск Интерполом, поскольку совершили особо тяжкие преступления.

На основании положений Закона Вьетнама «О взаимной правовой помощи» 2007 г., международных договоров и связанных с ними юридических докумен-

¹ © Чан Тхи Ким Хуен, 2023.

² © Хоанг Ань Туан, 2023.

тов, в соответствии с отчетом Департамента по правовым вопросам, административной и судебной реформе Министерства общественной безопасности, Вьетнам получил и обработал 26 запросов об экстрадиции из зарубежных стран, а также подготовил и передал 38 запросов об экстрадиции компетентным органам иностранных государств. Таким образом, успешная реализация института экстрадиции способствует раскрытию многих сложных вопросов об особо тяжких преступлениях, представляющих интерес для отечественной и зарубежной общественности.

Экстрадиция регламентируется многими внутренними правовыми актами и различными международными договорами. В частности, Законом «О взаимной правовой помощи» 2007 г. наряду с Уголовно-процессуальным кодексом Вьетнама (далее – УПК Вьетнама), которые составляют основу экстрадиционной деятельности. Другие вспомогательные законы и международные договоры обеспечивают отдельные процедуры сотрудничества в сфере экстрадиции и являются правовой основой для установления ответственности и обязательств иностранных компетентных органов.

Положение об экстрадиции в законодательстве Вьетнама. Как указывалось выше, положения о принципах, порядке и процедурах экстрадиции в соответствии с вьетнамским законодательством конкретно предусмотрены в УПК Вьетнама и Законе «О взаимной правовой помощи» 2007 г. Однако деятельность по экстрадиции также регулируется многими другими правовыми документами, такими как Закон «О содержании под стражей и временном задержании» 2015 г., Закон «Об организации органов уголовного розыска» 2015 г., Закон «О доносе» 2018 г., Закон «Об исполнении уголовных судебных решений» 2019 г., Закон «О жалобах» 2011 г., Закон «О гражданстве» 2008 г., Закон «Об амнистии» 2018 г., Закон «О месте жительства» 2020 г. и другие нормативные правовые акты.

Согласно ст. 32 Закона «О взаимной правовой помощи» 2007 г. под экстрадицией понимается «передача одной страной в другую лица, совершившего преступление или осужденного за совершение преступления и находящегося на ее территории, с целью привлечения его к уголовной ответственности или приведения в исполнение приговора». Эта концепция является преемником предусмотренной Законом о гражданстве 1998 г. процессуальной формы. Экстрадицию условно можно разделить на две формы: активную экстрадицию и пассивную экстрадицию. В рамках инициативной экстрадиции компетентные органы Вьетнама могут потребовать от компетентных органов иностранных государств экстрадировать во Вьетнам лиц, совершивших преступления или осужденных за их совершение; пассивная экстрадиция – это экстрадиция иностранных граждан, находящихся на территории Вьетнама и совершивших преступления или осужденных за совершение преступлений на ее территории.

Статья 492 УПК Вьетнама закрепляет принцип международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве, согласно которому «международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве осуществляется на принципах уважения национального суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды; в случаях, когда Вьетнам еще не подписал соответствующие международные договоры

или не присоединился к ним, международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве осуществляется на основе принципа взаимности, но не вопреки вьетнамскому законодательству, международному праву и международным обычаям». Этот принцип обычно применяется к международному сотрудничеству в уголовном судопроизводстве, включая экстрадицию преступников.

Статья 493 УПК Вьетнама предусматривает, что «министерство общественной безопасности является центральным органом Вьетнама по экстрадиции и передаче людей, отбывающих наказание в виде реального лишения свободы; Верховная народная прокуратура является центральным органом Социалистической Республики Вьетнам по оказанию юридической помощи по уголовным делам и другой деятельности по международному сотрудничеству в соответствии с положениями закона».

Закон «О взаимной правовой помощи» 2007 г. имеет целую главу (гл. IV) с 17 статьями (ст.ст. 32–48), регулирующими экстрадицию, основания осуществления экстрадиции, отказа в экстрадиции, порядок осуществления экстрадиции, вопросы отсрочки исполнения экстрадиции, вопросы передачи предметов и доказательств, имеющих отношение к делу и т. д. Указанный нормативный правовой акт конкретно определяет порядок и процедуры осуществления экстрадиции во Вьетнаме, а также возлагает обязанности соответствующих лиц органов для ее обеспечения.

Статья 33 Закона «О взаимной правовой помощи» 2007 г. предусматривает, что лицом, которое может быть выдано, является лицо, совершившее преступление, за которое УК Вьетнама и уголовное законодательство запрашивающей страны предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 1 года и более или пожизненное заключение, смертную казнь, или было приговорено к тюремному заключению судом запрашивающей страны при условии, что оставшийся срок содержания под стражей составляет не менее 6 месяцев; преступные деяния лица, о выдаче которого запрашивается, не обязательно относятся к одной и той же группе преступлений или одному и тому же преступлению, а элементы, составляющие преступление, не обязательно должны быть одинаковыми в соответствии с положениями вьетнамского законодательства и законодательства запрашивающей страны; в случае, если преступное деяние лица, экстрадиция которого запрашивается, произошло за пределами территории запрашивающей страны, экстрадиция может быть осуществлена, если согласно положениям УПК Вьетнама такое деяние является преступным деянием.

В соответствии со ст. 35 Закона «О взаимной правовой помощи» 2007 г. компетентные процессуальные органы Вьетнама откажут в экстрадиции в следующих случаях: лицо, запрашиваемое для экстрадиции, является гражданином Вьетнама; истек срок исковой давности или по другим причинам лицо, не может быть привлечено к уголовной ответственности или оно отбыло наказание; Лицо осуждено вьетнамским судом вступившим в законную силу приговором суда за преступление, указанное в запросе об экстрадиции, или уголовное преследование приостановлено в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства Вьетнама; имеются основания полагать, что лицо, экстрадиция которого запрашивается, может подвергаться преследованию в запрашивающей стране из-за дис-

криминации по признаку расы, религии, национальности, этнической принадлежности, социального класса или политических убеждений. Кроме того, Вьетнам может отказать в экстрадиции, если деяние, совершенное запрашиваемым лицом, не считается преступлением по вьетнамскому законодательству или запрашиваемое лицо привлечено к уголовной ответственности во Вьетнаме за действия, указанные в запросе об экстрадиции. Данное положение демонстрирует гибкость в международном сотрудничестве по вопросам экстрадиции, создавая благоприятные условия для рассмотрения компетентными судами решений об экстрадиции или отказа в экстрадиции в каждом конкретном случае.

Некоторые недостатки в экстрадиции преступников и ограничения Закона о взаимной правовой помощи 2007 г. Стоит обратить внимание на условие осуществления экстрадиции – деяние должно предусматривать наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года и более. Вместе с тем в некоторых соглашениях этот срок составляет 6 месяцев, в частности, в соглашениях между Вьетнамом и Польшей, Вьетнамом и Монголией. Кроме того, Вьетнам подписал с Китаем соглашение о взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам, однако в соглашении не упоминается экстрадиция преступников. Непоследовательность вышеуказанных правил создает трудности в осуществлении экстрадиции. Поэтому необходимы исследования для обеспечения единообразия этого регулирования в соглашениях.

Кроме того, имеются вопросы и к основаниям отказа в экстрадиции преступников. Существуют положения, согласно которым в экстрадиции может быть отказано по особым причинам, однако конкретных особых причин, которые приводят к применению оснований для отказа в экстрадиции, зачастую отсутствуют, а основания применяются в зависимости от субъективной воли страны. В этой связи соглашения о взаимной правовой помощи следует дополнить основаниями, являющимися особыми, применяемыми для отказа в экстрадиции.

В Законе «О взаимной правовой помощи» 2007 г. предусмотрена глава об экстрадиции, но на самом деле многие положения закона по-прежнему ограничены. Об этом также особо говорится в отчете Министерства общественной безопасности за 2019 г. об итогах реализации законов об экстрадиции. Прежде всего, некоторые положения Закона «О взаимной правовой помощи» 2007 г. несовместимы с международным правом, международной практикой и международными договорами, участником которых является Вьетнам. В частности, к ним относятся правила, касающиеся центрального агентства Вьетнама, назначенного координатором по вопросам экстрадиции, или правила об экстренном аресте, правила о простых процедурах экстрадиции и рассмотрении иностранных дел, запрос о транзите экстрадированного лица или обязательство не применять наказание в виде смертной казни.

Кроме того, в Законе также имеются положения, которые считаются не соответствующими действительности и фактическим условиям во Вьетнаме, такие как положения о языке и сроках оформления документов, а также об обязанностях Министерства иностранных дел и вьетнамских представительств за границей. Закон пока не способен урегулировать все возможно возникающие случаи. Эти случаи могут включать ситуации, когда несколько стран подают

запросы об экстрадиции одного лица, или в случаях, когда экстрадируемое лицо является гражданином Вьетнама, экстрадиция которого запрошена иностранным государством для исполнения приговора.

Более того, существуют определенные несоответствия между некоторыми положениями об экстрадиции Закона «О взаимной правовой помощи» 2007 г. и положениями УПК Вьетнама. Например, положения ст. 499 УПК Вьетнама о порядке рассмотрения дел и проведения уголовного преследования в случаях, когда вьетнамский суд отказывает в экстрадиции, поскольку запрашиваемое лицо является гражданином Вьетнама, считаются трудновыполнимыми и имеют некоторые противоречия с положениями Закона «О взаимной правовой помощи» 2007 г., а также соглашениями о взаимной правовой помощи и экстрадиции преступников. Кроме того, имеются противоречия в положениях ст.ст. 500 и 501 УПК Вьетнама, касающихся исполнения уголовных приговоров и решений иностранных судов в отношении вьетнамских граждан, в экстрадиции которых отказано. В настоящее время Закон «О взаимной правовой помощи» 2007 г. содержит только положения об уголовном преследовании во Вьетнаме, но конкретных положений об исполнении приговоров во Вьетнаме лицами, осужденными за уголовные преступления, в иностранных судах нет.

Таким образом, в контексте международной интеграции число преступников из Вьетнама, скрывающихся за границу или въезжающих на территорию Вьетнама, будет расти. В этой связи Национальному Собранию и компетентным органам необходимо рассмотреть возможность дальнейшего уточнения положений об экстрадиции в Законе «О взаимной правовой помощи» 2007 г.

Список литературы

1. Закон Вьетнама «О взаимной правовой помощи» 2007 г.
2. Закон Вьетнама «О содержании под стражей и временном задержании» 2015 г.
3. Закон Вьетнама «Об организации органов уголовного розыска» 2015 г.

РАЗДЕЛ II. Трибуна молодого ученого

Борисовец Т. Л.¹,
*курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Симонова А. Е.,
доцент кафедры прав человека
и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Домашнее насилие в отношении женщин является широко распространенной и глубоко укоренившейся социальной проблемой, с которой по статистике сталкиваются миллионы женщин по всему миру. Жертвой может стать абсолютно каждая женщина любого социального статуса, возраста, происхождения. Бытовое насилие обусловлено множеством факторов, включая социокультурные, экономические и психологические. Среди причин можно выделить гендерное неравенство, сексизм, стресс, алкоголь и наркотики, а также модели поведения, усвоенные в процессе воспитания. Согласно статистическим данным, 3 из 10 женщин когда-либо испытали насилие со стороны своего партнера. Кроме того, за последние годы отмечается незначительное изменение данного показателя. Признавая срочную необходимость решения данной проблемы, были разработаны многочисленные международно-правовые документы.

Бытовое насилие не только нарушает права человека, но и увековечивает цикл физического, эмоционального, сексуального, а также психологического вреда. Особенно остро вопрос домашнего насилия пришелся на период вспышки пандемии COVID-19 в конце 2019 г., который усугубил отношения внутри семей. Выступая на пресс-конференции, приуроченной к Международному женскому дню, 8 марта 2021 г. Генеральный директор ВОЗ д-р Т. А. Гебреисус отметил, что основная проблематика насилия заключается в том, что она характерна для каждой страны и культуры, которая особенно обостряется в условиях пандемии COVID-19. Тем не менее, в отличие от COVID-19, успешного сдерживания насилия в отношении женщин невозможно достичь при помощи вакцины. С ним возможно бороться лишь при наличии систематических и целенаправленных усилий правительств, местных общин и отдельных людей,

¹ © Борисовец Т. Л., 2023.

направленных на изменение негативных установок, расширение возможностей женщин и девочек, а также обеспечение им доступа к услугам, способствующим укреплению здоровых и взаимоуважительных отношений. Пандемия создала идеальный штиль для процветания насилия в отношении женщин. Длительное воздействие оскорбительного поведения в сочетании с изоляцией оказало долгосрочное влияние на психическое здоровье жертвы насилия. Поэтому в последние годы растет признание необходимости внедрения международных законодательных инициатив для предотвращения этого вида насилия.

Согласно исследованиям, в рамках Организации Объединенных Наций за 2021 г., наиболее интенсивное проявление бытового насилия наблюдается среди лиц возрастной категории от 15 до 49 лет – в Австралии, Новой Зеландии, в Европе, Центральной Азии (рис. 1).

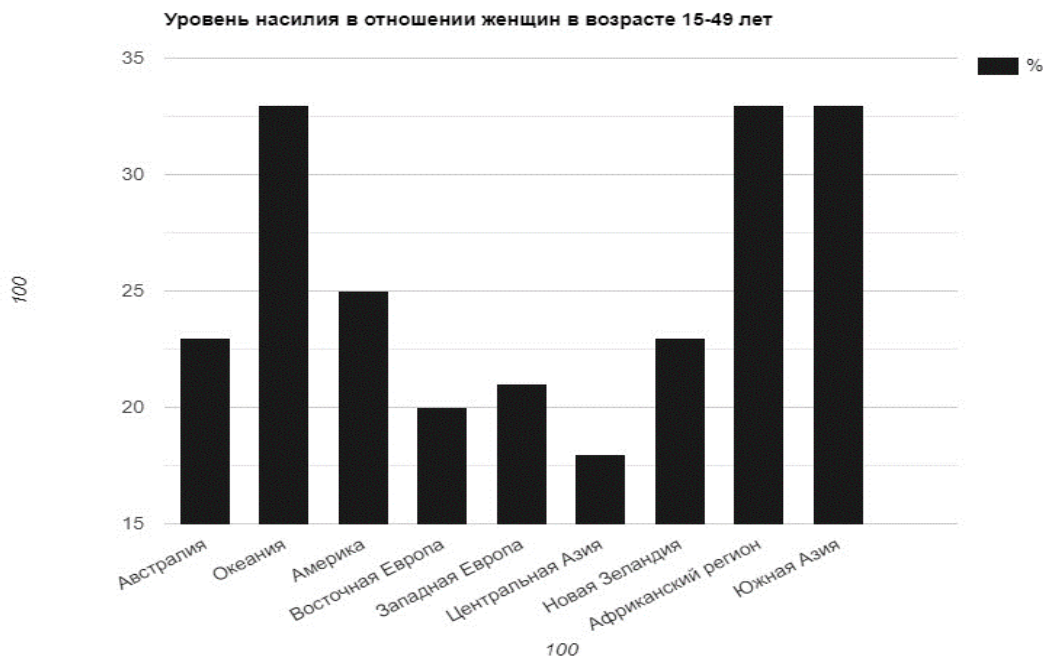

Рис. 1. Уровень насилия в отношении женщин

Анализ данных, представленных на рис. 1, показал, что гендерное насилие – феномен, встречающийся повсеместно и присущий всем странам, культурам и континентам. Он затрагивает даже самых молодых девочек и девушек: согласно статистическим данным, почти 25 % девушек в возрасте от 15 до 19 лет, находящихся в отношениях, подвергались насилию со стороны своих партнеров. Также важно отметить, что именно в этом возрасте формируются представления о здоровых отношениях.

Несмотря на серьезность проблемы, статистика бытового насилия часто носит латентный характер по ряду причин. Во-первых, тайность данного вида преступления, поскольку большинство случаев физического воздействия на жертву происходит в закрытых помещениях, где отсутствуют свидетели. Женщины, испытывающие страх или стыд, не могут сообщить о насилии, избегая осуждения со стороны соседей, друзей, знакомых. Во-вторых, наличие эмо-

циональной или финансовой зависимости, которая проявляется в угрозах, ложных обещаниях об изменении, эмоциональных «качелях». Насильник также может предпринимать шаги, чтобы изолировать жертву от семьи, друзей и знакомых для лишения источника поддержки, что усиливает эмоциональную зависимость. Страх потерять финансовую помощь, жилище и детей может мешать женщине покинуть абьюзивные отношения. В-третьих, культурные и социальные стереотипы, существующие в обществе, которые оправдывают насилие и мешают женщинам открыто говорить о своем опыте насильственных отношений в семье. Девушки, оказавшиеся в такой ситуации, часто испытывают стыд или считают, что домашнее насилие – это результат их собственных действий. В-четвертых, отсутствие доверия к системе. Некоторые женщины не обращаются за помощью из-за недоверия к правоохранительным органам или социальным службам. Отсутствие уверенности в том, что им предоставят максимальную поддержку, может стать барьером для раскрытия случаев домашнего насилия.

Международно-правовые инструменты играют особую роль в создании основы для защиты прав женщин, а также способствуют достижению гендерного равенства и социальной справедливости. На сегодняшний день существует целый ряд международно-правовых документов по противодействию домашнему насилию в отношении женщин, но ввиду объема статьи остановимся только на некоторых из них.

Важнейшим универсальным международно-правовым документом по предотвращению домашнего насилия является Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая 18 декабря 1979 г., также известная как Женская конвенция. Конвенция определяет основные факторы, способствующие домашнему насилию, включая гендерное неравенство [1]. Она обязывает государства-участники предпринимать всеобъемлющие меры по предотвращению, расследованию и наказанию всех форм дискриминации в отношении женщин, включая домашнее насилие. Особое внимание уделяется признанию семейного насилия как порочной формы насилия, а также к призыву государств в стремлении к гендерному равенству в бытовых отношениях. Конвенция подчеркивает важность принятия законодательных мер, доступа к правосудию и предоставления услуг поддержки для женщин, сталкивающихся с домашним насилием. Рассматривая данную Конвенцию как универсальный международно-правовой документ, направленный на предотвращение гендерной дискриминации и содействие гендерному равенству, необходимо отметить то, что она играет важную роль в обеспечении противодействия насилия в семейно-бытовой среде.

Другим важным международно-правовым инструментом является Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2016 г. «Активизация усилий в целях предотвращения и искоренения всех форм насилия в отношении женщин и девочек: бытовое насилие». Здесь определено бытовое (домашнее) насилие как «физическое, психологическое и сексуальное насилие, материальное ущемление и изоляцию, а также пренебрежительное отношение, которое имеет место в семье или домохозяйстве, как правило, в отношениях между бывшими или нынешними партнерами, а также лицами, состоящими в кровном родстве или интимных отношениях» [2]. Резолюция признает важность участия

членов семьи в борьбе против насилия над женщинами, включая бытовое насилие, и их потенциальную роль в предотвращении этого явления. Она также отмечает необходимость полной интеграции мужчин и мальчиков в качестве основного двигателя для достижения гендерного равенства, расширении прав и возможностей женщин, а также в качестве союзников в противодействии насилию над женщинами, в том числе бытового насилия. Резолюция фокусирует свое внимание на том, что государства обязаны обеспечивать поддержку и защиту прав человека на всех уровнях, активно предотвращать все формы насилия над женщинами, расследовать случаи такого насилия, привлекать к ответственности правонарушителей, не допускать безнаказанность и обеспечивать жертвам реальный доступ к необходимым юридическим средствам защиты. Также отмечается важность предоставления приютов, психологической поддержки, консультаций, медицинской помощи и других видов поддержки для предотвращения повторных случаев насилия.

Нельзя не упомянуть о Пекинской декларации и Платформе действий, принятых четвертой Всемирной конференцией по положению женщин, 4–15 сентября 1995 г. Декларация призывает к разработке и усилению законов, направленных на противодействие и устранение насилия в семье. Также в ней подчеркивается важность создания образовательных программ, направленных на изменение культурных стереотипов и предрассудков, лежащих в основе домашнего насилия [4]. Это включает в себя обучение специалистов в различных областях для более эффективного противостояния этому явлению. Отмечается необходимость создания социальных служб, обеспечивающих поддержку жертвам, а также предоставление приютов женщинам и их детям, сталкивающимся с домашним насилием.

Пекинская декларация представляет собой один из международно-правовых инструментов, ориентированный на повышение положения женщин. В ней указывается на то, что предотвращение домашнего насилия воспринимается как неотъемлемая часть обеспечения прав женщин. Однако для полного и эффективного внедрения этих принципов требуется не только принятие соответствующих законов, но и их реализация на практике, а также постоянный мониторинг и оценка результативности принимаемых мер.

Стоит назвать региональные международно-правовые инструменты по противодействию домашнего насилия в отношении женщин, например, Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, ратифицированную 11 мая 2011 г. (известную также как Стамбульская конвенция). Настоящая конвенция определяет домашнее насилие как «все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту, или между бывшими или нынешними супругами, или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва» [5]. Данная конвенция также фокусируется на обеспечении защиты и поддержки жертв домашнего насилия. В ней отмечается, что пострадавшие часто сталкиваются с множеством преград при поиске помощи и доступа к судебной защите. Она требует от стран-участниц принимать широкий спектр мер по защите жертв домашнего насилия, включая предоставление убежищ, горячих телефонных линий, консультирование и юридическую помощь. Конвенция призвана обеспечить эффективное

судебное преследование и наказание правонарушителей. Кроме того, указанная Конвенция, ориентирована на защиту женщин от различных видов насилия, включая физическое, сексуальное, психологическое и экономическое насилие, происходящее в кругу семьи или между партнерами. Конвенция определяет домашнее насилие и устанавливает меры для защиты жертв, включая убежища, консультации, судебную защиту и эффективное наказание правонарушителей.

Отметим также Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О защите женщин от насилия» от 30 апреля 2002 г. Рекомендации определяют домашнее насилие как «любое физическое, сексуальное или эмоциональное насилие, нарушающее безопасность личности» [6]. В ней подчеркивается необходимость учета особенностей различных групп женщин, таких как мигрантки, женщины с ограниченными возможностями, беженки и др. Это направлено на обеспечение равного доступа к защите и поддержке для всех жертв насилия.

Рекомендации призывают обеспечить поддержку жертв насилия, предоставляя доступ к социальным, юридическим и психологическим услугам, в том числе создать приюты для женщин и их детей, подвергшихся домашнему насилию. Также подчеркивается важность сотрудничества между государствами и организациями для обмена информацией по разработке согласованных и эффективных действий в борьбе с домашним насилием.

Бытовое насилие – это социальная проблема, имеющая широкий спектр негативных последствий, затрагивающих физическое, психологическое и социальное благосостояние женщин, а также оказывающая разрушительное воздействие на жертву. Одними из наиболее очевидных и трагических последствий домашнего насилия являются физические повреждения, которые могут принести неизгладимые травмы психическому здоровью женщины. Помимо ушибов, переломов, ожогов и других повреждений, психологические последствия также являются значительными [7]. Девушки, неоднократно подвергшиеся насилию, часто испытывают стресс, тревогу, угнетенность, что может привести к развитию депрессии и посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Экономическая зависимость от партнера-насильника также является серьезным социальным аспектом, создающим барьеры для самостоятельной жизни женщины и освобождения от абьюзивных отношений. Важно отметить, что дети, растущие в семьях с бытовым насилием, часто сталкиваются с высоким риском возникновения психологических и поведенческих проблем. Они могут повторять модель насильственного поведения, создавая цикл насилия, который может передаваться из поколения в поколение.

Анализируя указанные международно-правовые инструменты, можно сделать вывод о том, что представленные документы являются ключевыми в борьбе и предотвращении всех форм насилия в отношении женщин. Они призваны обеспечить комплексный подход к проблеме домашнего насилия в отношении женщин, предоставляя не только правовые нормы, но и рекомендации по действиям государств для создания условий, при которых женщины могут жить безопасно и свободно от насилия. Подчеркивая важность создания согласованных механизмов, направленных на обеспечение защиты прав женщин, они выражают принципиальное осуждение любой формы дискриминации по отношению к женщинам, а также призывают к укреплению международного сотрудничества для противодействия домашнему насилию.

Список литературы

1. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1979) // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml.
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19.12.2016 № 71/170 «Активизация усилий в целях предотвращения всех форм насилия в отношении женщин и девочек: бытовое насилие» // Официальный сайт ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/453/31/PDF/N1645331.pdf?OpenElement>.
3. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20.12.1993) // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml.
4. Пекинская декларация (принята четвертой Всемирной конференцией по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 г.) // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml.
5. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием от 11.05.2011 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420206767?ysclid=loxe9n0amf277682439>.
6. Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам от 30.04.2002 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/90199643>.
7. Ершова Е. Н., Айвазова С. Г. Домашнее насилие: социально-правовой аспект. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2013.

Волкова Г. А.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
 научно-педагогических и научных кадров
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя*
*Научный руководитель: Иванов Д. А.,
 начальник кафедры
 предварительного расследования
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор юридических наук, профессор*

ПОЛНОМОЧИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА И СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ, ДОКАЗЫВАНИЮ И УСТРАНЕНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Говоря о полномочиях руководителя следственного органа и следователя по выявлению, доказыванию и устранению изучаемых нами обстоятельств, отметим, что и другие государственные органы, и уполномоченные должностные лица

¹ © Волкова Г. А., 2023.

также занимаются данного рода деятельностью. В частности, созданная постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2008 № 216 «Правительственная комиссия по профилактике правонарушений» [3] координирует деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также взаимодействие с органами местного самоуправления и организациями по исполнению законодательства Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений, обобщает и распространяет положительный опыт работы органов и учреждений системы профилактики правонарушений. Причем решения, принимаемые Комиссией в соответствии с ее компетенцией, являются обязательными для исполнения федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, иными органами и организациями, реализующими меры по предупреждению преступлений и иных правонарушений.

В контексте деятельности изучаемых нами участников досудебного производства следует отметить важность их взаимодействия с компетентными государственными органами и должностными лицами при выявлении, доказывании и устранении причин и условий совершения уголовно наказуемых деяний.

По справедливому мнению А. В. Гриненко «правоприменительная деятельность государственных органов в сфере уголовного судопроизводства, несомненно, также представляет собой разновидность познавательной деятельности, так как основные задачи, стоящие перед ними, заключаются в раскрытии преступления, изобличении и наказании виновного, ограждении невинного от необоснованного привлечения к уголовной ответственности и осуждения, а также в устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления» [1, с. 104].

Продолжая сказанное, отметим, что профилактикой преступлений и правонарушений, устранением обстоятельств, способствовавших их совершению, занимаются различные органы исполнительной власти и местного самоуправления. При этом доказано, что основной объем работы по предупреждению преступности выполняется системой правоохранительных органов и, прежде всего, органами внутренних дел [2, с. 6–7]. Так, согласно ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» в числе прочих видов деятельности полиция выявляет причины преступлений и условия, способствующие их совершению, а также принимает в пределах своих полномочий меры по их устранению, выявляет лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводит с ними индивидуальную профилактическую работу.

Далее перейдем к рассмотрению полномочий указанных нами участников досудебного производства по выявлению, устранению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, на досудебных стадиях уголовного процесса.

Отметим, что при расследовании преступлений ими зачастую выявляются и доказываются обстоятельства, свидетельствующие о недостатках в деятельности не только органов предварительного следствия, но и органов внутренних дел в целом, которые могут привести к совершению новых уголовно наказуемых деяний. К данным недостаткам следует отнести следующие: факты сокрытия

преступлений от учета и регистрации [4]; несвоевременное реагирование на сигналы о правонарушениях; низкий уровень контроля и работы с ранее судимыми лицами; слабая активность в разоблачении преступных групп и сообществ; ненадлежащий уровень взаимодействия подразделений и служб в ходе осуществления оперативно-служебной деятельности, и как следствие – низкий уровень профилактики преступлений; неисполнение законных требований должностных лиц органов предварительного следствия, осуществляющих уголовное преследование, направленных на устранение выявленных и доказанных изучаемых нами обстоятельств; привлечение должностных лиц органов предварительного следствия, осуществляющих уголовное преследование, к выполнению несвойственных им функций, не связанных с осуществлением уголовного судопроизводства.

Это далеко не исчерпывающий перечень тех обстоятельств, которые могут быть установлены руководителем следственного органа, тем более учитывая его полномочия, согласно должностного регламента по должности заместителя начальника ОМВД, МО МВД, УМВД, ГУ МВД России по районам и субъектам.

Далее отметим, что при выявлении, доказывании и устранении подобного рода недостатков руководитель следственного органа при расследовании им уголовного дела может вносить представления в адрес начальника органа внутренних дел, на территории которого выявлены упущения в работе. Примером может служить представление по уголовному делу по факту совершения преступления, предусмотренного пунктом «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, вынесенное начальником СО ОМВД России по району Бирюлево Западное г. Москвы, в адрес начальника ОМВД России по Серебряно-Прудскому муниципальному району Московской области, в котором он указывает на недостаточную профилактическую работу с лицами, которые ранее привлекались к уголовной ответственности, употребляющими спиртные напитки и ведущими антиобщественный образ жизни, со стороны сотрудников отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции (ООДУУП) и отдела уголовного розыска (ОУР) ОМВД России по Серебряно-Прудскому муниципальному району Московской области. В качестве конкретных мер руководитель следственного органа предлагает обсудить данное представление на оперативном совещании и активизировать профилактическую работу с указанной категорией лиц.

Внесение таких представлений вызвано, как правило, ненадлежащей организацией работы других служб органов внутренних дел, а также неправомерными действиями сотрудников этих служб при проведении доследственных проверок, неотложных следственных действий. По таким представлениям руководители территориальных органов внутренних дел должны проводить оперативные совещания, служебные проверки, применять к виновным лицам меры дисциплинарного воздействия с последующим информированием должностных лиц следственных подразделений, внесших указанные представления.

Однако следует отметить, что в некоторых случаях руководители следственных органов и следователи вносят представления исключительно в адрес руководителей территориальных органов внутренних дел, а это в полной мере не может являться мерой по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений. В редких случаях указанные нами участники досу-

дебного производства устанавливают причины преступного поведения обвиняемого (социальные, экономические, бытовые), обусловившие выбор преступного поведения до конца срока расследования уголовного дела.

Несмотря на то что представления являются достаточно острой формой реагирования органов предварительного следствия на выявленные обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, необходимо отметить, что их внесение в соответствующие инстанции не является единственной формой деятельности указанных органов по установлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Однако в статической отчетности указываются только они [5].

По нашему мнению, необходимо совершенствовать механизм правового регулирования деятельности руководителя следственного органа по внесению представлений по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Данную точку зрения поддерживают и 93,5 % опрошенных руководителей следственных органов и следователей.

В этой связи предлагаем п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ дополнить текстом следующего содержания: «направлять представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, по уголовным делам, находящимся в производстве следователей возглавляемого им следственного органа».

Далее следует перейти к профилактическому аспекту деятельности изучаемых нами участников процесса и отметить в ней конкретные меры, имеющие явно выраженное общепрофилактическое значение. К ним следует отнести такие меры, которые руководитель следственного органа и следователь в силах осуществить по уголовному делу, находящемуся в производстве. Можно указать наиболее распространенные из них: внесение представлений об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в соответствующие государственные органы и общественные организации; осуществление правовой пропаганды и правового воспитания населения; формирование общественного мнения, объективно отражающего деятельность по предупреждению преступлений; организация и процессуальное оформление мер по обеспечению личной и общественной безопасности.

Определим посредством, каких именно возможностей следователи и руководители следственных органов могут устанавливать и доказывать изучаемые нами обстоятельства, помимо производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений.

Учитывая новые возможности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и сервисов электронного документооборота отметим, что в настоящее время следователи посредством различных систем межведомственного электронного взаимодействия могут получать оперативно следующую информацию, содержащую сведения о причинах и условиях совершения конкретных уголовно наказуемых деяний.

Во-первых, через один из повседневных сервисов ИСОД – (сервис электронного документооборота) СЭД осуществляется направление электронных запросов в банки: ПАО «Сбербанк»; АО «Альфа-банк»; ПАО «ВТБ».

Сейчас доступны для получения путем электронных запросов через СЭД следующие сведения: выписка по номеру карты физического лица и корпоративной карты; выписка по номеру счета физического лица; данные о владельце по номеру счета физического лица (Ф. И. О., дата рождения, адрес регистрации, паспорт); данные о владельце по номеру карты физического лица; IP-адреса входа физического лица в дистанционные сервисы Банка; история смс-сообщений по операциям физического лица в дистанционных сервисах Банка; данные об арендованных сейфовых ячейках; дебетовые и кредитные карты указанного лица.

Остальные сведения можно получить путем направления традиционного («бумажного») запроса.

Электронный запрос через СЭД может направить следователь любого следственного органа через своего руководителя следственного органа (согласно требованиям ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»), подписывается запрос электронно-цифровой подписью.

Электронные запросы в банки через СЭД обрабатываются специальными программами автоматически, без участия человека, так же формируются ответы на запросы. Ответы поступают в течение 15–30 минут (из ПАО «ВТБ» несколько больше, так как работает другая платформа).

Во-вторых, электронные запросы операторам сотовой связи направляются через другой повседневный сервис ИСОД – СЭП.

Взаимодействие этим способом осуществляется с сотовыми компаниями: ПАО «Вымпелком» (Билайн); ООО «Т2 Мобайл» (Теле2).

У этих юридических лиц может быть получена следующая информация: установочные данные лица (Ф. И. О., дата рождения, адрес регистрации, паспортные данные); IP-подключения по номеру, если выходил в Интернет (собственный IP-адрес и IP-адреса тех ресурсов, которые запрашивались); сведения о пополнении счета (сумма, с какого банковского счета проводилось пополнение).

Запросы направляются в зашифрованном виде: на экране монитора выглядят как обычные, но распечатать их нельзя.

Данные запросы могут направлять только сотрудники следственных органов, закрепленные приказами. Таких сотрудников трое в ГСУ ГУ МВД России по г. Москве, и по двое в каждом СУ по административным округам Москвы. Следователи следственных отделов ОМВД по районам Москвы, в свою очередь, обращаются с запросами к этим закрепленным сотрудникам. Они должны привезти запрос на бумаге и на флэш-накопителе (в электронном виде).

Эти запросы получают и обрабатывают люди (в сотовых компаниях), и они же направляют зашифрованные ответы.

В-третьих, направление электронных запросов при помощи отдельных ноутбуков с выходом в Интернет, через сотрудников следственного аппарата, закрепленных специальными приказами (такие сотрудники есть в ГСУ ГУ МВД России по г. Москве и СУ каждого административного округа г. Москвы).

Запросы в Росреестр: о праве лица (собственности и др.); о виде имущества; об адресе недвижимого имущества, его кадастровом номере, площади, кадастровой стоимости. Ответы на запросы приходят в течение 1–2 дней.

Запросы в сотовые компании ПАО «МегаФон» и ООО «Скартел» направляются в зашифрованном виде при помощи программы КриптоПро и др., ответы операторы сотовой связи направляют в течение 2–3 суток.

Запросы в АО «Тинькофф Банк» и ООО «Яндекс» (Бюро специальных технических мероприятий МВД России (БСТМ)) заключило типовое соглашение с этими юридическими лицами).

В частности, в ГСУ ГУ МВД России по г. Москве три сотрудника, и по два сотрудника в следственных управлениях по административным округам г. Москвы, которые через отдельные ноутбуки, используя электронно-цифровые подписи, могут направлять запросы в банк Тинькофф и компанию Яндекс.

Из банка Тинькофф получают ту информацию, которая указана в первом пункте, а из ООО «Яндекс» следующую информацию: данные владельца почтового ящика; IP-адрес почтового ящика; сведения о пользовании приложениями Яндекс (заказ такси, еды и др., время заказов).

Для получения почтовой переписки операторам сотовой связи направляется судебное решение в сканированном виде (это убыстряет исполнение запроса), а сами материалы в ответ на запрос получаются в оригинале на бумажном носителе.

Кроме того, в настоящее время ведется активная работа по расширению перечня организаций для электронного взаимодействия. Так, направлены предложения о заключении соглашений многим банкам (ПАО «Совкомбанк», АО «Россельхозбанк» и др.).

Подводя итог рассмотрения полномочий руководителя следственного органа и следователя по выявлению, доказыванию и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, автор пришел к выводу о том, что руководитель следственного органа и следователь в ходе производства предварительного следствия обязаны не только выявлять, но также доказывать и принимать действенные меры к их устранению. Автором обоснована необходимость редакции норм действующего уголовно-процессуального закона, и, в частности, предлагается первое предложение ч. 2 ст. 158 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: «Дознаватель, следователь, руководитель следственного органа после выявления и доказывания в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельств, способствовавших совершению преступления, обязан принять меры к устранению указанных обстоятельств».

Список литературы

1. Гриненко А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях : дисс. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001.
2. Кипман Н. Н., Перминов О. Г. О профилактике преступлений // Российская юстиция. 2009. № 2.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.03.2008 № 216 «О Правительственной комиссии по профилактике правонарушений» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/1356764/>.
4. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений

о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. 2014. 14 ноября.

5. Приказ Федеральной службы государственной статистики Минэкономразвития России от 26.02.2009 «Об утверждении статистического инструментария для организации статистического наблюдения за деятельностью следственных органов и органов дознания, рассмотрением заявлений и сообщений о преступлении» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/12165569/>.

Гужвинский Н. М.¹,
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Пузырева Ю. В.,**
заместитель начальника кафедры
прав человека и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНТЕРПОЛА ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ СПОРТА

В современном мире спорт является фактором социальной интеграции и развития. К сожалению, в последние годы данная сфера стала вызывать интерес у преступных группировок, нацеленных на извлечение прибыли из различных нелегальных сделок и незаконных манипуляций в спортивных соревнованиях. Так, стремительный рост рынка спортивного бизнеса, широкое освещение спортивных мероприятий в средствах массовой информации и глобальный спрос на онлайн-ставки в реальном времени создали среду, в которой многие люди и организации реализуют свою прямую или косвенную финансовую заинтересованность в ходе или исходе спортивных соревнований. Характер манипулирования соревнованиями – это преступные действия, характерные не только для спорта, поскольку включают в себя мошенничество и отмывание денег, а также иные формы организованной преступности. По мнению экспертов, в настоящее время спорт рассматривается как привлекательная сфера для нелегального проникновения из-за возможности получения большой прибыли с ограниченным риском обнаружения и санкций в результате правовых пробелов в регулировании отношений данной области, включая уголовно-правовые аспекты, или ввиду разрозненности имеющихся правовых подходов к квалификации тех или иных незаконных деяний в сфере спорта [1, с. 78–79].

Следует отметить, что спортивные организации не могут справиться с этой проблемой самостоятельно, поскольку имеют право принимать только дисциплинарные меры реагирования на выявленные случаи правонарушений в спор-

¹ © Гужвинский Н. М., 2023.

те. В то время, как сотрудничество между правоохранительными органами и органами уголовного правосудия может усилить борьбу с незаконными действиями в спорте. Однако следует отметить, что из-за сложного и транснационального характера манипулирования в спорте весьма вероятен риск возникновения конкуренции расследования правонарушений, что может оказаться сложной задачей для широкого круга заинтересованных сторон и юрисдикций.

Таким образом, решение проблемы возрастания транснациональной преступности в спорте требует объединения усилий как на национальном, так и на международном уровнях многих участников, заинтересованных в противодействии преступности и минимизации ущерба от совершаемых противоправных действий: компетентных органов государств, спортивных организаций, государственных институтов, занимающихся регулированием деятельности букмекерских компаний, а также институтов гражданского общества. Необходимо отметить, что Интерпол играет ключевую роль в данном процессе, объединяя заинтересованные стороны для сотрудничества по противодействию различным проявлениям преступности в области спорта.

Эффективность работы Интерпола в деле борьбы с различными противоправными деяниями в спорте обеспечивается его уникальными оперативными, информационными, стратегическими и аналитическими возможностями [4, с. 173–175]. В первую очередь необходимо отметить роль Национальных центральных бюро (далее – НЦБ) 195 государств – членов Интерпола, посредством которых осуществляется межгосударственное правоохранительное общение через специализированную полицейскую информационную систему Интерпола I-24/7. Эта система связывает соответствующие органы во всех государствах-членах Интерпола и позволяет уполномоченным НЦБ Интерпола и пограничным компетентным ведомствам обеспечивать передачу или сбор конфиденциальной оперативной полицейской информации со своими коллегами по всему миру и во взаимодействии с Генеральным секретариатом Интерпола.

Базы данных Интерпола содержат информацию, касающуюся лиц, совершивших преступления и находящихся в международном розыске, включают записи с отпечатками пальцев и ДНК физических лиц, содержат сведения об украденном имуществе (например, паспортах и транспортных средствах), а также оружии (например, огнестрельном оружии) и др. [5] Правоохранительные органы государств – членов Интерпола имеют доступ ко всем базам данных Интерпола, наделены правом проверки или поиска необходимой оперативной информации в данных информационных ресурсах, а также правом на внесение значимой информации в данные ресурсы.

Указанные технические, аналитические, оперативные преимущества Интерпола определяют его как основной центр для взаимодействия всех заинтересованных сторон в борьбе с преступлениями в сфере спорта.

На базе Интерпола созданы специализированные инструменты для сотрудничества именно в сфере обеспечения безопасности в спорте. В первую очередь необходимо отметить уникальный проект Интерпола в рассматриваемой сфере – Enlarged Transnational Integrity Competition Analysis (ETICA). Это специальная полицейская информационная платформа Интерпола, с помощью которого

участвующие правоохранные органы могут обмениваться, хранить, получать доступ и перепроверять полицейскую информацию, конкретно связанную с коррупцией в спорте и делами о незаконных ставках. Проект был создан с целью содействия обмену информацией в рассматриваемой области между компетентными органами государств и в настоящее время обрел стратегически важное значение, поскольку все государства – члены Интерпола используют данную систему для обмена данными о делах, связанных с коррупцией в спорте.

Не менее важным ресурсом Интерпола в изучаемой области является созданная Оперативная группа Интерпола по договорным матчам, которая выступает своеобразным центром для обмена государствами своим передовым опытом в борьбе с договорными матчами и коррупцией в спорте, а также объединяет усилия максимального количества государственных органов, спортивных федераций, правозащитных и спортивных организаций с целями противодействия любым правонарушениям в спорте.

В последние годы Интерполом были установлены механизмы сотрудничества с целью обеспечения защиты крупных спортивных мероприятий от преступных посягательств. В этих целях под эгидой Интерпола проводятся комплексные полицейские операции, одной из которых является полицейский проект SOGA, организуемый с целью противодействия незаконным азартным играм, договорным матчам и связанной с ними деятельности по отмыванию доходов. Это регулярная полицейская операция, проведение которой, как правило, приурочено к крупным международным футбольным событиям. Последний раз операция SOGA IX проводилась в период с ноября 2022 г. по январь 2023 г. под эгидой Объединенной целевой группы Интерпола в рамках чемпионата мира 2022 г. в Катаре. В данной операции приняли участие 19 заинтересованных государств, скоординированная деятельность которых привела к 1 200 арестам и серьезным материальным конфискациям: было обнаружено и изъято денежных средств в размере 2 млн долларов США; обнаруженные электронные записи о ставках составили 76 млн долларов; среди прочего были изъяты компьютеры, мобильные телефоны, кредитные карты, люксовые автомобили, ювелирные изделия и другие дорогостоящие предметы [6].

По итогам проведенной операции сотрудниками Интерпола было выявлено несколько тенденций. Во-первых, установлено подтвержденное предпочтение онлайн-ставкам, ставкам на меньшие суммы, чтобы избежать выявления преступной деятельности. Во-вторых, мужчины моложе 40 лет считались типичным профилем для наблюдения.

Как отмечено на официальном сайте Интерпола, за девять проведенных операций SOGA было арестовано 20 300 человек, изъято 64 млн долларов наличными, закрытию около 4 000 незаконных игорных заведений, в которых было заключено пари на сумму более 7,3 млрд долларов. Кроме того, на сегодняшний день административные санкции, наложенные за незаконную деятельность в сфере азартных игр, составляют 4,5 млн евро [6]. Бесспорно, эти впечатляющие данные подчеркивают значимую роль Интерпола в деле обеспечения эффективного сотрудничества государств в борьбе с преступностью в спортивной сфере.

В заключение отметим еще один не менее важный проект Интерпола, организуемый совместно с Международным олимпийским комитетом по укреплению потенциала и обучению в области противодействия манипуляциям в соревнованиях [3, с. 142–143]. Данный проект включает в себя индивидуальные образовательные курсы, семинары и вебинары, охватывающие широкий круг участников, включая правоохранительные органы, государственные институты, представителей спорта, операторов ставок и регулирующие органы. Эти мероприятия направлены на решение проблем манипулирования соревнованиями и на создание глобальной сети практиков. Тренинг, предоставляемый для следователей правоохранительных органов, направлен на развитие навыков расследования случаев манипуляций соревнованиями. Особое внимание уделяется транснациональным расследованиям, методам сбора и оценки доказательств, мониторингу и анализу ставок, а также взаимодействию с сферой спорта, с акцентом на ключевую роль Международного олимпийского комитета. Эта образовательная деятельность повышает потенциал спортивных организаций по выявлению и расследованию ситуаций незаконных манипуляций в спорте.

Таким образом, следует отметить, что сотрудничество между правоохранительными органами, спортивными организациями и другими ключевыми акторами под эгидой Интерпола имеет решающее значение для построения объективной оперативной картины в сфере спорта, позволяя своевременно выявлять и пресекать возникающие криминальные угрозы. Такое многопрофильное взаимодействие позволяет национальным властям предвидеть угрозы и принимать превентивные меры в рамках всеобъемлющего и единого подхода к договорным матчам, коррупционным проявлениям в спорте и угрозам со стороны допинговых манипуляций.

Список литературы

1. Астахов Ю. А. Международный опыт борьбы с преступностью в сфере профессионального спорта // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 1 (5). С. 78–83.
2. Иглин А. В. Международное спортивное право и процесс : учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2020.
3. Пузырева Ю. В. Интерпол в системе международного сотрудничества по противодействию транснациональной организованной преступности : монография. М. : ИНФРА-М, 2022.
4. Пузырева Ю. В. Укрепление международного полицейского сотрудничества в свете вызовов и угроз со стороны транснациональной организованной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 173–176.
5. Databases // INTERPOL. URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Data-bases>.
6. Corruption in sport // INTERPOL. URL: <https://www.interpol.int/en/Crimes/Corruption/Corruption-in-sport>.

*Хо Хоанг Жанг¹,
аспирант Института государства и права
Государственной политической академии
имени Хо Ши Мина*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, СВЯЗАННЫХ С ПРИСОЕДИНЕНИЕМ ВЬЕТНАМА К КОНВЕНЦИИ ООН О СТАТУСЕ АПАТРИДОВ

В настоящее время во Вьетнаме отсутствует официальная статистика Министерства юстиции о количестве лиц, не имеющих гражданства, однако по различным оценкам здесь проживает 26 638 таких лиц. Они проживают в основном в провинциях, граничащих с Лаосом, Камбоджей и Китаем. После многих лет проживания и работы они интегрировались во вьетнамское общество во всех аспектах. Однако юридически эти лица, а также их потомки не имеют права на приобретение вьетнамского гражданства, поскольку еще не определено, имеют ли они гражданство иностранного государства. Факт того, что они не являются гражданами какого-либо государства, приводит к тому, что они теряют возможность иметь стабильную работу в учреждениях и организациях, их дети имеют трудности в учебе, им запрещено принимать участие в политической деятельности и т. д.

Право на гражданство является одним из основных гражданских прав, признанных и подтвержденных международным сообществом во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.: «Каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или лишен права изменить свое гражданство» (ст. 15). Однако реальность показывает, что все еще существуют случаи наличия лиц без гражданства по ряду различных причин, несмотря на то, что в последние годы международное сообщество предприняло немало усилий для предотвращения и сокращения их числа. В рамках международного права было издано множество Соглашений, в частности, Конвенция Организации Объединенных Наций 1954 г. о статусе апатридов (Конвенция 1954 г.), Конвенция Организации Объединенных Наций 1961 г. о сокращении безгражданства (Конвенция 1961 г.).

На протяжении последних десятилетий Правительство Вьетнама предпринимало усилия по решению проблемы свободных мигрантов и лиц без гражданства, проблемы которых были признаны международным сообществом. Несмотря на то что Вьетнам еще не присоединился к вышеуказанным Конвенциям, эти действия подтвердили огромные усилия Вьетнама по обеспечению прав лиц без гражданства в соответствии с целями Конвенций.

Политика решения проблемы свободных мигрантов и лиц без гражданства во Вьетнаме с целью предотвращения совершения ими преступлений. Ситуация со свободной миграцией и лицами без гражданства на территории Вьетнама является давней проблемой. Свободные мигранты сконцентрированы в основном в провинциях Вьетнама, пограничных с Лаосом, Камбоджей и Китаем, а также ряде других провинций и городов Вьетнама. Политика вьетнамского государ-

¹ © Хо Хоанг Жанг, 2023.

ства в отношении лиц без гражданства исходит из принципов уважения, обеспечения и защиты прав человека в целом, закрепленных в Конституции Вьетнама 2013 г. (ч. 1 ст. 14): «В Социалистической Республике Вьетнам права человека, политические, гражданские, экономические, культурные и социальные права признаются, уважаются, защищаются и гарантируются в соответствии с Конституцией и законом». Иными словами, основные права лиц без гражданства также предусмотрены в контекст основных прав человека, признаются и защищаются вьетнамским законодательством посредством различных мер.

Закон Вьетнама «О гражданстве» подлежал изменениям в соответствии с каждым историческим периодом: Закон Вьетнама «О гражданстве 1988 г., и 2008 г.; Закон «О внесении изменений и дополнений в ряд статей Закона О гражданстве 2008 г. и документы, регулирующие его реализацию» 2014 г.

Вместе с тем право иметь гражданство закреплено в Гражданском кодексе 2015 г. (ч. 1 ст. 31): «Лица имеют право иметь гражданство». В Законе «О гражданстве» 2008 г. есть отдельное положение, регулирующее право на гражданство детей и лиц без гражданства (ст. 8): «Государство Социалистическая Республика Вьетнам создает условия для детей, рожденных на всей территории Вьетнама, имеющих гражданство, и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Вьетнама». Кроме того, право детей иметь гражданство (через право заявить о своем рождении и определить свое гражданство) также признано во многих других вьетнамских правовых актах, таких как: Гражданский кодекс 1995, 2005, 2015 годов; Закон «О защите, уходе и образовании детей» 1991, 2004 гг.; Закон «О детях» 2016 г. В отношении лиц без гражданства ст. 22 Закона «О гражданстве» 2008 г. предусматривает создание максимальных условий для процедуры натурализации в отношении той группы населения, которая отвечает требованиям условий. Вместе с тем до сих пор существует немало людей, которые не выполнили условия для натурализации во Вьетнаме, поэтому им все равно приходится смириться со своим статусом лиц без гражданства.

Необходимость присоединения к Конвенциям ООН об апатридах. Вьетнам реализовал множество мероприятий по решению проблемы безгражданства, в том числе: 1) разработка и совершенствование закона о решении проблемы безгражданства во Вьетнаме; 2) разработка рекомендаций по реализации законов по решению проблем безгражданства во Вьетнаме; 3) повышение осведомленности в вопросах понимания соответствующих законов о гражданстве и улучшения потенциала в его применении; 4) укрепление механизмов координации в решении проблем безгражданства.

В настоящее время не существует отдельного правового документа, регулирующего положение лиц без гражданства во Вьетнаме. Поскольку исследования по указанному предмету не проводились, а отдельные вопросы присоединения к международным документам о лицах без гражданства не изучались, следует провести процедуры гармонизации внутреннего законодательства с международным законодательством о лицах без гражданства. В частности, срок действия положений об упрощении процедуры натурализации во Вьетнаме для лиц без гражданства, предусмотренного ст. 22 Закона «О гражданстве» 2008 г., и с тех пор

не было никаких дополнительных положений, создающих благоприятные условия для подачи заявления на получение гражданства Вьетнама.

Исследование и оценка возможности присоединения Вьетнама к Конвенции 1954 г. и Конвенции 1961 г. необходимы и соответствуют руководящим принципам и политике государства в области внешней политики и международной интеграции в целом, направлены на обеспечение основных прав лиц без гражданства, в частности, способствуя тем самым содействию решению проблемы безгражданства во Вьетнаме.

Присоединение к Конвенции 1954 г. и Конвенции 1961 г. будет способствовать созданию правовой основы для пересмотра, изменения и совершенствования вьетнамской правовой системы о гражданстве лиц без гражданства; создаст доступ к международному опыту и поддержке со стороны ООН в вопросах разрешения спорных ситуаций лиц без гражданства во Вьетнаме. При этом создастся возможность для Вьетнама поделиться опытом в сокращении лиц, не имеющих гражданства.

Трудности и проблемы при присоединении Вьетнама к Конвенциям ООН о лицах без гражданства. Вьетнам может столкнуться с некоторыми трудностями и проблемами при присоединении к Конвенциям 1954 и 1961 гг. по нескольким причинам.

Во-первых, совместимость и соответствие между внутренним законодательством и Конвенциями ООН о лицах без гражданства по-прежнему является сложной. В настоящее время во Вьетнаме отсутствуют отдельные правовые документы, регулирующие правовой статус, меры по предотвращению и минимизации лиц, не имеющих гражданства, а также меры по обеспечению реализации их прав и законных интересов. Несмотря на то, что Вьетнам предпринял различные шаги по присоединению к Конвенции 1954 г. и Конвенции 1961 г., все же следует произвести оценку правовой системы по вопросам гражданства, представив дорожную карту по присоединению и реализации этих двух конвенций. Вместе с тем, требование имплементации положений двух Конвенций в национальное право является непростым, поскольку создаст значительные трудности как для законодательных органов, так для отдельных органов государственного и местного управления.

Во-вторых, во Вьетнаме по-прежнему недостаточно ресурсов для решения проблемы безгражданства, выявляются ограничения как на центральном, так и на местном уровнях. В сочетании с имеющимися проблемами в каждом населенном пункте проблемы этих лиц необходимо решать с учетом особенностей территории, на которой они проживают, а также самих лиц.

Кроме того, положение людей, свободно мигрирующих из Камбоджи в страну, по-прежнему остается сложным. Это приводит к тому, что число лиц без гражданства во Вьетнаме продолжает расти. В настоящее время прорабатывается вопрос о предоставлении юридических документов свободным мигрантам (карты постоянного проживания), чтобы помочь им путешествовать, работать, совершать сделки на территории Вьетнама, а также обслуживать население.

В-третьих, иные проблемы. Статистические данные о лицах без гражданства во Вьетнаме не подвергались всесторонней проверке и анализу. Это приводит к тому, что данные являются лишь приблизительными, не точными и оказыва-

ют серьезное влияние на работу по решению проблемы лиц без гражданства и обеспечению основных их прав и свобод. Из-за отсутствия точных статистических данных возникают проблемы взаимодействия с Исполнительным комитетом Конвенции ООН о проблемах и результатах их решения во Вьетнаме.

Деятельность по решению проблемы лиц без гражданства во Вьетнаме должна способствовать развитию механизмов взаимодействия на центральном и местном уровнях, получать больше внимания и поддержки со стороны компетентных уровней. Это сыграет важную роль в выполнении международных обязательств Вьетнама по защите прав человека в целом и решению проблемы лиц без гражданства, если Вьетнам станет членом соответствующих Конвенций ООН.

Большое количество лиц без гражданства во Вьетнаме являются свободными мигрантами из Лаоса и Камбоджи, которые не являются участниками рассмотренных Конвенций, что может создать проблему при координации деятельности Вьетнама в решении проблем лиц без гражданства в приграничных провинциях ввиду отсутствия правовой основы и обязательств для принятия единого решения. Таким образом, решение проблемы лиц без гражданства по-прежнему во многом зависит от усилий, практики, принципов взаимности и воли вовлеченных стран.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о статусе апатридов 1954 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apatride.shtml.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о сокращении безгражданства 1961 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/statelessness.shtml.

Жукова О. И.¹,
соискатель кафедры прав человека
и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА РЕАДМИССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Традиционно считается, что миграция как социальное явление сопровождало человечество на всех этапах его развития. Однако только после окончания Первой мировой войны был сформулирован термин «незаконная (нелегальная) миграция» (несмотря на то, что само явление известно довольно длительное время). В этот период совместные усилия государств в большей степени были направлены на формирование устойчивой правовой базы защиты прав бежен-

¹ © Жукова О. И., 2023.

цев и мигрантов, тогда как международно-правовое сотрудничество по противодействию незаконной миграции начало формироваться только на рубеже 50-х гг. XX в. В частности, данный период характеризуется относительно либеральными мерами в отношении международной трудовой миграции, что, однако, привело к пагубным последствиям, оказавшим, в свою очередь, влияние на выявление необходимости усиления контроля за лицами, незаконно прибывающими на территории западноевропейских государств.

Одним из решений проблемы стала реадмиссия – процедура, дающая государствам (или, как в случае Европейского союза, группе государств), заключившим между собой двустороннее соглашение, право передавать и принимать незаконных мигрантов (граждан государств – сторон соглашения, граждан третьих стран, апатридов), не имевших или утративших законные основания нахождения на территории государства назначения (т. е. въехавших или находившихся на территории государства вопреки национальному иммиграционному законодательству), причем вне зависимости от того, является ли незаконный мигрант гражданином принимающей стороны, – лицо также может постоянно проживать на территории этого государства или осуществить въезд с его территории. Многие современные ученые выделяют реадмиссию как процедуру с большей эффективностью относительно смежных.

А. Х. Абашидзе и Е. В. Киселева отмечают, что как самостоятельный институт реадмиссия сформировалась во второй половине XX в. [4, с. 48]. Эта позиция считается общепринятой. Согласно другой точке зрения, которой придерживаются О. С. Кажаяева, Н. Коулман, первые соглашения о реадмиссии заключались европейскими государствами в XIX – начале XX в., например соглашения между Пруссией и другими германскими государствами (1818–1819), Соглашение между Нидерландами и Германией (1906) [5, с. 267; 7, с. 12]. Стоит отметить, что данные соглашения распространялись только на граждан сторон соглашений.

Полагаем, что периодом формирования института реадмиссии следует считать именно 50-е гг. XX в. Появляются соглашения о реадмиссии «первого поколения». Они в большей степени регулировали процедуру возвращения и, соответственно, принятия собственных граждан государств, которые выступали в качестве сторон договора. Самым ярким примером, на наш взгляд, является Договор о Бенилюксе (1958). При этом стоит отметить, что в рассматриваемый период государствами заключались преимущественно многосторонние соглашения, в которых содержались положения, касающиеся организации пограничного контроля, в том числе нормы о реадмиссии. В 50–70-е гг. XX в. было заключено 12 договоров (соглашений) о реадмиссии, а в 70–80-е гг. – ни одного.

1980-е гг. характеризуются появлением модернизированных соглашений о реадмиссии – соглашений «второго поколения». Они отличаются от «первого поколения» формализацией многих процедур: появилась презумпция гражданства (ранее действовало положение о формальном доказательстве гражданства), сместились временные рамки осуществления реадмиссии (ранее срок отсчитывался с момента въезда лица, по новым нормам – с момента его обнаружения) и др. [6, с. 18–22]. За этот период было заключено всего два соглашения о реадмиссии, оба – между государствами Европы.

Следующий этап (90-е гг. XX в.) характеризуется значительным увеличением числа заключенных договоров: за десять лет было принято 124 соглашения о реадмиссии. Процедура приобретает особую важность в контексте продвижения идеи европейской интеграции, с чем также связана отмена визового режима между государствами Центральной Европы [5, с. 269]. На том этапе Европейский союз (ЕС) не имел компетенции на заключение двусторонних договоров «от своего имени», поэтому внутри ЕС проводилась политика, направленная на привлечение третьих стран для заключения двусторонних соглашений с отдельными государствами – членами ЕС. Именно в 90-е гг. XX в. благодаря усилиям ЕС, приложенным к разработке новой модели, сформировалась отличительная особенность реадмиссии, характерная для данной процедуры и отграничивающая ее от смежных инструментов (например, депортации), – появление возможности передачи нелегального мигранта (при этом не важно, является ли он гражданином одного из государств – участников соглашения) не только в страну происхождения, но и в государство постоянного проживания (или государство, с территории которого незаконный мигрант непосредственно въехал). В 1999 г. вступил в силу Амстердамский договор, который наделил ЕС компетенцией на заключение данных соглашений, позволив ему выступать в качестве одной из сторон [2].

С наступлением XXI в. на смену соглашениям, заключающимся между конкретным европейским государством – членом ЕС и третьей страной, приходят соглашения, одним из субъектов которых выступает непосредственно ЕС. В целом, в 2000-е гг. произошли значимые изменения: в рамках ЕС последовательно была разработана база противодействия незаконной миграции из третьих стран, что актуализировало необходимость заключения соглашений о реадмиссии со странами, не входящими в ЕС (государствами Восточной Европы, Центральной Азии и др.).

Первыми соглашениями, заключенными ЕС, являются соглашения с Гонконгом (2001) и Шри-Ланкой (2002). Примерно в это же время Российская Федерация заключает свое первое профильное соглашение о реадмиссии – с Литовской Республикой (2003), обусловленное необходимостью обеспечения эффективного функционирования «калининградского транзита» с использованием наземного транспорта. Однако в международно-правовом акте, подписанном Россией, термин «реадмиссия» впервые был употреблен в ст. 84 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Европейским сообществом (1994) [1]. И только в 2006 г. было заключено Соглашение о реадмиссии России с Европейским сообществом, после чего Российская Федерация начала активно заключать соглашения о реадмиссии не только со странами Европейского континента, не входящими в ЕС (Норвегия, Дания, Исландия, Беларусь и др.), но и с отдельными азиатскими странами (Вьетнам, Казахстан, Узбекистан и др.).

Закономерным шагом в становлении данного института в международном праве и его повсеместном распространении стало создание Модельного соглашения по реадмиссии под эгидой СНГ [3]. На сегодняшний день Российская Федерация заключила 16 подобных соглашений, позволяющих относительно быстро и эффективно решать проблемные вопросы, сопряженные с незаконной миграцией. Помимо этого, существуют комплексные (против незаконной миграции в целом) соглашения, в которых наряду с иными методами борьбы с данным негативным явлением затронуты вопросы реализации процедуры ре-

адмиссии. Здесь прежде всего следует выделить Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Таким образом, в формировании и становлении института реадмиссии в международном праве можно выделить несколько этапов.

Первый этап (50–70-е гг. XX в.) – появление соглашений о реадмиссии «первого поколения». Институт реадмиссии распространен только среди европейских государств и применяется исключительно к собственным гражданам государств – участников соглашений. Соглашения о реадмиссии не носят исключительного характера: государствами заключаются многосторонние соглашения, охватывающие отдельные аспекты организации пограничного контроля (в том числе реадмиссию).

Второй этап (80-е гг. XX в.) – появление соглашений о реадмиссии «второго поколения», которые отличаются от предыдущих формализацией многих процедур. Основным признаком, на наш взгляд, является расширение оснований, в соответствии с которыми компетентные органы государств могут инициировать процедуру реадмиссии: в соглашениях «первого поколения» основанием начала реадмиссии (в частности, посредством направления запроса) являлось исключительно выявление факта незаконного въезда, а в 80-е гг. XX в. к нему добавилось незаконное пребывание (нахождение) на территории государства назначения.

Третий этап (90-е гг. XX в.) – появление и официальное закрепление такой отличительной особенности реадмиссии, как возможность высылать и принимать не только собственных граждан государств – сторон соглашения, но и граждан третьих государств (или апатридов), которые постоянно проживают на территории стороны соглашения или осуществили въезд с ее территории. Возможность выступать одной из сторон подобного соглашения была закреплена для ЕС.

Четвертый этап (2000-е гг. – настоящее время) – активное использование государствами института реадмиссии в целях противодействия незаконной миграции как одной из глобальных угроз международной безопасности. Исследователями выявляются тенденции, направленные на гуманизацию процедуры. В международно-правовой доктрине обсуждаются проблемы, сопряженные с нарушением прав незаконных мигрантов, подвергавшихся реадмиссии (в некоторых случаях – незаконной реадмиссии), что подтверждается значительным количеством жалоб, поданных в Европейский суд по правам человека.

Список литературы

1. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Европейскими сообществами и их государствами-членами, с одной стороны, и Российской Федерацией, с другой стороны, от 24 июня 1994 г. // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/58992.

2. The Treaty of Amsterdam Amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and Certain Related Acts 2 October 1997 // Official website of European Parliament. URL: <https://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf>.

3. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 23 ноября 2012 г. № 38-12 // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/374.pdf>.

4. Абашидзе А. Х., Киселева Е. В. Реедмиссия в отношениях России и ЕС // Обозреватель – Observer. 2004. № 2. С. 48–54.

5. Кажаяева О. С. Становление института реедмиссии в рамках Европейского союза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 2. С. 265–274.

6. Руководство по реедмиссии для экспертов и специалистов-практиков. Т. 1: Опыт избранных стран по вопросам реедмиссии и возвращения. М. : Бюро Международной организации по миграции в Москве, 2009.

7. Coleman N. European readmission policy. Third country interests and refugee rights. Leiden : Koninklijke Brill NV, 2009.

*Нгуен Чонг Луан¹,
аспирант Института государства и права
Государственной политической академии
имени Хо Ши Мина*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТОРГОВЛЕ ТКАНЯМИ ИЛИ ЧАСТЯМИ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА ВО ВЬЕТНАМЕ

В последнее время ситуация с торговлей тканями и частями тела человека в стране и во всем мире претерпела множество изменений, которые влияют на порядок и безопасность общества. Формирование рынка по продаже тканей и органов человека, главным образом, торговля почками, во Вьетнаме очень активно развивается и имеет тенденцию к усугублению ситуации.

В современных реалиях потребность в трансплантации органов, тканей человека от пациентов очень велика. Зачастую по показаниям трансплантация органов необходима для поддержания жизни, при этом источник донорства органов весьма ограничен. В основном донорами являются лица после смерти при согласии родственников скончавшегося на донорство. Существенной проблемой является отсутствие государственной политики поощрения и мотивации к донорству органов. Согласно Закону о донорстве, изъятие и трансплантация человеческих тканей и органов в целях их донорства требует большого количества согласительных процедур органов власти, муниципальных органов, членов семьи донора, при этом торговля указанными объектами в коммерческих целях строго запрещена. Именно по этим причинам теневой рынок торговли органами во Вьетнаме очень динамичен. Деятельность по купле-продаже человеческих тканей и органов реализуется не только во Вьетнаме, но и за его пределами –

¹ © Нгуен Чонг Луан, 2023.

в таких странах, как Китай, Камбоджа, Таиланд, где сформировались межпровинциальные и транснациональные операционные линии.

Ситуация с куплей-продажей тканей и органов человека в коммерческих целях становится все более сложной. Департамент Следственной полиции Министерства общественной безопасности Вьетнама дал указание подразделениям принять меры по ликвидации сети торговли почками. Так, городская полиция Ханоя, Хошимаина, Тхыа Тхиен Хюэ, выявила, а Департамент Следственной полиции расследовал преступления сети по купле-продаже почек за рубеж, такие резонансные дела как: дело 119Т, дело 0595 и дело 235С.

Успешному противодействию указанным преступлениям способствует осуществление сделок посредством сети Интернет, где создаются отдельные веб-сайты по донорству почек (или торговле почками). Указанные сайты являются также и местом совершения преступлений мошенниками, которые сообщают о том, что обладают сведениями о продаже органов, а после перевода средств за эти органы скрываются.

Некоторые лица самостоятельно принимают решение о продаже своей почки в целях извлечения прибыли. Посредник, который связывает покупателя почки и его продавца, договаривается о цене между двумя сторонами, готовит документы для легализации донорства органов в соответствии с законом о донорстве органов и стирает следы продажи, превращая его в добровольное донорство органов. Денежные переводы по указанным сделкам осуществляются в основном через завуалированные счета под предлогом совершения оплаты в других целях.

В настоящее время существуют субъекты, действующие в основном через группы в социальных сетях или посредством прямых сделок с людьми, желающими купить (пересадить) ткани. Мошенничество заключается в том, что лица осуществляют поиск лиц, принявших решение о добровольном пожертвовании органов, однако указанные лица находят покупателей, зачастую через сеть посредников и в дальнейшем продают органы, извлекая тем самым выгоду.

На сегодняшний день Вьетнам подписал и является участником многих международных конвенций и соглашений, непосредственно связанных с предотвращением торговли людьми и борьбой с ней, таких как: Протокол о предотвращении и борьбе с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенция о правах ребенка; Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии; Дополнительный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах; Конвенция АСЕАН о предотвращении и борьбе с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми; Соглашение о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами-членами АСЕАН. Вьетнам также подписал множество двусторонних международных договоров о взаимной правовой помощи по уголовным делам, экстрадиции, предупреждении преступности и борьбе с ней, а также предотвращении и борьбе с торговлей людьми со странами АСЕАН, в частности: Вьетнам подписал 12 Соглашений о взаимной правовой помощи с бывшими социалистическими странами; 15 специализированных соглашений об экстрадиции и 18 со-

глашений об общем предупреждении преступности и борьбе с ней, включая предупреждение и борьбу с преступлениями, связанными с торговлей людьми.

Вместе с тем Вьетнам осуществляет приоритетные мероприятия двустороннего сотрудничества по предотвращению и борьбе с торговлей людьми с полицией Китая, Лаоса, Камбоджи и Таиланда на основе подписанных соглашений, важное значение в которых приобретает обмен информацией, создание совместных рабочих групп для руководства подразделениями и населенными пунктами, координация действия по расследованию преступлений, аресту преступников, поддержки жертв торговли людьми.

Ежегодно Вьетнамом организовываются конференции с Лаосом, Камбоджей и Китаем для оценки результатов координации в реализации двусторонних соглашений о сотрудничестве по ликвидации торговли людьми, особенно женщин и детей, оказания помощи жертвам торговли. Китай также организовывал конференции пресечения преступлений, связанных с торговлей людьми, обеспечивая механизм своевременного обмена информацией в сфере борьбы с торговлей людьми между двумя странами.

Кроме того, Вьетнам ответственно и в полном объеме реализовал обязательства по многостороннему сотрудничеству в предотвращении и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, такие как: участие в процессе разработки Глобального соглашения о легальной, безопасной и упорядоченной миграции и Глобальное соглашение по беженцам, спонсируемое ООН, направленное на содействие легальной миграции, предотвращению и борьбе с незаконной миграцией и торговлей людьми, а также защите прав и интересов мигрантов; участие в конференции Руководящего комитета на уровне министров по предотвращению и борьбе с торговлей людьми в субрегионе Меконга и Конференции высших должностных лиц стран субрегиона Меконга по предотвращению и борьбе с торговлей людьми; участие в международных конференциях и форумах для обмена информацией, определения механизмов обмена информацией, расширения диалога и поддержки сообществ в вопросах координации расследования преступлений, связанных с торговлей людьми.

В рамках сотрудничества по обмену информацией, координации расследования преступлений, связанных с торговлей людьми, Вьетнам тесно сотрудничает с организациями Интерпола и АСЕАНАПОЛа, особенно с правоохранительными органами и дипломатическими представительствами соседних стран и стран с большим количеством вьетнамских жертв торговли людьми. Сотрудничество заключается не только в обмене информацией, но и в преследовании преступников, спасении жертв торговли людьми. Полиция в населенных пунктах, граничащих с Камбоджей, Лаосом и Китаем, проводит множество регулярных и внеплановых брифингов, обрабатывает сотни звонков горячей линии для обмена информацией о торговле людьми, спасая и возвращая жертв, а также контролируя въезд и выезд через границу.

В ближайшее время преступность в сфере торговли людьми, включая покупку и продажу органов и тканей человека продолжит свой рост, поскольку появляются новые, изощренные методы сокрытия следов преступления. Основная проблемы торговли органами заключается в том, что спрос превышает предложение. Инду-

стрия трансплантации органов во Вьетнаме сталкивается с серьезной нехваткой источников тканей и органов для трансплантации. Ежегодно тысячи людей с терминальной стадией почечной недостаточности нуждаются в пересадке почки, а число доноров невелико. Возможность найти законный источник поставки органов настолько редка, что большинству людей, нуждающихся в трансплантации органов, приходится обращаться к нелегальным каналам поставки.

Между тем, положения вьетнамского уголовного, уголовно-процессуального и смежных законов о предотвращении торговли людьми и не успевают за реальной ситуацией, складывающейся в преступном мире, а имплементация норм международного законодательства, а также применение опыта зарубежных стран имеют ряд ограничений.

Для повышения эффективности международного сотрудничества в борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, человеческими органами и тканями, необходимо сосредоточиться на реализации следующих решений.

Во-первых, продолжить анализ и при наличии положительных заключений присоединиться к международным договорам, а также многосторонним и двусторонним международным соглашениям, касающимся предотвращения преступности и борьбы с ней в целом, а также преступлений, связанных с торговлей людьми, торговлей органами и тканями человека в частности.

Во-вторых, рекомендуется построить, укрепить и усовершенствовать внутреннюю правовую систему, связанную с борьбой с преступлениями, связанными с торговлей людьми, на основе анализа международных договоров и международных соглашений, которые были подписаны Вьетнамом. Исходя из текущих практических потребностей, в ближайшие годы проанализировать и внести поправки в Закон Вьетнама «О предотвращении и борьбе с торговлей людьми», Законы Вьетнама «О донорстве, изъятии и трансплантации человеческих тканей и органов», а также в Уголовный кодекс, обеспечивая конституционность, единообразие правовой системы и соответствие международным договорам, участником которых является Вьетнам.

В-третьих, укрепить тесное и всестороннее сотрудничество с органами, противодействующими преступлениям, связанным с торговлей людьми, в приграничных странах и международными организациями (УНП ООН, Интерпол, АСЕАНАПОЛ и т. д.) для оперативного выявления, пресечения и уничтожения сетей торговли людьми как внутри страны, так и за рубежом.

В-четвертых, необходимо активно расширять участие в многосторонних форумах, совершенствовать механизмы сотрудничества по предотвращению и борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека. Требуется разработка общей стратегии сотрудничества по предотвращению и борьбе с торговлей людьми в мире.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама 2015 г.
2. Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г.
3. Закон Вьетнама «О взаимной правовой помощи» 2007 г.
4. Закон Вьетнама «О детях» 2016 г.

*Нежинский А. А.¹,
магистрант профильной магистратуры
Алматинской академии
МВД Республики Казахстан
имени Макана Есбулатова*

СЛЕДСТВЕННАЯ СЛУЖБА И КРИМИНАЛЬНАЯ ПОЛИЦИЯ: ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

Характерной особенностью современной криминогенной обстановки является усиление профессионализма и организованности уголовного элемента. Лидерами и активными членами преступного сообщества, нередко, оказывается жестокое противодействие органам внутренних дел и национальной безопасности. Ими совершаются акты насилия в отношении потерпевших и свидетелей, их близких, представителей власти и ответственных должностных лиц, что существенно препятствует возможности установить виновных в совершении деяния и привлечении их к уголовной ответственности.

Вышеизложенное обоснованно обуславливает возрастание роли и значения взаимодействия следователей и работников криминальной полиции ГОРЛОВД. Специфичность задач тех или иных служб ГОРЛОВД, обусловленная их особенностями функционально-структурного построения, не исключает, а наоборот, предполагает обеспечения взаимосвязи, взаимоинформирования и взаимодействия подразделений на любом уровне. Само словосочетание «раскрытие и расследование преступлений» говорит само за себя. А там, где теснее и эффективнее взаимодействие, меньше встречается проблем.

Эффективное взаимодействие подразделений и служб ГОРЛОВД имеет большое значение как с точки зрения психологической комфортности в работе самих работников, так и с точки зрения эффективности выполнения ими оперативно-служебных задач.

Всем известно, что раскрываемость преступлений и показатели работы следственных подразделений тесно взаимосвязаны – нет раскрываемости, нет и выхода уголовных дел. Чтобы поднять раскрываемость, надо начать с осмотра места происшествия. На 60–70 % раскрываемость преступлений зависит от качества осмотра места происшествия. В некоторых случаях утраченные при производстве этого следственного действия доказательства невозможно выполнить никакими другими в ходе дальнейшего расследования. В первую очередь это касается убийств, дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом и некоторых других деяний, совершенных в условиях неочевидности [1, с. 2].

Как показывает практика, наиболее эффективна работа по раскрытию и расследованию преступлений именно на первоначальном этапе. За короткий промежуток времени преступник зачастую не успевает уничтожить следы деяния, сбыть похищенное, свидетели и потерпевшие еще могут по свежей памяти опознать злоумышленника. В этот момент вопрос надлежащего взаимодействия

¹ © Нежинский А. А., 2023.

следователя и оперативных работников, а также грамотная работа дежурной части ГОРЛОВД становятся наиболее важными.

Взаимодействие следователя и работников криминальной полиции уже не может существовать в старых и консервативных рамках. Ранее следователь представлялся лишь оформителем материалов, не обладая всей имеющейся оперативной информацией по уголовному делу. Это в значительной мере сужало его процессуальные возможности в собирании доказательств. Уложение процесса доказывания при расследовании преступлений требует и расширения компетенции следователя при решении чисто оперативных вопросов.

Представляется, что следователь должен быть подключен к работе по оперативным материалам уже с самого начала. Только такой подход позволит квалифицированно осуществлять сбор доказательственной базы и документирование преступной деятельности. Особенно это актуально при расследовании дел о деятельности преступных групп, убийствах, бандитизме, торговле людьми и т. п.

Более того, именно следователем должно приниматься решение о реализации добытых оперативных материалов. Это довольно логично, если исходить из того, что именно следователь разрешает вопрос о достаточности и полноте собранных материалов для начала досудебного расследования. Но это не означает, что все бремя ответственности за реализацию дела ложится на следователя. Отнюдь нет, оперативные работники и следователь должны выполнять каждый свою работу, но согласованно.

Только совместное комплексное планирование мероприятий по раскрытию преступлений, включающее как следственные действия, так и оперативно-разыскные мероприятия, может служить залогом успеха. При этом следователь должен обладать всей оперативной информацией, полученной в ходе следственных действий.

Показатели работы следственной службы и криминальной полиции должны быть взаимосвязаны. Такими общим критерием может быть только рассмотрение уголовного дела в суде и вынесение обвинительного приговора.

Поскольку никто не может быть признан виновным иначе, как по приговору суда, вступившего в законную силу (ст. 19 УПК Республики Казахстан), то вынесение обвинительного приговора и будет констатацией факта деяния и виновности лица, а значит, и оценкой работы полиции по его изобличению.

Невиданное ранее многообразие преступлений, появление новых и все более изощренных способов их совершения, требует и повышения квалификации полицейских. Представляется, что в условиях тесного взаимосоотрудничества следственной службы и криминальной полиции требуется проведение совместных занятий в системе служебной подготовки с разбором конкретных уголовных дел и следственных ситуаций.

Необходимость взаимодействия следственной службы и криминальной полиции объясняется, прежде всего, тем, что для выполнения стоящих перед ними задач по противодействию преступности они наделены различными полномочиями, применяют различные средства и методы, при этом друг другу не подчинены. Поэтому требуется согласовывать их деятельность в установленном порядке для урегулирования их взаимоотношений.

В специальной литературе существуют различные мнения относительно содержания понятия взаимодействия следователя и оперативного сотрудника. Поэтому следует рассмотреть признаки, характеризующие взаимодействие следственной службы и оперативного аппарата ОВД.

Необходимо дать определяющие понятия:

1. Взаимодействие оперативных аппаратов и следователя основано на законе. В законе содержится ряд норм, регламентирующих основы их взаимодействия при производстве по уголовному делу. Закон определяет субъектов взаимодействия, их полномочия в процессе взаимодействия, содержит указания на конкретные формы сотрудничества оперативного аппарата и следствия в уголовном процессе.

Деятельность оперативных сотрудников, осуществляемая при взаимодействии со следователем, регламентируется не только законами, но и рядом подзаконных документов. Ряд авторов, определяя роль законности в сочетании следственных и оперативно-разыскных мероприятий в уголовном процессе, правильно указывают, что «роль законности здесь должна проявляться в том, чтобы устанавливать такое сочетание указанных функций, которое более всего отвечало бы потребностям общества в борьбе с преступностью, задачам охраны прав граждан, давало бы обществу гарантии от ошибок и злоупотреблений и в то же время соответствовало бы характеру и целям правосудия» [2, с. 45].

2. Взаимодействие следователя и оперативного аппарата ОВД заключается в согласованной деятельности следователя и оперативного сотрудника при производстве по уголовному делу. Взаимодействие следователя и органа дознания может происходить одновременно и разновременно.

Так, при совместном осмотре места происшествия, производимом следователем с помощью оперативных сотрудников, их деятельность протекает в одно и то же время. Но взаимодействие будет и при разновременных действиях оперативных аппаратов и следователя, если эти действия связаны друг с другом.

Взаимодействие заключается в наиболее целесообразном сочетании при производстве по уголовному делу методов и средств, присущих оперативным аппаратам и следователю.

3. Субъектами взаимодействия являются самостоятельные и неподчиненные друг другу службы. Однако, в них есть координирующее начало. Деятельность оперативных сотрудников и следователя объединяется, возникающими в уголовном процессе правовыми отношениями, которые регламентируются законом, порождают у них взаимные обязанности и права, побуждают их к согласованным действиям.

В процессе взаимодействия следователя и оперативного сотрудника применяются не только оперативно-разыскные полномочия последнего, но и его процессуальные возможности. Взаимодействие оперативного аппарата и следователя ограничено делами о преступлениях, отнесенными к компетенции следователя, т. е. делами, по которым обязательно предварительное следствие.

В связи с тем что взаимодействие всегда предполагает наличие двух или нескольких участников, возникает необходимость установить направление этого взаимодействия, определить, кто кому помогает.

В данном случае взаимодействие призвано обеспечить использование возможностей оперативных аппаратов для повышения эффективности работы сле-

дователя при расследовании преступлений, отнесенных к его компетенции. Иначе говоря, главное направление взаимодействия между оперативным аппаратом и следователем – это оказание оперативным аппаратом всемерной помощи следователю в решении стоящих перед ним задач.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что сотрудничество следователя и оперативного сотрудника носит не односторонний характер, а является взаимным.

В ряде случаев материалы предварительного следствия являются исходными для осуществления оперативно-разыскных мероприятий, проведение которых необходимо по делу, находящемуся в производстве следователя. Так, при производстве обыска у лиц, приобретающих похищенное имущество, могут быть обнаружены различные записи, по которым затем оперативным путем представляется возможным обнаружить соучастников преступления, выявить обстоятельства, имеющие значение для дела.

При взаимодействии органа дознания и следователя последний, на основе данных предварительного расследования, призван оказывать влияние на повышение уровня оперативно-разыскной работы и процессуальной деятельности органов дознания, способствовать устранению допускаемых ими ошибок.

4. на стадии досудебного расследования у следователя появляется необходимость привлечь оперативных сотрудников к проверке поступивших сообщений о готовящемся или совершенном деянии, поручить производство оперативно-разыскных мероприятий при выезде на место происшествия и т. д.

Равным образом оперативные аппараты на основании закона совершают в этой стадии ряд действий, которые призваны обеспечить успешную деятельность следователя в дальнейшем. Взаимодействие преследует цель объединения усилий оперативных работников и предварительного следствия для достижения стоящих перед ними задач уголовного процесса.

Важное место при взаимодействии следователя и оперативных аппаратов занимает розыск подозреваемого. Но эта сторона деятельности указанных органов не носит самостоятельного характера, а является составной частью более общей задачи привлечения к уголовной ответственности виновных.

Между тем, в существующих определениях взаимодействия ничего не говорится о такой цели, как привлечение к уголовной ответственности. Раскрытие преступления производится, именно для того, чтобы привлечь лицо, совершившее преступление, к уголовной ответственности.

Деятельность следователя и оперативного сотрудника всегда должна быть направлена на предупреждение и пресечение преступлений. В случае причинения преступлением имущественного ущерба от оперативных аппаратов и следователя требуется принятие мер к возмещению причиненного ущерба.

В литературе при характеристике взаимодействия и определении его целей неоправданно отсутствует указание на обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлением. Выполнение указанных задач составляет цель взаимодействия следователя и оперативных аппаратов.

Таким образом, взаимодействие следователя и оперативных работников не просто желательно, но и является важным условием решения задач уголовного процесса.

Список литературы

1. Руководство по расследованию преступлений : учебник / под ред. А. Я. Гинзбурга. Алматы, 2004.
2. Галиев С. Ж., Сапарин О. Е. Комментарий к Закону Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности». Алматы : Жеты-Жаргы, 1998.

Никулина Я. А.¹,
*курсант Института подготовки сотрудников
 для органов предварительного расследования
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Симонова А. Е.,
 доцент кафедры прав человека
 и международного права
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук, доцент*

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КАТЕГОРИЙ «НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ» И «РЕБЕНОК» В НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Нет еще ни одного государства, в котором одним из самых прерогативных направлений не было бы защиты прав и свобод несовершеннолетних граждан, поскольку они являются самым уязвимым классом ввиду своей незрелости, беспомощности и юридической неграмотности. Именно поэтому право в своем общем понимании опирается на основные ценности и принципы общества, такие как справедливость, свобода, равенство, достоинство и др. Они определяют содержание и направление правовых норм и устанавливают основные права и обязанности граждан. Таким образом, метафизический уровень международного права в определении несовершеннолетних определяет его сущность и цели, а также основные принципы и ценности, на которых оно основано. Он является фундаментом для разработки конкретных правовых норм и законов, которые регулируют жизнь общества и защищают права несовершеннолетних и их интересы.

Исторической новеллой международного права в области прав несовершеннолетних стала Женевская декларация прав ребенка 1924 г., которая признавала детей субъектами права и утверждала, что они имеют законное право на особую охрану. Согласно данной международной декларации и другим существующим конвенциям в исследуемой области, каждый ребенок наделен основными правами на свободу мыслей и убеждений, выбор собственного досуга и получение качественного образования. Еще более важным является его защита от любой формы насилия. Кроме того, для полноценного развития и взросления каждому ребенку необходимы все возможности и благоприятные условия, ко-

¹ © Никулина Я. А., 2023.

торые способствуют его становлению как личности. Нельзя забывать и о гарантированном доступе к образованию, предоставляющему ребенку все необходимые знания и навыки для успешного будущего [1, ст. 3].

Важно отметить, что Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. (далее – Декларация прав ребенка) [2] является первым юридическим документом, посвященным защите прав ребенка. Однако ее рекомендательный характер считается главным недостатком. Ее главная миссия заключается в обеспечении защиты и охраны прав детей на международном и национальном уровнях, выступая против любой формы дискриминации, будь то расовая, цветовая, половая, языковая, религиозная, политическая, или основанная на иных убеждениях. Этот документ становится основой для определения действий, которые государства-участники должны предпринимать, чтобы гарантировать защиту права детей [2, с. 385–388]. Важность этого международного документа заключается еще и в том, что он представляет аутентичное положение детей в современном обществе, а также указывает на сложные проблемы, связанные с охраной и гарантированием прав несовершеннолетних.

Исходя из дефиниции норм права в отношении несовершеннолетних граждан, необходимо понимать, что в законодательстве используются две категории, а именно несовершеннолетний и ребенок. Для обывателя эти понятия не имеют никаких различий, но для полноценного понимания и осознания тематики исследования необходимо дать характеристику данным понятиям.

С течением времени законодательство в данной области прогрессировало и изменялось. Впоследствии плацдармом для эскалации норм права в области несовершеннолетних стала Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. [3] (далее – Конвенция ООН 1989 г.), в которой провозглашается важность и неотъемлемость прав и интересов детей. Она подчеркивает, что дети являются самостоятельными личностями, которые заслуживают защиты и заботы со стороны общества и государства. Данная конвенция имеет международное значение и обязует все страны мира соблюдать и защищать права и интересы детей. Она признает, что интересы детей должны быть приоритетными перед другими потребностями и интересами общества.

Стоит отметить, что при анализе международных правовых актов определения несовершеннолетний и ребенок употребляются в некоем симбиозе, которые неразрывно связаны друг с другом. Так, в Конвенции ООН 1989 г. учитывается, что каждый человек, не достигший возраста 18 лет, считается ребенком согласно применимому к нему законодательству, за исключением случаев, когда совершеннолетие наступает раньше [3, ст. 1]. Законодатель верно оговорил: «если ребенок не достигает совершеннолетия раньше», поскольку в таких странах, как Дания, Иран, Саудовская Аравия, Индонезия, Куба, Палестина и многие другие совершеннолетний возраст варьируется от 9 до 17 лет. По мнению автора, законодатель в полной мере и с учетом индивидуальных особенностей определенного перечня государств не раскрывает данное понятие, поскольку в ряде стран совершеннолетними признаются граждане с 19 до 21 года [4]. При этом в конвенции не дается дефиниция «несовершеннолетия», поскольку это понятие входит в понятие «ребенок». Именно поэтому считаем, что указанные особенности могли бы служить для наиболее четкого и полноценного понимания исследуемой темы.

При анализе международно-правовых норм в области международного права у автора возникло чувство амбивалентности, поскольку в Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, заключенной в Минске 26 мая 1995 г. (далее – Конвенция СНГ 1995 г.), употребляется словосочетание «совершеннолетние дети» [5, ст. 4]. Данный феномен вступает в противовес Конвенции ООН 1989 г., которая является плацдармом в иерархии классификации документов по юридической силе.

Необходимо отметить, что характеристика ребенка, в отличие от несовершеннолетнего, более глубока и универсальна, поскольку генезис ребенка связан правовой соединительной нитью с родителями, именно это и обуславливает возникновение юридически значимой связи между этими категориями граждан. Вместе с тем важно подчеркнуть, что согласно международным правовым актам родители несут на себе не только явное соблюдение правовых норм, но и приспособление к биологическим и экзистенциальным потребностям ребенка в процессе его воспитания.

Стоит обратить внимание на то, что в законодательстве Российской Федерации понятия «ребенок» и «несовершеннолетний» разграничиваются и являются самостоятельными. Парадигма в данной области характеризует несовершеннолетнего как ребенка в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, при этом законодатель также использует термин «малолетний ребенок» – последнего определяет в возрасте до четырнадцати лет и признает одновременно несовершеннолетним [6]. Таким образом, российское законодательство дает более четкую и углубленную дефиницию несовершеннолетних.

В Женевской декларации прав ребенка сказано: «человечество должно дать ребенку все лучшее, что у него есть». Автор полностью согласен с данным тезисом, поскольку дети – это будущее абсолютно каждого государства, и то, каким оно станет, кто будет им управлять, зависит от предков, которые воспитывают несовершеннолетних и обеспечивают их признанные права. Несмотря на сложную политическую обстановку в мире, государства обязаны действовать по средству коллаборации, для того чтобы обеспечение прав несовершеннолетних являлось фасилитацией и постоянно прогрессировало.

Список литературы

1. Галданова М. Б., Миронова Т. Д. Международное ювенальное право реализация конвенции о правах ребенка в России // Вопросы российской юстиции. 2021. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-yuvenalnoe-pravo-realizatsiya-konventsii-o-pravah-rebenka-v-rossii>.
2. Декларация прав ребенка 1959 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М. : Юридическая литература, 1990. С. 385–388.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) от 20.11.1989. Ст. 1 // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/2540422/>.
4. В каком возрасте наступает совершеннолетие в разных странах мира // URL: <https://news.rambler.ru/other/41942428-v-kakom-vozhraсте-nastupaet-sovershennoletie-v-raznyh-stranah-mira/>.

5. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/1119744/>.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/83966821943b9b65c6ad4d1d4041a3075283ed01/.

Постоева Е. А.¹,
аспирант кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
МГИМО МИД России

Научный руководитель: **Волеводз А. Г.**,
заместитель декана
международно-правового факультета,
заведующий кафедрой уголовного
права, уголовного процесса и криминалистики
МГИМО МИД России,
доктор юридических наук, доцент

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВ БРИКС В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

По данным официальной статистики МВД России за первые восемь месяцев 2023 г. зарегистрировано 1 558 преступлений террористического характера, что на 5,4 % меньше, чем в аналогичном периоде прошлого года [6]. Совершению любого террористического акта предшествует привлечение средств из законных или незаконных источников, их перемещение и использование в целях обеспечения деятельности террористов. В связи с сокрытием террористами и их пособниками истинного предназначения сбора средств возникает особая сложность расследования финансирования терроризма [1, с. 100].

Российская Федерация осуществляет эффективные меры по противодействию финансированию терроризма, что подтвердилось в ходе четвертого раунда взаимных оценок Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ) и получило отражение в отчете о взаимной оценке [7]. Сегодня же членство в ФАТФ и Группе подразделений финансовой разведки «Эгмонт» приостановлено, что ставит под угрозу проведение международных финансовых расследований, а также перекрытие каналов финансирования международных террористических организаций.

Указанные факты свидетельствуют о том, что возникает необходимость активизации международного сотрудничества с заинтересованными противостоять терроризму государствами. Нацеленность России на сотрудничество с зарубежными партнерами диктуется также развитием цифровых технологий, позволяющих террористам расширять географию своей деструктивной идеологии [2, с. 65].

¹ © Постоева Е. А., 2023.

БРИКС является международной площадкой, на которой осуждаются все формы и проявления терроризма. Так, в рамках XV саммита БРИКС 23 августа 2023 г. была принята Йоханнесбургская декларация-II, в п. 22 которой подчеркивается недопустимость двойных стандартов в борьбе с терроризмом и экстремизмом и выражается готовность осуществлять противодействие терроризму на основе уважения международного права [8].

Одним из ключевых моментов противодействия финансированию терроризма является проведение расследования, поэтому интересно рассмотреть систему органов государств БРИКС, в чьи полномочия входит расследовать преступления, связанные с финансированием терроризма.

1. Российская Федерация

В России выстроена целая система органов, в чьи функции входит противодействие финансированию терроризма. В соответствии со ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) предварительное следствие по делам о финансировании терроризма может проводиться следователями Следственного комитета Российской Федерации, а также следователями органов федеральной службы безопасности. Указанный подход требует осуществления межведомственного взаимодействия в целях координации их действий [3, с. 184]. Следственный комитет Российской Федерации отвечает за проверку сообщений о преступлениях и производство предварительного расследования по уголовным делам, в том числе по делам о финансировании терроризма [9]. Специализированные подразделения ФСБ России осуществляют оперативно-боевые и иные мероприятия, направленные на выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, связанных с терроризмом, следователями также проводится предварительное следствие.

Генеральная прокуратура Российской Федерации не является правоохранительным органом, однако участвует в организации прокурорского надзора за соблюдением законов о противодействии терроризму [10]. Координация прокурором деятельности правоохранительных органов объединяет усилия в сфере противодействия финансированию терроризма и в выявлении причин и условий совершения данных деяний [4, с. 131]. В отдельных случаях другие правоохранительные органы, такие как МВД России и ФТС России, также могут осуществлять полномочия по расследованию дел о финансировании терроризма.

При расследовании правоохранительными органами в обязательном порядке анализируются документы, полученные от финансовых учреждений и установленных нефинансовых предприятий и профессий (УНФПП), используются сведения, полученные от Росфинмониторинга, а также осуществляется международное сотрудничество с зарубежными спецслужбами и правоохранительными органами с целью обмена информацией.

До начала специальной военной операции угроза для России исходила от законспирированных вербовщиков и «спящих ячеек» таких запрещенных в России международных террористических организаций, как ИГИЛ (ДАИШ), «Джебхат ан-Нусра» и др. [5, с. 497]. Однако в настоящее время правоохранительными органами все большее внимание уделяется противодействию финансированию украинских вооруженных формирований.

Одним из последних резонансных преступлений, выявленных сотрудниками МВД России и ФСБ России, является дело о финансировании терроризма бизнесменом и главой международного алкогольного холдинга Global Spirits Е. А. Черняком и связанными с ним лицами. Указанные фигуранты перечислили более 500 млн рублей в адрес Вооруженных сил Украины для осуществления подрывной деятельности на территории Российской Федерации. В настоящее время Следственный комитет Российской Федерации возбудил уголовное дело, а сам Е. А. Черняк был объявлен в розыск, заочно арестован судом, а также внесен Росфинмониторингом в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму [11].

2. Федеративная Республика Бразилия

Проведение расследований по делам о преступлениях против политического и социального порядка, в том числе по делам о терроризме и его финансировании, возлагается на Федеральную полицию, что следует из положений ст. 11 Закона от 16 марта 2016 г. № 13 260 [12]. Федеральная полиция входит в состав Министерства юстиции и общественной безопасности, имеющего широкий круг полномочий и разветвленную структуру. На основании п. IX ст. 1 Указа от 1 января 2023 г. № 11 348 в ведении Министерства юстиции и общественной безопасности находятся вопросы противодействия финансированию терроризма [13].

Федеральная полиция Бразилии продолжает в настоящее время расследование совершенных в январе 2023 г. акций протеста и террористических атак на Национальный конгресс, Президентский дворец и Верховный суд страны после президентских выборов в 2022 г. По установленным Федеральной полицией данным атаки были запланированы заранее и финансировались несогласными с итогами выборов политиками и бизнесменами. Как сообщает бразильская газета Estado de Minas, по запросу Генерального прокурора Федеральным судом были заблокированы активы на сумму более 20 млн реалов для выплаты компенсаций жертвам террористических атак [14].

3. Республика Индия

В соответствии с положениями индийской Конституции поддержание общественного порядка и деятельности полиции находятся в ведении штатов [15]. Именно силами полиции штатов осуществляется расследование всех преступлений, посягающих на общественный порядок, в том числе финансирования терроризма.

Кроме полиции штатов, расследованием преступлений террористической направленности занимается Национальное агентство расследований. Статья 6 Закона о Национальном агентстве расследований 2008 г. устанавливает определенную процедуру, с помощью которой решается вопрос о том, будет ли Национальное агентство расследований расследовать преступление [16]. Решение принимает Центральное правительство, которое может обязать сотрудников полиции передать материалы дела в Национальное агентство расследований.

В октябре 2023 г. одним из самых громких дел о финансировании терроризма стало возбуждение полицией Дели дела против новостного портала NewsClick и его основателя Прабира Пуркаястхи [17]. Было установлено, что он является получателем средств от американского бизнесмена Невилла Роя Сингхэма, использующего зарегистрированные в США организации для перевода миллионов

долларов в Индию для разжигания беспорядков и роста недовольства среди населения. Полиция Индии считает, что финансирование из США является опосредованным и главным спонсором беспорядков является Китай. Основатель NewsClick и еще один сотрудник были арестованы в соответствии с антитеррористическим законодательством Индии, в их офисах были проведены обыски, а у других сотрудников портала были изъяты телефоны и компьютеры для проведения следственных действий.

4. Китайская Народная Республика

В Китае расследованием преступлений, связанных с финансированием терроризма, занимается Министерство общественной безопасности, а именно входящие в его структуру Бюро по расследованию экономических преступлений и Бюро по борьбе с терроризмом.

В Китае также создана Национальная руководящая группа по борьбе с терроризмом, в которую входят представители Верховного народного суда, Верховной народной прокуратуры, Министерства иностранных дел, Министерства общественной безопасности, Министерства государственной безопасности, Министерства юстиции, Главного таможенного управления, а также Народного банка. Указанная руководящая группа была создана в целях улучшения координации и содействия эффективному осуществлению контртеррористической деятельности по всему Китаю посредством надзора, руководства и мониторинга.

Удачным примером проведения совместного расследования в составе следственной группы, состоящей из представителей Бюро по борьбе с терроризмом, Бюро по расследованию экономических преступлений, Бюро технических расследований, а также Бюро кибербезопасности, является перекрытие канала финансирования, поступавшего из-за рубежа в 2013 г. В ходе расследования был проведен анализ национальных баз данных, получен доступ к разведывательной информации и проанализированы сведения, поступившие из подразделения финансовой разведки Китая. Специальной следственной группой был установлен фигурант расследования и связанные с ним лица. Отслеживание потоков средств показало, что фигурант был причастен к переводу средств террористическим организациям через подпольные банковские каналы. Расследование включало мониторинг двух мобильных телефонов и шести аккаунтов в социальных сетях, принадлежавших фигуранту, что помогло выявить сеть, связанную с Исламским движением Восточного Туркестана и ИГИЛ (ДАИШ) (запрещены на территории Российской Федерации). Также было установлено, что фигурант и его родственники управляли компаниями и использовали их для прикрытия незаконной деятельности подпольного банка. В январе 2017 г. фигурант был приговорен к 14 годам за финансирование терроризма [18].

5. Южно-Африканская Республика

Согласно отчету о взаимной оценке 2021 г. преступления, связанные с финансированием терроризма в ЮАР, практически не выявляются и не расследуются [19]. Противодействие терроризму осуществляется Функциональным комитетом по борьбе с терроризмом, в который входят представители следующих государственных органов: Бюро государственной безопасности; Полицейской службы, а именно Управления по расследованию особо важных преступлений (преступлений против основ государственного устройства) и Разведывательно-

го подразделения по уголовным делам; Национального органа Прокуратуры (подразделения по судебным разбирательствам по особо важным преступлениям); Военной разведки; Министерства внутренних дел; Министерства международных отношений и сотрудничества; Центра финансовой разведки.

Оценщиками было указано, что в ЮАР действует концепция, что любые проявления экстремизма или политическое насилие, а также сбор средств для поддержания повседневной деятельности и пропагандистских усилий лиц, связанных с вышеуказанной деятельностью, не подпадает под преступления терроризма и его финансирования. Указанный подход влияет на крайне низкое количество расследуемых дел о финансировании терроризма и вынесенных обвинительных приговоров.

Дело близнецов Тулси является одним из немногочисленных примеров расследований. Близнецам Тулси было предъявлено обвинение в финансировании терроризма в соответствии с Законом о защите конституционной демократии от терроризма и связанной с ним деятельности от 11 февраля 2004 г. № 33 [20]. Обвинения касались попыток близнецов Тулси оказывать содействие террористической деятельности ИГИЛ (ДАИШ) (запрещена в Российской Федерации). Обвиняемые предпринимали активные шаги по присоединению к террористической организации, а основная их цель состояла в совершении террористических актов в ЮАР по указанию террористов, состоявших в ИГИЛ (ДАИШ). Кроме этого, близнецы Тулси использовали социальную сеть Facebook для поддержания связи с кураторами, приобретали джихадистские материалы, содержащие информацию об отравлении людей, изготовлении взрывчатых веществ и обращении с огнестрельным оружием.

Список литературы

1. Лозовский Д. Н., Лозовская Н. Н. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, связанных с финансированием терроризма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 8. С. 99–101.
2. Пинкевич Т. В., Зубалова О. А. Современное состояние экстремизма и терроризма в условиях развития цифровых технологий // Юрист-Правовед. 2020. № 3 (94). С. 64–68.
3. Ложис З. З. Применение специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет, а также преступлений террористического характера в практике Следственного Комитета Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6 (127). С. 178–193.
4. Коршунова О. Н. Противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию как комплексное направление деятельности органов прокуратуры // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 11-1. С. 122–139.
5. Бастрыкин А. И. Расследование легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма: практика Следственного комитета России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 3. С. 493–501.

6. ГИАЦ МВД. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – август 2023 года. URL: <https://мвд.пф/reports/item/41741442/>.

7. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report. 2019. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/Mer-russian-federation-2019.html>.

8. XV BRICS Summit Johannesburg II Declaration. August 23, 2023 // URL: <https://www.dirco.gov.za/wp-content/uploads/2023/08/Jhb-II-Declaration-24-August-2023.pdf>.

9. Указ Президента Российской Федерации от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2011. № 4. Ст. 572.

10. Приказ Генпрокуратуры России от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303846/.

11. В Москве объявлен в розыск украинский бизнесмен, обвиняемый в финансировании террористической деятельности, 2023 // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1806260/>.

12. Lei n. 13.260, de 16 de março de 2016 // URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2016/lei/113260.htm.

13. Decreto nº 11.348 de 01 de janeiro de 2023 // URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2023-2026/2023/decreto/D11348.htm.

14. Um mês depois de ataque golpista em Brasília, segue investigação de crimes // URL: https://www.em.com.br/app/noticia/politica/2023/02/08/interna_politica,1454798/um-mes-depois-de-ataque-golpista-em-brasilia-segue-investigacao-de-crimes.shtml.

15. Seventh Schedule of the Constitution of India, 2022 // URL: <https://cdnbbsr.s3waas.gov.in/s380537a945c7aaa788ccfcdf1b99b5d8f/uploads/2023/05/2023050195.pdf>.

16. National Investigation Agency Act, 2008 // URL: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/2054?sam_handle=123456789/1362.

17. NewsClick FCRA violations case: CBI files FIR against news website, searches office, residence of Editor // URL: <https://indianexpress.com/article/india/newsclick-cbi-probe-foreign-funding-prabir-purkayastha-8977480/>.

18. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – People's Republic of China, Fourth Round Mutual Evaluation Report. 2019 // URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-china-2019.html>.

19. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – South Africa, Fourth Round Mutual Evaluation Report. 2021 // URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-south-africa-2021.html>.

20. Protection of Constitutional Democracy Against Terrorist and Related Activities Act, 2004 // URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/a33-04.pdf.

Приходько И. С.¹,
докторант Алматинской академии
МВД Республики Казахстан
имени Макана Есбулатова

БИОМЕТРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК НОВАЯ ЭРА В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Улучшение межгосударственных отношений, развитие мировой торговли, увеличение объема международных перевозок, расширение рынка международного труда породило деструктивный феномен – криминализацию глобализации [1].

С переходом современного общества на новый этап развития оно подвергается постоянным угрозам со стороны преступного мира. Проникая в экономику, финансовую систему, закрепляясь в органах государственной власти и управления создается реальная угроза национальной безопасности и основам государственного управления. Со временем перерастая в организованную форму, деятельность криминалитета выходит за пределы государственных границ и сотрудничает с себе подобными для достижения своих целей, включающих широкий спектр преступных деяний, таких как контрабанда, незаконная торговля наркотиками, оружием, людьми, отмывание денег, коррупция и многие другие.

Борьба с организованной преступностью является приоритетом для многих государств и международных организаций. Это включает в себя сотрудничество правоохранительных органов разных стран, обмен информацией, разработку и реализацию стратегий пресечения и преследования преступников, а также укрепление законодательства для более жесткого наказания виновных.

Организация розыскной работы в отношении лиц, объявленных в международный, межгосударственный, республиканский и местный розыск, является одной из важнейших составляющих деятельности правоохранительных органов. Остановимся на некоторых приоритетных направлениях для борьбы с транснациональной преступностью – международном и межгосударственном розыске.

Международный розыск – комплекс оперативно-розыскных, информационно-справочных и иных мероприятий компетентных органов государства – инициатора розыска и зарубежных стран, направленных на обнаружение, арест и выдачу (экстрадицию) разыскиваемых преступников [2, с. 47].

По данным Интерпола на сентябрь 2023 г. в международном розыске находится более 6 918 [3]. Общее число лиц, находящихся в розыске в Республике Казахстан на август 2023 г. составляет 2 440 человек [4], из которых 13 находится в международном розыске.

Для сравнения приведем статистику по некоторым странам СНГ:

- Россия. Объявлено в розыск – более 85 000 человек [5], международном розыске числится 3 044 человек;
- Кыргызстан. Из 700 человек [6] в международном розыске находится 35;
- Узбекистан. Из 3 920 человек [7] в международном розыске находится 23;

¹ © Приходько И. С., 2023.

- Таджикистан. В международном розыске находится 39 человека;
- Беларусь. В международном розыске находится 4 человека [4].

Безусловно, что представленная статистика не является показателем уровня преступности, однако она отражает наличие опасных для общества преступных элементов.

Взаимодействие с иностранными компетентными органами по каналам Интерпола продолжается непрерывно и дает свои плоды, зарубежные органы проводят запрашиваемые мероприятия, устанавливают местонахождение преступников и осуществляют их задержание. Такие розыскные мероприятия могут длиться не один год.

Межгосударственный розыск – комплекс оперативно-розыскных, поисковых, информационно-аналитических и иных мероприятий, направленных на:

- обнаружение, задержание и заключение под стражу в целях выдачи или осуществления уголовного преследования лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия или суда и уклоняющихся от отбывания уголовного наказания;
- установление места нахождения лиц, уклоняющихся от исполнения решения судов по искам;
- предоставление информации обо всех категориях разыскиваемых и устанавливаемых лиц, находящихся за пределами государства – инициатора розыска, но на территориях сторон [8].

Осуществление розыскных операций межгосударственного масштаба, на наш взгляд, является наиболее продуктивным способом борьбы с преступностью, в том числе с транснациональной. В рамках договоренности Государств – участников Содружества Независимых Государств розыскные мероприятия осуществляются более эффективно, так как в снижении преступности заинтересованы все правоохранительные органы сопредельных государств.

На август 2023 г. в Республике Казахстан общее количество установленных лиц за пределами республики, скрывшихся от следствия, дознания, суда, отбывания наказания и органов прокуратуры в прошлые года, составляет 578 лиц из общего числа разыскиваемых (2 404), что составляет 24 % [4].

В 2022 г. на этот же период количество установленных лиц составило 1 166 (49 %) на 2 403 лица, разыскиваемых за тот же отчетный период. За 2021 г. 578 (24 %) установленных лиц из 2 440 [4] скрывшихся от следствия, дознания, суда, отбывания наказания и органов прокуратуры. Из представленной статистики становится видно, что сотрудничество государств – участников СНГ имеет свои положительные результаты.

Регулярное проведение оперативно-профилактических операций (таких как «Розыск») в первую очередь направлено на стабилизацию оперативной обстановки, розыска и задержания лиц, обвиняемых в совершении преступлений и скрывающихся от органов дознания, следствия и суда.

Нельзя не отметить, что проведение подобного рода мероприятий в республиканском масштабе не всегда дает должные результаты, потому что по-прежнему самым легким способом ухода от ответственности остается перемещение подозреваемых в преступлении на территорию сопредельного государства.

В качестве примера можно привести недавно проведенную операцию «Розыск», на территории Казахстана и за его пределами. Результатами операции стало задержание 283 преступников, разыскиваемых за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Восемь из задержанных подозреваются в совершении убийств, девять – в причинении тяжкого вреда здоровью, трое задержаны за разбойные нападения, пятеро – за грабежи. 20 человек задержаны за пределами республики. Из них в России – 10, в Кыргызстане – 4, в Узбекистане – 3, в Армении – 2, и по одному в Молдове и Туркменистане.

134 задержанных разыскивались в странах Содружества: 78 – в России, 31 – в Узбекистане, 18 – в Кыргызстане, 2 – в Таджикистане, и по одному – в Армении, Азербайджане, Беларуси, Молдове и Туркменистане [9].

В 2022 г. за 10 дней операции «Розыск» сотрудники МВД Казахстана, объединившись с коллегами из стран СНГ, провели ряд специальных операций по задержанию преступников, разыскиваемых за совершение особо тяжких и тяжких преступлений.

Задержано 353 преступника. Из них за совершение убийств – 11, причинение тяжкого вреда здоровью – 17, разбойных нападений – 5, грабежей – 8 и вымогательства – 1, в том числе: за пределами республики – 39 (в России – 23, Узбекистане – 8, Кыргызстане – 4, Таджикистане, Польше, Монголии и Латвии по 1); для стран Содружества – 152 (для России – 101, Узбекистана – 24, Кыргызстана – 19, Туркменистана – 4, Белоруссии – 3 и Таджикистана – 1), для Грузии и Южной Кореи по 1 [10].

В 2021 г. за 10 дней операции «Розыск» задержано 343 разыскиваемых преступника за совершение особо тяжких и тяжких преступлений [11].

За пределами Казахстана, в том числе в странах СНГ, задержано 33 разыскиваемых казахстанскими полицейскими гражданина [12].

Проведение подобных операций весьма эффективно особенно для стран содружества. Однако перемещение скрывающихся лиц, зачастую происходит до объявления их в розыск. Поэтому пересечь государственную границу они успевают беспрепятственно.

Правительства всех стран свободного мира предпринимают попытки для обеспечения безопасности своих границ. В настоящее время, как никогда ранее, это становится приоритетной задачей. В различных странах существуют определенные различия в обмене информации и координации между различными департаментами и учреждениями на национальном и международном уровне, что создает значительные проблемы для правоохранительных органов [13].

Пока не разработано единого решения, соседние государства начинают внедрять биометрические системы, тем самым упрощая процесс местонахождения разыскиваемых лиц.

Так, например, в Кыргызской Республике 2 июня этого года была запущена система распознавания лиц, объявленных в межгосударственный розыск в странах СНГ. В течение 10 суток с помощью 60 камер наружного видеонаблюдения из которых 20 были оснащены функцией идентификации лиц удалось выявить 57 человек, разыскиваемых в государствах СНГ.

По данным кыргызского МВД, были задержаны четыре человека с гражданством иностранных государств, в том числе России. Среди них разыскиваемые за покушение на убийство, преступления экстремистской направленности, хулиганство, подделку документов [14].

Преступник, сбежавший за границу, делает все для того, чтобы его не задержали. У него есть на это финансы, определенные знания и опыт.

Использование инновационных технологий (в частности биометрических систем) происходит практически во всех странах.

По данным специального исследования Comparitech и Datawrapper, проведенного в 100 государствах мира, в 70 % стран власти и правоохранительные органы имеют тот или иной уровень доступа к данным о распознавании лиц с камер наружного наблюдения.

В соответствии с тем, насколько часто и беспрепятственно полиция использует такие технологии, исследователи выделили пять уровней такого доступа и распространения.

В первую группу стран, где уровень использования полицией технологий по распознаванию лиц является максимальным – исследователи определяют его как «чрезмерный/назойливый/агрессивный», – входят Китай, Япония, Аргентина, Россия и Белоруссия.

В страны с высоким уровнем использования включены Иран, Индия, Мьянма, Узбекистан, ОАЭ, Франция, Италия, Греция, Нидерланды, Канада, Мексика, Боливия, Чили и Эквадор.

Средний уровень зафиксирован в таких странах, как США, Германия, Великобритания, Украина, Швеция, Польша, Сербия, Румыния, Турция, Бразилия, Перу, Колумбия, Венесуэла, Казахстан, Пакистан, Ирак, Таиланд, Индонезия. Среди стран, где такие технологии пока находятся в стадии тестов и поэтому ограничены в применении законодательно, указана только Испания.

В последнюю группу стран, где использование полицией таких технологий запрещено либо об использовании нет данных, входят в основном страны Африки, Папуа – Новая Гвинея, Куба, Афганистан, Сирия, Камбоджа. Исследователи полагают, что это связано с тем, что у властей этих стран попросту нет средств для закупки такого количества камер наблюдения, которое делало бы возможным эффективное применение технологий для распознавания лиц [15].

Применение биометрических технологий во многих странах вызывает протесты и разногласия. В первую очередь это связано с законодательно не урегулированной формой доступа и использования данного вида информации, а также неосведомленностью граждан о применяемых технологиях, их важности, необходимости и значимости в борьбе с преступностью.

Например, в штате Вирджиния (США) после запретов, введенных в марте 2021 г. на использование полицией данных о распознавании лиц и закупку соответствующего оборудования, менее чем через год, в феврале 2022 г., сняли полный запрет, разрешив полиции использовать данные при определенных обстоятельствах: при поиске пострадавших; лиц, объявленных в розыск; для идентификации неопознанных трупов [16]. И таких примеров можно привести большое количество.

Внедрение систем по распознаванию лиц преступников и подозреваемых лиц на улицах, в общественных местах и аэропортах позволяет правоохранительным органам незамедлительно реагировать на потенциальные угрозы и улучшает общую безопасность.

Преступность представляет серьезную угрозу для безопасности стабильности любого государства. Борьба с ней требует совместных усилий и эффективного сотрудничества всех заинтересованных сторон.

Разработка стандартов чрезвычайно важна для массового внедрения технологий по распознаванию лиц, повышающих эффективность пограничного контроля, однако стандартизация требует сотрудничества между правительствами и понимания ими наилучших путей решения этой проблемы.

Если правительствам удастся использовать опыт своих экспертов по безопасности границ и установить сотрудничество с организациями по стандартизации, концепция единой глобальной системы обеспечения безопасности границ будет реализована гораздо быстрее, что будет способствовать укреплению международной безопасности и мировой экономики.

Учитывая постоянный рост угроз международной безопасности, а также стремление всех национальных экономик к минимизации неоправданных расходов на внедрение информационных технологий, в настоящее время совершенно необходимо приступить к использованию надежных международных стандартов, что ознаменует новую эру биометрической идентификации и международного сотрудничества в области обмена информацией [17].

Список литературы

1. Баранов В. М., Чупров А. Ю. Транснациональная экономическая преступность: сущность и основные направления противодействия // Труды Академии управления МВД России. 2007. № 2. URL: <http://jurnal.amvd.ru/indviewst.php?stt=152&SID>.
2. Илларионова В. П., Путова И. В. Правовые и организационно-методические аспекты международного розыска преступников : учебное пособие. М. : Книжный мир, 1999.
3. Просмотр и поиск общедоступных красных уведомлений о разыскиваемых лицах // URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Notices/Red-Notices/View-Red-Notices>.
4. Правовая статистика. Статистические отчеты // URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>.
5. В Кыргызстане запустили систему распознавания лиц. С ее помощью силовики ищут объявленных в розыск в странах СНГ // URL: <https://www.currenttime.tv/a/kyrgyzstan-sistema-raspoznavaniya-lits/32457103.html>.
6. Вас ищет Интерпол. Как находят беглых преступников // URL: https://24.kg/obschestvo/270506_vas_ischet_interpol_kak_nahodyat_beglyih_prestupnikov/.
7. МВД Республики Узбекистан // URL: <https://iiv.uz/ru/wanted>.
8. Закон Республики Казахстан «О ратификации Договора государств – участников Содружества Независимых Государств о межгосударственном ро-

зыске лиц» от 16 октября 2013 г. № 135-V // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000135>.

9. Операция «Розыск»: в Казахстане и за его пределами за два дня задержали более 280 беглых преступников // URL: https://www.kt.kz/rus/crime/operatsiya_rozysk_v_kazahstane_i_za_ego_predelami_za_2_1377955733.html.

10. 353 Разыскиваемых преступника задержано за 10 дней операции «Розыск» // URL: <https://24.kz/ru/news/incidents/item/534993-353-razyskivaemykh-prestupnika-zaderzhano-za-10-dnej-operatsii-rozysk>.

11. Полицейские Казахстана совместно с коллегами из стран СНГ провели операцию «Розыск» // URL: <https://qazradio.fm/ru/news/21765/>.

12. Убийство в ресторане Шымкента: подозреваемый задержан // URL: <https://www.zakon.kz/proisshestviia/5085189-ubiystvo-v-restorane-shymkenta.html>.

13. Биометрия и пограничный контроль // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>.

14. Осуществляется активное развертывание системы распознавания лиц, позволяющей устанавливать находящихся в межгосударственном розыске // URL: <https://mvd.gov.kg/rus/news/2034>.

15. Вас ищет Интерпол. Как находят беглых преступников // URL: https://24.kg/obschestvo/270506_vas_ischet_interpol_kak_nahodyat_beglyih_prestupnikov/.

16. С лица данные не брать // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5985054>.

17. Биометрические паспорта мешают работе агентов ЦРУ // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>.

Нгуен Фыонг Тхао¹,

аспирант юридического факультета

Вьетнамского национального университета

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ВЬЕТНАМА В ВОПРОСАХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Ситуация с преступлениями, связанными с торговлей людьми, во Вьетнаме чрезвычайно сложна, имеются тенденции к увеличению как количества совершаемых преступлений, так и к изменениям способов совершения.

Во Вьетнаме преступники, осуществляющие торговлю людьми, зачастую пользуются наличием сложных жизненных ситуаций, в которых пребывают молодые женщины в отдаленных районах, в частности, нежелательной беременностью. Имеются также случаи, когда лица хотят работать и тем самым в последующем становятся жертвами торговли людьми.

Кроме того, практике известны случаи предложений вступить в брак с иностранным гражданином в целях упрощенного получения гражданства иностранного государства, в результате чего жертв продают за границу или помещают их в места, где их заставляют работать проститутками или принуждают

¹ © Нгуен Фыонг Тхао, 2023.

к труду. Жертв таких преступлений в основном вывозят за границу (около 90 %), в основном через сухопутные границы между Вьетнамом и Китаем (более 75 %), в Лаос и Камбоджу (около 11 %), остальная часть – это торговля людьми в другие страны, такие как Таиланд, Малайзия, Россия.

В последнее время Вьетнам приложил много усилий по правовой пропаганде о мошеннических действиях, которые могут привести к жертвам преступлений в рассматриваемой сфере, совершенствованию внутренней правовой системы, участию в многонациональных форумах по международному сотрудничеству по борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми; укрепляется сотрудничество с международными организациями, такими как: Международная организация по миграции (MOM), Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (UNHRC), Управление ООН по противодействию наркотикам и преступности (UNODC), Организация Объединенных Наций по делам женщин (ООН-женщины) и другими правительственными организациями, таким как: Глобальный фонд по искоренению современного рабства (GFEMS), Всемирная организация видения (World Vision).

Поскольку преступления, связанные с торговлей людьми, в основном связаны с отправкой людей за границу, рассматриваемые преступления в большей степени связаны с иностранными факторами, а значит и реализацией запросов о взаимной правовой помощи по уголовным делам для сбора доказательств или проведения судебного разбирательства за пределами территории Вьетнама.

Правовая основа деятельности по оказанию юридической помощи по уголовным делам

Деятельность по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам в основном регулируется Законом о взаимной правовой помощи 2007 г. и Уголовно-процессуальным кодексом 2015 г. Объем взаимной правовой помощи определяется ст. 17 Закона о взаимной правовой помощи 2007 г. Взаимная помощь Вьетнама и зарубежных государств заключается во вручении документов, протоколов и документов по уголовным делам; вызову свидетелей и экспертов; сбору и представлению доказательств; уголовному преследованию; обмену информацией.

Кроме того, согласно положениям ч. 8 УПК 2015 г. о международном сотрудничестве в уголовном судопроизводстве (ст.ст. 491–508), взаимная правовая помощь также включает производство процессуальных действий с участием свидетелей, экспертов и лиц, отбывающих тюремное заключение во Вьетнаме и за рубежом (ст.496); распоряжение имуществом, полученным преступным путем (ст. 502).

Вьетнам является участником Международной конвенции ООН по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (UNTOC) и Протокола ООН о предотвращении торговли людьми, особенно женщинами и детьми (2021 г.), Конвенции АСЕАН о предотвращении и борьбе торговли людьми (2015 г.), Конвенции ООН по борьбе с коррупцией (КПК ООН), Соглашения о взаимной правовой помощи по уголовным делам между странами АСЕАН (2004 г.). Многосторонняя конвенция UNCAC и UNTOC рекомендуют государствам-членам оказывать друг

другу максимальную взаимную помощь в деятельности по оказанию юридической помощи по уголовным делам, что также признавалось во многих случаях.

Двусторонние соглашения о правовой помощи по уголовным делам, подписанные Вьетнамом.

В настоящее время Вьетнам подписал 14 соглашений о взаимной правовой помощи по уголовным делам с другими странами, в том числе 9 соглашений о взаимной правовой помощи, регулирующих различные области, включая гражданскую, уголовную, семейную и трудовую (это соглашения, подписанные в 2000-х гг.) и 14 соглашений о взаимной правовой помощи. Соглашения конкретно регулируют сферу взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Ситуация с оказанием уголовно-правовой помощи, связанной с преступлениями в сфере торговли людьми

По данным Департамента международного сотрудничества и взаимной правовой помощи по уголовным делам, Верховная народная прокуратура за период с 2016 по 2021 год посредством прокурорского надзора за деятельностью о взаимной правовой помощи получила и разрешила более 70 запросов о правовой помощи по уголовным делам, связанных с преступлениями в сфере торговли людьми, направленные вьетнамскими правоохранительными органами в иностранные компетентные органы для исполнения. Запросы, поступившие от зарубежных коллег, в основном направлены на сбор характеризующей информации, сбор иных доказательств и вручение документов. Большинство запросов, связанных с преступлениями в сфере торговли людьми, направляются для исполнения компетентным органам Китая, Лаоса, Камбоджи, Сингапура, Австралии, Малайзии.

В период с 2016 по 2021 год во Вьетнам было направлено более 10 запросов о взаимной помощи, связанных с преступлениями в сфере торговли людьми. Осуществление взаимной помощи осуществлялось в строгом соответствии с установленными процедурами, способствуя эффективной борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, и в то же время подтверждая усилия Вьетнама по международному сотрудничеству в борьбе с этим видом преступлений.

Некоторые проблемы и причины, с которыми сталкиваются правоохранительные органы в указанной сфере

Во-первых, несвоевременность получения результатов взаимопомощи. Преступления, связанные с торговлей людьми, в основном имеют скрытый характер, случаи задержания с поличным крайне редки, поэтому о совершенном деянии становится известно лишь тогда, когда жертва сбежит и обратится в правоохранительные органы, а преступник будет обнаружен и привлечен к ответственности.

Большинство дел о торговле людьми имеют иностранные элементы, поэтому сбор доказательств за границей затруднителен. По многим из них доказательства вообще не собираются, а по истечении сроков давности они просто прекращаются. Между тем, запросы о сборе доказательств компетентными органами иностранных государств реализуются по принципу взаимности, даже с использованием местных связей. Этот метод зачастую быстрее и удобнее, но документы и информация, полученная по этому каналу, согласно закону не может быть использована в качестве доказательств.

Во-вторых, качество запросов, подготовленных многими представителями правоохранительных органов и направляемых за границу, ограничено, в них от-

сутствуют необходимые сведения и документы, персональные данные соответствующих лиц неполны, копии не прилагаются. Перевод документов на язык запрашиваемой страны отсутствует или слишком низкого качества.

В-третьих, представители некоторых судебных органов до сих пор не знают, как направлять запросы о взаимной помощи в зарубежные страны. В настоящее время имеются несколько каналов направления запросов о правовой помощи: Вьетнамский офис Интерпола, Департамент иностранных дел, Консульство, посольство или консульское учреждение иностранного государства. Направление через иные каналы влечет за собой неисполнение запросов. Указанные действия в системе правоохранительных органов должна координировать Верховная народная прокуратура Вьетнама.

Причины

Во-первых, объективные причины.

1. Различия в правовой системе. Помимо оформления и направления запросов о взаимной помощи для обеспечения их качества в соответствии с положениями внутреннего законодательства и соответствующих международных договоров, важно также отметить эффективность осуществления взаимной помощи, которая во многом зависит от правоприменительной практики стран. Во многих случаях судебные органы, направляющие запросы о взаимной помощи, не могут удовлетворить требования запрашиваемой страны в отношении правовых условий и стандартов взаимной помощи, которые должны быть реализованы. Кроме того, просьбы о взаимной помощи должны обеспечивать принцип правовой регламентации деяния, как преступления в двух сотрудничающих государствах. Это основной принцип, признанный и соблюдаемый международным сообществом в деятельности по оказанию юридической помощи по уголовным делам.

2. Взаимная правовая помощь осуществляется без регламентации сроков исполнения. Международное право и практика не предусматривают сроков оказания взаимной помощи. В этой связи в случае направления Вьетнамом запроса о взаимной помощи в зарубежное государство достижение результатов взаимной помощи в желаемые сроки все еще затруднено.

3. Правовая основа оказания правовой помощи по уголовным делам еще не завершена: Закон о взаимной правовой помощи 2007 г. является правовой основой деятельности по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам на протяжении последних 10 лет. Практика показывает, что этот Закон имеет множество недостатков. Закон регулирует все четыре сферы: взаимную правовую помощь по гражданским и уголовным делам, экстрадицию и передачу лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Это все узкоспециализированные области, с разной сферой регулирования, предметами применения, принципами, последовательностями и процедурами, но регулировать их одним и тем же юридическим документом нецелесообразно.

4. Языковые различия. Поскольку запросы о взаимной помощи должны быть переведены на иностранные языки, это также влияет на качество направления и исполнения запросов. Во многих населенных пунктах нет специализированных бюро переводов. Перевод документов на такие необычные для Вьетнама языки, как чешский, польский, лаосский, камбоджийский, по-прежнему проблематичен.

Во-вторых, субъективные причины.

1. Осведомленность некоторых должностных лиц о значении и важности деятельности по международному сотрудничеству в целом и деятельности по оказанию взаимной помощи в области уголовного правосудия в частности все еще является неполной. Отсутствует глубокое понимание и опыт применения правовых норм, что влияет на качество и эффективность процесса создания, отправки и реализации запросов о правовой помощи.

2. Вследствие отсутствия правовой основы координации между Центральным органом прокуратуры, органом, направляющим запрос, и дипломатическим представительством Вьетнама в процессе подачи, отправки и передачи запроса возникают вопросы, которые ввиду отсутствия правовой основы не урегулированы. Отсюда возникают дополнительные трудности и проблемы, влияющие на эффективность исполнения запросов о правовой помощи.

Рекомендации по повышению эффективности деятельности по оказанию правовой помощи, связанной с расследованием преступлений в сфере торговли людьми.

Во-первых, необходимо усилить пропаганду и распространение знаний о нормах закона о взаимной правовой помощи по уголовным делам среди следователей и прокуроров.

Во-вторых, следует усилить координацию, повысить активность и своевременность взаимодействия между органами расследования и прокуратурой, Департаментом международного сотрудничества и другими.

В-третьих, требуется продолжать практику повышения качества подготовки документов, направляемых в зарубежные страны для реализации запросов, четко указывая причину и цель взаимной помощи.

В-четвертых, следует продолжать совершенствовать отечественную правовую систему взаимной правовой помощи. В ближайшем будущем необходимо сосредоточиться на разработке Закона о взаимной правовой помощи по уголовным делам отдельно от Закона о взаимной правовой помощи 2007 г. Требуется совершенства и нормы о правовой помощи по уголовным делам в том числе Уголовно-процессуальный кодекс 2015 г. Таким образом, во Вьетнаме сформируется полноценная правовая база по оказанию юридической помощи по уголовным делам.

В-пятых, продолжать укреплять аппарат взаимной правовой помощи; регулярно организовывать программы обучения и повышения квалификации для улучшения профессиональных навыков и навыков владения иностранными языками сотрудниками, работающими в сфере оказания взаимной правовой помощи.

В-шестых, необходимо эффективно реализовывать соглашения о правовой помощи по уголовным делам, многосторонние международные договоры и международные соглашения по предотвращению торговли людьми и борьбе с ней; при этом необходимо активно участвовать в форумах двустороннего и многостороннего формата, сотрудничать с учреждениями ООН и международными организациями.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама 2015 г.
2. Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г.
3. Закон Вьетнама «О взаимной правовой помощи» 2007 г.

4. Закон Вьетнама «О предупреждении и борьбе с торговлей людьми» 2015 г.

5. Отчет, подводящий итоги 9 лет реализации Закона Вьетнама Министерства общественной безопасности о предотвращении и борьбе с торговлей людьми 2011 г.

Чернобай И. А.¹,

*слушатель Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Симонова А. Е.,
доцент кафедры прав человека
и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫДАЧИ ЛИЦ ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ИЛИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Правовая система Российской Федерации все чаще подвергается изменениям. Появляются новые виды преступлений, определяется их подследственность, сроки и виды наказания. Государство предпринимает меры для того, чтобы граждане Российской Федерации и лица, проживающие на ее территории, жили в безопасности. Но одновременно с законодательством, развивается и преступность.

С приходом новых технологий современные преступники активно используют различные методы для избегания наказания. Они меняют внешность, стирают следы и даже покидают свою страну после совершения преступления. Особенно распространенными стали случаи дистанционного мошенничества, в которые вовлечены иностранные граждане. В теории каждое государство стремится привлечь таких лиц к ответственности. Однако принцип государственного суверенитета не дает правоохранительным органам право свободно вести уголовное дело на территории другой страны, так как их юрисдикция не распространяется на это. В то же время государство, в которое попадает лицо, совершившее противоправное деяние на территории иностранного государства, не имеет права предъявить уголовное обвинение этому гражданину, поскольку правоохранительные органы этого государства не знакомы с сопряженными с этим преступлением фактами и практически не имеют возможности собрать необходимые доказательства.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами различными странами было принято коллегиальное решение объединить свои усилия для осуществления правосудия, урегулировав это взаимодействие в правовом поле, дабы не привести к нарушению принципа государственного суверенитета. Существует несколько взаимосвязанных направлений, в рамках которых осуществляется интернацио-

¹ © Чернобай И. А., 2023.

нальное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. Каждое из этих направлений предусматривает определенные процессуальные действия, предназначенные для предоставления правовой помощи в расследовании различных преступлений, преследования обвиняемых по уголовным делам, которые находятся за границей, а также исполнения судебных решений. [11, с. 128] Наиболее признанным и наиболее юридически проработанным аспектом такого сотрудничества является выдача лица для целей уголовного преследования или приведения в исполнение приговора, отождествляемая некоторыми учеными с экстрадицией.

Стоит отметить, что однозначного мнения о понятии выдачи у научных деятелей не сложилось. Возможно, это связано с тем, что одни ученые полагаются на дореволюционные или же советские теоретические разработки, другие же предпочитают опираться на современные изменения нормативно-правовой базы.

Наиболее точно и лаконично, на наш взгляд, сформулировал понятие выдачи М. И. Смирнов, который под выдачей понимает «процедуру, осуществляемую в соответствии с международными договорами, национальным законодательством или на основе принципа взаимности, где лицо, находящееся на территории запрашиваемого государства, доставляется (перемещается) в запрашивающее государство с целью привлечения его к уголовной ответственности или исполнения наказания» [10, с. 15].

На сегодняшний день осуществление выдачи регулируется международным правом, которое включает в себя нормы и принципы, устанавливающие правила поведения государств и других международных акторов на международной арене. Правовая составляющая вышеописанного отражена в международно-правовых актах (далее – МПА). Одним из основных МПА следует выделить «Европейскую конвенцию о выдаче», которую 13 декабря в 1957 г. подписали Правительства – члены Совета Европы и согласились, считая, что принятие единообразных норм в отношении выдачи, возможно, будет содействовать работе по унификации, осуществлять друг другу выдачу лиц, в отношении которых компетентные органы ведут уголовное преследование или которые разыскиваются для приведения в исполнение приговора или постановления об аресте. Также, в ст. 3 отмечены аспекты отказа в выдаче, в соответствии с которыми выдача не осуществляется в отношении лица, совершившего политическое или связанное с ним преступление, а также воинские преступления, не охватываемые обычным уголовным правом. Когда просьба о выдаче может быть сделана с целью преследования или наказания лица по другим основаниям, таким как раса, религия, национальность или политические убеждения, положение этого лица может быть под угрозой, и ему может быть причинен ущерб именно из-за этих причин. Это является нарушением прав человека и противоречит принципам справедливости и равенства, соответственно выдача в этом случае не состоится.

Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г также связана с вопросами выдачи лиц. Стороны, подписавшие данную конвенцию, обязуются осуществлять взаимную правовую помощь по уголовным делам, включая выдачу и передачу лиц для уголовного преследования и исполнения приговора.

Процесс выдачи лиц регулируют также многосторонние договоры, одним из которых является Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам от 18 марта 1970 г.

Помимо вышеуказанных многосторонних договоров, заключенных между несколькими странами, приняты двусторонние договоры. Относительно недавно был заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой от 21 февраля 2022 г.

Надлежащее исполнение международно-правовых норм требует организованного системного контроля компетентными независимыми органами. В связи с этим международное сообщество в 1923 г. создало организацию уголовной полиции под названием Интерпол. Его основными целями являются содействие взаимодействию правоохранительных органов разных стран, обмен информацией о преступлениях и преступниках, а также координация операций по их задержанию и выдаче. Сегодня Интерпол является одной из крупнейших международных организаций, которая объединяет 194 страны-члена. Его главный офис находится в Лионе, Франция. Организация имеет широкий спектр функций, включая борьбу с терроризмом, киберпреступностью, контрабандой наркотиков, трафиком людей и другими видами преступлений. Интерпол также является центром для обмена информацией между правоохранительными органами разных стран. Он поддерживает базу данных, содержащую информацию о преступлениях и преступниках, которая доступна для использования правоохранительными органами во всем мире. Международная уголовная полиция работает в тесном сотрудничестве с другими международными организациями, такими как ООН и Европол, а также с национальными правоохранительными органами.

Интерпол предоставляет странам-участникам оперативную информацию и содействует в экстрадиции подозреваемых и осужденных лиц. Кроме того, организация проводит обучение и тренинги для правоохранительных органов разных стран, позволяя им повысить свою квалификацию и эффективность в борьбе с преступностью. Интерпол также координирует международные операции по задержанию преступников и нахождению украденного имущества. Стоит отметить, что организация признана важным инструментом международного сотрудничества в области борьбы с преступностью и терроризмом на международной арене.

Несмотря на то что с теоретической стороны процесс выдачи достаточно проработан и никаких трудностей возникнуть не должно, в реальной жизни современное общество порой сталкивается с глобальными проблемами, которые оказывают негативное влияние на международное сотрудничество правоохранительных органов.

Существует несколько причин, почему иностранные государства не всегда сотрудничают друг с другом и не выдают запрашиваемых лиц. Например, могут отказать осуществлять выдачу, если не считают, что у них достаточно доказательств для обвинения, различия в законодательстве, ограничения на выдачу и т. д.

В связи с событиями, случившимися в феврале 2022 г., практика выдачи лиц приобретает политический шлейф. Наиболее распространенным мотивом отказа стало признание уголовного преследования мошенников, убийц и террористов политическим.

Особую тревогу вызывает статистика, предоставленная Генпрокуратурой Российской Федерации за период с января по сентябрь 2023 г. В этот период компетентные органы иностранных государств отказали в исполнении целых 32 запросов о правовой помощи. И что вызывает особое беспокойство – в 28 из этих случаев политические мотивы оказались причиной отказа. Так, Генеральная прокуратура Латвийской Республики отказалась исполнять запросы России о правовой помощи в уголовных делах, связанных с мошенничеством в крупном масштабе и разжиганием ненависти и вражды. Они заявили, что фигуранты этих дел подвергаются политическому преследованию. Также отказ был выдвинут в другом деле, где невинного человека привлекли к уголовной ответственности и незаконно задержали. Это решение было обосновано тем, что сотрудничество могло нанести ущерб суверенитету Латвии. В еще одном запросе было сообщено, что в свете международной обстановки Генеральная прокуратура Латвии не видит возможности провести процессуальные действия на своей территории в связи с расследуемым делом об уклонении от уплаты различных таможенных платежей и пошлин, взимаемых с организаций и физических лиц. Власти Лихтенштейна отказались оказать юридическую помощь по запросу России о возбуждении уголовного дела в связи с хищением активов ОАО АКБ «Пробизнесбанк». Причиной отказа было названо политическое преследование обвиняемых. Правительство США также отказало в правовой помощи по уголовному делу, связанному с организацией нелегальных вооруженного группировок, а также нападением на представителя правоохранительных органов. Причиной отказа, как и в случае Латвии, стало возможное нарушение суверенитета страны. Все это подвергает сомнению эффективность международного сотрудничества и подтверждает повышение уровня политической заинтересованности в уголовных делах. Генпрокуратура Российской Федерации регулярно подает апелляции на такие решения.

Представитель Генпрокуратуры А. А. Иванов высказал обеспокоенность по поводу принятых решений, которые не соответствуют обязательствам сторон по Европейской конвенции о выдаче 1957 г. и принципу взаимности, облудаемому Россией. По его воззрению, эта практика несоблюдения обещаний, предусмотренных интернациональными договорами, практически разрешает правонарушителям избежать уголовной ответственности за уголовно наказуемое противоправное деяние.

Андрей Иванов подчеркнул, что Россия активно поддерживает международное сотрудничество, несмотря на принимаемые некоторыми странами политически мотивированные решения. В течение первых восьми месяцев 2023 г., нашей стране было выдано 111 человек, подвергаемых обвинению в различных преступлениях, из разных государств, включая 37 человек из отдаленных стран. Россия активно откликается на запросы оказания правовой помощи, исполнив 162 из 248 полученных обращений. Один из ярких примеров сотрудничества – когда Объединенные Арабские Эмираты передали России бывшего высокопоставленного специалиста ВТБ, уклонявшегося от ответственности после совершения около ста преступлений в области кредитования, причинивших ущерб в размере 150 млн рублей. А. А. Иванов также заявил, что ведомству удалось успешно справиться с проблемой доставки подозреваемых на их родину в условиях, когда прямые авиарейсы отсутствуют. Для этого были задействованы тре-

ты страны, причем Турция является основным участником в этом процессе. За последние восемь месяцев Генеральная прокуратура обратилась к Турции 11 раз с запросами на разрешение транзитных перевозок задержанных лиц. Стоит отметить, что также активно применяется бразильский маршрут, через который подозреваемые в четырех уголовных делах были доставлены в Россию.

Положительные аспекты международного сотрудничества подчеркивает заслуженный юрист России профессор Юрий Жданов. Он отмечает, что несмотря на давление антироссийски настроенных европейских политиков, Интерпол все еще активно сотрудничает с российской стороной, относясь с большим вниманием к ее запросам о международном розыске преступников. Недавно, 10 июля 2023 г., делегация МВД России присутствовала на заседании рабочей группы Генерального секретариата Интерпола по отслеживанию и репатриации активов, полученных противоправными действиями. Эксперты стран – членов Интерпола обсудили возможности выпуска нового уведомления под названием «Серебряный угол», которое поможет искать и возвращать такие активы, а затем замораживать их. Реализация данного проекта будет способствовать более эффективной борьбе с коррупцией, наркотрафиком, торговлей людьми и другими видами организованной преступности, которые представляют наибольшую опасность. Активно обсуждаются вопросы оптимизации работы Интерпола, а также участия национальных бюро Интерпола в процедурах по оспариванию информации о разыскиваемых лицах.

Резюмируя можно заметить, что институт экстрадиции лиц для уголовного преследования и приведения в исполнение приговора является важным механизмом для обеспечения справедливости и осуществления правосудия. Он позволяет странам сотрудничать в борьбе с преступностью, обеспечивая возможность преследования и наказания лиц, совершивших преступления за пределами своей юрисдикции. Но его эффективность также зависит от готовности стран сотрудничать друг с другом, соблюдать международные нормы и стандарты, а также от их способности обеспечить справедливое судебное разбирательство для всех лиц, подвергающихся этим процедурам.

Список литературы

1. Европейская Конвенция о выдаче ETS N 024 (Париж, 13 декабря 1957 г.) // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/2541059/>.
2. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Заключена в г. Страсбурге 20.04.1959) (с изм. от 08.11.2001) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121347/.
3. Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам от 18 марта 1970 г. // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/2541626/>.
4. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой от 21 февраля 2022 г. // НПП «Гарант-Сервис». URL: <https://base.garant.ru/403559184/>.
5. Какие страны и почему отказываются от международно-правового сотрудничества с Россией // Официальный сайт Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6251390>.

6. Смирнов М. И. Понятие и правовая природа выдачи (экстрадиции) // Современное право. 2007. № 3. С. 15.

7. Шаталов А. С. Правовой механизм сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 128.

Нгуен Дык Шон¹,

аспирант Института прав человека

Государственной политической академии

имени Хо Ши Мина

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ВКЛЮЧЕНИЮ КОНВЕНЦИИ ООН ПРОТИВ ПЫТОК ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВЬЕТНАМА

28 ноября 2014 г. Национальное Собрание Вьетнама приняло Резолюцию № 83/2014/QN13, ратифицировав тем самым Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее – Конвенция). Согласно указанной Резолюции, Вьетнам разрабатывает и совершенствует законы, соответствующие положениям Конвенции. Вместе с тем следует тщательно изучить и последовательно внедрить положения Конвенции в уголовно-процессуальное законодательство Вьетнама в целях защиты прав человека и гражданских свобод.

Конституция Вьетнама 2013 г. содержит ряд положений, предусмотренных Конвенцией, таких как: «Лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в соответствии с законными процедурами и не будет установлена приговором суда, вступившим в законную силу» (ч. 1 ст. 31); «Лица, арестованные, задержанные, преследуемые, осужденные, имеют право защищать себя самостоятельно или с помощью адвоката, либо иными законными способами» (ч. 4 ст. 31); «Право обвиняемого и подсудимых на защиту и право на защиту законных интересов гарантируется законом» (п. 7 ст. 103) и т. д.

Некоторые принципы УПК 2015 г. основаны на следующих положениях Конституции 2013 г.:

1. Положение ч. 1 ст. 20 корреспондирует ст. 8 УПК Вьетнама в части соблюдения и защиты прав человека и его законных интересов. При производстве по уголовному делу, органы и лица, компетентные осуществлять судебное разбирательство, должны уважать и защищать права человека и его законные интересы; регулярно проверять законность и обоснованность применяемых мер принуждения, оперативно отменять или изменять эти меры, если они нарушают закон либо отсутствует необходимость в их применении.

2. Положение о неприкосновенности личности. Согласно ст. 10 УПК Вьетнама каждый имеет право на неприкосновенность личности, никто не может быть арестован без решения суда, постановления или санкции прокуратуры, за исключением случаев задержания с поличным при совершении преступления. Задержание

¹ © Нгуен Дык Шон, 2023.

лиц в случаях, не терпящих отлагательства, арест и временное ограничение свободы должны соответствовать положениям закона. Строго запрещаются пытки, принуждение к признанию вины, применение телесных наказаний или иных форм обращения, посягающих на здоровье и жизнь человека. Кроме того, ч. 6 ст. 183 УПК Вьетнама предусматривает: «Допрос, иные следственные действия в отношении обвиняемого, содержащегося в СИЗО или в помещении следственного органа, должен быть запrotocolирован в письменном виде или с использованием средств аудиофиксации. Допрос подозреваемого в других местах фиксируется на аудио или видеозапись по запросу подозреваемого и органа или лица, уполномоченного вести разбирательство». Аудио, видеофиксация считаются необходимыми для обеспечения прозрачности процесса допроса, защиты обвиняемых, предотвращения пыток, принуждения к признанию вины, применения телесных наказаний, а также защиты их прав в соответствии с положениями Конституции. С другой стороны, это и гарантия защиты интересов следователей от ложных обвинений в совершении противоправных действий.

3. Конкретизация ч. 5 ст. 31 Конституции Вьетнама 2013 г. в положениях ст. 11 УПК Вьетнама 2015 г. о защите жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества граждан. Так, каждый имеет право на защиту своей жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества. Все деяния противоправного посягательства на жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество граждан будут преследоваться в соответствии с Законом. Кроме того, в ч. 3 ст. 4 Закона «Об аресте и задержании» 2015 г. закреплены принципы, которыми должны руководствоваться при временном задержании и аресте: «Обеспечить гуманность; Не пытаться, не принуждать, не применять телесные наказания или любые другие формы обращения, нарушающие законные права и интересы задержанных или арестованных». Недопустимость совершения данных действий также отражена и в ч. 1 ст. 8 рассматриваемого нормативного правового акта.

Примечательно, что в УК Вьетнама 2015 г. внесены поправки в отношении преступлений, касающихся незаконного ареста, задержания или содержания под стражей; применения насилия или иного принуждения к признанию вины в отягчающей форме. Для обеспечения требований Конвенции законодатель Вьетнама предпринял следующие меры: а) к преступлениям о незаконном аресте, задержании или содержании под стражей установлен квалифицирующие признаки – «пытка, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение к потерпевшему» (п. «б» ч. 3 ст. 157, наказание – от 5 до 12 лет лишения свободы); б) к преступлению о применении телесных наказаний (ст. 373) диспозиция дополнена следующими формами противоправных действий «жестокое обращение либо действий, унижающих достоинство других лиц в любой форме». Закон также предусматривает, что, если лицо доведет потерпевшего до самоубийства, оно будет приговорено к лишению свободы на срок от семи до 12 лет (ч. 3); Причинение лицу смерти наказывается лишением свободы от двенадцати до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы (ч. 4); в) наличие отягчающих обстоятельств при принуждении к даче признательных показаний (ст. 374). В случае «применения жестокого обращения либо унижения достоинства лица, дающего показания или допрашиваемого» –

наказание в виде лишения свободы от двух до семи лет (ч. 2); причинение смерти лицу, принуждаемому к даче заведомо ложных признательных показаний о совершении тяжкого или особо тяжкого преступления наказывается лишением свободы от 12 до 20 лет либо пожизненным лишением свободы (ч. 4).

4. Реализацией принципа презумпции невиновности, предусмотренной ч. 1 ст. 31 Конституции 2013 г., ст. 13 УПК Вьетнама в соответствии с положениями Конвенции против пыток и Международной конвенции о пытках ООН в 1966 г. Обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, и не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда. При недостаточности оснований для обвинения или осуждения орган или лицо, правомочное вести производство по уголовному делу, должны прийти к заключению о необходимости прекращения преследования. В п. «г» ч. 1 ст. 58 и п. «в» ч. 2, ст. 59, п. «г» ч. 2 ст. 60 и п. «з» ч. 2 ст. 61 УПК Вьетнама предусмотрено, что задержанные, лица, содержащиеся под стражей, подозреваемые и обвиняемые имеют право давать показания, излагать свою позицию без принуждения к даче показаний, при этом обладая правом не свидетельствовать против себя. Можно сказать, что данное положение о праве на молчание высоко ценится юристами и обществом, поскольку способствует предотвращению принудительной дачи показаний, защите прав человека и соответствует прогрессивным судебным процессам во многих странах мира.

5. Конкретизацией положений ч. 4 ст. 31 Конституции 2013 г. в ст. 16 УПК Вьетнама, обеспечивающих право обвиняемого на защиту, защиту законных прав и интересов потерпевших. В период от задержания и до судебного разбирательства существуют риски применения пыток. Таким образом, для ограничения и установления невозможности их применения защитнику необходимо присутствовать и участвовать в процессуальных действиях с начала производства по уголовному делу. При этом необходимо предусмотреть право задержанного на присутствие защитника в ходе дачи первоначальных показаний.

Несмотря на то, что действующая правовая система Вьетнама имеет положения, которые относительно соответствуют основным принципам и стандартам Конвенции, в нее все еще необходимо вносить изменения и дополнения в целях совершенствования и полной реализации реписаний Конвенции:

Конституция Вьетнама 2013 г. содержит конкретные положения, запрещающие пытки. Вместе с тем Уголовный кодекс 2015 г. не криминализирует все действия, предусматривающие применение пыток, а фокусируется только на смежных вопросах, таких как телесные наказания, принуждение к даче показаний, оскорбление чести и достоинства граждан. При этом объект преступления в виде применения телесного наказания и принуждение к даче показаний – отношения, возникающие только в рамках расследования, судебного разбирательства и исполнения наказаний, при этом не охватывает ряд процессуальных действий, таких как: проверка сообщения о преступлении, получении показаний свидетелей, потерпевших, иных лиц. Это действия, в рамках которых также могут совершаться пытки.

Закон «Об исполнении уголовных приговоров» 2010 г. не содержит положений о принципе запрета пыток в процессе отбывания наказания. В настоящее время между органом расследования и системой органов содержания под стра-

жей, органами управления лагерями не существует разделения. Поэтому необходимо продолжить разработку актов, регулирующих реализацию Закона 2010 г. «Об исполнении уголовных приговоров» и Закона 2015 г. «О временном задержании и задержании».

Что касается «реального права на справедливую и адекватную компенсацию» в соответствии со ст. 14 Конвенции, в Законе «О государственной компенсационной ответственности» 2009 г. это право в полной мере реализуется. В этой связи необходимо урегулировать и упростить процедуру определения ущерба и истребования компенсации от государства, а также урегулировать рассмотрение вопроса о возмещении как прямого, так и косвенного вреда, как физического, так и морального, обеспечив тем самым доступ жертв преступлений к компенсации вреда.

Вместе с тем Вьетнам также осуществляет международное сотрудничество в области предотвращения пыток и борьбы с ними. Так, например, проводятся проверки иностранными наблюдателями порядка исполнения обязательств Вьетнамом предписаний Конвенции; создан координационный центр сотрудничества со странами – членами Конвенции для обмена информацией и изучения опыта в организации и эффективном использовании методов предотвращения пыток; проводятся международные семинары, конференции, форумы и мастер-классы для обмена опытом.

Список литературы

1. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/1305395/>.
2. Конституция Вьетнама 2013 г.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама 2015 г.
4. Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г.
5. Закон Вьетнама «Об аресте и задержании» 2015 г.

РАЗДЕЛ III. ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Алексич Е. В.¹,

доцент кафедры иностранных языков

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук, доцент

Пасканова К. И.²,

курсант международно-правового факультета

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ВЫСШЕЙ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Многие европейские государства, такие как Германия, Франция, Швеция, Италия и другие, полностью запрещают смертную казнь как неприемлемую форму наказания. Такой подход стран-участниц исходит из декларирования того, что смертная казнь несовместима с принципами прав человека, права на жизнь и запрет на пытки или жестокое обращение. Однако в некоторых современных европейских государствах, например, в Беларуси, смертная казнь все еще применяется. Такая позиция Республики Беларусь вызывает обеспокоенность международного сообщества и организаций защиты прав человека, призывающих к полной отмене смертной казни во всем мире [1].

Таким образом, европейский союз решительно выступает против смертной казни при любых обстоятельствах, и борьба с ней является главным приоритетом его внешней политики в области прав человека. Хотя большинство стран мира отменили смертную казнь, в ряде стран смертные приговоры продолжают выноситься и приводиться в исполнение. Союз использует свой дипломатический и политический вес, чтобы побудить эти страны присоединиться к рядам аболиционистов³ или, по крайней мере, соблюдать минимальные международные стандарты, которые между тем финансирует кампании по повышению осведомленности о необходимости отмены смертной казни, ограничивая также им продажу товаров, которые могут использоваться для приведения приговоров в исполнение.

Следует отметить, что в истории человечества смертная казнь применялась по всему миру в различных культурах и религиях, являясь высшей мерой наказания за самые тяжкие преступления, такие как убийства. Так, на протяжении более чем двух столетий велись ожесточенные философские и этические споры о том, следует ли сохранить или отменить данный вид наказания. Аргументы были со-

¹ © Алексич Е. В., 2023.

² © Пасканова К. И., 2023.

³ Аболиционист – представитель движения за отмену рабства и освобождения рабов.

средоточены, среди прочего, на обеспечении надлежащего возмездия и сдерживании возможных актеров таких преступлений. После окончания Второй мировой войны движение аболиционистов набрало обороты, движимое повышением понимания общественностью ценности жизни, естественного права на жизнь, человеческого достоинства, риска судебных ошибок и того факта, что казнь сопряжена с применением пыток. Важной вехой стало принятие Советом Европы¹ Протокола № 6 к Европейской конвенции о правах человека – первого юридически обязательного документа, отменяющего смертную казнь в мирное время. Последующим было принятие ООН первого международного документа, направленного на отмену смертной казни во всем мире: Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. На сегодняшний день его ратифицировали 86 государств [2].

В последние годы во всем мире наметилась тенденция к отмене смертной казни. По состоянию на июль 2018 г. многие страны мира отменили смертную казнь за всю номенклатуру преступлений или ограничили ее только группой особо тяжких преступлений. Буркина-Фасо, Гватемала, Гвинея и Монголия также сравнительно недавно дополнили группу стран, отменивших смертную казнь. Католическая церковь тоже сегодня демонстрирует решительную позицию против смертной казни, объявив ее неприемлемой при любых обстоятельствах. В то время как 56 государств все еще сохраняют смертную казнь в своей правоприменительной практике, число стран, фактически приводящих смертные приговоры в исполнение, значительно меньше. В 2016–2017 гг. в 23-х странах были казнены отдельные лица [3]. Важно отметить, что тенденция к отмене не является линейной.

Анализ зарубежного опыта в данной сфере показывает, например, что в Соединенных Штатах, поддержка смертной казни вновь возросла после ее спада в предыдущие годы. В Индии смертная казнь была распространена на определенные виды изнасилований из-за активного общественного возмущения и резонансных инцидентов, которые привлекли внимание как внутри страны, так и на международном уровне. В целом отмечается ощутимая тенденция, направленная на отмену смертной казни, при этом все большее число стран проявляют озабоченность соблюдением прав человека, мотивируя ее отказом от данной формы наказания.

Согласно данным от Amnesty International за 2021 г, смертная казнь продолжает применяться в следующих странах: Афганистан, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Ботсвана, Египет, Иран, Ирак, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан и др.

Однако стоит отметить, что некоторые из этих стран применяют смертную казнь достаточно редко или не применяли ее в течение последних лет. Можно отметить, что проблема применения высшей меры наказания в форме смертной казни соотносится с задачей соблюдения естественных прав человека и неотделима от задачи государства, стоящем на страже обеспечения безопасной жизни своих граждан, пресекая любые попытки ее нарушения. Рассмотрим некоторые из ограничений применения смертной казни, устанавливаемые в различных странах.

1. Запрет по всем видам преступлений. Большинство стран полностью исключили смертную казнь из системы наказаний, считая ее нарушением прав человека.

¹ Россия являлась членом СЕ с 28.02.1996 до исключения 16.03.2022.

2. Установили ограничение только для особо тяжких преступлений: таких как убийства, терроризм и некоторые формы преступлений против государства.

3. Мораторий. Установлено временное или постоянное прекращение применения, что может означать приостановку или аннулирование приговоров.

4. Ограничение по возрасту. Некоторые страны запрещают применение смертной казни для лиц, совершивших преступления, когда им было менее 18 лет.

5. Ограничение на основании психического состояния. В некоторых странах применение смертной казни ограничено для лиц, страдающих психическими расстройствами или умственной отсталостью [4].

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что решение о применении смертной казни в каждой стране напрямую зависит от законодательства данного государства, правоприменительных органов и общественного мнения. Важно отметить, что некоторые страны по-прежнему применяют смертную казнь, несмотря на международное давление и установление ограничений на ее применение.

Список литературы

1. Boiko A. I. Roman and modern criminal law. St. Petersburg: Law center Press.
2. Nikonova N. P. Death penalty as a type of criminal penalty. PhD thesis. Tyumen.
3. Khomenko N. N. Problems of constitutional-legal regulation of the death penalty in the Russian Federation. PhD thesis Volgograd.
4. Pershina Ju. V. Punishments for official and military crimes in the Romanian criminal law // Scientific and methodological electronic journal «Kontsept», No. 3 (March). Pp. 66–70. URL: <http://ekoncept.ru/2016/16052.htm>.
5. Adeyemi A. A. Death Penalty: Criminological Perspectives. The Nigerian Situation // Revue Internationale de Droit Penal, vol. 58, № 3/4, pp. 484–488.
6. Case concerning the Vienna Convention on Consular relations (Paraguay v. USA) // International Court of Justice. Reports and Judgements, Advisory Opinions and Orders. ORDER of 9 April 1998, p. 258.

Безбородова Л. А.¹,
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Филиппова В. А.²,
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ШВЕЙЦАРИИ

Нелегальная миграция как негативное правовое явление представляет собой незаконный въезд в зарубежную страну с целью работы, а также временного или постоянного проживания. Такая миграция имеет экономические, политические,

¹ © Безбородова Л. А., 2023.

² © Филиппова В. А., 2023.

социальные предпосылки и причины. Нелегальная миграция также возникает в условиях напряженности между экономикой и политикой: спрос экономики на рабочую силу удовлетворяется за счет мигрантов, которые приезжают в страну с целью улучшения своей жизни и жизни своих семей [5]. Однако большинство стран стараются предотвратить неконтролируемую миграцию. В целях противодействия нежелательной миграции органы государственного управления применяют различные меры контроля, начиная с предотвращения данного явления путем ограничения въезда и заканчивая контролем внутри страны, например, мерами по борьбе с недеklarированной работой.

Несанкционированное проживание в соответствии с миграционным законодательством может иметь самые разные причины: незаконный въезд и пребывание, потеря ранее полученного разрешения, юридически отклоненное заявление о предоставлении убежища или рождение ребенка у родителей без вида на жительство. За последние десять лет многочисленные исследования были посвящены различным темам и проблемам, связанным с нелегальным проживанием в Швейцарии. Целью таких исследований является анализирование изменений в политической и правовой базе нелегальной миграции в Швейцарии. Кроме того, ученые освещают события в различных сферах жизни так называемых *Sans-Papiers* – мигрантов, незаконно проживающих и работающих на территории Швейцарии [4, с. 10].

В Швейцарии используется термин для обозначения мигрантов – *Sans-Papiers* (от фр. «человек без документов»). *Sans-Papiers* – это люди, которые находятся в стране без действительных документов на жительство и официальное трудоустройство [4, с. 11]. Однако это не означает, что у них вовсе нет документов, удостоверяющих личность. Большинство *Sans-Papiers* мигрировали в Швейцарию – легально или нелегально – в поисках работы и лучших условий жизни и трудоустройства. Эти люди в основном работают в сферах, которые не охвачены гражданами Швейцарии или Европейского Союза: общественное питание, гостиничный бизнес, строительная индустрия и сельское хозяйство. Хотя многие люди без документов работают нелегально, некоторые выполняют так называемую черную работу. Несмотря на то, что у данной категории мигрантов нет разрешения в соответствии с миграционным законодательством Швейцарии, из их заработной платы вычитаются взносы на социальное обеспечение и налоги, удерживаемые у источника выплаты. Как показывает практика, взрослые люди без документов обычно приезжают в Швейцарию без семьи: одни привозят детей позже, другие – переводят деньги в страну происхождения, где живут их семьи. Мигранты без документов заводят также семьи в Швейцарии, их дети растут в стране пребывания, хорошо интегрируются в социальную среду и говорят на местном языке. Перспектива получения вида на жительство из-за личных трудностей для таких детей очень мала. Однако в целом в официальной практике и прецедентном праве сегодня можно наблюдать повышение уровня благополучия детей, не имеющих документов. За последние годы доступ к обязательному школьному образованию заметно улучшился и теперь в целом гарантирован для мигрантов на всей территории Швейцарии – за отдельными исключениями, особенно для детей, находящихся в условиях, требующих экстренной поддержки. Некоторые трудности возникают у студентов и молодых людей без документов, которые нуждаются в стажировке и профессиональном обучении. Не только эксперты в этой области,

но и политики на местном и федеральном уровнях признали необходимость изменения миграционного законодательства в данной сфере. Поэтому в настоящее время обсуждаются возможные решения и реализуются различные инициативы.

На политическом уровне вопрос нелегитимности миграционного законодательства до сих пор рассматривается с точки зрения борьбы с незаконной миграцией. В этой связи, чтобы предотвратить нелегальное пребывание в стране, Швейцария в первую очередь выбрала ограничительные правила въезда. Регуляризация возможна только в отдельных случаях. Такая позиция регулирования понятна, поскольку государство должно стремиться обеспечить соблюдение правового порядка.

Влияние федерального закона, запрещающего черную работу (*Das Bundesgesetz gegen die Schwarzarbeit*) от 2005 г., в настоящее время трудно оценить [2]. Вскоре после вступления закона в силу работодатели опасались юридических санкций, которые в некоторых случаях приводили к увольнениям незарегистрированных работников. Хотя этот закон нацелен на незадекларированную работу (т. е. занятость без социального обеспечения и налоговых отчислений) и, следовательно, на работодателей, введенные до сих пор санкции в первую очередь затронули миграционное законодательство и тех мигрантов, кто работает без документов. Из-за упрощенного обмена данными между органами социального страхования и миграционными органами черная работа сокращается в пользу незадекларированной работы.

Нелегальное пребывание в Швейцарии наказуемо. Об этом говорится в п. 1 ст. 115 Закона об иностранцах и интеграции (*Bundesgesetz über die Ausländerinnen und Ausländer und über die Integration*) [1]. Лица, нуждающиеся в убежище, которым было в этом отказано и которые продолжают оставаться в Швейцарии, часто привлекаются к ответственности в виде тюремного заключения или штрафа. Повторное осуждение за одно и то же правонарушение возможно только потому, что незаконное проживание рассматривается как постоянное правонарушение. Такая трактовка преступления не только причиняет массу неудобств, но и приводит к большим спорам.

Понимая, что ситуация с нелегальной миграцией не исчезнет в условиях мировой глобализации и спрос на нелегальную работу в Швейцарии будет продолжать расти, Федеральная комиссия по вопросам миграции Швейцарской Конфедерации занимается разработкой решений по данной проблеме. По мнению Федеральной комиссии, *Sans-Papiers* находятся в нестандартной ситуации, однако это не означает, что они не имеют права на гуманную жизнь [4].

События последних нескольких лет ясно показывают, что Швейцария, как и многие демократические государства, не может противостоять нелегальной миграции. Таким образом, вопрос о *Sans-Papiers* остается актуальным и в будущем, вероятно, станет еще актуальнее. Детальное рассмотрение этого вопроса показывает, что в долгосрочной перспективе сложное урегулирование конфликтующих правовых интересов в различных областях политики больше не может быть оставлено исключительно на рассмотрение ответственных субъектов, необходимо также привлекать демократические круги для принятия согласованных решений, выработанных на основе коллективных переговоров. В конечном счете возникает вопрос, насколько соразмерно наличие нелегальной миграции отвечает обществен-

ным интересам, связанным с ограничением социальных прав с целью контроля над нелегальной миграцией и возникающих в связи с этим недовольств [4, с. 12–13].

Различные наблюдения позволяют предположить альтернативный образ действий, который не будет направлен исключительно на цели миграционного законодательства и не будет представлять радикально критическую позицию невмешательства при въезде граждан в страну. Однако предпосылкой для изменения точки зрения является отказ от нереальной цели полного соблюдения правил миграционного законодательства и признание того, что присутствие нелегальных мигрантов структурно детерминировано и, следовательно, представляет собой постоянную проблему.

Дебаты о миграционной реальности тем более важны, поскольку растущее несоответствие между идеалами миграционной политики и реальностью способствует поляризации политических позиций. Это оказывает негативное влияние на политическую жизнь государства, которая принимается значительной частью населения.

Список литературы

1. Bundesgesetz über die Ausländerinnen und Ausländer und über die Integration vom 16. Dezember 2005 (Stand am 15. Oktober 2023) // URL: <https://goo.su/mbw0bF>.
2. Das Bundesgesetz gegen die Schwarzarbeit vom 17. Juni 2005 // URL: <https://goo.su/ОНАуv>.
3. Migrationspolitik Wer migriert, ist auf Schutz angewiesen // URL: <https://www.caritas.ch/de/migrationspolitik/>.
4. Leben als Sans-Papiers in der Schweiz. Entwicklungen 2000-2010 // URL: <https://goo.su/evpR9>.
5. Statistiken zur illegalen Migration in der Schweiz // URL: <https://goo.su/IZ3C4cG>.

Буравлева А. К.¹,
заместитель заведующего кафедрой
иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Дранникова Е. О.²,
курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ФУНКЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

XXI век, несомненно, можно считать веком великой технической эволюции и технологий. Распространение современных технологий мгновенно превратило

¹ © Буравлева А. К., 2023.

² © Дранникова Е. О., 2023.

мир в разветвленную систему коммуникационных связей, настолько тесных, что отдельные лица, национальные и международные организации, страны, национальные и транснациональные агентства, крупные корпорации, связанные между собой посредством различных сетей связи и размещения информации, способны предоставлять различные услуги в течение весьма короткого времени. Подобное стремление вызывает вопрос: смогут государства адекватно противостоять быстрому технологическому развитию с точки зрения предотвращения и борьбы с негативными явлениями? Нет сомнений в том, что при всех усилиях, будь то национальные или международные, без создания различных правовых механизмов, национальных стратегий, планов совместных действий, специальных законов, ведомств против борьбы с антисоциальными явлениями, а также различными формами коррупции и организованной преступностью не могут быть успешными.

Действия по предотвращению и борьбе с терроризмом и организованной преступностью показали острую необходимость создания форм сотрудничества межгосударственного и международного уровня как единственного ключа к решению международных вопросов в обозначенной сфере. В данном аспекте государства показали неспособность справиться в одиночку с этим глобальным злом. Информационные и коммуникационные возможности преступных группировок стали развиты до такой степени, что очень сложно поймать их опасных агентов, скрывавших средства и активы посредством своей незаконной деятельности. Чтобы обеспечить успешное осуществление деятельности, необходимо позволить различным организациям, таким как континентальные или региональные объединения, обладающие всеми необходимыми техническими и человеческими ресурсами, создавать механизмы обеспечения необходимой правовой основой, открывая возможности конкретного сотрудничества в области борьбы с незаконной деятельностью.

Взаимодействие стран в сфере международного полицейского сотрудничества существовало гораздо раньше, чем современные формы сотрудничества в борьбе с международной преступностью. Подобное взаимодействие государств начиналось с соглашений о двустороннем сотрудничестве. Совместная работа на протяжении многих лет их правоохранительных органов стала существенным препятствием для развития преступности. Дружественные государства уделяют большое внимание этому направлению, осуществляя свою деятельность в плане повышения потенциала технико-правовых механизмов на пути совершенствования повестки дня на основе борьбы со всеми формами криминала, прежде всего организованного и транснационального. Данные формы возможны благодаря межгосударственному сотрудничеству, основанному на общем интересе.

Подписание и присоединение государств к международным договорам позволило правоохранительным органам, особенно полиции, подготовиться к решению более масштабных задач в общей борьбе с негативными явлениями, охватившими современное общество. Выявление и задержание различных преступников, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми, оружием, проституцией, сексуальным насилием, киберпреступлениями, стали возможными в результате межгосударственного сотрудничества.

Международные соглашения обычно разрабатываются между странами, имеющими общие границы или являющимися частью общего географического региона, а структура сотрудничества, установленная этими соглашениями, ори-

ентируется на осуществление полицейских операций или конкретную проблему преступности, такую как незаконный оборот наркотиков или контрабанда [3, р. 4–5]. Двусторонние соглашения предусматривают взаимное сотрудничество, услуги и обмен информацией между двумя странами. Социальная, культурная и государственно-правовая специфика также были важным фактором, определявшим формулировку таких государственных соглашений.

В этом отношении важную роль имела ликвидация внутренних границ между государствами, например, в Европейском Союзе, где страны создали общие внутренние рынки, что выявило еще большую потребность в полицейском сотрудничестве. Такое взаимодействие как обмен информацией и установление связи в различных двусторонних и многонациональных соглашениях как общего фактора координации и более тесного сотрудничества между полицейскими ведомствами возникло, прежде всего, в результате и с учетом развития и роста преступности. После 90-х гг. прошлого века многие государства приняли ценности свободного рынка и свободного передвижения людей и товаров, что создало благоприятную среду и для преступников. Свобода передвижения создала условия, при которых криминальные лица могли свободно перемещаться из одной страны в другую, что также создавало трудности их выявления, задержания и передачи правосудию. Благодаря благоприятным в этом отношении условиям, преступность развивается быстрее, чем органы полиции, прокуратуры и суда [3, р. 6].

Даже если во многих странах правовое поле определено или согласовано в каждом конкретном случае, который затрагивает более чем одну государственную территорию, вполне вероятно, что правоохранительным органам (полиции) все равно понадобится помощь и сотрудничество в области получения информации, ареста преступников, лиц, совершивших преступные деяния, сбора доказательств, допрос свидетелей, конфискация незаконных средств и проблемы экстрадиции. По этой причине необходима быстрая координация, гармонизация законодательства между странами в плане сотрудничества и взаимной правовой помощи.

Международные договоры – это соглашения между двумя и более государствами, заинтересованными в том или ином вопросе, на основании которых предусматриваются права и обязанности сторон. Подобные договоры, которые зависящие от предмета регулирования, могут также называться конвенциями или протоколами, поскольку по своему характеру они могут быть универсальными, открытыми для присоединения всех заинтересованных стран или ограничиваться небольшой группой из двух или более государств. Обязательства, содержащиеся в международном договоре, основываются на согласии сторон. Государства, подписавшие эти договоры, обязуются обеспечить соответствие законодательства, политики и внутренней практики договору и его реализацию.

Транснациональный характер современных вызовов, рисков и угроз безопасности показывает, что безопасность одного государства неотделима от безопасности государств, его окружающих, кроме того, очевидно, что ни одно государство не способно самостоятельно решать сложные проблемы обеспечения и укрепления национальной безопасности [1, р. 65]. Рассматривая через данную призму мировые беспорядки, а также асимметричные угрозы миру и безопасности, необходимо стремиться к интеграции системы национальной безопасности,

повышению уровня многосторонних форумов безопасности и системы коллективной международной безопасности [1, р. 65].

В контексте международного полицейского сотрудничества борьба с организованной преступностью и форм ее проявления проявляется через активизацию различных международно-правовых инструментов, таких как договоры, конвенции, резолюции и другие нормативные акты сотрудничества между государствами. Как отмечалось выше, сотрудничество в этом направлении возникло как взаимодействие двух и более государств. В этом контексте признаются многосторонние и двусторонние соглашения. Несомненно, наиболее важными международно-правовыми инструментами, являются документы, принятые Организацией Объединенных Наций, неоспоримое значение имеют и другие соглашения.

Отметим тот факт, что в Европейском Союзе действует компьютеризированная система обмена информацией, известная как Шенгенская информационная система, которая была создана в результате реализации Шенгенской конвенции, подписанной в 1990 г., и облегчила сотрудничество полиции и судебных органов по уголовным делам для подписавших ее государств [4, р. 30]. Эта система, установленная как компенсирующая мера свободы передвижения после слияния границ, в целях гарантии открытости границ полицейским службам.

Что касается двусторонних соглашений, то на практике они наиболее часты и многочисленны. Многочисленные соглашения такого рода регулируют сотрудничество между странами в борьбе с организованной преступностью. Большинство государств разработало собственные стратегии и планы противодействия организованной преступности и формам ее проявления, при этом подписав различные соглашения о сотрудничестве с другими, прежде всего соседними странами.

Межгосударственное сотрудничество в основном создается на границах, которые могут использовать преступники для контрабанды во всех регионах мира, такое сотрудничество существует, например, между Италией и Албанией [4]. Между государствами существует множество подобных проектов сотрудничества по предотвращению преступлений в целом, в частности контрабанды. Основой полицейского сотрудничества выступают доверие и взаимопонимание в ходе общения. «Где сотрудничество, там и вера, а где вера, там и сотрудничество» [4, р. 27].

В плане борьбы с организованной преступностью и международного сотрудничества особое значение имеет Конвенция ООН против международной организованной преступности (UNTOC) и протоколы к ней. Также важную роль играет Управление ООН по наркотикам и преступности, в рамках которого проводились конференции и создавались различные комитеты. Большинство многосторонних договоров, участниками которых являются несколько государств, подписаны под эгидой международных организаций, таких как ООН, или региональных организаций, таких как Совет Европы (СЕ) или Европейский Союз (ЕС) [6].

Конвенция Организации Объединенных Наций против организованной преступности была одобрена резолюцией Генеральной Ассамблеи 55/25 от 15 ноября 2000 г. Она считается эффективным инструментом в соответствии с международными договорами, касающимися международной организованной преступности. Как предусмотрено в разделе 1 Конвенции, его цель – поощрять и развивать сотрудничество между государствами для предотвращения и более эффективной борьбы с организованной преступностью [5]. Документ открыт для подписания

государствами-членами на конференции высшего уровня, созванной с этой целью в Палермо, Италия, 12–15 декабря 2000 г. и вступила в силу 29 сентября 2003 г. Конвенция способствует государствам в поиске взаимной помощи и выступает как средство правового содействия в решении ряда проблем, в том числе:

- получения доказательств;
- вручения официальных документов;
- осуществления контроля, правопорядка;
- выявления доходов, полученных преступным путем;
- извлечения информации и документации.

Кроме того, рекомендуется:

- создать совместные следственные структуры;
- в целях достижения официального соглашения об использовании специальных методов расследования и установления каналов связи, позволяющих быстро и безопасно обмениваться информацией и т. д.

Конвенция дополняется тремя протоколами, которые затрагивают конкретные виды проявления организованной преступности:

- протокол о предотвращении, искоренении и санкций за торговлю людьми, особенно женщинами и детьми вступил в силу 25 декабря 2003 г. и представляет собой первый глобальный юридически обязывающий документ, содержащий дефиницию этого вида преступности. Целью протокола было содействие сближению национальных подходов к внутренним уголовным преступлениям, что способствовало бы эффективному международному сотрудничеству в расследовании и судебном преследовании случаев торговли людьми;

- протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, вступил в силу 28 января 2004 г. Целью настоящего Протокола является предотвращение незаконного ввоза мигрантов и его пресечение, а также развитие сотрудничества между государствами-участниками в данной области;

- протокол против незаконного производства и оборота огнестрельного оружия, его частей и компонентов, а также боеприпасов к нему вступил в силу 31 июля 2005 г. Целью протокола, который стал первым обязывающим документом по стрелковому оружию, принятым в глобальном масштабе, является поощрение, облегчение и укрепление сотрудничества между государствами-участниками, а также предотвращение, борьба и искоренение незаконного производства и оборота такого оружия.

Таким образом, как видно из этой Конвенции и трех дополнительных протоколов к ней, главный принцип и основной упор делается на сотрудничество между государствами-участниками как носителями продвижения и усиления ответственности, уважения суверенитета и целостности государств и невмешательство при этом в их внутренние дела.

Государства, имеющие схожий язык, правовые традиции и идентичные криминальные проблемы, пытаются реализовать множество соглашений в рамках доброй воли и политического климата между ними. Таким образом, многие государства мира участвуют в международном сотрудничестве в области защиты мира, безопасности и прав человека.

Транснациональный и асимметричный характер современных вызовов, рисков и угроз безопасности способствовали тому, что безопасность стала насущнейшим

вопросом, что ни одно государство не способно самостоятельно решать сложные проблемы обеспечения безопасности и укрепления национальной безопасности. В аспекте борьбы с организованной преступностью и международного сотрудничества особое значение имеет Конвенция ООН против международной организованной преступности (UNTOC) и протоколы к ней. Также особая роль принадлежит Управлению ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), Конвенции ООН против коррупции, а также региональному органу сотрудничества полиции. Конференции и основные периодические конгрессы по предупреждению преступности являются одними из основных периодических конференций Организации Объединенных Наций, которые играют важную роль в установлении международных стандартов и разработке политики в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.

Список литературы

1. Hasani Enver, Cukalovic Ivan. Commentary of Constitution of Republic of Kosovo, I edition, 2013.
2. Italy-Albania: Legal Instruments and Technics of fighting against transnational organized crime, Edition Unicri, 2007.
3. Koenig Daniel J., Das Dilip K. International Police Cooperation, A world Perspective, 2001.
4. Lemieux Frederic. International Police Cooperation, Emerging Issues, Theory and practice, 2010.
5. United Nations Convention Against Transnational Organized Crime, A/RES/55/25.
6. UNODC, Trafficking of Human Beings & Smuggling of Migrants , Manual for international cooperation, 201.

Бутенко В. А.¹,
*курсант Института подготовки сотрудников
 для органов предварительного расследования
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя*
*Научный руководитель: Серебрякова О. М.,
 доцент кафедры иностранных языков
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат филологических наук*

ИСТОРИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Предупреждение преступности и общественная безопасность как область научных интересов и практических достижений за последние годы расширились и превратились в самостоятельную дисциплину. В данной области существуют

¹ © Бутенко В. А., 2023.

свои собственные теории, интеллектуальные перспективы, политические дебаты, а также множество текстов для практиков и студентов, справочников [3; 5], журналов, наборов инструментов для практиков, руководств и веб-сайтов.

История предупреждения преступности в настоящее время насчитывает более 200 лет, и ее основополагающими принципами по-прежнему являются те, которые в значительной степени определяют превентивное поведение как отдельных лиц, так и институциональных субъектов. Стало обычным делом понимать проблему преступности так, как она была сформулирована классическими либеральными философами в XVIII в. Понимание общества того времени основывалось на представлении о человечестве, в котором преобладал *homo prudens*, или рациональный человек. Общество характеризовалось как управляемое множеством рациональных субъектов, которые принимали решения на основе утилитарных принципов, стремясь максимизировать любое удовольствие, которое могло бы быть получено в результате любого конкретного жизненного выбора, и свести к минимуму любое отрицательное последствие, которое также могло возникнуть в результате подобного рода действий [4]. Таким образом, предупреждение преступности включает в себя два ключевых взаимосвязанных элемента. Во-первых, важно обеспечить, чтобы преступление не окупалось, и чтобы последствия совершения преступления намного перевешивали преимущества, которые получал нарушитель закона. Подобного рода задача потребовала создания государственной инфраструктуры полиции, судов и тюрем, которая гарантировала бы, что нарушение закона не останется незамеченным и что осужденные нарушители закона понесут определенное наказание. Во-вторых, ожидалось, что каждый гражданин будет придерживаться поведения, которое гарантировало бы ему защиту от страданий, связанных с тем, что он становится жертвой преступления, – это предполагало рациональный расчет от имени индивида относительно того, как наилучшим образом противостоять угрозе преступности. Таким образом, государство и отдельный человек работали вместе в симбиотических и взаимовыгодных отношениях, создавая условия, благодаря которым преступление становилось как более рискованным, так и более трудным для совершения, и тем самым обеспечивалась безопасность общества. Эти отношения еще больше укрепились с созданием полицейских сил, одетых в форму и финансируемых государством, которые стали основой для борьбы с преступностью в других странах по всему миру [7].

Только за последние 40 лет философия и практика предупреждения преступности стали изучаться по-настоящему. Предупреждение преступности, как одна из основных задач, было включено в работу полиции и стало узкоспециализированной деятельностью, которая, тем не менее, считалась второстепенной по отношению к реальной цели полиции – обнаружению, аресту и судебному преследованию преступника. Как заметил М. Уэзеритт о полиции, «работа по предупреждению преступности остается деятельностью, выполняемой на обочине, в то время как основные действия происходят в другом месте» [6, с. 49]. Развивающаяся промышленность стала поставлять оборудование для предотвращения преступности индивидуальным потребителям, а роль государства ограничивалась политикой, поощряющей отдельных лиц к принятию стратегий самозащиты. Мало внимания уделялось социальной среде, в которой совершались

преступления, и профилактика преступности оставалась ситуативной, сосредоточенной на защите собственности посредством того, что стало известно как «усиление целенаправленности» – перепроектирование физической среды и манипулирование ею с целью уменьшения возможностей совершения преступлений.

Рост уровня преступности в 1960-х и 1970-х гг. вынудил изменить ориентацию на преступность и ее предупреждение. Полагаться на старые методы, применяемые полицией, было уже недостаточно. Вместо этого действующие и начинающие политики стремились представить социальный нарратив, с помощью которого они могли бы объяснить рост преступности и убедить голосующее население в том, что они могут внедрить социальную и политическую политику, которая могла бы начать менять ситуацию к лучшему. Как следствие, исследования в области преступности и ее предупреждения приобрели новое значение, добавив в комплекс мер по предупреждению преступности социальную политику предупреждения преступности, связанную с мерами, направленными на устранение коренных причин преступности.

Преобладающий взгляд на предупреждение преступности в Великобритании – в частности, в Англии и Уэльсе – с 1980-х гг. состоял в том, что в нем доминировали ситуационные подходы в ущерб более социально ориентированым. Связанное с теориями рутинной деятельности, рационального выбора и возможностей, ситуационное предупреждение преступности предлагает множество практических и прагматичных подходов к решению проблем [1], сосредоточенных на «управлении, проектировании или манипулировании непосредственной физической средой» таким образом, чтобы уменьшить возможности для совершения конкретных преступлений. Таким образом, они бросили вызов традиционному диспозициональному уклону большей части криминологии, которая стремилась объяснить преступность поведения, а не ситуационный контекст (и возможности), которые окружают деяние или информируют о нем, и способствовали заметному росту научной активности, связанной с сокращением возможностей. Под руководством Глории Лейкок Подразделение по предупреждению преступности Министерства внутренних дел Великобритании, а затем Исследовательская группа полиции опубликовали около 150 исследовательских отчетов, в которых тестировались и развивались различные аспекты ситуационного предупреждения преступности [2].

В Великобритании проекты ситуационного предупреждения преступности начинались как локальные и были направлены на решение очень специфических проблем. В 1970-х и 1980-х гг. внимание правительства было сосредоточено на районах с высоким уровнем преступности и ситуационное предупреждение преступности рассматривалось как идеальное решение данной проблемы. Затем, когда политическое внимание переключилось на экономический спад и последствия деиндустриализации, ситуационные подходы были введены в качестве ключевых аспектов государственных стратегий возрождения. На данный момент данный подход представлял собой адаптацию для решения проблем преступности. Однако к середине 1990-х гг. начали приниматься ситуационные меры, которые были более масштабными по своим целям и воздействию, что достигло своего апогея в рамках широкомасштабной программы сокращения преступности, начатой в 1999 г. Наиболее заметным таким

событием стал рост систем видеонаблюдения, которые, хотя первоначально разрабатывались для защиты отдельных коммерческих помещений, начали появляться на городских улицах, наблюдая за общественными зонами и используя в качестве основной формы мониторинга и профилактики многих различных видов преступлений, а также антиобщественного поведения. В то время как их эффективность, как инструмента снижения преступности, была поставлена под сомнение, а исследования в этой области дали неоднозначные результаты, наружное видеонаблюдение было объявлено важным средством обеспечения безопасности, служащим постоянными молчаливыми наблюдателями, более эффективными, чем традиционные «бобби на побегушках».

На протяжении десятилетий ситуационные подходы перешли от первоначальной озабоченности таргетированием и решетками, засовами и барьерами к широкому охвату системами защиты и тотальным наблюдением. Технический прогресс привел к тому, что теперь национальные власти могут записывать, отслеживать и тщательно изучать каждый телефонный звонок, текстовое сообщение и публикацию в социальных сетях. Давнее возражение против ситуационного предупреждения преступности заключалось в том, что оно может быть крайне навязчивым и угрожать гражданским свободам. Заметное снижение затрат на технологии привело к тому, что частные лица все чаще используют технологические решения, устанавливая системы видеонаблюдения в своих домах, устанавливая датчики движения и инфракрасное освещение в частных помещениях и даже устанавливая устройства мониторинга в автомобилях, иногда по инициативе страховых компаний. Таким образом, управление рисками было распределено, и отдельные лица в некоторой степени взяли на себя ответственность за собственную защиту от преступности, что считается примером здравого смысла и поведения, не склонного к риску, которому должны следовать все.

Ситуационное предупреждение преступности стало ключевой движущей силой исторического снижения преступности – в частности, имущественных преступлений – с начала до середины 1990-х гг. как в Великобритании, так и в других странах. Данная гипотеза безопасности подразумевает, что преступность снизилась из-за сокращения возможностей совершения преступлений, вызванного повышением уровня и качества безопасности, что включает прежде всего повышение безопасности транспортных средств, особенно электронных иммобилайзеров и центральных систем блокировки, а также повышение безопасности домашних хозяйств с помощью охранной сигнализации и стандартов проектирования систем безопасности (учитывая прежний объем угонов автомобилей и краж со взломом). Есть также предположения, что снижение уровня имущественных преступлений, возможно, привело к снижению уровня насилия в качестве косвенного эффекта тех же процессов.

Следовательно, если улучшения в области безопасности привели к сокращению числа имущественных преступлений, предполагается, что данный факт, возможно, привел к сокращению менее распространенных насильственных преступлений также на том основании, что большая часть насилия, вероятно, каким-то образом связана с преступлениями, связанными со стяжательством. На макроуровне результаты этих исследований свидетельствуют об ограничен-

ных эффектах перемещения, которые долгое время были ахиллесовой пятой ситуационных подходов.

Фундаментальное изменение в этом непростом сосуществовании конкурирующих точек зрения произошло в 1997 г. с избранием правительства, возглавляемого лейбористами, которое, как оказалось, с готовностью приняло концепцию общественной безопасности, закрепило ее в законодательстве в Законе о преступности и беспорядках 1998 г. и приступило к созданию национальной институциональной структуры, в рамках которой сообщество специалисты по безопасности будут связаны между собой, изучать свое ремесло и распространять свою практику. В результате очевидного сближения национальной и местной политики на местные органы власти была возложена установленная законом обязанность тесно сотрудничать с полицией в целях предотвращения преступности, обмена информацией и разработки совместных стратегий совместно с широким кругом других учреждений из государственного, частного, добровольного и общинного секторов. Для реализации стратегии была создана сеть партнерств по борьбе с преступностью и беспорядками, переименованная в 2010 г. в «партнерство по обеспечению общественной безопасности», базирующаяся в районах местного самоуправления по всей Англии и Уэльсу. Закон 1998 г. также налагал на местные власти обязанность учитывать последствия любых изменений политики в области противодействия преступности и делать все, что в их разумных силах, для предотвращения преступности и беспорядков в регионах, находящихся под их юрисдикцией.

Институционализация структур общественной безопасности сопровождалась продолжающимся снижением уровня преступности в Великобритании. Были ли эти два события связаны, остается спорным вопросом, особенно с учетом того, что снижение числа зарегистрированных преступлений было отмечено как общая тенденция на международном уровне. Однако совпадение этих тенденций в Великобритании позволило достичь консенсуса по всему политическому спектру с общим доминирующим дискурсом, который подчеркивает целенаправленную работу с лицами, находящимися в группе риска, усиление регулирования проблемного поведения, сокращение участия государства в предупреждении преступности и более заметная роль частного сектора и граждан в данном вопросе. Хотя институциональные проблемы, в рамках которых осуществляется работа по обеспечению общественной безопасности, номинально все еще существуют, подход к обеспечению общественной безопасности в настоящее время реализуется через выборных комиссаров полиции и по борьбе с преступностью, которым поручено тесно сотрудничать с партнерами по обеспечению общественной безопасности для разработки стратегий полицейской деятельности и политики профилактики преступлений. Таким образом, по сути, принцип обеспечения общественной безопасности снизу был заменен более нисходящими управленческими вмешательствами.

Несомненно, будущие направления в области предупреждения преступности будут определяться технологическими достижениями и инновациями, которые пока неизвестны. История предупреждения преступности напоминает нам о том, что во многом профилактика служит попыткой модифицировать решения с учетом новых криминальных возможностей, которые создаются новыми технологиями. Таким образом, часто наблюдается историческое отставание в превентивных

усилиях; поскольку они реагируют на проблемы, как только начинают восприниматься как проблемные. Однако профилактика также воплощает в себе осязаемую ориентацию на будущее. Предупреждение преступности направлено на формирование будущего путем вмешательства в настоящее.

Список литературы

1. Clarke R.V. Situational Crime Prevention // Crime and Justice. 1995, no 19. Pp. 91–150.
2. Clarke R. V. Opportunity makes the thief. Really? And so what? // Crime Science. 2012, no 1 (3). Pp. 1–9.
3. Farrington D. P., Welsh B. C. (eds) Oxford Handbook of Crime Prevention, Oxford: Oxford University Press. 2012.
4. Garland D. Ideas, Institutions and Situational Crime Prevention // A. Von Hirsch, D. Garland and A. Wakefield (eds) Ethical and Social Perspectives on Situational Crime Prevention. Oxford: Hart Publishing, 2000. Pp. 1–16.
5. Tilley N. (ed.) Handbook of Crime Prevention and Community Safety. Cul-lompton: Willan. 2005.
6. Weatheritt M. Innovations in Policing, London: Croom Helm, 1986.
7. Zedner L. Policing before and After the Police // British Journal of Criminology. 2006, no 46. Pp. 78–96.

Василенко Д. И.¹,
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Кузевская Е. Б.,**
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат филологических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРКОТИКАМИ

В наши дни многие аспекты жизни переходят в цифровую среду Интернета. Это может быть не только обычная жизнь, такая как шопинг, развлечения, работа, учеба и т. д. Среди интернет-сайтов наблюдается огромный трафик криминального материала. Это может быть торговля оружием, людьми, детьми, наркотиками и другими противозаконными вещами. Наркотики занимают первое место в нелегальном интернет-обороте.

Децентрализованная и недостаточно регулируемая форма Интернета продвигает вперед процесс преобразований уровня глобальной связи и коммуникаций, сжимает как время, так и расстояние, и место. Интернет также предлагает

¹ © Василенко Д. И., 2023.

анонимность – желательный атрибут для повторных незаконных действий и предприятий. Киберпреступность сегодня стала повсеместной и обыденной, каждый день появляются заголовки новостей о взломанных компьютерах, массовых утечках данных, «упавших» сайтах, изощренных мошенничествах.

По мере расширения возможностей подключения с помощью интернет-технологий (IoT), расширяются и возможности для киберпреступлений. Противоправные действия в киберпространстве стали более изощренными, широкими по масштабам воздействия и ущерба, и больше не являются чем-то исключительным. Киберпреступность стала одной из основных форм преступности – параллельно, эволюционируя, вызвала распространение сетевых технологий и уязвимостей, открывшихся в результате их же развития.

В то время, как развивались рынки электронной коммерции, развивались и теневые сети незаконных рынков, такие как онлайн-наркотики. Многочисленные преступные субъекты (воры и мошенники) и предприятия (банды и организованные преступные группировки) занимаются созданием и распространением криминальной продукции, сочетая социальную инженерию, фишинг и кражу личных данных с целевыми показателями эффективности, направленными на уязвимых пользователей [4].

Индустрия незаконных наркотиков является частью мировой экономики, и во многих отношениях незаконные рынки наркотиков организованы и функционируют так же, как законные рынки. Система производства, распространения и продажи незаконных наркотиков представляет собой коммерческое предприятие, основанное на разделении труда и движимое силами спроса и предложения [1].

Однако незаконные рынки наркотиков отличаются от законных рынков тем, что участники рынка, потребители и те, кто занимается бизнесом, по определению действуют вне сферы действия закона. Действуя за пределами правовой сферы, эти рынки склонны к насилию в спорах, касающихся таких вопросов, как доля рынка или качество продукции, а участники рынка сталкиваются с более высоким личным риском ареста или даже тюремного заключения, потери выгоды от своей преступной деятельности, кражи со стороны конкурентов или других, введение в заблуждение людей, а также травмы или смерти в результате их участия на рынке.

Киберпреступность превратилась из мелкого преступления с высокой стоимостью, когда-то совершенного отдельным преступником-специалистом, в массовое преступление с низкой стоимостью, а организованные и промышленные преступники теперь, скорее всего, представляют собой квалифицированную команду инженеров-программистов. На масштабы и изощренность киберпреступности влияют не только организованные преступные группы, но и сетевые преступные группы различных форм, а также государственные или квазигосударственные субъекты.

Широкое использование носимых устройств и периферийных устройств также может повлиять на риск, поскольку наше поведение меняется по мере взаимодействия с новыми технологиями.

Подпольные рынки (запрещенные наркотики, СЕМ, оружие и другая контрабанда, пиратство и наборы инструментов для вредоносного ПО) будут продолжать расширяться и диверсифицироваться, а их разрушительное воздействие будет оказывать влияние на все большее количество людей и предприятий. Эти незаконные рынки привлекают частных и марионеточных государ-

ственных субъектов, а также преступников всех мастей, и они являются криминальными лежбищами или убежищами новой цифровой эпохи [4].

При оценивании экономических и социальных последствий незаконного употребления и оборота наркотиков, большинством исследователей этой проблемы, во-первых, подразумевается, что имеется некоторая мера масштаба проблемы, и во-вторых, существует некоторая концептуальная ясность относительно характера последствий этих действий. Насколько сейчас известно, ни одно из этих требований не выполнено. Незаконное производство, распространение и потребление наркотиков сильно различаются и часто зависят от обстоятельств, от методологии и политической ориентации самого наблюдателя-исследователя [2].

Незаконный оборот наркотиков является важнейшим звеном в цепочке между производством и потреблением. Это также, несомненно, самый прибыльный этап процесса от выращивания и переработки запрещенных наркотиков до конечного потребления. Судя по всему, на многих маршрутах, по которым движется незаконный оборот наркотиков, наблюдаются некоторые утечки, отчасти из-за тенденции торговцев платить посредникам натурой [5]. Таким образом, в некоторых странах транзита, расположенных вдоль маршрутов незаконного оборота наркотиков, наблюдается рост злоупотребления наркотиков.

На международном уровне имеется мало достоверной информации о масштабах незаконного потребления наркотиков. Методологически обоснованные исследования заболеваемости, распространенности и частоты употребления запрещенных наркотиков представляют собой прежде всего локальные исследования. На национальном уровне их немного, и они далеко друг от друга, а на международном уровне они находятся на ранней стадии развития. Это связано прежде всего с тем, что национальные системы оценки потребления неоднородны, и поэтому результаты не всегда сопоставимы.

С 70-х гг. прошлого века в мире резко возросло употребление незаконных наркотиков, и эта тенденция к росту, хотя и происходит достаточно медленно, вероятно, будет продолжаться в течение некоторого времени. Восточная Европа и страны Содружества Независимых Государств отмечают рост потребления; то же самое можно сказать об Африке, многих частях Азии, Латинской Америки и Западной Европе. Если подключить к уже имеющемуся количеству наркотических веществ коридоры их сбыта через сеть Интернет, прибавить к этому процессу скорость роста целевой аудитории наркозависимых, то можно утверждать, что наркобизнес посредством Интернета имеет потенциальную возможность в будущем стать первой глобальной экономической, политической и культурной угрозой для всего мира в целом [3].

В ответ на эти вызовы правоохранительная практика вынуждена адаптироваться быстрее, чем когда-либо. Приоритетной задачей должно стать повышение эффективности сдерживания. Это будет в значительной степени зависеть от степени взаимной правовой помощи между государствами, учитывая трансграничный характер киберпреступлений. Обязательные стандарты и руководства по встроенной кибербезопасности новых технологичных продуктов, написанных на уровне кода до их выпуска, в сочетании с продвижением профилактики преступлений и осведомленности о кибербезопасности, должны стать центральным элементом государственно-частного партнерства, необходимого для подавления

киберпреступности. Массовый охват Интернета неизбежно расширяет возможности для киберпреступности, особенно для незаконного наркотрафика, но также предлагает средства для выявления и противодействия большим и малым угрозам с помощью эффективных форм полицейской работы в стиле онлайн-сообщества, которые доказали свою эффективность в борьбе с насилием в неvirtуальном мире.

Список литературы

1. Наркобизнес как глобальная проблема XXI века. URL: [https:// spravoch-nick.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/narkobiznes_kak_globalnaya_problema_xxi_veka/](https://spravoch-nick.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/narkobiznes_kak_globalnaya_problema_xxi_veka/).
2. López R. P. Situational analysis of drug trafficking «a police point of view» // AMERIPOL EXECUTIVE SECRETARIAT. Bogotá : Colombia, 2020. P. 160.
3. Economic and social consequences of drug abuse and trafficking. 6th ed. 2021.
1. Broadhurst R. Cybercrime: thieves, swindlers, bandits and privateers in cyberspace, in Cornish, Paul, ed. Handbook of Cybersecurity, Oxford University Press, 2021.
4. URL: https://www.researchgate.net/publication/319584677_Cybercrime_Thieves_Swindlers_Bandits_and_Privateers_in_Cyberspace.
5. Brownstein H. H. The Organization and Operation of Illicit Retail Methamphetamine Markets // The relationship of drugs, drug trafficking, and drug traffickers to homicide. Chicago, 2021. P. 64.

Васильев М. М.¹,
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Буравлева А. К.,**
заместитель заведующего кафедрой
иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРАКТИКУ ЭКСТРАДИЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Согласно данным Министерства внутренних дел Великобритании сотни мигрантов, тайком проникших в Британию, являются преступниками, включая убийц, террористов и насильников. Наркаторговцы, гангстеры, мошенники и сексуальные преступники в отношении детей также входят в число десятков тысяч, которые пересекли Ла-Манш, при этом многие живут в домах, финансируемых налогоплательщиками, и получают денежные средства. Сотни серьезных преступников живут по всей стране, многие продолжают совершать преступления, работать нелегально и претендовать на льготы. И как только они попадают в эту страну, избавиться от них практически невозможно. Выдворение граждан, не имеющих

¹ © Васильев М. М., 2023.

законного права оставаться в Великобритании, включая преступников, неудачливых просителей убежища и нарушителей иммиграционных правил остается одной из важных задач правительства и соответствующих служб Соединенного королевства, в том числе и на международном уровне через практику экстрадиции.

Экстрадиция – это процесс передачи лица, подозреваемого в совершении преступления или уже осужденного, из одной юрисдикции (обычно одной страны) в другую для судебного преследования или отбывания наказания. Этот процесс является важным инструментом международного сотрудничества в борьбе с преступностью и обеспечивает соблюдение законов и справедливости.

Экстрадиция влияет на несколько аспектов.

Экстрадиция позволяет странам сотрудничать в преследовании преступников, особенно в случаях, когда лицо пересекло границу для избегания наказания. Это способствует установлению ответственности за преступления и укреплению правопорядка. Также она зависит от двусторонних и многосторонних соглашений между странами. Это влияет на отношения между странами и их способность сотрудничать в правоприменительных вопросах.

Экстрадиция в том числе влияет и на права человека. Процесс должен быть справедливым и само правительство в лице государства должно соблюдать гарантии, предоставленные международными соглашениями и национальными законами. Это включает в себя право на защиту, право на неприкосновенность и другие не менее важные гарантии. Но иногда решение о выдаче лица может иметь политический характер, особенно если преследование считается политически мотивированным. Это может вызвать дипломатические споры и влиять на отношения между странами.

Вдобавок ко всему сказанному, экстрадиция представляет собой сложный юридический процесс, который балансирует между интересами правосудия, правами человека и политическими соображениями. Ее цель – обеспечить соблюдение законов и обеспечить справедливость, одновременно учитывая права и интересы всех сторон. Исходя из всего вышеперечисленного, можно смело утверждать, что вся процедура экстрадиции является важным инструментом международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Великобритания же, имеющая долгую историю правовых структур, также имеет свои особенности в этой области. В данной статье рассмотрим основные аспекты процедуры экстрадиции в Великобритании, ее особенности.

Даже если Великобритания не имеет соглашения или договора об экстрадиции с определенной территорией, эта территория все равно может подать запрос об экстрадиции в Великобританию. Входящие запросы направляются в УКСА. Затем госсекретарь решает, заключать ли «специальные соглашения об экстрадиции».

Великобритания регулирует процедуру экстрадиции на основе Extradition Act 2003. Этот закон устанавливает процедуры и критерии для выдачи лиц, обвиняемых или осужденных за преступления, совершенные за пределами страны. Закон также включает механизмы, позволяющие судам принимать решения о выдаче в зависимости от конкретных обстоятельств каждого случая.

До 2020 г. Великобритания была частью системы EAW, позволяющей быстро и легко передавать подозреваемых и осужденных между странами-членами

ЕС. Однако после выхода Великобритании из ЕС, этот механизм прекратил действовать, и было заключено новое соглашение.

После окончания переходного периода 31 декабря 2020 г. было создано новое соглашение между уже обособленной Великобританией и Европейским союзом (ЕС), которое допускает упрощенные механизмы на основе ордеров на экстрадицию (аналогично соглашению ЕС о капитуляции с Норвегией и Исландией), вступило в силу 1 января 2021 г. [1].

Для существующих дел ЕАВ предусмотрены следующие переходные меры: статья 62 «Соглашения о выходе» применяется к существующим правилам ЕАВ, если арест уже произошел в ЕАВ до 23:00 31 декабря 2020 г. В этих случаях процесс экстрадиции будет продолжать следовать системе ЕАВ; Правила для ЕАВ, выпущенные до окончания переходного периода, в течение которого не было произведено ни одного ареста, изложены в Разделе VII (Капитуляция) Соглашения о торговле и сотрудничестве между Великобританией и ЕС. Если же ЕАВ был выдан, но арест не был произведен, это будет действительным ордером в соответствии с новыми правилами.

Великобритания имеет двусторонние и многосторонние соглашения с различными странами. Эти соглашения устанавливают условия экстрадиции, включая перечень преступлений, за которые можно быть экстрадированным. Они также могут содержать гарантии в отношении прав человека и обязательства соблюдения этих прав при экстрадиции. Вот некоторые страны, с которыми у Великобритании имеются двусторонние соглашения: Австрия, Бельгия, Болгария, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Ирландия, Италия, Латвия, Нидерланды, Польша, Португалия и т. д.

Основой для подачи запроса на экстрадицию служит обвинение лица в совершении преступления или вынесение приговора в стране, запрашивающей экстрадицию. Исходный запрос проходит через процедуру рассмотрения в Министерстве внутренних дел Великобритании, которое инициирует процесс экстрадиции и направляет соответствующие документы в суд. Судья должен определить, в частности, является ли совершенное преступление преступлением и подпадает ли оно под экстрадиционный режим.

Процесс экстрадиции из Великобритании на территорию других государств обычно включает в себя следующие этапы [2]:

1. Выдача ордера на арест. Процесс начинается с выдачи ордера на арест лица, которое предположительно совершило преступление в другой стране. Этот ордер выдается страной, требующей экстрадиции.

2. Арест обвиняемого. Когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, находится на территории Великобритании, оно может быть арестовано в соответствии с ордером на арест. Арестованный должен предстать перед местным судьей.

3. Судебное рассмотрение. Великобритания имеет процедуру судебного рассмотрения, где суд определяет, соответствует ли запрос на экстрадицию требованиям закона и международным соглашениям. Суд также учитывает возможность политической мотивированности запроса.

4. Решение суда. Суд может принять одно из нескольких решений. Он определяет, соответствует ли запрос экстрадиции законодательным требованиям

и не нарушает ли права обвиняемого. Судьи обязаны учитывать различные факторы, включая возможность политической мотивированности запроса, а также соблюдение прав человека. Если суд находит, что экстрадиция соответствует закону и не нарушает права обвиняемого, он может разрешить экстрадицию. В противном случае, суд может отказать в экстрадиции.

5. Решение правительства. Даже после решения суда, правительство Великобритании может принять решение о выдаче на основе политических соображений. Это решение может вызвать дополнительные правовые и политические обсуждения.

6. Экстрадиция. Если решение суда и правительства в пользу экстрадиции, обвиняемое лицо будет передано властям страны, требующей экстрадиции. Процесс фактической передачи может включать в себя судебные формальности, в том числе пересмотр и оценку прав судимого.

7. Отбывание наказания или судебное расследование. В стране, куда экстрадировано лицо, начинается судебное расследование или отбывание наказания в соответствии с законами этой страны.

Великобритания имеет право принимать решение о выдаче на основе политических соображений. Это может означать, что правительство может отказать в экстрадиции, если она считается несоответствующей национальным интересам или интересам общества. Важно, чтобы он соблюдал международные стандарты и права человека, а также учитывал интересы всех сторон, вовлеченных в этот процесс. Без этого, увы, ни одна страна не сможет начать открытый диалог о выдаче или передаче заключенных или потенциальных преступников на территорию другой страны.

Основываясь на вышесказанном, можно сказать, что процедура экстрадиции в Великобритании подразумевает соблюдение прав человека, как это предусмотрено в Европейской конвенции о правах человека и других международных соглашениях, предоставление гарантий защиты и неиспользования пыток, как метода наказания, неправомерного преследования и соблюдение норм справедливого судопроизводства, чтобы передать потенциального обвиняемого или преступника в места заключения на территорию другого государства, что, к сожалению, предоставляется не всегда.

При этом необходимо заметить, что сама экстрадиция в Великобритании является сложным и многогранным процессом, который учитывает юридические, политические и правовые аспекты, служит важным инструментом сотрудничества в борьбе с международной преступностью.

Список литературы

1. Council of Europe 1957 European Convention on Extradition (ECE) // URL: <https://www.gov.uk/guidance/extradition-processes-and-review>.
2. Закон Вьетнама об экстрадиции 2003 года.

Вельянинова М. Т.¹,
*курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Безбородова Л. А.,
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГЕРМАНИИ

В наше время миграция стала ключевой проблемой глобального процесса, приводя к кардинальным изменениям в различных аспектах жизни общества. Один из ярких примеров страны, столкнувшейся с интенсивными миграционными процессами, является Федеративная Республика Германия. С давних времен многие германские земли служили убежищем для мигрантов, это продолжается и сегодня. В свете современных вызовов и изменений, связанных с миграцией, необходимо более глубоко исследовать, как эти процессы влияют на национальную безопасность Германии.

Современные миграционные потоки оказывают значительное воздействие на Германию, как национальное государство. Они вызывают вопросы и дебаты о безопасности и стабильности страны. Эта статья направлена на исследование и анализ влияния современных миграционных процессов на национальную безопасность Германии. Мы обратим внимание на экономические, социокультурные и политические аспекты миграции, их потенциальные риски и возможные выгоды. Путем критической оценки исторического контекста и текущих событий мы стремимся выявить ключевые вызовы и пути их решения. В результате данное исследование предоставит более глубокое понимание вопросов, связанных с миграцией и национальной безопасностью, и сможет дать рекомендации для разработки политики, способствующей более устойчивому будущему Германии.

История миграции в Германии богата и разнообразна. Она начинается задолго до образования современного германского государства. В разные исторические периоды Германия привлекала мигрантов по разным причинам. Например, в средние века миграция была связана с коммерческими отношениями и торговлей, в то время как в XIX–XX вв. многие приезжали для работы на производстве.

Важным этапом миграционных процессов является время после Второй мировой войны, когда Германия привлекала гастарбайтеров из стран южной и восточной Европы для восстановления экономики. Это был важный этап миграции в послевоенный период. После распада СССР и конца холодной войны Германия столкнулась с приходом немецких переселенцев из стран бывшего СССР. Также были потоки беженцев из стран, переживших конфликты и войны.

¹ © Вельянинова М. Т., 2023.

В последние десятилетия Германия стала целью глобальной миграции, включая мигрантов из различных регионов мира. Этот процесс связан с глобализацией и изменениями в мировой политике. На разных этапах своей истории Германия разрабатывала политику миграции, включая меры по интеграции мигрантов. Это в первую очередь вопросы гражданства, равенства прав, языковой адаптации и социокультурного взаимодействия.

Эти этапы и изменения в миграционных процессах Германии оказали значительное воздействие на страну и сформировали контекст для современных дебатов по вопросам миграции и национальной безопасности [8].

Современные миграционные потоки в Германии отражают сложную динамику и изменения в мировой среде. С одной стороны, Германия продолжает привлекать высококвалифицированных иммигрантов, особенно в сферах науки и технологии, с другой стороны, страна привлекает беженцев из регионов, переживших конфликты и кризисы. Это вызывает как позитивные, так и негативные аспекты, включая вопросы интеграции и национальной безопасности.

Миграция также играет важную роль в демографической ситуации Германии. Страна столкнулась с низким уровнем рождаемости и стареющим населением, что оказывает негативное влияние на социальные системы и экономику. Миграция, включая как трудовую, так и миграцию беженцев, может помочь компенсировать этот демографический дисбаланс.

Современные миграционные тенденции в Германии свидетельствуют о сложных вызовах и возможностях, связанных с этим явлением. Исследование этих тенденций поможет лучше понять, как миграция влияет на страну и ее национальную безопасность.

Миграция оказывает значительное влияние на экономику Германии. Во-первых, она способствует обновлению рабочей силы и заполнению вакансий в различных отраслях, включая сферу технологий, здравоохранения и строительства. Экономическая активность мигрантов может стимулировать рост инноваций в стране. Во-вторых, миграция оказывает воздействие на фискальную политику. Значительная часть мигрантов вносит налоги и социальные взносы, что может усилить доходы государства. Однако, существуют и расходы на интеграцию и обеспечение услуг мигрантов, что требует баланса в бюджетных расходах. В-третьих, миграция может повлиять на заработную плату и условия труда для коренного населения. В зависимости от отрасли и региона, мигранты могут конкурировать с местными работниками, что вызывает вопросы о справедливости и равенстве возможностей. [1]

Социокультурные последствия миграции в Германии имеют также множество аспектов. Во-первых, миграция способствует культурному разнообразию, обогащая общество различными традициями, языками и обычаями. Однако, это также вызывает вопросы интеграции и создания мультикультурного общества. Во-вторых, миграция оказывает влияние на социальные отношения и идентичность. Мигранты и их потомки могут сталкиваться с вопросами идентификации и чувством принадлежности как к своей, так и германской культуре. В-третьих, миграция может оказывать давление на систему образования и здравоохранения, поскольку мигранты требуют дополнительных услуг и ресурсов.

Социокультурные последствия миграции требуют внимания и разработки политики для поддержки интеграции и культурного разнообразия [5].

Миграция оказывает существенное воздействие на национальную безопасность Германии. В контексте безопасности, следует рассмотреть несколько ключевых аспектов:

- терроризм и экстремизм: при наличии открытых границ и большого потока мигрантов существует риск, что террористические организации могут использовать миграционные потоки для незаконного проникновения и деятельности в стране;
- преступность: неконтролируемая миграция может способствовать увеличению преступности, включая преступления, связанные с нелегальным статусом и экономическими потребностями мигрантов;
- экономическая безопасность: незаконные мигранты могут работать в теневой экономике, что создает проблемы для налоговой базы и экономической стабильности;
- политическая нестабильность: миграция может вызвать общественные и политические напряженности, связанные с принятием мигрантов и принятием ими норм общества [3].

В ответ на эти угрозы правительство Германии разрабатывает и внедряет разнообразные политические и правовые меры. Это включает в себя ужесточение миграционной политики, борьбу с нелегальной миграцией и усиление контроля на границах. Также важными являются программы интеграции мигрантов, направленные на социокультурную адаптацию и языковое обучение.

Общество играет важную роль в реакции на угрозы национальной безопасности, включая содействие в интеграции мигрантов и содействие многообразию. Диалог и взаимодействие между местными общинами и мигрантами могут способствовать укреплению социокультурной стабильности.

Эффективное реагирование на угрозы и вызовы, связанные с миграцией, требует сбалансированного подхода и сотрудничества между правительством и обществом [7].

Германия имеет долгую историю разработки миграционной политики и законодательных мер, направленных на обеспечение безопасности и интеграции мигрантов. Следует выделить несколько ключевых аспектов:

- законодательство: Германия имеет ряд законов и нормативных актов, регулирующих въезд, пребывание и размещение мигрантов, включая Закон о пребывании, Закон об убежище и Закон о гражданстве. Эти законы определяют правовой статус мигрантов и процедуры их приема и размещения [6];
- программы контроля и безопасности: Германия имеет систему контроля на границах и систему проверки мигрантов на безопасность. Она включает в себя проверки на наличие угрозы национальной безопасности и борьбу с нелегальной миграцией;
- интеграционные меры: в целях обеспечения социокультурной адаптации мигрантов, Германия разрабатывает программы интеграции, включая обучение языку, культурную адаптацию и доступ к образованию и здравоохранению [9].

Оценка эффективности программ интеграции мигрантов является важной частью миграционной политики Германии. Несмотря на существование этих

программ, эффективность интеграции остается сложной задачей: языковая адаптация, рынок труда, социокультурная адаптация, мониторинг и оценка.

Эффективность программ интеграции мигрантов связана с их успешной адаптацией и внедрением в общество. Важно уделять внимание мониторингу и оценке результатов, чтобы улучшать политику и программы интеграции в будущем.

Анализируя конкретные события и инциденты, можно сказать, что одним из ключевых методов, оказавших влияние на миграцию и национальную безопасность Германии, был кризис беженцев в 2015 г. В это время Германия столкнулась с массовым притоком беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Этот кризис вызвал ряд конкретных событий и инцидентов, таких как прибытие беженцев: сотни тысяч беженцев прибыли в Германию в поисках убежища, что потребовало организации приема, временных жилищ и гуманитарной помощи; публичные демонстрации и протесты: кризис вызвал общественные дебаты и демонстрации как сторонников приема беженцев, так и противников. Это привело к социальным напряжениям и конфликтам; Безопасность и контроль: при наличии большого числа мигрантов возросла необходимость в контроле на границах и обеспечении безопасности страны. Существовали опасения, что среди беженцев могут оказаться террористы [6].

Кризис беженцев в 2015 г. оказал значительное влияние на национальную безопасность Германии. Увеличение потока беженцев вызвало необходимость усиления контроля на границах и мер по обеспечению безопасности страны. При большом приросте населения возникла необходимость в адекватных мерах по их размещению, обеспечению и адаптации. Возникшие противоречия в обществе, связанные с приемом беженцев, могли оказать негативное влияние на социальную стабильность и политическую ситуацию в стране [6].

Это подчеркивает важность эффективного управления миграционными кризисами и национальной безопасностью, а также необходимость разработки политики, способствующей интеграции мигрантов в общество.

Оценка влияния миграции на национальную безопасность Германии демонстрирует сложную и многогранную природу этой проблемы. Миграция, будучи исторически важной для Германии, оказывает смешанный эффект на национальную безопасность. С одной стороны, миграция способствует экономическому развитию и культурному разнообразию, что может укрепить Германию. С другой стороны, существуют риски, связанные с терроризмом, экстремизмом, преступностью и политической нестабильностью, которые требуют внимания и контроля [2].

Меры правительства и общества по интеграции мигрантов, укреплению безопасности на границах и внутри страны, а также налаживанию диалога между культурами играют важную роль в управлении этой сложной проблемой.

Исследование влияния миграции на национальную безопасность Германии приводит к следующим выводам и рекомендациям:

- следует продолжать мониторинг и анализ миграционных трендов, включая их социальные, экономические и политические последствия;
- разработка и реализация эффективных программ интеграции мигрантов остается ключевой задачей для улучшения их адаптации в обществе и уменьшения рисков;

– Германия должна уделять особое внимание сотрудничеству с другими странами и международными организациями для более эффективного управления миграцией и обеспечения безопасности;

– исследования по вопросам миграции и национальной безопасности должны продолжаться, чтобы обеспечивать актуальные данные и анализ для формирования политики [3]. Следует помнить, что миграция и национальная безопасность взаимосвязаны и требуют участия всех заинтересованных сторон, чтобы достичь сбалансированного и устойчивого будущего Германии.

В данной статье мы рассмотрели влияние современных миграционных процессов на национальную безопасность Германии. Миграция, будучи существенной частью истории Германии, оказывает сложное и многогранное воздействие на страну.

Выяснили, что миграция может способствовать экономическому развитию и культурному разнообразию, однако она также несет риски, связанные с терроризмом, экстремизмом, преступностью и политической нестабильностью. Следует отметить, что эффективное управление миграцией и обеспечение национальной безопасности требует комплексного подхода [4].

Программы интеграции мигрантов, усиление безопасности на границах и внутри страны, а также содействие диалогу между культурами играют важную роль в управлении этой сложной задачей.

Мы также выяснили, что исследования по вопросам миграции и национальной безопасности должны продолжаться, чтобы обеспечивать актуальные данные и анализ для формирования политики.

В целом Германия стоит перед вызовом обеспечения безопасности и интеграции мигрантов, и эта тема остается актуальной и требует особого внимания в будущем.

Список литературы

1. Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat (2021). Annual Report on Migration and Integration 2020.
2. Statistisches Bundesamt (Destatis) (2022). Migration and Integration – Statistical Yearbook 2021.
3. Smith, J (2020). Migration and National Security in Germany. Cambridge University Press.
4. Dr. Hans Müller, Senior Researcher at the Institute for Security Studies, Munich.
5. Dr. Maria Schmidt, Expert in Migration Studies, University of Berlin.
6. Federal Criminal Police Office (BKA). (2021). Crime in the Context of Immigration – Annual Report, 2020.
7. Interview with Dr. Anna Weber, German Federal Ministry of the Interior, 2023.
8. Müller A. (2018). The Impact of Migration on Germany's National Security: A Historical Perspective. *International Security Journal*, 42 (3), pp. 45–62.
9. Wagner E. (2017). The Challenges of Integration: A Comparative Study of Migrant Integration in Germany. *Migration Studies*, 5 (2), 214–230.

Воротникова И. Г.¹,

*доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат филологических наук, доцент*

Порядина Е. А.²,

*курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ВЬЕТНАМА: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Проблема коррупции в настоящее время является одной из наиболее острых проблем, затрагивающих различные сферы деятельности человека и подрывающих социальные, экономические, политико-правовые основы функционирования любого государства. В современном мире многоуровневых межгосударственных связей и тесных контактов данное явление носит системный характер и распространяется в той или иной степени на подавляющее большинство стран, приобретая глобальные масштабы и требуя тем самым эффективных методов борьбы с ним.

Рассмотрим механизмы противодействия коррупции на примере двух государств – Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам.

Так, например, антикоррупционная политика России опирается на Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, определяющий данное негативное явление как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» и на основе перечисленного как «совершение деяний от имени или в интересах юридического лица» [1]. Приведенное выше определение детализирует содержание понятия «коррупция» и представляет ее как многогранное социально-правовое явление и противоправное деяние, не имеющее границ и ограничений, поскольку их устанавливают сами люди.

Законодательные меры противодействия коррупции в Русском государстве вырабатывались с древних времен. Еще царь Иван Третий начал предпринимать первые серьезные шаги в борьбе с ее проявлениями, вводя определенные нормы-запреты уголовно-правового характера. К его заслугам истории относят принятие в 1488 г. Белозерской уставной грамоты, которая определяла твердую «кор-

¹ © Воротникова И. Г., 2023.

² © Порядина Е. А., 2023.

му» для наместников. В дальнейшем «Судебником» (Судебным кодексом) 1497 г. впервые официально запрещались взятки и устанавливался размер судебных сборов. Жесткая политика борьбы с коррупцией проводилась также во времена правления Ивана Грозного [5]. Таким образом, на протяжении многих веков закладывались основы формирования законодательства, регулирующего такое преступное деяние, как коррупция.

В современной России одним из первых нормативных актов, определивших методы предупреждения коррупционных проявлений, стал Указ Президента Российской Федерации от 4 апреля 1992 г. № 361 «О мерах по противодействию коррупции на государственной службе», который включил в себя запрет государственным служащим заниматься предпринимательской деятельностью. Ввиду того, что не все положения Указа выполнены в полном объеме, государство стремится обеспечить необходимые меры для отстранения от должностей тех лиц, которые совмещают государственную и муниципальную служебную деятельность. Так, например, упомянутый выше Федеральный закон «О противодействии коррупции» прописывает соответствующие меры по предупреждению коррупции и борьбе с ней [1]. К ним относятся:

- формирование нетерпимости к коррупционному поведению в обществе;
- антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;
- развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции [1].

Антикоррупционная политика в России осуществляется на основе действующего законодательства и реализуется целым рядом государственных структур, в круг задач которых входит борьба с проявлениями коррупции на разных уровнях; создание специальных подразделений по противодействию коррупции, входящих в структуры органов исполнительной власти; предпринимаются конкретные шаги по разработке комплексных антикоррупционных программ [3].

Вьетнам, как социалистически ориентированная страна, проявляет нетерпимость к таким негативным явлениям, как коррупция, и проводит решительную антикоррупционную кампанию. Успешно развивающаяся экономика Вьетнама является одной из причин роста числа финансовых махинаций и случаев коррупции в стране.

По мнению исследователей, в последние годы Вьетнам подвергся интенсивной кампании по борьбе с коррупцией, результатом которой стали широкомасштабные расследования и судебные преследования тысяч правительственных чиновников, большого числа высокопоставленных политиков и высокопоставленных должностных лиц в государственных органах [4].

Вопросы противодействия коррупции и взяточничеству во Вьетнаме регулируются Законом о борьбе с коррупцией № 55/2005/QН11, который был принят Национальным собранием 29 ноября 2005 г. и вступил в силу 1 июня 2006 г. (с поправками, внесенными в 2007 и 2012 гг.) и Уголовным кодексом № 15/1999/QН10, который был принят Национальной ассамблеей 21 декабря 1999 г. и вступил в силу 1 июля 2000 г. (с поправками, внесенными в 2009 г.) [2].

Закон о борьбе с коррупцией рассматривается как «кодекс поведения» для лиц, занимающих ответственные должности и наделенных властью, включая государственных должностных лиц, государственных служащих и других лиц,

наделенных государственной властью. Указанный закон формирует основу для применения Уголовного кодекса Вьетнама в отношении преступлений, связанных с взяточничеством. Однако в нем не рассматривается акт дачи взяток и не предусмотрены конкретные санкции за его несоблюдение. В данной связи Уголовный кодекс касается как лиц, занимающих ответственные государственные должности и обладающих властью, так и лиц, дающих взятки или выступающих в качестве посредников во взяточничестве. Кроме того, Уголовным кодексом Вьетнама устанавливаются элементы преступлений, связанных с коррупцией, а также соответствующая уголовная ответственность и наказания [2].

Что касается понятийного аппарата, Уголовный кодекс Вьетнама (№ 100/2015/QH13, который был принят Национальным собранием 27 ноября 2015 г. и частично вступил в силу 1 июля 2016 г.) проводит различие между «получением взятки» и «дачей взятки» в отношении лиц, занимающих ответственные должности и обладающих властью.

Согласно ст. 354 Уголовного кодекса Вьетнама, получение взятки – противоправное деяние, при котором лицо, злоупотребляющее своим положением и/или властью и принявшее или намеревающееся принять, непосредственно самостоятельно или через посредника, денежное, имущественное или иное вознаграждение на сумму 2 млн донгов (приблизительно 90 долларов США) или более; или менее 2 млн донгов, – подлежит уголовной ответственности за данное преступление.

Согласно ст. 364 Уголовного кодекса Вьетнама, дача взятки – противоправное деяние, при котором лицо, которое прямо или через посредника передало или будет передавать деньги, имущество или иное вознаграждение в любой форме на сумму 2 млн донгов или более с целью побудить лицо, получающее взятку, за выполнение или невыполнение определенных служебных обязанностей в интересах или по просьбе лица, дающего взятку, подлежит уголовной ответственности за данное преступление.

Во Вьетнаме различают два основных типа должностных лиц: государственные чиновники и государственные служащие. Отличия между ними заключаются в следующем:

1. Государственные чиновники – это граждане Вьетнама, которые принимаются на работу, возводятся в ранг и (или) звание, назначаются на должность в государственных органах и получают заработную плату из государственного бюджета или из фонда заработной платы государственного некоммерческого подразделения, входят в руководящий и управленческий аппарат некоммерческого учреждения (ст. 4 Закона о кадрах и государственных чиновниках).

2. Государственные служащие – это граждане Вьетнама, которые принимаются на работу в результате экзамена или отбора в государственном некоммерческом подразделении, работают по трудовому договору, заключенному с руководителем государственного некоммерческого подразделения, и получают заработную плату из фонда заработной платы государственного некоммерческого подразделения (ст. 2 Закона о государственных служащих) [2].

В настоящее время Уголовный кодекс Вьетнама предусматривает только индивидуальную (не корпоративную) уголовную ответственность. Таким образом, только физические лица, совершившие правонарушение или признанные виновными, могут быть привлечены к ответственности за коррупционные преступления.

Должностное лицо, совершившее коррупционное деяние, в зависимости от степени тяжести нарушения подлежит дисциплинарному взысканию или привлечению к уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом. В случаях, когда должностное лицо осуждено за коррупционное деяние и решение вступило в законную силу, он или она будут уволены. Лица, получающие взятки, могут быть привлечены к уголовной ответственности, вплоть до смертной казни. Любое имущество, денежные средства или другие ценности, используемые для коррупции или взяточничества, могут быть экспроприированы в соответствии с применимым законодательством.

Подкуп иностранных государственных должностных лиц в настоящее время Уголовным кодексом не регулируется. Однако иностранные физические лица, граждане Вьетнама или зарубежные компании, дающие взятку вьетнамским должностным лицам, независимо от того, где совершено это деяние, могут быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом.

Антикоррупционная политика Социалистической Республики Вьетнам опирается на принципы:

- законности (предполагает специальные процедуры принятия решений уполномоченными лицами);
- консолидации правовых средств борьбы с коррупцией;
- установления партнерских отношений между государственным и частным секторами, исключающих возможность публично-правового вмешательства в частноправовые отношения;
- неотвратимости юридической ответственности за совершение правонарушения;
- открытости;
- подотчетности и контроля лиц, наделенных публичными дискреционными полномочиями.

Регулирующим органом, обладающим юрисдикцией в отношении судебного преследования за коррупцию во Вьетнаме, являются Народные суды, отвечающие за судебное преследование по всем уголовным делам, включая дела, связанные с коррупцией в государственном секторе.

Усиление предпринимаемых мер по борьбе с коррупцией, как следствие, приводит к увольнениям и кадровым проблемам в сфере государственной службы, «косвенно порождая политическую неопределенность» [4]. В то же время обновление кадров позитивно отражается на деятельности государственных чиновников и служащих, способствует повышению уровня эффективности и результативности работы всего государственного аппарата и в целом является стабилизирующим фактором.

Следовательно, четкие правовые основы и эффективные механизмы проводимой в России и Вьетнаме антикоррупционной политики являются залогом социальной стабильности и устойчивости данных государственных систем.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/.

2. Burke F., Tran Chi Anh, Van Thuy Duong (Baker McKenzie Vietnam). Anti-corruption in Vietnam. Global Compliance News. 2023 // URL: <https://www.global-compliancencnews.com/>.

3. Mandates of anti-corruption authorities of the Russian Federation // URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/workinggroup4/2014-September-8-10/Responses_NV/Russia_EN.pdf.

4. Thang Xuan Nguyen. Anti-corruption and bank performance: Evidence from a socialist-oriented economy. PLoS ONE. 2023; 18 (10): e0292556.

5. Uljanova J. S. Corruption in Russia: past and present // Topical issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history. 2016. no 5960. Pp. 65–75.

Горшенева И. А.¹,

заведующий кафедрой иностранных языков

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, профессор

Трусов Д. П.²,

курсант Института подготовки сотрудников

для органов предварительного расследования

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ТРАНСГРАНИЧНОГО ДОСТУПА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ К ОНЛАЙН-ДАНЫМ

Для сбора доказательств в ходе расследования преступлений правоохранительным органам крайне важно обеспечение доступа к онлайн-данным. Противодействие киберпреступности предполагает проведение не только онлайн-расследований, но и обычных, не связанных с киберпреступностью следственных действий, часто включающих в себя онлайн-мероприятия, следовательно, сбор электронных доказательств. Отметим, что в отчете Европейской комиссии, например, за 2018 г. говорилось, что до 85 % всех уголовных расследований требуют той или иной формы электронных доказательств.

Правоохранительным органам доступны различные способы получения онлайн-данных для проведения расследований преступлений и прогнозирования их возможного совершения. Большая часть онлайн данных находится в открытом доступе в Интернете. Люди по всему миру делятся своими личными данными через социальные сети и другие технологические платформы. Следовательно, правоохранительные организации и другие государственные учреждения уже давно используют подобные информационные источники с открытым исходным кодом

¹ © Горшенева И. А., 2023.

² © Трусов Д. П., 2023.

для сбора данных по различным вопросам, таким, например, как общественное мнение, вредоносный онлайн-контент, разжигание ненависти и дезинформация.

Однако существует множество проблем, юридических препятствий и противоречий, связанных с доступом правоохранительных органов к закрытым онлайн-данным. Облачные сведения относятся к их числу. Большинство крупных технологических компаний имеют свои собственные облака, в которых их клиенты и пользователи хранят личные и другие данные. Таким образом, большая часть доказательств, необходимых правоохранительным органам, также находится в этих облаках. Основная проблема заключается в том, что облака могут охватывать несколько субъектов, защиту данных, уголовное правосудие и сами технологические компании, деятельность которых регулируется различными национальными законами. Более того, часто поставщики облачных услуг распределяют свои данные и их копии по нескольким серверам, расположенным в разных странах, чтобы оптимизировать производительность и гарантировать надежность и доступность. В таких случаях сам поставщик облачных услуг может не знать, где хранятся данные в данный момент.

Государства же вправе запрашивать необходимые данные независимо от территорий. Однако возникает вопрос, обладает ли Европейский союз компетенцией (в отличие от его отдельных государств-членов) заключать единое исполнительное соглашение с Соединенными Штатами. Не ясно также, применимо ли понятие квалифицированного правительства, предусмотренное Законом об облачных технологиях, к Европейскому союзу в целом. Кроме того, ответственные органы по защите данных в Европейском союзе выразили обеспокоенность по поводу того, что Закон об облаке не предоставляет достаточных гарантий защиты персональных данных и основных прав на них, которые, согласно их позиции, следует принимать во внимание при реформировании системы Mutual legal assistance treaty (Договор о взаимной правовой помощи (MLAT) – это соглашение между двумя или более странами с целью сбора и обмена информацией в целях обеспечения соблюдения государственных или уголовных законов) с помощью единого европейского решения. Существует также возможность потенциальных конфликтов между Законом об облачных технологиях и General Data Protection Regulation (Общий регламент по защите данных (GDPR) является самым жестким законом о конфиденциальности и безопасности в мире. Хотя он был разработан и принят Европейским союзом (ЕС), он налагает обязательства на организации в любом месте, если они нацелены на людей в ЕС или собирают данные, относящиеся к ним), особенно в отношении ст.ст. 48 и 49 последнего о передаче или раскрытии информации, не разрешенной законодательством Европейского союза, а также в отступлениях для конкретных ситуаций. Учитывая сохраняющуюся проблему с трансатлантическими потоками данных, статьи 45 и 46 GDPR также рассматривались как потенциальные источники проблем [3]. Когда в 2020 г. Европейский парламент принял предложение Комиссии по регулированию электронных доказательств, он также прояснил проблемы с ограничением целей GDPR, указанным в ст. 5, и предложил, чтобы субъекты данных были проинформированы и имели право на обращение за правовой защитой.

Рассмотренная литература сходится в одном – текущая ситуация является проблематичной по целому ряду причин, хорошо осознаваемыми заинтересованными

сторонами и практикующими специалистами. Правительства, правоохранительные органы, технологические компании, профессиональные ассоциации, органы по защите данных, группы гражданского общества и активисты за неприкосновенность частной жизни – все они выразили свою обеспокоенность по этому поводу.

Практика прямого запроса данных у компаний особенно проблематична в контексте трансграничного сбора электронных доказательств.

Как было отмечено, данная практика непоследовательна и не оптимальна для правоохранительных органов в их законных трансграничных расследованиях, поскольку сами компании в большинстве своем указывают, что они готовы добровольно обнародовать сведения в соответствии с национальным законодательством. То же самое применимо и к области основных прав: компании не должны быть теми, кто оценивает в Европе и других странах вопросы конфиденциальности, защиты данных и прав человека. Кроме того, практика прямого запроса в значительной степени лишена надлежащего судебного надзора. Аналогичные положения применимы и к трансграничному сбору доказательств, обмену данными в рамках сотрудничества правоохранительных органов, предложениям по электронным доказательствам и государственно-частному партнерству. Возникают, существуют различные вопросы защиты данных и другие проблемы, связанные с Будапештской конвенцией, которая, включает среди прочего положения об экстерриториальном трансграничном доступе к данным лишь с несколькими ограничениями. По сути, Будапештская конвенция разрешает доступ к данным независимо от территориальных границ и без какого-либо вмешательства третьих сторон, будь то частных или правительственных [6]. Второй протокол к Конвенции, который был согласован в 2022 г., по-видимому, еще больше облегчает практику прямых запросов, хотя для некоторых запросов все еще поддерживается система MLAT [1, 9]. Также стоит отметить, что понятие данных в Конвенции, по-видимому, охватывает персональные данные, подпадающие под действие законов о защите данных [2]. С этой целью рабочая группа по защите устаревших данных в Европе четко заявила, что контролеры данных не имеют законных полномочий добровольно раскрывать обрабатываемые ими персональные данные.

В данной области проблемы с правами человека более серьезны, учитывая, что участниками конвенции являются также такие страны, как Азербайджан и Турция. На этом фоне просматривается некоторая обоснованность в аргументах о том, что Закон об облачных технологиях улучшает права человека, поскольку в Соединенных Штатах именно государственные учреждения, а не технологические компании оценивают законность общих механизмов раскрытия данных. Но поскольку до сих пор немногие страны подписали двусторонние соглашения по этому закону, международная ситуация по-прежнему остается более или менее открытой. Представленные эмпирические данные также указывают на то, что практика прямого запроса по-прежнему используется арендаторами. Наконец, такая практика проблематична также для технологических компаний, которые находятся в сложном положении в отношении соблюдения различных законов в разных юрисдикциях, некоторые из которых могут повлечь за собой серьезные санкции. С этой целью были высказаны опасения, что компании будут прибегать к локализации данных или постоянному оспариванию в судах своих правомочий в качестве средств правовой защиты [4].

Согласно широко распространенному аргументу, особенно в Соединенных Штатах, подобные решения, как правило, бросают вызов открытому и глобальному характеру Интернета, также облегчающем отслеживание деятельности национальных ведомств, в том числе и в авторитарных режимах.

Инициативы по реформированию в указанной сфере в Европе все еще находятся на стадии разработки. Проводимые исследования выявляют различные проблемы и возможные коллизии в законодательстве, особенно в отношении предложения Комиссии по регулированию электронных доказательств, потенциального исполнительного соглашения с Соединенными Штатами и их Закона об облачных технологиях. Среди прочих: компетенция Европейского Союза подписывать исполнительное соглашение с Соединенными Штатами, квалификация всего Европейского Союза как компетентного правительства в соответствии с Законом об облаке, регулирование электронных доказательств в сравнении с европейскими законами о защите данных, регулирование электронных доказательств в сравнении с CFR – Charter of Fundamental Rights of the European Union (Хартия основных прав Европейского союза (CFR) закрепляет определенные политические, социальные и экономические права граждан и резидентов Европейского союза (ЕС) в законодательстве ЕС), регулирование электронных доказательств в сравнении с директивой об электронной конфиденциальности, охват граждан за пределами Европейского Союза регулированием электронных доказательств в сравнении с ограничениями Закона об облачных вычислениях в отношении граждан Соединенных Штатов, положение об электронных доказательствах в сравнении с положениями SCA – Stored Communications Act (Закон о сохраненных сообщениях (SCA), принятый в 1986 году, обеспечивает законодательную защиту конфиденциальности клиентов поставщиков сетевых услуг. SCA контролирует, каким образом правительство может получить доступ к сохраненной информации учетной записи от таких организаций, как интернет-провайдеры. Эта информация об учетной записи обычно включает в себя адрес электронной почты, а также информацию о подписчике и выставлении счетов) и ЕСРА – Electronic Communications Privacy Act (ЕСРА с внесенными в него поправками защищает проводные, устные и электронные сообщения во время их передачи и хранения на компьютерах. Закон применяется к электронной почте, телефонным разговорам и данным, хранящимся в электронном виде) о блокировании данных контента, Закон об облаке в сравнении с GDPR, положение об электронных доказательствах в сравнении с приемлемостью в Европейском суде по правам человека или других судах, положение об электронных доказательствах и Закон об облаке в сравнении с решениями Европейского суда по трансатлантическим потокам данных и, вероятно, даже больше. Поскольку уже ведется обсуждение по регулированию электронных доказательств, похоже, что многие из этих вопросов будут присутствовать и в будущем законе.

Учитывая гигантские корпоративные империи, построенные на интеллектуальном анализе данных, казалось бы, было разумным утверждать, что полученные данные об уже хорошо известных личностях были бы ценны также для LEAS при расследовании, скажем, радикализации и насильственного экстремизма. Этот подход распространяется на растущее использование искусствен-

ного интеллекта самими арендаторами, что представляет собой еще одно юридическое и этическое затруднение, касающееся защиты данных, основных прав, подотчетности и прозрачности.

Следующий момент относится к отчетам о транспарентности, публикуемым технологическими компаниями. Их анализ выявляет множество вопросов, от непоследовательности до недостатка деталей и четкости суждений. Данное наблюдение подтверждает более ранние итоги [8]. В целом можно утверждать, что требования к подотчетности и прозрачности не могут и не должны передаваться на аутсорсинг компаниям частного сектора.

Последний пункт касается экстерриториальности. Прежде чем продолжить, следует подчеркнуть, что одностороннее утверждение экстерриториальной юрисдикции само по себе не является чем-то новым. В период расцвета глобализации многие утверждали, что более широкое экстерриториальное применение внутреннего уголовного права было неизбежным, необходимым и даже желательным. Аналогичные аргументы уже давно используются во многих гражданских делах, связанных с экстерриториальным поведением. Национальные суды в различных странах были готовы экстерриториально осуществлять свою юрисдикцию в таких различных областях, как права человека, финансовое регулирование, интеллектуальная собственность и антимонопольное законодательство [5]. На этом фоне неудивительно, что не только практика трансграничного доступа к данным LEAS связана с экстерриториальными принципами, но и все темы, затрагиваемые в этом документе, имеют те же принципы.

Механизм слежки, раскрытый Сноуденом, является ярким примером осуществления экстерриториальной власти над суверенными странами. Затем Будапештская конвенция, а также GDPR установили четкие экстерриториальные положения. Что касается последнего, то в ст. 3 регламента говорится, что мандат на защиту применяется независимо от того, где происходит обработка персональных данных. То же самое относится к ст. 8 CFR и ст. 16 TFEU. Европейский суд также широко опирался на эти экстерриториальные положения при обеспечении соблюдения европейских законов о защите данных [7]. Экстерриториальные аргументы широко использовались также национальными судами в Европе и США.

Что касается трансграничного доступа к данным со стороны арендаторов, то и Закон об облаке, и предлагаемый закон об электронных доказательствах, по-видимому, опираются на аргумент о местоположении предприятий. В первом случае речь идет о компаниях, базирующихся в Соединенных Штатах; во втором речь идет об учреждении или представительстве бизнеса в любом государстве — члене ЕС. Оба обходят систему MLAT и оба также продолжают экстерриториальную традицию, позволяя Соединенным Штатам и Европейскому Союзу осуществлять свою юрисдикцию за пределами своих границ. Хотя оба, по-видимому, решают многие проблемы с облачными вычислениями для правоохранительных органов относительно схожим образом, легко согласиться с аргументами о том, что в долгосрочной перспективе по данному вопросу необходимо международное решение. Ни одна страна не может в одиночку противостоять темпам технологического развития и связанной с ним преступности.

Список литературы

1. Abraha H. H. Law Enforcement Access to Electronic Evidence Across Borders: Mapping Policy Approaches and Emerging Reform Initiatives // International Journal of Law and Information Technology. 2021, no 29, pp. 118–153.
2. Balboni P., Pelino E. Law Enforcement Agencies' Activities in the Cloud Environment // A European Legal Perspective. Information & Communications Technology Law. 2013, no 22 (2), pp. 165–190.
3. Casino F., Pin, C., Lopez-Aguilar P., Batista E., Solanas A., Patsakis C. S. Cross-Border Criminal Investigations and Digital Evidence // Journal of Cybersecurity. 2022, no 8 (1), pp. 1–18.
4. Daskal J. Law Enforcement Access to Data across Borders: The Evolving Security and Rights Issues // Journal of National Security Law & Policy. 2016, no 8 (3), pp. 473–501.
5. Kahraman F., Kalyanpur N., Newman A. L. Domestic Courts, Transnational Law, and International Order // European Journal of International Relations. 2020, no 26 (1 suppl), pp. 184–208.
6. Karagiannis C. Digital Evidence «Hidden in the Cloud»: Is «Possession» Still a Relevant Notion? // ERA Forum (Published online in January). 2023, pp. 1–11.
7. Naef T. (2023). Data Protection without Data Protectionism: The Right to Protection of Personal Data and Data Transfers in EU Law and International Trade Law. Cham: Springer, 2023.
8. Parsons C. The (In)effectiveness of Voluntary Produced Transparency Reports // Business & Society. 2017, no 58 (1), pp.103–131.
9. Rojszczak M. Evidence Cooperation in Criminal Matters from an EU Perspective // The Modern Law Review. 2022, no 85 (4), pp. 997–1028.

*Дичкина П. А.¹,
курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Горшенева И. А.,
заведующий кафедрой иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, профессор*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ПОЛИЦИИ США В СНИЖЕНИИ УРОВНЯ ПРЕСТУПНОСТИ

За последние 30 лет американская полиция претерпела значительные изменения как в теоретическом понимании, так и в практической деятельности. Технологическими достижениями, новыми взглядами на задачи и функции по-

¹ © Дичкина П. А., 2023.

лиции и оценку существующей практики, были выделены подобные изменения. Ряд ученых-полицейских, а также Комитет Национальной академии наук по обзору исследований полицейской политики и практики изучили научные работы по вопросам полиеистики в целях определения продуктивных способов и методов предотвращения и контроля за преступностью.

Когда обычный человек думает о том, что должна делать полиция. Приходит на ум стандартная модель полицейской деятельности, основанная на традиционных стратегиях. Центральная идея такой модели предполагает широкое и оперативное обеспечение соблюдения закона, в первую очередь с использованием полицейских ресурсов. В частности, стратегии стандартной модели полицейской деятельности включают в себя следующее:

- увеличение количества сотрудников полиции (для повышения возможности выявлять преступления и арестовывать правонарушителей);
- создание мобильных патрулей в целях создания ощущения повсеместного всеприсутствия полиции для предотвращения правонарушений в общественных местах;
- быстрое реагирование на обращения в службу поддержки для повышения вероятности поимки правонарушителей;
- последующие проведения расследования органом следствия в целях повышения раскрываемости преступлений;
- общая политика оперативных арестов (для сдерживания и наказания конкретных правонарушителей, а также профилактической работы с населением от совершения преступлений).

Было проведено лишь ограниченное количество оценок таких стратегий. Выводы показали, что каждая из этих широко применяемых мер по обеспечению соблюдения законности и правопорядка имела ограниченную эффективность.

Исследованиями полицейской деятельности считают работу полиции с населением одной из наиболее широко применяемых правоохранительных стратегий последние несколько десятилетий. Ключевые элементы взаимодействия с населением заключаются в том, что сотрудник должен поддерживать контакт с обществом для предотвращения и решения проблем преступности и использовать дополнительные ресурсы вне пределов своей профессиональной деятельности. Поскольку работу полиции с населением трудно определить, она превратилась из стратегии в философию, и в целом ее трудно оценить. Однако исследование конкретных стратегий использовались в первую очередь для оценивания эффективности с точки зрения деятельности полиции населения, подведомственных территорий. Одной из стратегий является, например, «наблюдение за соседями» (также называемое «наблюдение за кварталом»), которое является одной из наиболее реализуемых программ работы полиции США с населением с целью усилить надзор со стороны жителей и членов сообщества их собственных районов. Другие стратегии включают увеличение потока информации от граждан к полиции через общественные мероприятия, патрулирование сотрудниками улиц и общение с жителями.

Общие результаты исследований оценки деятельности полиции по месту жительства показывают, что наблюдение за районами, общественные собрания не снижают уровень преступности. Было выявлено, что обходы полицией по до-

мам снижают уровень преступности, но простое предоставление общественности информации о преступлениях не предотвращает преступность. Следовательно, общая работа полиции с населением, измеряемая этими конкретными стратегиями, видимо, не повышает эффективность полицейской деятельности предотвращения преступности; однако было доказано, что она снижает страх перед преступностью.

Тем не менее большинство полицейских управлений США придерживаются философии, согласно которой полиция должна вовлекать общество и сотрудничать с ним для решения возникающих проблем.

Ключевая идея работы полиции в горячих точках заключается в том, что непропорционально большое количество преступлений происходит в конкретных районах города. Работа правоохранителей в горячих точках – это стратегия, в которой полиция систематически выявляет районы города, в которых наблюдается непропорционально высокий уровень преступности, и принимает меры реагирования в этих конкретных областях. Зачастую в горячих точках применяются традиционные меры реагирования, такие как увеличение присутствия полиции на местах задержания и аресты.

Было проведено значительное количество строго прикладных исследований по работе полиции в горячих точках, и совокупные результаты показывают, что это способствует значительному снижению как преступности, так и беспорядков.

Полицейские репрессии и задержания полиции в горячих точках также показали свою эффективность, хотя в основном на краткосрочной основе. При определении эффективности работы полиции в горячих точках должностные лица должны учитывать, действительно ли преступность предотвращается или просто ее перемещает в другую зону (т. е. происходит перемещение преступности).

Общий вывод, основанный на недавних аналитических обзорах работы полиции, заключается в том, что «существуют убедительные доказательства того, что чем более целенаправленны и конкретны полицейские стратегии и чем более они адаптированы к проблемам, которые она пытается решить, тем более эффективной будет полиция в контроле над преступностью и беспорядками». Это имеет смысл, если вспомнить, что возможности и стратегии предотвращения преступности локализованы и специфичны (т. е. возникают в конкретных преступных условиях). Исследователи приходят к выводу, что для того, чтобы полиция выполняла профилактическую функцию, стратегии снижения преступности должны быть целенаправленными и подходить к ним системно, используя конкретный подход к решению каждой определенной проблемы. Кроме того, практические исследования подчеркивают, что подотчетность выступает неотъемлемой частью институционализации предпринимаемых усилий по снижению преступности в полицейских организациях.

Стандартная модель полицейской деятельности обычно предусматривает применение различных тактик, таких как патрулирование, аресты и расследования, в связи с чем общий анализ преступности становится малоприменимым, за исключением определения уровня укомплектованности кадрами в конкретных областях и предоставления статистических данных о работе полиции (например, время реагирования на чрезвычайную ситуацию, количество сообщений о преступлениях, количество расследованных и раскрытых дел, количество арестов). Тогда как внедрение многовекторного анализа преступности

в полицейские ведомства, которые в значительной степени полагаются лишь на стандартную полицейскую модель, является весьма непростой задачей, поскольку, по определению, ее роль и полезность ограничены.

Функция анализа преступности в полиции сосредоточена на предоставлении информации гражданам. Аналитики криминальной статистики предоставляют информацию о преступности. Общественные группы, организации по наблюдению за районами и кварталами, предприятия и т. п. служат для донесения полицейской информации до общественности. К средствам массовой информации относятся Интернет, информационные бюллетени, газеты и т. д. Анализ преступности также помогает работе полиции с населением путем сбора и анализа информации.

Список литературы

1. Braga A. A. (2005). Hot spots policing and crime prevention: A systematic review of randomized controlled trials // *Journal of Experimental Criminology*, 1, 317–342.
2. Chauhan P. (2011). A review of the research on the New York crime decline. New York: John Jay College of Criminal Justice.
3. Di Tella R. & Schargrodsky E. (2004). Do police reduce crime? Estimates using allocations of police forces after a terrorist attack // *American Economic Review*, 94, 115–133.
4. Groff E. R., Weisburd D. & Yang, S.-M. (2010). Is it important to examine crime trends at a local «micro» level?: A longitudinal analysis of street to street variability in crime trajectories // *Journal of Quantitative Criminology*, 26, 7–32.
5. Rosenfeld R., Fornango R. & Rengifo A. F. (2007). The impact of order-maintenance policing on New York City homicide and robbery rates: 1988–2001. *Criminology*, 45, pp. 355–384.

Зайцев С. А.¹,

*курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Буравлева А. К.,
заместитель заведующего кафедрой
иностраннных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

СОТРУДНИЧЕСТВО ВЬЕТНАМА СО СТРАНАМИ – ЧЛЕНАМИ АСЕАН В БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ

Международное сотрудничество в сфере противодействия преступности, осуществляющееся, как правило, на основе международных норм, охватывает всю номенклатуру действий, предпринимаемых членами мирового сообщества для предотвращения и устранения преступности как на международном,

¹ © Зайцев С. А., 2023.

так и национальном уровнях. Киберпреступники, часто именуемые хакерами, используют компьютеры в качестве инструмента совершения своих деяний, таких как кража личных данных, мошенничество, торговля детской порнографией, интеллектуальной собственностью и другими преступлениями против неприкосновенности частной жизни. Поскольку использование компьютеров становятся ядром государственного управления, индустрии развлечений и коммерции, киберпреступность, особенно в сфере интернет-ресурсов, становится все более значимой угрозой для современного общества.

В силу того что Интернет в настоящее время доступен практически во всем мире, киберпреступления приобретают общемировой характер, а это означает, что они способны нанести ущерб безопасности или финансам, что еще больше увеличивает их опасность. Таким образом, решение вопроса пресечения таких преступлений требует активного международного сотрудничества в дополнение к силам борьбы одного государства. Таким образом, Зона ASEAN, в которую входит Вьетнам, также превращается в идеальную питательную среду для киберпреступников.

По данным Интерпола, киберпреступность превращается в серьезную глобальную проблему, убытки от которой оцениваются в 400 млрд долларов США в год, что более чем вдвое превышает доходы преступников, занимающихся, например, незаконным оборотом наркотиков. Высокотехнологичные преступления совершаются каждые 14 секунд. Из-за широкого распространения всемирной паутины растет тенденция к совершению высокотехнологичных преступлений, пересекающих международные границы, оставаясь незамеченными. Подобные деяния наносят значительный ущерб, и их очень трудно отследить. Любая точка, имеющая доступ к Интернету, уязвима для атак и вторжений со стороны киберпреступников. Информационные атаки быстро и широко распространяются по всему миру с использованием сети Интернет. Поскольку преступники совершают свои деяния в самых разных точках мира, это приводит к большому числу жертв и значительному материальному ущербу. После преступлений, связанных с терроризмом, преступления в сфере высоких технологий являются второй по тяжести категорией правонарушений, а Вьетнам входит в число 7 ведущих стран мира по уровню киберугроз.

Так, в период 2010–2019 гг. во Вьетнаме было совершено 207 353 атаки, из которых фишинг составил 29 059 случаев (14,01 %), порча – 105 971 случай (51,11 %), а вредоносное программное обеспечение – 72 323 случая (34,88 %) [1].

В первом, втором и третьем кварталах 2020 г. в странах ASEAN было совершено около 2,7 млн атак с использованием программ-вымогателей, причем Индонезия подверглась 1,3 млн этих атак. Программы-вымогатели часто нацелены на производственный, розничный, государственный секторы, здравоохранение и строительство. Преступные субъекты часто активизируют свои нападения на медицинские учреждения, административные офисы и больницы, особенно в свете пандемии COVID-19. Компьютерные сети также применяются для оплаты поддельными кредитными картами и мошенничества на онлайн-биржах. Также имеет место получение незаконным путем личной информации с использованием шпионских программ в целях присвоения имущества граждан [2].

Вьетнам является родиной широкого спектра высокотехнологичных преступлений, которые угрожают его экономике и политической стабильности, социальному порядку и безопасности.

Очевидно, что для борьбы с такого рода преступлениями необходима международная координация и сотрудничество. Кроме того, несколько стран оказали Вьетнаму значительную помощь в поставках специального оборудования. сам Вьетнам активно сотрудничает с ASEAN в организации обучения представителей власти и армии по сбору, хранению, восстановлению данных и электронных доказательств.

Те, кто имеет опыт использования передовых технологий для расследования преступлений, регулярно направляют своих представителей на региональные конференции и семинары ASEAN по кибербезопасности, что помогает развивать технический потенциал и взаимное доверие в этой области. Департамент полиции Вьетнама по предупреждению высокотехнологичной преступности также установил горячие линии с рядом зарубежных агентств и присоединился к «Коммуникационной сети „Большой восьмерки”» по предупреждению высокотехнологичных преступлений и борьбе с ними, в которую входят 67 стран и правоохранительные органы других государств [2].

Помимо этого, Вьетнам расширил сотрудничество с другими странами, вследствие чего получил и обработал около 100 единиц информации о киберпреступности.

На сегодняшний день установлено, что в процессе расследования киберпреступлений часто используются следующие виды международного сотрудничества [1]:

2) координация действий по сбору и проверке данных и документов с целью выявления и расследования киберпреступлений. Такой подход рассматривается как один из стандартных руководящих принципов сотрудничества между полицейскими ведомствами разных стран. Спектр документов, связанных с киберпреступностью, которые необходимо проверить, огромен. Он может включать в том числе и проверку IP-адресов, которые преступники используют для совершения преступлений;

3) координация проверки, проводимой в поисках скрывающихся преступников, использующих высокотехнологичное оборудование в ходе своей незаконной деятельности;

4) объявление лиц, совершающих подобные преступления, в международный розыск.

Что касается сотрудничества в рамках ASEAN, то в организации в целях повышения эффективности проводятся следующие мероприятия:

1) совещания министров по предупреждению транснациональной преступности и разработке методов борьбы с ней;

2) конференции высокопоставленных политиков ASEAN по инновационным подходам к решению проблем кибербезопасности;

3) совещания руководителей специальных информационных подразделений по формированию региональных механизмов сотрудничества в области политики и безопасности для предотвращения транснациональных преступлений и их пресечению.

Эффективность партнерства может быть продемонстрирована в ближайшие годы, когда Вьетнам и другие страны ASEAN будут использовать высокие достижения в области борьбы с преступностью в сфере высоких технологий [3]. В настоящее время специализированные полицейские подразделения сталкиваются со следующими проблемами.

Во-первых, при наличии возможности подключения к Интернету серьезное IT-преступление может быть совершено в любой точке мира. Территория расследования столь широка, что затрудняет идентификацию жертвы. Кроме того, борьба с данным видом преступности также представляет многочисленные трудности, поскольку используется в качестве способа отмыwania денег, финансирования терроризма и др. У правоохранителей нет единого мнения о том, каковы наиболее продуктивные способы борьбы с такого рода преступлениями и развивающиеся страны, подобные странам региона ASEAN, еще не накопили достаточно опыта в расследовании преступлений, связанных с использованием высоких технологий.

Во-вторых, подходы и методы сотрудничества в киберпространстве зачастую разнятся, хотя многие страны в настоящее время призывают к более широкому соблюдению процедур Будапештской конвенции, но тем не менее существуют различные мнения на этот счет. Некоторые страны выражают обеспокоенность тем, что из-за того, что они не принимали участия в процессе переговоров по данной конвенции, их национальные интересы не были должным образом представлены. В силу этого они выступают за необходимость новой, более всеобъемлющей конвенции. Будапештская конвенция, по мнению России, Китая и Бразилии, содержит некоторые достоинства, но не может рассматриваться как универсальное соглашение о киберпреступности.

В-третьих, по-прежнему существуют различия между возможностями и уровнями стран в обеспечении киберпространства. Из-за ограниченных возможностей и информационных технологий инфраструктуры определенных стран исторически испытывали трудности с реагированием на киберугрозы, их предотвращение и уничтожение.

В-четвертых, не налажена четкая координация между органами власти заинтересованных стран-участниц.

Области новейших телекоммуникационных технологий, информации и цифровой экономики становятся все более и более важными для общего развития в контексте долгосрочных инноваций, всесторонней интеграции и социально-экономического роста. Социально-экономическое развитие, национальный суверенитет и безопасность, стабильность политического режима, общественный порядок и сохранность и т. д. – это сложные и непредсказуемые переменные, которые также затрагивают темы кибербезопасности и киберпространства. Поэтому страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии должны демонстрировать устойчивую политику для решения этих проблем, наряду с повышением эффективности мер по обеспечению кибербезопасности [2].

С целью обеспечения и укрепления социального порядка, безопасности киберпространства, стабильности режима и национальной безопасности были разработаны следующие рекомендации:

Во-первых, в целях защиты национального суверенитета и своих интересов в Интернете, государства – члены ASEAN должны усовершенствовать собствен-

ную законодательную базу для обеспечения кибербезопасности, чтобы защищать национальный суверенитет и интересы в Интернете. Данные требования предполагают обеспечение контроля над киберпространством на всей физической территории государства, на море, в воздухе и других сферах влияния.

Для всей политической системы это требование составляет долгосрочную обязанность, выполнение которой играет решающую роль в развитии безопасного и стабильного национального киберпространства, способствующего прогрессу в строительстве государственности и обеспечении его обороны.

Для достижения данных целей мы должны развивать технические ресурсы, необходимых для формирования сетевой безопасности, успешной борьбы с кибератаками и киберпреступностью, а также для поддержания национального суверенитета в киберпространстве. Следует отметить, что при формировании политики кибербезопасности важно избегать международного соперничества, т. к. эффективность политики сетевой безопасности требует комплексного подхода к ее внедрению.

Во-вторых, следует решительно поощрять всесторонне сотрудничество в области кибербезопасности. Поскольку эти процессы все еще находятся на ранних стадиях своего развития, а у стран членов ASEAN существуют условия и возможности для:

- налаживания партнерских отношений и присоединения к многопрофильным институтам укрепления коллективных действий и сотрудничества в предотвращении общенациональных угроз кибербезопасности и борьбе с ними;
- поощрения сотрудничества, коллективных действий и реагирования на киберинциденты, способствующих разрешению и предотвращению вредоносной деятельности в киберпространстве.

В настоящее время правительства государств уделяют особое внимание вопросу кибербезопасности, но между странами, особенно между крупными государствами, по многим другим вопросам по-прежнему существуют разногласия.

Для защиты сетевой безопасности, а также конфиденциальности информации в сетевой среде важно разработать соответствующие механизмы и политику. В то же время необходимо предусмотреть, чтобы управленческие меры не нарушали законных прав и интересов отдельных граждан. Посредством международных договоров, соглашений о сотрудничестве, меморандумов о взаимопонимании, горячих линий, прямых каналов связи и т. д., создается координационный механизм повышения эффективности борьбы с киберпреступлениями и преступлениями в области высоких технологий между правоохранительными органами отдельных стран с целью оперативной координации и реагирования на инциденты кибератак и нарушения закона в киберпространстве, которые происходят очень спонтанно и непредсказуемо.

Список литературы

1. Decree No. 25/2014/ND-CP of the Government – Regulations on prevention and combat of crimes and other law violations using high technology. Hanoi, April 07, 2014.
2. Decree 25/2014/ND-CP on prevention and combat of crime and other law violations using high technology. Hanoi, April 7, 2014.
3. Law on Cyber Security, Vietnam, Report on violations and high-tech crimes in Hanoi city – PC50. 2018, Hanoi, Vietnam.

Каменева О. А.¹,
*курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Безбородова Л. А.,
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГЕРМАНИИ

Проблема наркомании в обществе на сегодняшний день стоит достаточно остро. С древних времен наркотики всегда присутствовали в жизни людей. Первоначально они использовались в религиозных и других ритуалах, а также в качестве лекарств, но со временем люди стали злоупотреблять ими. В связи с этим государства начали вводить всевозможные запреты на злоупотребление наркотическими средствами, а также на их распространение. Растущая сеть незаконного оборота наркотиков начала подрывать не только общественное здравоохранение, но и экономическую и политическую ситуацию, а главное – национальную безопасность. Мировое сообщество, осознав опасность возникшей угрозы, решило объединиться в борьбе с наркотрафиком. Однако, несмотря на это, мировое сообщество развивается гораздо быстрее законодательных норм, конвенции не в состоянии предсказать, к чему может привести ужесточение или наоборот смягчение мер, касающихся наркотических средств.

В конце 1960-х гг. в Германии политика в отношении наркотиков изменилась. «Закон об опиуме», появившийся в 1971 г., регулировал контроль за снабжением населения наркотическими средствами в медицинских целях только с помощью административного законодательства и поэтому позже был заменен на «Закон об обороте наркотических веществ» (Betäubungsmittelgesetz) [1].

В соответствии с этим законом к наркотическим преступлениям относятся незаконное производство, сбыт и хранение наркотических средств, а также незаконное выращивание растений, содержащих наркотики. Все эти действия являются преступлениями в соответствии с уголовным кодексом ФРГ. Полиция уделяет особое внимание борьбе с преступлениями, связанными с оборотом наркотиков, и сотрудничает с другими органами правопорядка как внутри страны, так и за рубежом в рамках международного сотрудничества [1].

Следует отметить, что в борьбе с таким опасным преступлением, как наркомания, большое значение имеют средства массовой информации, которые формируют атмосферу нетерпимости к наркотикам и показывают их пагубные последствия на организм человека.

Исследование ситуации с наркотиками, проводимые Global Drug Survey позволяют утверждать, что все больше людей в мире заказывают наркотики через Darknet (теневой интернет). Скрытые преступления в Интернете и закодиро-

¹ © Каменева О. А., 2023.

ванная переписка делают покупку и доставку наркотиков довольно безопасной и простой процедурой.

Наркопреступность рассматривается немецкими учеными как преступные деяния, в которых нет явного потерпевшего, что затрудняет раскрытие преступлений. Основная проблема заключается в определении потерпевшего от наркотиков. В отличие от других преступлений, в которых можно идентифицировать пострадавшего, наркопреступность часто имеет косвенные последствия и затрагивает общество в целом. Например, наркотики могут приводить к разрушению здоровья и зависимости, ухудшению социальной среды, насилию и другим видам преступности. В этом смысле, общество в целом становится потерпевшим от таких преступлений. Это не означает, что наркопреступления игнорируются или не преследуются законом. Напротив, власти стремятся бороться с наркотиками и преследовать лиц, занимающихся их производством, распространением и потреблением.

Таким образом, хотя наркопреступления не имеют явного потерпевшего, их влияние на общество и человека доказывает необходимость бороться с этой формой преступности и предотвращать ее распространение.

Термин «наркопреступность» дефинируется различными специалистами по-разному. Самое распространенное гласит, что наркопреступления это совокупность преступных действий, совершенных под воздействием наркотиков. Существует классификация, в соответствии с которой наркопреступность можно разделить на четыре категории:

- преступления, которые совершаются под влиянием психоактивных веществ, вследствие острого или хронического потребления.
- преступления, где наркотики приобретаются с целью их употребления.
- преступления, которые связаны с торговлей наркотиками.
- преступления, связанные с нарушением законодательства о наркотических средствах.

Это связано с тем, что наркотики являются запрещенными веществами, потребление и распространение которых противоречит законам и представляет угрозу обществу в целом [3].

В 1992 г. правительство Германии учредило новую должность – наркокомисара. Федеральный уполномоченный по наркотическим средствам стал отвечать за разработку и реализацию политики по борьбе с наркотиками, координацию действий различных ведомств, а также за сотрудничество с международными партнерами. В настоящее время эту должность занимает Буркхард Блиндерт [2].

Основываясь на идее, что наркозависимость является болезнью, а не простым преступлением, и что лечение может быть более эффективным способом предотвращения рецидива, чем тюремное заключение, в Германии созданы медицинские центры, помогающие людям, больным наркоманией, бороться с данной проблемой. Целью такой программы является не только наказать преступника, но и помочь ему восстановить свою жизнь и общественную адаптацию через получение медицинской помощи [4].

Стоит отметить, что в Дни германского единства и Рождества количество перевозок незаконных наркотиков из Германии в другие страны значительно возрастает. В последние годы Германия стала одним из ключевых центров – поставщиком наркотиков на европейском рынке.

Политика Германии в отношении преступлений, связанных со злоупотреблением наркотиками, включает в себя комплекс профилактических мероприятий, проведение консультаций, контроль за снижением поступления и распространения наркотиков как на территории государства, так и за его пределами.

Немецкие власти предпринимают шаги по борьбе с наркопреступностью среди молодежи. Были созданы специальные программы и инициативы, направленные на профилактику употребления наркотиков среди молодежи, а также на оказание помощи тем, кто стал жертвой наркомании.

Таким образом, хотя простое употребление наркотиков в Германии может считаться преступлением, оно обычно влечет более мягкие наказания по сравнению с хранением или сбытом наркотиков. Но в любом случае употребление наркотиков не является полностью безнаказанным деянием.

Такая стратегия должна включать в себя не только определения наркопреступлений, но и меры по предотвращению распространения наркотиков, обеспечению доступа к лечению и реабилитации для наркозависимых, а также усиление международного сотрудничества для борьбы с наркотрафиком.

Список литературы

2. Betäubungsmittelgesetz // URL: bussgeldkatalog.org.
3. Burkhard Blienert ist neuer Bundesdrogenbeauftragter // URL: aidshilfe.de.
4. Drogenkriminalität // URL: <https://de-academic.com>.
5. Меняйло Д. В., Потапова Е. В. Об опыте противодействия наркомании в США и Германии // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции. Курск, 2022. С. 241–243.

Королева Е. В.¹,

доцент кафедры иностранных языков

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат филологических наук

Леонов Я. П.²,

курсант факультета подготовки сотрудников

для подразделений экономической безопасности

и противодействия коррупции

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В США

Организованная преступность представляет собой многогранный и сложный вид преступной деятельности, существующий в течение многих десятилетий

¹ © Королева Е. В., 2023.

² © Леонов Я. П., 2023.

практически в любой стране мира. В последнее время все чаще речь идет о международных преступных синдикатах. Безуспешные попытки борьбы с организованными преступными группами связаны не только с отсутствием четкого определения организованной преступности, но и эффективных методов борьбы с ней.

Организованная преступность является формой преступного посягательства с участием группы лиц, характеризующаяся наличием организационной и управленческой структуры сообщества, а также фиксированными взаимосвязями с иными преступными группировками и представителями власти [6].

Подобные преступные сообщества характеризуются сплоченностью, проводимые операции отлично продуманы и организованы, все данные засекречены. Нередко подобные группы тесно взаимосвязаны и сотрудничают с властными структурами, иногда добиваясь этого путем шантажа, вымогательства, но зачастую заключая взаимовыгодные соглашения с коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов, политиками, крупными бизнесменами.

Организованные преступные группировки могут также быть связаны с террористическими организациями, финансируя террористические действия, продавая оружие и создавая, таким образом, угрозу национальной безопасности [3].

Структура, функционирование, источники финансирования ОПГ различаются в разных частях света, поэтому стратегия противодействия данному виду преступности различается в зависимости от страны.

Рассмотрим особенности организованной преступности в Соединенных Штатах Америки и изучим те меры, которые предпринимает американское правительство для борьбы с организованными преступными группами, как действующими внутри страны, так и международными.

К числу основных преступлений, совершаемых ОПГ в США можно отнести:

- преступления в сфере оборота наркотиков (приобретение, хранение, сбыт наркотических веществ). Кроме того, наркотики зачастую становятся причиной других преступлений: насилия, краж и ограблений;
- преступления в сфере угона/ кражи автомобилей;
- преступления в сфере оборота оружия (незаконное приобретение, сбыт, перевозка оружия и средств поражения человека). Легализация и свободный оборот оружия в США позволяет преступникам беспрепятственно достать орудия преступления, а также использовать его для защиты своих интересов и для получения преимущества над конкурентами;
- рэкет (присвоение чужого имущества посредством насилия и бандитизма, совершаемого преступными группировками);
- контрабанда валюты (незаконный ввоз иностранной валюты на территорию государства в крупных размерах при отсутствии таможенной декларации) [2].

Данные преступные деяния приносят огромный доход преступным синдикатам, позволяя им успешно развивать свои возможности. Развитию организованной преступности в США способствуют также:

1. Финансовый кризис и безработица. Нужда может заставить людей совершать деяния, приносящие легкую выгоду.

2. Социальное неравенство, обостряющее конфликты между различными группами населения.

3. Коррупционированность органов государственной власти. Покровительство чиновников, сотрудников правоохранительных органов позволяет преступным группам свободно и безнаказанно осуществлять свою деятельность.

Правительство Соединенных штатов Америки в течение длительного времени уделяет большое внимание вопросу противодействия деятельности организованных преступных групп, осуществляющих свою деятельность на территории государства. Еще около десяти лет назад в США была выдвинута гипотеза: если арестовать всех членов 24 семей итало-американской мафии, организованная преступность в США прекратит свое существование.

Но многолетний опыт в этой сфере свидетельствует, что истребление гангстеризма не является эффективным инструментом противодействия организованной преступности [4, с. 47].

Однако несмотря на трудности, связанные с наличием преступных организаций в целом и сложность их устройства, правоохранительным органам удастся достичь немалых успехов в борьбе с организованной преступностью. Одно из важных достижений – создание специализированных подразделений Федерального бюро расследований (ФБР), Национальной ассоциации прокуроров, Бюро по борьбе с наркотиками и других. Эти организации объединяют различные правоохранительные органы и специалистов со всей страны для более эффективного сотрудничества и координации целей и методов в борьбе с организованной преступностью.

Немаловажным фактором является законодательство, принятое органами государственной власти в сфере борьбы с организованной преступностью. К таким нормативно-правовым актам можно отнести:

1. Закон об организованной преступности Рико (RICO Act), принятый в 1970 г. Одним из главных принципов данного закона является возможность пресечения преступной деятельности не только отдельных лиц, но и всей организации в целом, что позволяет правоохранительным органам США бороться с организованной преступностью более эффективно. Закон Рико также включает в себя аспекты, регулирующие привлечение к ответственности руководителей преступных организаций, даже если они не участвовали лично в совершении преступлений, что в свою очередь усложняет попытку руководителей скрыть причастность к преступной деятельности и избежать ответственности.

2. Программа защиты свидетелей (Witness Protection Program) – это программа федерального правительства США, которая предоставляет защиту свидетелям, согласившимся свидетельствовать в суде против крупных преступных группировок. Программа была создана в 1970-х гг. и усовершенствована в 1984 г. Законом о защите свидетелей (Witness Security Reform Act), который предоставил больше возможностей и полномочий в пользу защиты свидетелей. Программа предоставляет новую личность, дом, работу и финансовую помощь. Свидетели получают новое имя, документы и живут под постоянным наблюдением агентов ФБР и других правоохранительных органов. Данная программа является важной составляющей в процессе борьбы с организованной преступностью, которая помогает свидетелям безопасно давать показания в ходе судебного разбирательства.

3. Закон о коррупции за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act) – законодательный акт США, принятый в 1977 г. Основной целью введения данного законо-

проекта было установление, выявление и пресечение физических и юридических лиц, осуществляющих незаконные платежи иностранным государственным должностным лицам в целях оказания содействия в собственном бизнесе. Так, положение о борьбе со взяточничеством вводит ограничения и запреты на использование любых средств межгосударственной торговли в целях неправомерного получения любого преимущества и снижения коррупционного фактора в стране.

4. Закон о борьбе с наркотиками на море (The Maritime Drug Law Enforcement Act) – закон, принятый Соединенными Штатами в 1986 г., является основным законодательным актом в сфере борьбы с оборотом наркотиков. Принятый Конгрессом нормативно-правовой акт устанавливает, что любое распространение наркотического или психотропного вещества, находящегося на борту американского судна или под его юрисдикцией, является противоправным [6].

В июле 2011 г. правительство США разработало новую стратегию противодействия транснациональной организованной преступности, нацеленную на защиту американцев и их партнеров от преступных сетей, повышение прозрачности с целью борьбы с коррупционной составляющей органов власти, экономическое ослабление транснациональных ОПГ, разрушение инфраструктуры криминальных сетей, исключение их связи с террористическими организациями, а также укрепление международного сотрудничества в сфере борьбы с организованной преступностью [7].

В последние десятилетия большое внимание уделяется разработке новых технологий, а вместе с ним и поиск новых методов, которые будут способствовать снижению существующих показателей организованной преступности к минимуму [1]. Благодаря этому можно выделить следующий приблизительный список концептуальных методов в борьбе с организованной преступностью:

Во-первых, внедрение искусственного интеллекта при поиске и собирании различных данных и доказательств. Так, например, использование современных нейросетей позволит собрать всю доступную информацию о преступнике, включая его биометрические данные, за считанные секунды.

Во-вторых, использование новейших методов криптографии. Разработки в этой сфере помогут правоохранительным органам еще более безопасно передавать и хранить засекреченную информацию, а также защитить ее от возможной утечки.

В-третьих, усовершенствование системы блокчейн, которая в свою очередь будет способствовать оперативному поиску и вычислению преступников через проведенные ими различного рода транзакции.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что в настоящее время государственными органами США создано большое количество организаций, каждая из которых выполняет немаловажную функцию в борьбе с организованной преступностью. Благодаря постоянному динамическому прогрессу данных подразделений в своей направленности, становится возможным выделить примерные пути решения проблем, а также инновационные способы и технологии в борьбе с преступными группировками.

Список литературы

1. Blum H. Gangl and: How the FBI Broke the Mob. 1993 // URL: <https://archive.org/details/ganglandhowfbibr00blum>.

2. Data and statistics // Criminal Division U.S. Department of Justice. Drug enforcement administration. URL: <https://www.dea.gov/resources/data-and-statistics>.
3. Hunt Th. P. The American Mafia: A History of Its Rise to Power. 2023 // URL: <https://www.mafiahistory.us>.
4. Jacobs J. B. The Rise and Fall of Organized Crime in the United States // University of Chicago. November 18, 2019. P. 7 // URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/pdf/10.1086/706895>.
5. Langton L., Planty M. Assessing the Quality of the National Crime Supplemental and Fraud Survey. August 8, 2023 // URL: <https://www.ojp.gov/pdffiles1/bjs/grants/306194>.
6. Organized Crime // US-History. Online highways. URL: <https://www.u-s-history.com/pages/h1596.html>.
7. Strategy to combat transnational organized crime. The White House fact sheet. Released July 25, 2011 // URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/07/25/fact-sheet-strategy-combat-transnational-organized-crime>.

Короткова Г. О.¹,
 доцент кафедры иностранных языков
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

Помелова А. А.²,
 курсант международно-правового факультета
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

ОТ ТРАДИЦИОННОЙ МАФИИ ДО КОРСИКАНСКО-МАРСЕЛЬСКОГО СИНДИКАТА: ИСТОРИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ВО ФРАНЦИИ

Организованная преступность во Франции имеет долгую историю, восходящую ко временам Французской революции 1789 г. Однако только на заре XX в. французские преступники начали формировать высокоструктурированные организованные преступные группировки. Этот бум преступной деятельности можно объяснить децентрализацией политического контроля в то время. Особенно на Корсике в 1900-е гг. процветали многочисленные преступные организации.

В XX в. деятельность этих корсиканских преступных синдикатов распространилась по всей Франции. Сначала они обосновались в городах вдоль южного побережья, а затем продвинулись на север, причем их главным пунктом назначения был Париж.

В 1920-х и 1930-х гг. проституция составляла большую часть преступной деятельности, контролируемой в Марселе. Это находилось под юрисдикцией

¹ © Короткова Г. О., 2023.

² © Помелова А. А., 2023.

корсиканского крестного отца Поля Карбона и франко-итальянского крестного отца Франсуа Спирито. В Париже корсиканские крестные отцы, такие как Жан-Поль Стефани и Анж Саличети [5, с. 359], боролись за господство в районе Пигаль, главном городском центре проституции.

Деятельность печально известной банды Бонно, популярной своей чередой громких краж и убийств по всей Франции и Бельгии в 1911–1912 гг., относилась к той же эпохе. Эта группа состояла из лиц, которые ассоциировали себя с нелегалами, они использовали новые технологии того времени, такие как автомобили и магазинные винтовки, инструменты, которые французская полиция использовала редко. Первоначально СМИ просто называли эту команду «Автобандитами». Однако после того, как лидер банды Жюль Бонно дал интервью широко читаемой ежедневной газете *Le Petit Parisien*, они стали известны как «Банда Бонно». Бонно вошел в историю своей драматической гибелью во время перестрелки с французской полицией в Шуази-ле-Руа, что еще больше укрепило его печально известную репутацию.

В 1930 г. два крестных отца (Карбоне и Спирито) создали и возглавили *French Connection*, международную сеть по перевозке героина из Азии через Францию в Соединенные Штаты, которая достигла пика развития в 1960-х и 1970-х гг. Сырье (основа морфина) поступало из Турции, Сирии и Индокитая на юг Франции (в район Марселя), где действовала сеть подпольных лабораторий по производству героина, а затем конечный продукт доставлялся в Соединенные Штаты в чемоданах с двойным дном и автомобильных тайниках из Марселя, Париж, Бордо и Гавр либо напрямую, либо через Канаду (Монреаль, Торонто) и Мексику. Название «Французский посланник» появилось благодаря одноименному фильму Уильяма Фридкина, вышедшему на экраны в 1971 г. Сеть просуществовала до начала 1970-х гг., когда была ликвидирована французскими властями [10, с. 89]. После разгрома *French Connection* «Марсельская среда» (т. е. «преступный мир Марселя») [4] некоторое время оставалась без главы, пока руководство не было перехвачено Корсиканским союзом [13], синдикатом корсиканской мафии, который появился в 1920-х гг. в Марселе.

В 1940-х и 1950-х гг. ряд французских банд были известны своим участием в вооруженных ограблениях, и банда Ситроена, пожалуй, была самой печально известной среди них. С течением времени, ближе к 1970-м гг., в криминальном мире Парижа произошли перестановки. Могущественная банда, клан Земмур, приобрела известность. Состоящие преимущественно из евреев по прозвищу «черноногие», братья Земмур стали кукловодами парижской проституции, заслужив таким образом репутацию крестных отцов города. Однако, когда прибыль от проституции начала сокращаться, клан Земмур скорректировал свою стратегию и обратил свое внимание на преступность «белых воротничков».

В 1980-х гг. многочисленные боссы мафии, такие как Таня Зампа, Жак Эмбер и Фрэнсис Ванверберг, боролись за контроль над незаконной деятельностью, такой как рэкет и незаконный оборот наркотиков в порту Марселя. В эту хаотичную эпоху братья Земмур, печально известные как «Крестные отцы Парижа», попытались вмешаться в этот конфликт, но потерпели крах. Воспользовавшись хаосом и захватив контроль, Клод Дженова начал руководить сетью проститутток, пока

его тоже не убили в 1994 г. После ухода Дженовы пробили себе дорогу братья Хорнек. Они взяли на себя управление империей павшего вора в законе.

С 1981 по 1986 год группа «В париках» приобрела дурную славу. За эти годы они успешно ограбили около 30 банков, что в значительной степени способствовало их известности.

Еще в начале 1990-х гг. семейные группировки, или «крестные отцы», господствовали в различных французских городах. В крупных городах были районы, управляемые различными криминальными кланами. В Марселе, например, несколько из этих кланов создали сложные системы вымогательства, которые охватывали не только сам город, но и Экс-ан-Прованс и гламурную Французскую Ривьеру.

Банда Редуана Файда получила известность в середине 90-х гг., получив дурную славу за свое участие в вооруженных ограблениях, кражах драгоценностей и случаях вымогательства по всему Парижу [2]. Главе банды Файда удавалось много раз сбежать [9], но в октябре 2018 г. он был окончательно пойман [7]. Экономический спад на юге Франции с низким уровнем жизни подталкивает молодое поколение, особенно социально ущемленные группы, к совершению организованных преступлений, таких как незаконный оборот наркотиков. С 1990-х гг. преступная деятельность молодежи находится на подъеме, что оживляет термин «среда». Старая, «традиционная мафия», действовавшая в основном в пригородных комплексах, была заменена новым, более жестоким и решительным поколением, известным как «корсиканско-марсельская сеть», чтобы отделить себя от традиционных преступных группировок 1930–1980-х гг.

В начале 2000-х гг. иммигранты, родом из регионов французского Магриба (Алжира, Туниса и Марокко), и проживающие в бедных пригородах крупных французских городов, объединились в печально известную группу, «Каида городов». Эта группировка хорошо известна своими многочисленными операциями в крупных городах Франции, где они вымогают деньги у домовладельцев. Они также принимают активное участие в незаконной торговле наркотиками [11] и оружием. В 2012 г. в Марселе разразилась война за территорию с участием этой «Каиды», и за первые восемь месяцев этого года погибло 14 человек [8].

В 2008 г. на Корсике резко обострилась напряженность между соперничающими бандами, что привело к значительному росту числа убийств. К 2010 г. «банда Вацлаваски» вторглась на территории, некогда принадлежавшие банде «Си Бриз».

В 2011 г. появились сообщения о том, что несколько банд из Северной Африки перебрались в пригороды Парижа, чтобы торговать крэком. В 2015 г., они расширили торговлю наркотиками, включив в нее героин и чистый кокаин. 18 октября 2011 г. произошло знаменательное событие, когда банда Sea Breeze, Валинко и Венцоласка украли четыре бесценные картины из музея Fesh в Аяччо на Корсике [6]. Среди них были работы таких известных художников, как Мариотто ди Нардо, Беллини и Пуссен.

В 2014 г. был замечен всплеск преступной деятельности печально известных банд «вояжеров» в таких городах, как Париж, Марсель, Гренобль и Монпелье. Преступный клан братьев Хорнек, вероятно, самый известный из всех, был осо-

бенно активен. Они регулярно участвовали во всевозможных незаконных действиях, таких как грабежи, вымогательство, незаконный оборот наркотиков и даже руководили группами проституции и нелегальными игровыми автоматами. Их основными районами деятельности были регионы Камарг и Этан-де-Берр [1].

Таким образом, через историю мы можем проследить рост организованной преступности, которая значительно поменяла свою структуру. Этот всплеск повысил уровень обычной преступности и причинил много вреда обществу. Вызывает тревогу тот факт, что даже преступники-одиночки оказываются втянутыми в эти организованные преступные синдикаты.

Такой высокий уровень преступности во Франции является следствием неэффективной борьбы государства с организованной преступностью. Государственные системы финансового управления, налогов, судов и арбитража не в состоянии приспособиться к этой новой социальной реальности, что приводит к развитию теневой экономики. Преступность не только создает свой собственный анклав внутри общества – она просачивается в области, где по разным причинам ослабевает государственный контроль.

Список литературы

1. A Grenoble Caid de cites et manouches s'affrontent dans une guerre sans merci (фр.) // Blog de cites2grenoble. Skyrock, 16 ноября 2007 г.
2. Agoudetsé, Bénédicte. Huit jours pour juger les braqueurs (фр.) // Le Parisien, 8 октября 2001 г.
3. Alexander H. French prisoner escapes after dynamiting through doors // Telegraph, 13 апреля 2013 г.
4. Burbank, Jeff. Organized crime in Europe: A country-by-country breakdown // The Mob Museum, 3 июня 2015 г.
5. Fijnaut C., Paoli L. Spicilic Features of the French Criminal Economy: The Milieu. Prganised Crime in European Concepts< Patterns and Control Policies in the European Union and Beyond // Springer Science & Business Media, 2004. Pp. 359 (Studies of Organized Crime. Vol. 4).
6. Eleven suspects examined for Musée des Beaux-Arts robbery in Ajaccio. Art Media Agency, 20 октября 2011 г.
7. French jailbreak gangster hid in burqa // BBC News, 3 октября 2018 г.
8. Pierrat J. Parrains de cités : Enquête chez les millionnaires du trafic de stupés, Manufacture de livres, 2014.
9. La PJ coffre Rédoine Faïd, le braqueur médiatique (фр.) // Marianne magazine, 28 июня 2011 г.
10. Marchant A. La French Connection, entre mythes et réalités // Vingtième Siècle. Revue d'histoire. Presses de Sciences Po, 2012. Mars, no 115. Ph. 89–102.
11. Oved M. Ch. Terrorism doesn't pay in Marseille, but organized crime does // The Toronto Star, 25 июля 2016 г.
12. Reuters. Gunmen help French gangster escape prison in helicopter. The Irish Times, 1 июля 2018 г.
13. The World: The Milieu of the Corsican Godfathers. Time, 4 сентября 1972 г.

Кужевская Е. Б.¹,
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат филологических наук

Македонская А. Е.²,
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Террористические угрозы на сегодняшний момент являются одними из самых непредсказуемых и всеобъемлющими среди угроз во многих странах мира.

Борьба с террористическими угрозами национальной безопасности представляет собой сложную задачу для правоохранительных органов и специализированных служб безопасности. Она включает в себя разведывательную деятельность, предотвращение террористических акций, арест террористов, а также обеспечение безопасности общества в целом.

Государства разрабатывают и применяют стратегии борьбы с терроризмом, такие как законодательные акты, международное сотрудничество и оперативные мероприятия для предотвращения, расследования и пресечения террористических действий. Целью таких мер является не только обеспечение национальной безопасности и защита граждан, но и сохранение стабильности и мира в целом.

Террористическими угрозами национальной безопасности является деятельность террористических организаций или отдельных экстремистских групп, которые стремятся использовать насильственные способы для достижения своих целей и угрожают безопасности государства и его граждан. Подобная деятельность включает в себя акты насилия, направленные на массовое убийство, разрушение инфраструктуры, создание паники и страха в обществе, а также масштабные террористические акции, такие как захват заложников или теракты в общественных местах.

Условия возникновения терроризма в современном обществе могут быть различными и зависят от многих факторов [1]:

1) социально-экономические неравенства: высокий уровень бедности, безработицы, неравный доступ к ресурсам и возможностям может создавать социальное недовольство и разочарование, что может подтолкнуть некоторых людей присоединиться к террористическим группировкам;

¹ © Кужевская Е. Б., 2023.

² © Македонская А. Е., 2023.

2) религиозный экстремизм: религиозные убеждения и идеология могут быть использованы для вербовки и мотивации людей принять участие в террористической деятельности;

3) политическая нестабильность и конфликты: вооруженные конфликты, гражданские войны, политические репрессии и нарушение прав человека могут создавать условия, которые способствуют возникновению террористических группировок;

4) расизм и ксенофобия: ненависть к определенным национальностям, расам или этническим группам может привести к насилию и террористическим актам, осуществляемым радикальными группами;

5) идеологическая направленность: различные виды идеологии (такие как, политические, религиозные или социальные) могут толкнуть людей на совершение террористических актов ради достижения своих целей или противостояния определенным общественным или политическим порядкам.

Это лишь некоторые из условий возникновения терроризма в современном обществе, конкретные причины могут различаться в разных регионах и контекстах.

Такие угрозы могут быть как внутренними, когда экстремистские группы являются национальными или внутренними, так и внешними, когда террористические организации из других стран стремятся осуществить негативные действия на территории других государств.

На настоящий момент выработан целый ряд международных способов борьбы с терроризмом, включающий в себя широкий спектр действий и мер, которые осуществляются государствами по всему миру. Вот некоторые из них.

1. Международное сотрудничество и координация: государства стремятся улучшить сотрудничество, обмен информацией и координацию своих усилий в борьбе с терроризмом. Они проводят совместные операции и обмениваются разведывательной информацией для предотвращения террористических актов.

2. Резолюции ООН: Организация Объединенных Наций принимает резолюции, которые призывают государства повсеместно осуществлять меры для борьбы с терроризмом. Резолюции ООН определяют общепризнанные правила и нормы в отношении борьбы с терроризмом, включая сотрудничество в уголовном преследовании и экстрадиции террористов.

3. Разработка и нормативное регулирование: государства разрабатывают и принимают законы и нормативные акты, которые усиливают борьбу с терроризмом. Это может включать принятие антитеррористических законов, обновление правовых инструментов, чтобы они соответствовали новым угрозам, и создание международных соглашений по борьбе с финансированием террористических организаций.

4. Финансовые меры: государства принимают меры для пресечения финансирования террористических организаций. Это может включать в себя мониторинг финансовых операций, замораживание счетов и активов террористов, а также сотрудничество с финансовыми институтами для предотвращения финансирования терроризма [2].

5. Профилактика радикализации: превентивные меры направлены на предупреждение радикализации и привлечение молодежи в террористические группы.

ровки. Это может включать в себя разработку программ дерадикализации, пропаганды, воспитательной работы и усиление контроля информационных каналов.

6. Разработка технологий: государства разрабатывают и применяют новые технологии и инструменты для борьбы с терроризмом, включая кибербезопасность, системы контроля и обнаружения, биометрические технологии и другие инновационные меры.

7. Международная коммуникация и пропаганда: государства проводят контрпропагандистскую работу и информационные кампании для борьбы с терроризмом. Они стараются представить террористов и их идеологию в негативном свете и предоставляют обществу альтернативные идеи и ценности.

Директор Национального антитеррористического центра США Кристин Абизайд и руководитель программы «Рейнхард» по борьбе с терроризмом Мэтью Левитт на недавно проведенной встрече очень подробно рассмотрели масштабную проблему террористических угроз по всему миру, а именно: насильственный экстремизм на расовой и этнической почве, который, безусловно, возрастает с каждым годом, преимущественно в Соединенных Штатах Америки [1].

Все действия крупных террористических организаций непредсказуемы. Нет достаточных ресурсов, чтобы полностью взять их под контроль, выполнять разведывательную и правоохранительную функцию для раскрытия крупных террористических заговоров. Это настоящий вызов для специалистов правоохранительных органов, специалистов компьютерных технологий не только в США, но и в регионах.

На сегодняшний день, все продолжают сталкиваться с проблемой глобального терроризма. По-прежнему существует опасность вспышки террористических актов, вследствие чего правительство и правоохранительные органы должны быть бдительны в отношении исходящей угрозы, и остерегаться организаций, которые базируются за рубежом. В основном это угроза от таких террористических группировок, как «Аль-Каиды», ИГИЛ.

Стоит вспомнить 11 сентября 2001 г. – серию координированных террористических актов, осуществленных членами исламистской экстремистской группировки «Аль-Каида». В ходе этих атак были разрушены башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и часть здания Пентагона в Вашингтоне, а также произошло крушение самолета в Пенсильвании, в результате чего погибло почти 3 000 человек. Но даже спустя годы после теракта 11 сентября 2001 г. эти угрозы все еще существуют. Поэтому сообщества компьютерных технологий, а также органы, осуществляющие национальную безопасность, обязаны быть бдительными. Законопослушное население должно находить в себе силы и возможности бороться с терроризмом и на международном уровне. Должны быть налажены связи, основанные на партнерских отношениях.

С точки зрения статистики, приведенной Директором Национального антитеррористического центра США Кристин Абизайд и руководителем программы «Рейнхард» по борьбе с терроризмом Мэтью Левиттом, наиболее вероятный теракт внутри Соединенных Штатов может быть совершен человеком, который вдохновлен действовать на основе расовых и этнических мотивов, в значительной степени движимый превосходством белой расы. Если посмотреть на коли-

чество жертв терактов внутреннего насильственного экстремизма, то этот негативный аспект, определяющийся расовой и этнической принадлежностью, является ключевым [1].

Подобные проблемы, угрозы национальной безопасности актуальны в современном мире для всех стран. Правительства и граждане должны быть готовы к отражению нападения, но для этого нужно соответствующим образом организовать защиту от террористических актов, учитывая все особенности изощренных средств и методов нападения. Среди внутренних угроз насильственного экстремизма, с которыми сталкиваются многие страны, угроза экстремизма на расовой почве является наиболее актуальной. Это может касаться людей, находящихся под влиянием действий террористических группировок в США, которые затем совершают теракты в своих родных странах.

Именно эту действительно транснациональную проблему всему международному сообществу специалистов по борьбе с терроризмом необходимо решать, во взаимодействии предотвращать террористические акты.

Список литературы

1. A Survey of the 2023 Terrorism Threat Landscape (ред. от 10.01.2023) // URL: <https://www.washingtoninstitute.org/media/6141>.
2. Illicit financial flows related to drug trafficking and their impact on development and security // URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2021/Annual_Report_Chapters/04_AR_2021_Chapter_I.pdf.

Кузнецов В. Е.¹,
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Горшенева И. А.**,
заведующий кафедрой иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор

О НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ ВИДАХ КИБЕРАТАК В РОССИИ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ

На протяжении нескольких десятилетий Интернет играет значительную роль в глобальной коммуникации и все больше интегрируется в жизнь людей во всем мире. Инновации и низкий уровень затрат в этой области обусловили доступность, использование и производительность Интернета. Таким образом, сегодня Интернет насчитывает около 3 млрд пользователей по всему миру. Интернет создал обширную глобальную сеть, которая ежегодно приносит мировой экономике млрд долларов [1, с. 8176–8186]. В настоящее время большая часть экономической, коммерческой, культурной, социальной и государствен-

¹ © Кузнецов В. Е., 2023.

ной деятельности, а также взаимодействия стран на всех уровнях, включая отдельных лиц, неправительственные организации и правительственные учреждения, осуществляется в киберпространстве.

Жизненно важные инфраструктуры и системы либо сами являются частью киберпространства, либо контролируются, управляются и эксплуатируются через это пространство, большая часть жизненно важной и конфиденциальной информации передается в это пространство или, по сути, сформировалась в нем. Различные направления человеческой деятельности переносятся в это пространство, большинство финансовых операций осуществляется через него, люди проводят много времени в Интернете. Использование интернет-пространства расходует много денег, значительная часть материальных доходов и духовных достижений граждан создается в нем, оказывает большое влияние на это пространство. Иными словами, различные аспекты жизни граждан буквально переплетаются с этим пространством, и любая нестабильность, незащищенность и проблемы в этом пространстве будут напрямую влиять на пользователей. Тем не менее киберпространство ставит перед правительствами новые вызовы в области безопасности. Низкая стоимость входа, анонимность, невозможность определить, откуда исходит вредоносный трафик, шантаж и отсутствие прозрачности в киберпространстве привели к появлению таких угроз, как кибервойна, киберпреступность, кибертерроризм и кибершпионаж. Отличие киберугроз от традиционных угроз национальной безопасности состоит в значительной степени в том, что они прозрачны по своей природе и их субъектами являются правительства и государства, которые могут быть идентифицированы в определенной географической области. Это привело к тому, что национальная безопасность в ее традиционном понимании оказалась под угрозой.

Уже более 10 лет аналитики размышляют о возможных последствиях кибератак. Существуют различные сценарии нанесения серьезного, а иногда и широкомасштабного физического или экономического ущерба, включая использование вируса, который атакует финансовые документы экономической системы или нарушает работу фондового рынка страны, либо, посылая неверное сообщение, приведет к остановке и выходу из строя энергосистемы государства или нарушению системы управления воздушным движением, а следовательно, к авиационным происшествиям. Таким образом, до тех пор, пока правительства не сформулируют четкое определение кибератаки, которое будет принято и одобрено международным сообществом, экспертам, безусловно, будет чрезвычайно трудно исследовать сложные и разнообразные аспекты проблемы, а также предоставлять юридические консультации и анализ инцидентов. Поэтому возникает вопрос определения понятия кибератаки, каковы ее характеристики и может ли любая атака, которая происходит в киберпространстве, считаться разновидностью кибератаки в ее традиционном и классическом понимании. Наличие четкой дефиниции кибератаки, несомненно, окажет непосредственное влияние на правовую среду для продолжения и выявления последствий этого типа атак. Нет сомнений в том, что отсутствие критериев кибератак не только препятствует правовому контролю, но и приводит к многообразию толкования и понимания ситуации и, в конечном счете, к противоречивым пра-

новым выводам. Поэтому важно и необходимо прийти к приемлемому определению, которое способно обеспечить, для начала, понимание сути явления и его объяснение, анализ и необходимое детальное исследование. Данное исследование следует начать с объяснения природы кибератаки, рассмотрения сегрегации и классификация кибератак, а затем исследования и анализа существующих определений, предлагаемых международными экспертами и организациями.

Кибератаки попадают в более широкий контекст, чем то, что традиционно называют информационными операциями. Согласно Стратегии ВМС США по операциям в киберпространстве, эксплуатация компьютерной сети состоит из атаки, защиты и обеспечения использования. Последнее отличается от сетевых атак и сетевой защиты, поскольку этот тип операций больше ориентирован на сбор и анализ информации, чем на прерывание работы сетей, таким образом, сам по себе может быть прелюдией к атаке. Такие операции могут проводиться в целях распространения информации и пропаганды. Операции по эксплуатации компьютерной сети также могут осуществляться с целью кражи важных компьютерных данных. В этом контексте снифферы и backdoors [4, с. 2] являются полезными инструментами для киберразведки. Backdoors позволяют внешнему пользователю получить доступ к программному обеспечению в любое время без ведома пользователя компьютера. Снифферы – это инструмент для кражи имен пользователей и паролей. Кибератаки на объекты государственного влияния могут перерасти в кибервойну. Последствия кибервойны в перспективе могут быть следующими:

- свержение системы государственного управления или катастрофическая угроза национальной безопасности;
- катастрофическое разрушение или ущерб авторитету страны на международном уровне;
- катастрофическое разрушение или ущерб политическим и экономическим отношениям страны;
- значительные человеческие жертвы или опасность для здоровья и безопасности населения;
- внутренний хаос;
- повсеместные сбои в управлении страной;
- подрыв общественного доверия или религиозных, национальных и этнических убеждений;
- серьезный ущерб национальной экономике;
- масштабное разрушение или нарушение функционирования национальных киберактивов.

Наиболее распространенными методами кибератак являются DDoS, логическая бомба, инструменты злоупотребления, сниффер, троян, вирус, червь, рассылка спама и ботнет. При методе DoS доступ авторизованных пользователей к системе и наоборот теряется. По сути злоумышленник с одной точки начинает погружать вредоносный код в различные сообщения и блокировать поток данных. Это не позволяет какой-либо системе использовать Интернет или взаимодействовать с другими системами. В другом методе DDoS, вместо того чтобы запускать атаку из одного источника, атака ведется из большого количества

распределенных систем одновременно. Зачастую осуществляется с помощью червей и их размножения на нескольких компьютерах для атаки на цель. Логическая бомба – это еще один тип атаки, при котором программист вводит в программу код, при котором, в случае наступления определенного события, программа автоматически выполняет деструктивную деятельность. Сниффер также является программой, которая подслушивает маршрутизируемую информацию и ищет конкретную информацию, такую как пароли, изучая каждый пакет в потоке данных. Троян скрывает опасный код и обычно выглядит как полезная программа, которую пользователь готов запустить. Кроме того, вирус заражает системные файлы, которые обычно являются практическими программами, вставляя свою копию в эти файлы. При загрузке зараженных файлов в память, эти версии запускаются и позволяют вирусу заражать другие файлы. В отличие от червей, вирусы требуют вмешательства человека для распространения. С другой стороны, червь представляет собой автономную системную программу, которая регенерирует себя, копируя данные с одного компьютера на другой в сети [1, с. 8176–8186]. Наконец, ботнет – это сеть зараженных систем удаленного управления, которая используется для распространения вредоносного ПО, координации атак, а также спама и кражи сообщений. Ботнеты обычно тайно устанавливаются на целевой компьютер, что позволяет неавторизованному пользователю удаленно управлять целевой системой для достижения своих вредоносных целей. Ботнеты также называют электронными солдатами.

В заключение следует отметить, что России и англоязычным странам необходимо больше сотрудничать в области обеспечения кибербезопасности. Опыт обеспечения безопасности, в котором Российская Федерация преуспевает, может быть полезен Соединенным Штатам Америки, ведь, как известно, Америка является наиболее крупной страной, киберактивы которой пострадали от DDoS-атак [2, с. 1]. Помимо общепонятной полезности данного обмена опытом, страны откроют для себя новую сферу для сотрудничества.

Список литературы

1. Yuchong L. Q. L. A comprehensive review study of cyber-attacks and cyber security; Emerging trends and recent developments // A comprehensive review study of cyber-attacks and cyber security; Emerging trends and recent developments, Energy Reports, Vol. 7. 2021. Pp. 8176–8186.
2. List of Countries which are most vulnerable to Cyber Attacks // Cybersecurity Insiders. URL: <https://www.cybersecurity-insiders.com/list-of-countries-which-are-most-vulnerable-to-cyber-attacks/>.
3. Пейзак А. В. Противодействие киберпреступности в США // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 54–59.
4. Mercier A., Smolin N., Sihlovec O., Koffas S., Picek S. Backdoor Pony: Evaluating backdoor attacks and defenses in different domain» (SoftwareX, Volume 22, 2023, 101387, ISSN 2352-7110 // URL: <https://doi.org/10.1016/j.softx.2023.101387>.

Матвеев А. К.¹,
курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Старова Е. В.,**
преподаватель кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С МАЙНИНГОМ

Необходимость борьбы с преступлениями в сфере информационной безопасности не вызывает сомнений. Данное утверждение основано не только на понимании того, что систематическое совершенствование информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) оказывает позитивное влияние на развитие всех сфер жизнедеятельности общества, включая политический, экономический и социально-культурный блоки, но и на осознании обратной стороны процесса развития ИКТ, т. е. на увеличение рисков и опасностей, связанных с бесконтрольным использованием данных технологий.

Учитывая, что указанные факты имеют большое влияние также на степень национальной безопасности, возникает потребность надежно защитить не только сам цифровой инструментарий, но также формируемые и используемые посредством него программные информационные продукты от несанкционированного вмешательства.

Кроме того, развитие ИКТ значимо не только для экономического и социально-политического благополучия конкретной страны, но и для человечества в целом. Вместе с тем, развитие ИКТ имеет и обратную сторону. Создавая дополнительные возможности роста экономического и социального благополучия, оно одновременно порождает новые угрозы национальной безопасности. Как свидетельствует практика, длительное противостояние в информационной сфере приводит к несанкционированному использованию, блокированию и модификации не только информации пользователя, но также и информации, представляющей ценность для государства.

Таким образом, задача обеспечения информационной безопасности от вредоносных программ, становится первостепенной в современном обществе. Для ее успешного решения требуется уделять отдельное внимание развитию и внедрению в практику различных антивирусных программ, а также средств разграничения доступа к информации на основе паролей, ключей шифрования и антивирусов.

¹ © Матвеев А. К., 2023.

Уголовное законодательство Российской Федерации определяет неправомерный доступ к компьютерной информации как «деяние, повлекшее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации» [1].

Информатизация всех функциональных сфер жизнедеятельности современных государств максимально остро поставила вопрос обеспечения безопасности не только в области сохранности данных и автономности работы внутренних цифровых систем, но и в области внешнего влияния на сервисы, интегрированные в общую систему информационного взаимодействия.

Основной акцент в данной статье хотелось бы сделать относительно майнеров. Криптовалютная лихорадка является проблемой для всех пользователей компьютеров. Компьютеры стали страдать от нового типа атак, потому что с развитием ИКТ так называемые майнеры нашли способ добычи криптовалюты не только на специальных фермах, но также на системах обычных пользователей. Успешно освоив подобный способ цифрового паразитирования, вирус-майнеры крайне негативно влияют на производительность компьютеров ничего не подозревающих добросовестных пользователей.

Данные вредоносные программы не только занимают место в компьютерной системе, но и активно используют ее аппаратные возможности для совершения уголовно наказуемых деяний. Подобные средства сетевых атак не похожи на те вирусы, которые ориентированы на корпоративный сегмент, так как они способны «опрокинуть» сборку самого продвинутого компьютера. Вирус-майнеры следует относить к троянскому сорту вирусов, так как их стараются сделать похожими на полезные программы, чтобы они могли встроиться в код программного обеспечения. В большинстве своем цель майнеров состоит не в получении и использовании информации о пользователе атакованного компьютера. Они нацелены только на аппаратные возможности компьютера для майнинга криптовалюты. Как правило, такие вирусы работают в фоновом режиме и активируются во время запуска компьютера.

Опасен майнер тем, что компьютер, на котором он функционирует добывает криптовалюту на процессоре и видеокарте, а также работает с накопителем и контролирует выполнение программ пользователя.

Статьей 273 УК РФ установлена уголовная ответственность за создание, распространение или использование компьютерной информации, заведомо предназначенной для несанкционированного уничтожения, модификации компьютерной информации.

В то же время уголовное законодательство Российской Федерации не запрещает деяния, напрямую связанные с майнингом, хотя негативные последствия, причиненные майнингом, затрагивают сразу несколько охраняемых законом объектов, страдающих от подобных деяний. В ст. 273 УК РФ непосредственным объектом преступления выступает компьютерная информация, которая в результате заражения вирус-майнингом несанкционированно модифицируется, с целью сокрытия своей активности, местоположения и других параметров присутствия. На наш взгляд, в рассматриваемом деянии усматриваются также объективные признаки преступления, ответственность за которое установлена ст. 165 УК РФ («Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупо-

требления доверием»), где объектом посягательства выступают финансовые средства на оплату электроресурсов, являющиеся собственностью потерпевшего, затраченные на функционирование данного вируса, при условии нанесения ущерба в крупном размере. Например, предъявление крупного счета на оплату электроэнергии в результате несанкционированного использования ресурсов компьютера. Кроме того, преступления, связанные с майнингом, допустимо отнести к разряду преступлений в сфере экономики. Майнинг криптовалюты наносит ущерб непосредственно экономическим интересам государства, так как доход от любой прибыльной деятельности обязательно облагается налогом. И в случае, если лицо, занимающееся майнингом криптовалюты, уклоняется от его уплаты, оно может быть привлечено к ответственности по ст. 171 УК РФ [1].

К сожалению, майнинг может быть скрыт не только от обычных пользователей персональных компьютеров, но и от государственных структур, поскольку угроза может исходить от самих сотрудников данных учреждений.

Одним из примеров является дело от 20 декабря 2021 г., в котором бывший сотрудник ГИБДД был оштрафован за майнинг криптовалюты на работе. Его признали виновным в превышении должностных полномочий по ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Наиболее серьезным преступлением в данной области можно считать незаконный факт установки скрытого майнера сотрудником ядерного центра в закрытом городе Сарове на вычислительных мощностях данного предприятия. Сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной физики (РФЯЦ-ВНИИЭФ) предпринял попытку майнинга «биткоинов» на рабочем месте. Обвинительный приговор в отношении этого лица был вынесен по двум статьям УК РФ – ч. 1 ст. 274 («Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи информации и информационно-телекоммуникационных сетей») и ч. 3 ст. 272 («Неправомерный доступ к компьютерной информации»). Серьезность данного деяния заключается в том, что РФЯЦ-ВНИИЭФ входит в состав «Росатома», в котором разрабатывают и производят ядерные боеприпасы, и в случае высоких нагрузок, вызванных работой майнера, мог бы появиться риск возникновения неконтролируемых ситуаций на ядерном объекте.

Выявление майнеров является довольно непростой задачей, поскольку они зачастую создаются для скрытой работы и минимизации обнаружения. Однако существует ряд методов, которые способны выявлять майнеры.

1. В качестве наиболее эффективного способа выступает мониторинг системы. Проведение регулярного мониторинга позволяет выявить подозрительную активность, связанную с майнингом, это может быть проверка, как загруженности процессора, так и сетевой активности.

2. Мониторинг сетевой активности предполагает собой отслеживание подозрительного трафика, идущего на или от компьютера. Майнинговые программы часто отправляют данные на удаленные серверы, и мониторинг сетевой активности может помочь обнаружить такие попытки связи.

Важно отметить, что майнеры могут использовать различные методы и техники для сокрытия своей активности, в связи с чем рекомендуется пользоваться грамотным программным обеспечением, способным выявить факт майнинга

криптовалюты, а также регулярно обновлять антивирусные программы для недопущения заражения компьютера вирус-майнером.

Подводя итог, хочется отметить, что необходимость установления уголовной ответственности за деяния, связанные с майнингом, обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, майнинг, как процесс создания и выпуска криптовалюты, в последние годы приобрел популярность и получил неконтролируемую распространённость, сопровождаемую общественно опасными посягательствами на права и охраняемые законом интересы физических и юридических лиц (хищение электроэнергии для майнинга, использование вредоносного программного обеспечения для незаконного майнинга на чужих компьютерах и др.).

Во-вторых, майнинг используется для сокрытия и легализации доходов от преступной деятельности (наркоторговля, контрабанда, организация проституции, незаконных казино и др.). Поэтому, использование уголовного законодательства в противодействии деяниям, связанным с майнингом, позволит более эффективно бороться с организованной преступностью и финансированием терроризма.

В-третьих, наличие правовых запретов в сфере майнинга позволит защитить интересы обычных пользователей и инвесторов, средства которых мошенническим путем с использованием фальшивых майнинговых компаний, заманивают в незаконный оборот, суля высокий доход, но в реальности обманывая их и причиняя значительный вред тем, кто вложил свои средства в подобные проекты.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. Правовые аспекты майнинга криптовалют. // URL: <https://habr.com/ru/companies/digitalrightscenter/articles/346416/>.
3. Криптовалюта как предмет преступления: проблемы квалификации и защиты // URL: <https://pravo.ru/opinion/215852/>.
4. Криптовалюта как предмет преступления. Проблемы уголовно-правовой защиты прав собственности на криптовалюту // URL: <https://www.eg-online.ru/article/450687/>.
5. Уголовно-правовые аспекты «недобросовестного» майнинга криптовалют // URL: <https://urfac.ru/?p=661>.
6. Суд оштрафовал на 30 тыс. рублей бывшего сотрудника ГИБДД за майнинг на работе // URL: <https://habr.com/ru/news/596827/>.
7. Суд вынес приговор сотруднику ядерного центра в Сарове за майнинг // URL: <https://www.rbc.ru/society/27/09/2019/5d8e3c489a79479544347d35>.
8. Скрытый майнер // URL: <https://sovet-kak.ru/a/skrytyy-mayner-zakonno>.

Мжельская Г. М.¹,
*старший преподаватель
 кафедры иностранных языков
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя*

Когай М. И.²,
*командир отделения
 Института судебной экспертизы
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя*

ASEANAPOL: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПОЛИЦЕЙСКИХ

Международное сотрудничество полицейских в борьбе с преступностью [1] – строго регламентированная и организованная деятельность различных органов исполнительной власти в лице подразделений полиции, представляющих различные государства, направленная на предупреждение, пресечение, раскрытие преступлений, профилактику их совершения, поиск и привлечение к ответственности лиц, виновных в совершенных деяниях.

По всему миру сотрудничество стран в правоохранительной сфере чаще всего осуществляется через такие международные организации, как INTERPOL, EURO-POL и ASEANAPOL. Современная транснациональная преступность затрагивает большинство стран мира, представляя тем самым угрозу государственному строю, качественному и правильному функционированию органов власти в государстве.

Взаимодействие с этими организациями регламентируется и реализуется ст. 118 УК РФ в соответствии с прямыми договорами и соглашениями с INTERPOL и ASEANAPOL.

Региональная безопасность обеспечивается благодаря развитию сотрудничества через механизм ASEANAPOL. Также страны ASEAN получили дополнительную поддержку в развитии экономики.

Вопрос необходимости развития полицейского взаимодействия неоднократно поднимался в стенах МВД России. Полковник внутренней службы Владимир Караиванов, первый заместитель начальника Управления международного сотрудничества МВД России, считает, что «очевидна необходимость поиска новых подходов к решению проблем борьбы с преступностью: незаконным оборотом наркотиков, экстремизмом и терроризмом, другими опасными проявлениями транснациональной преступности» [2].

Ранним утром 18 сентября 2019 г. в Ханое на 39-й конференции ASEANAPOL «Славное партнерство, устойчивое единство» обсуждалось сотрудничество в борьбе с преступностью, а именно вопросы незаконной торговли наркотиками, терроризма, контрабанды оружия, торговли людьми и информационной преступно-

¹ © Мжельская Г. М., 2023.

² © Когай М. И., 2023.

сти [3]. Участие принимали более 300 стран – делегатов Юго-Восточной Азии и 10 представителей диалоговых партнеров ассоциации: Россия, Австралия, Китай, Япония, Республика Корея, Новая Зеландия, Турция, Секретариат ASEAN, Международная организация уголовной полиции и полицейская служба Европейского Союза. На конференции присутствовали наблюдатели: Фиджи, Восточный Тимор, Национальное агентство Великобритании по борьбе с преступностью, Международный комитет Красного креста, Федеральное бюро расследования США.

В 2014 г. Министерство внутренних дел России получило статус диалогового партнера ASEANAPOL, вследствие чего стала заметна положительная тенденция раскрытия транснациональных преступлений и их пресечения [4].

Для упрощения общения полицейских подразделений по всему миру была создана Ассоциация начальников полиции стран – членов ASEAN. Эти государства осуществляют обмен различными данными через организацию ASEANAPOL. Чтобы сохранить конфиденциальность передаваемой информации, страны – члены ASEAN подписали Соглашение «Об обмене информацией и введении в действие процедур коммуникации».

Главная цель сотрудничества стран в пределах деятельности ASEANAPOL – повышение профессионализма полиции стран – членов, укрепление регионального братства в полицейской деятельности государств и содействие сотрудничеству и взаимопомощи между полицейскими.

Основными функциями ASEANAPOL как международного правоохранительного органа в направлении противодействия транснациональной преступности являются [5]:

- 1) содействие и координация транснационального сотрудничества в сфере обмена данными и информацией;
- 2) содействие и координирование совместных операций и деятельности, включающей расследование уголовных преступлений, создание и обслуживание базы данных ASEANAPOL;
- 3) разработка инструментов для научных исследований, оказание технической поддержки в проведении судебных экспертиз;
- 4) поддержка и взаимопомощь в организации конференций ASEANAPOL для решения различных вопросов;
- 5) ежеквартальная постановка задач начальникам полицейских подразделений ASEANAPOL;
- 6) ежегодный отчет о сделанной работе, расходах, которые понесла организация, непосредственно исполнительному комитету ASEANAPOL.

Если обратить внимание на сотрудничество России с ASEANAPOL, можно заметить, что деловые отношения берут свое начало еще с конца XX в. За прошедшие годы наша страна принимает активное участие в транснациональных расследованиях, способствует научному развитию в сфере правоохранительной деятельности на своей территории и на территории дружественных стран. Союз ASEANAPOL необходимо расширять и развивать, чтобы процент преступности в мире с каждым годом падал, чтобы обеспечить хороший уровень жизни в обществе сейчас и дать правильный вектор развития будущим поколениям в мире, где каждый должен нести ответственность за свои поступки.

В заключение можно добавить, что необходимость международного сотрудничества полиции заключается в том, что не все правонарушения и преступления совершаются лицами, нарушающими закон государства, гражданами которого они являются. Для оперативности, эффективности и результативности раскрытия, расследования и предупреждения противоправных деяний и требуются такие организации, как ASEANAPOL.

Список литературы

1. Волеводз А. Г. Международные правоохранительные организации: учебное пособие. М. : Проспект, 2011.
2. Об участии делегации МВД России в совещании АСЕАНАПОЛ // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: <https://www.mid.ru/>.
3. Информационная энциклопедия. Ассоциация_государств_Юго-Восточной_Азии // URL: ru.m.wikipedia.org.
4. Международное полицейское взаимодействие: поиск новых подходов // Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/Competently/mezhdunarodnoe-politseyskoe-vzaimodeystvie-poisk-novykh-podkhodov/>.
5. ASEANAPOL bulletin: bulletin. Malaysia, 2021 // ASEANAPOL bulletin: official website. URL: <http://www.aseanapol.org/publication/11th-edition-aseanapol-bulletin>.

Надайчик Е. И.¹,
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Безбородова Л. А.**,
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ГЕРМАНИИ

Развитие преступности в Германии представляет большой интерес не только для органов безопасности, но и для политики, науки и других сфер. Только в том случае, если известно о развитии преступности, можно принять соответствующую уголовную политику и профилактические меры. Именно поэтому преступность в Германии рассматривается с разных точек зрения.

Полицейская статистика преступности (PKS) фиксирует и описывает преступления, известные полиции Германии. В частности, она содержит информацию:

- о виде и количестве преступлений, зафиксированных полицией;
- месте преступления и времени преступления;
- жертвах и ущербе;

¹ © Надайчик Е. И., 2023.

- результатах расследования;
- возрасте, поле, национальности и других характеристиках подозреваемых.

Эти данные собираются 16 федеральными землями, а также федеральной полицией, таможней и обрабатываются Федеральным ведомством криминальной полиции (ВКА) [2]. Каждую весну годовой отчет представляется федеральным министром внутренних дел или председателем Конференции министров внутренних дел. Сравнительное изучение развития преступности на всей территории стало возможным начиная с 1993 г. при условии отсутствия изменений в методах учета, например, в связи с изменением составов уголовных преступлений. Полицейская статистика преступности учитывает только так называемую контролируемую преступность. Речь идет о известных полиции уголовных преступлениях, включая покушения на совершение уголовных преступлений. Так называемая теневая преступность – это преступления, о которых не известно полиции и которые не могут быть отражены в полицейской криминальной статистике. Изменения в поведении заявителей, интенсивность полицейского преследования могут сместить границу между контролируемой и теневой преступностью. Однако это не означает, что уровень фактической преступности изменился.

С помощью расследования теневой преступности ученые пытаются получить более достоверную информацию о реальных преступлениях. Для этого, например, проводят анонимные опросы среди населения. Гражданам задают вопрос, совершали ли они преступления или, возможно, сами стали жертвами преступлений, о которых не сообщалось. Причины этого весьма разнообразны. Федеральное ведомство криминальной полиции (далее – ВКА) регулярно принимает участие в исследовательских проектах и пытается продвигать расследования в области теневой преступности. Заслуживает внимания совместный проект ВКА и института Макса Планка в области зарубежного и международного уголовного права.

Организованная преступность представляет угрозу гражданам, компаниям, государственным учреждениям и экономике в целом. Влияние глобализации на экономику и общество привело к появлению новых видов преступной деятельности. Преступники используют лазейки в законе, Интернет и экономический кризис для получения нелегальной прибыли с минимальным риском. Учитывая, что ЕС продолжает бороться с финансовым кризисом, можно утверждать, что организованная преступность и связанные с ней явления, такие как коррупция и отмывание денег, заслуживают большего внимания, чем когда-либо.

Поскольку организованная преступность меняется и становится все более сложной с точки зрения ее методов, групповых структур и воздействия на общество [3], важно принимать меры против этого криминального разнообразия и постоянно разрабатывать подходы борьбы с этим явлением. В отличие от других угроз нашей безопасности, организованная преступность представляет собой непрерывную серию действий, которые разрушают жизни и наносят вред населению и экономике. Организованная преступность представляет угрозу гражданам, компаниям, государственным учреждениям и экономике в целом. Организованная преступность – широкое, сложное и многогранное явление, которое может затрагивать различные сферы жизни. Организованная преступность охватывает широкий спектр криминальных явлений.

Борьба с организованной преступностью не должна быть исключительной ответственностью полиции и судебных органов: предупреждение и борьба с организованной преступностью требует комплексного подхода, который распространяется на все уровни власти, включая работу административных органов и их действия. Междисциплинарный подход означает, что эффективная борьба с организованной преступностью и ее предотвращение являются обязанностью всех государственных правоохранительных органов, включая финансовые, социальные и другие органы власти, местные и региональные власти и частных партнеров, а не только традиционных правоохранительных органов, таких как полиция. Этот подход также требует совместной стратегии, в которой уголовное и административное право дополняют друг друга. Сотрудничество на европейском и международном уровне является предпосылкой для увеличения количества преступлений и группировок, с которыми можно бороться с помощью этого подхода.

Организованная преступность представляет угрозу гражданам Евросоюза, правительственным учреждениям, компаниям и экономике в целом. Это явление охватывает целый ряд криминальных явлений, включая нелегальную торговлю наркотиками, огнестрельным оружием и людьми. К тому же организованные преступные группировки занимаются контрабандой мигрантов, тем самым подрывая финансовые системы посредством отмывания денег. Из-за огромных сумм может быть нанесен ущерб легальной экономике, а общественные процессы могут оказаться под прямым влиянием, например, путем покупки выборов посредством коррупции. Преступники получают высокие прибыли, и существует высокий риск для тех, кто становится жертвой. Действия ЕС варьируются от предотвращения до правоохранительной деятельности и имеют широкий спектр инструментов, таких как гармонизация законодательных мер, касающихся преступлений, связанных с преступной группой, производство надежной статистики преступности и финансирование европейских проектов или конкретных сетей или агентств.

Список литературы

1. URL: <https://www.bmi.bund.de/DE/themen/sicherheit/kritikitaetsbekaempfung-und-faehrensicherung/daten-zu-kritikitaet/daten-zu-kritikitaet-node.html>.
2. Европейская сеть по предупреждению преступности European Crime Prevention Monitor 2016 Организованная преступность Секретариат EUCPN, декабрь 2016 г., Брюссель.
3. Стратегия борьбы с организованной преступностью. От локального к глобальному: снижение риска от организованной преступности // Министерство внутренних дел Великобритании. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97823/organised-crime-strategy.pdf.
4. Deutschland Strafgesetzbuch zuletzt geändert durch Gesetz vom 26.07.2023 (BGBl. I S. 203) m.W.v. 01.10.2023 // URL: <https://dejure.org/gesetze/StGB/129.html>.
5. Polizeigesetz // URL: <https://dejure.org/gesetze/PolG/60.html>.

*Серебрякова О. М.¹,
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат филологических наук*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЕВРОПЕЙСКИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

В связи с ростом и распространением преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий и незаконных денежных потоков правоохранительные органы различных стран нуждаются в инновационных инструментах и навыках расследования, а также в организационных и нормативных корректировках для борьбы с преступностью.

Укоренившаяся в популярной культуре фраза «следуй за деньгами» (часто используется в контексте расследований, направленных на раскрытие финансовых преступлений) была популяризирована фильмом 1976 г. «Вся президентская рать», в котором рассказывалось о расследовании Уотергейтского скандала, она используется для обозначения отслеживания финансовых транзакций с целью раскрытия преступной деятельности. Как отмечается в одном из документов Европола, «для эффективного пресечения и сдерживания преступников, причастных к тяжким и организованным преступлениям, правоохранительным органам необходимо отслеживать денежные следы в рамках уголовного расследования с целью изъятия преступной прибыли» [5]. Эта идея становится наиболее актуальной для расследования преступлений по отмыванию денег, включающих в себя маскировку доходов от преступной деятельности. Отслеживая денежный след, а именно выявляя лиц, компании или транзакции, требующие более пристального внимания, правоохранительные органы (LEA) могут конфисковать преступные активы и прибыль, а также привлекать правонарушителей к ответственности [2].

Европейский союз (далее – ЕС) и его государства-члены не застрахованы от трансграничных финансовых преступлений, включая, помимо прочего, отмывание денег. Чтобы справиться с этим явлением, ЕС принял различные законодательные меры и в настоящее время ведет переговоры о новом законодательном пакете по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, который был впервые предложен в июле 2021 г. Создание Европейской прокуратуры (the European Public Prosecutor's Office) в этом отношении укрепило институциональную структуру ЕС. В то время как последний также предпринимает шаги по созданию более эффективной правовой базы для борьбы с финансовыми преступлениями, развитие новых технологий открыло новые возможности для преступников во многих различных областях, таких как криптоактивы и быстрое подключение к Интернету. Несмотря на вышесказанное, такие технологии могут также произвести революцию в том, как правоохранительные органы собирают и оценивают доказательства, чтобы помочь органам уголовного правосудия в эффективном преследовании преступлений, особенно

¹ © Серебрякова О. М., 2023.

в той степени, в которой преступления без границ требуют трансграничного сотрудничества правоохранительных органов.

Продукты, относящиеся к искусственному интеллекту (далее – ИИ), могут осуществлять, среди прочего, анализ и визуализацию финансовых данных (практически на любом языке), выявление подозрительных схем финансовой деятельности и сотрудничество с другими агентствами для обмена информацией. Подобные инструменты разрабатываются с помощью передовых технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение. Как следствие, они должны принимать заслуживающие доверия решения, основанные на верховенстве закона, основных правах и этических принципах проектирования.

Несмотря на то что до сих пор не существует единогласно принятого определения ИИ [1, 8], последние два десятилетия ознаменовались экспоненциальным развитием систем ИИ с использованием алгоритмов, статистических моделей и других методов, которые используются для анализа и интерпретации больших объемов данных (поступающих из различных источников и часто называемых «большими данными») с помощью достижений в области вычислительной мощности, а также для прогнозирования или принятия решений на основе анализа этих данных [9]. Подобные тенденции идут рука об руку с диверсификацией приложений ИИ, включая обработку родного языка, распознавание изображений и голоса, использование автономных транспортных средств и предиктивную аналитику.

Еще в 2018 г. правительство Великобритании определяло ИИ в своей Белой книге промышленной стратегии следующим образом: «Технологии, способные выполнять задачи, которые в противном случае потребовали бы человеческого интеллекта, такие как визуальное восприятие, распознавание речи и языковой перевод» [4]. В том же году Европейская комиссия в своем Коммюнике по ИИ для Европы подчеркнула не только элемент разумного поведения, но и степень автономии, которую могут представлять системы ИИ [3].

Приложения ИИ – это приложения, управляемые данными. Данные, используемые для обучения системы ИИ, и данные, которые она обрабатывает, зависят от типа задач, для выполнения которых предназначена система. Системы искусственного интеллекта, предназначенные для использования в правоохранительных целях, не являются исключением, а именно для их эффективности требуются различные типы данных, которые могут включать, например: 1) данные о прошлой преступной деятельности, которые могут быть использованы для обучения систем искусственного интеллекта прогнозированию преступной деятельности, 2) данные социальных сетей, которые могут быть проанализированы для выявления поведенческих моделей, коррелирующих с подозрительной активностью, 3) демографические данные, такие как возраст, пол, раса, которые могут быть использованы для принятия решений о распределении ресурсов правоохранительных органов, или 4) данные о поездках, коммуникации и финансовые данные, комбинация которых может расшифровать специфику прошлой преступной деятельности.

Сбор и обработка данных для разработки, обучения и использования систем ИИ может привести к возникновению серьезных этических и правовых вопросов, включая, помимо прочего, конфиденциальность, защиту данных, предвзя-

тость и надлежащую правовую процедуру [7]. Поэтому для того, чтобы извлечь выгоду из преимуществ приложений, основанных на данных, в правоохранительной среде, крайне важно, чтобы соответствующие алгоритмы были обучены и снабжены точными данными, предварительно собранными в соответствующих контекстах, и чтобы эти данные были должным образом связаны, чтобы избежать ложноотрицательных и, что более важно, ложноположительных результатов. Высококачественные и точные данные необходимы для того, чтобы полученные прогнозы, решения или действия также были точными, справедливыми и беспристрастными. Соответствующие системы ИИ должны регулярно тестироваться и проверяться на точность и справедливость.

Использование ИИ в правоохранительных целях уже было оговорено учеными-правоведами [6], которые уделяют основное внимание предиктивной работе полиции и распознаванию лиц, которые позволяют автоматически идентифицировать или аутентифицировать людей, а также приложениям ИИ, используемым в уголовном судопроизводстве для расчета риска рецидива.

В контексте анализа преступлений ИИ может использоваться для организации, классификации, анализа и интерпретации отчетов и доказательств подозрительной активности и, в частности, электронных доказательств (таких как онлайн-покупки, финансовые транзакции, электронные письма, журналы чатов, сообщения в социальных сетях и соответствующие данные о подписчиках и трафике) с целью консолидации досье обвинения. В этом смысле основное внимание уделяется выявлению закономерностей в данных, доступных правоохранительным органам, и связей, которые могут быть не видны аналитикам-людям или обнаружение которых может быть особенно ресурсо- и трудоемким.

В настоящее время в ЕС нет специального закона, регулирующего использование ИИ в правоохранительных органах. Тем не менее, существует несколько существующих правовых рамок, которые могут применяться к разработке и использованию ИИ в целом и анализа преступности на основе ИИ в частности.

Права на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных (ст. 8 Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ); 7–8 Хартии основных прав ЕС (CFR)) являются основополагающими как в отношении разработки, так и в отношении использования ИИ-приложений. Из законов ЕС, устанавливающих правила защиты и управления данными, основное внимание уделяется Регламенту (ЕС) 2016/679 (также известному как GDPR) и Директиве (ЕС) 2016/680 (также известному как LED).

Когда речь идет о законности обработки персональных данных в правоохранительных целях, LED является более ограничительным по сравнению с GDPR и его правовыми основаниями для обработки персональных данных (ст. 6 GDPR). В частности, ст. 8 (1) LED гласит, что государства-члены ЕС обеспечивают законность только в том случае и в той мере, в какой обработка необходима для выполнения задачи, выполняемой компетентным органом в целях, изложенных в п. 1 ст. 1, а именно: предотвращение, расследование, выявление или судебное преследование уголовных преступлений или исполнение уголовных наказаний, включая защиту и предотвращение угроз общественной безопасности, и что она основана на законодательстве Союза или государства-члена.

Таким образом, обработка персональных данных является законной только в том случае, если она связана с задачей, входящей в сферу действия Директивы, как указано в национальном законодательстве.

Статья 9 LED применима на этапе тестирования приложений, управляемых искусственным интеллектом, когда правоохранительные органы используют наборы данных LEA, доступные только им. Это означает, что персональные данные, собранные компетентными органами с целью предотвращения, расследования, выявления или судебного преследования уголовных преступлений или исполнения уголовных санкций, могут обрабатываться для других целей только в том случае, если такая обработка разрешена законодательством Союза или государства-члена. В этом случае применяется GDPR, за исключением случаев, когда обработка осуществляется в рамках деятельности, выходящей за рамки права Союза (ст. 9 абз. 1 LED). GDPR также применяется, когда правоохранительные органы обрабатывают персональные данные, в частности, в научных целях (ст. 9 (2) LED).

Запланированная декатегоризация анализа преступлений на основе ИИ в категорию высокорисковых может быть согласована с реалиями полицейских расследований в цифровую эпоху, но по-прежнему остается преимущественно ориентированной на эффективность. При таком подходе не учитываются риски и проблемы, связанные с интенсивным использованием данных в этих приложениях, потенциальная предвзятость, присущая наборам данных для обучения и проверки, а также данным, которые обрабатывает система, или риски, связанные с перепрофилированием ИИ и, в частности, непреднамеренный переход от интеллектуального анализа данных, основанного на шаблонах, к интеллектуальному анализу данных, основанному на отдельных данных. Кроме того, в нем не учтены многочисленные опасения общества по поводу автоматизации правоохранительных органов, связанные в первую очередь с рисками для прав граждан, начиная от неприкосновенности частной жизни и недискриминации и заканчивая принципом справедливого судебного разбирательства, возникающие в связи с использованием правоохранительными органами неконтролируемого или недостаточно проверенного ИИ.

Еще одной областью регулирования, требующей дальнейшего изучения, когда речь идет о специфике использования ИИ в правоохранительных органах, является принятие стандартов проектирования на уровне ЕС с целью обеспечения ответственного и этичного использования таких приложений ИИ в будущем. Основы разработки таких стандартов и правил должны основываться на этике, верховенстве права и основных правах, что предполагает сотрудничество между многочисленными заинтересованными сторонами, включая экспертов в области технологий и конечных пользователей, политиков и законодателей, гражданское общество и затронутых лиц.

Таким образом, инструменты ИИ могут помочь следователям быстро и точно анализировать большие объемы данных, позволяя им выявлять закономерности и идеи, которые может быть значительно сложнее распознать вручную. Вместе с этими плюсами появляются и минусы, что свидетельствует о необходимости регулирования данной сферы деятельности правоохранительных органов.

Несмотря на то, что существуют различные правовые инструменты, которые могут быть применены к ИИ в правоохранительной деятельности, крайне важно иметь всеобъемлющую правовую базу для разработки и использования ИИ-систем в целом и для правоохранительных органов в частности. С этой целью необходимы дальнейшие междисциплинарные исследования и обмен знаниями.

Список литературы

1. Aigner A., Cremer-Schäfer H., Pilgram A. (eds.) Gesellschaft. Kritik. Ironie: Liber Amicorum für Reinhard Kreissl. 2023. Pp.167–196.
2. Alldridge P. Criminal asset recovery and the pursuit of justice // Journal of Money Laundering Control. 2018, no 21 (1). P. 16–32.
3. Communication from the Commission. Artificial Intelligence for Europe. COM/2018/237 final.
4. Department for Business, Energy and Industrial Strategy. Industrial Strategy: Building a Britain for the future // URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/664563/industrial-strategy-white-paper-web-ready-version.pdf/.
5. Europol, Enterprising criminals: Europe's fight against the global networks of financial and economic crime. 2021 // URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-events/publications/enterprising-criminals-%E2%80%93-europe%E2%80%99s-fight-against-global-networks-of-financial-and-economic-crime> accessed 4 April 2023. P. 4.
6. Fuster G. G. Artificial Intelligence and Law Enforcement. Impact on Fundamental Rights. // URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/IPOSTU\(2020\)656295](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/IPOSTU(2020)656295).
7. Geslevich Packin N., Lev-Aretz Y. Learning algorithms and discrimination // W. Barfield and U. Pagallo (eds.) Research Handbook on the Law of Artificial Intelligence. 2018. P. 88–94.
8. Joseph J. D., Turksen U. Harnessing AI for Due Diligence in CBI Programmes: Legal and Ethical Challenges // Journal of Ethics and Legal Technologies. 2022, no 4 (2). P. 3–25.
9. Wischmeyer T., Rademacher T. (eds.) Regulating Artificial Intelligence. 2020, paras. 5–6.

Смирнов Р. В.¹,

*заместитель командира взвода
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Серебрякова О. М.,
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат филологических наук*

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

В каждой стране общественный порядок играет важную роль в создании стабильной и безопасной среды для содействия социально-экономическому развитию, привлечения иностранных инвестиций, торговли и туристов. Он способствует защите законных прав и интересов граждан, а также отражает качество и эффективность государственного управления. Правительство каждой страны имеет живой интерес в развитии правовой системы, организации человеческих ресурсов и обеспечении необходимым оборудованием для поддержания общественного порядка. «На протяжении всей истории общественные системы, будь то демократические или авторитарные, придавали большое значение предотвращению беспорядков» [2].

В последнее время преступления против общественного порядка составляют значительную долю от общего числа преступлений и имеют тенденцию к увеличению во многих странах. Согласно исследованию, опубликованному Советом по вынесению приговоров Соединенного Королевства, в 2016 г. были осуждены 22 500 нарушителей общественного порядка (0,47 %), из которых общественно опасное поведение, хулиганство с умыслом – 6 500, драки – 3 000, угрозы на расовой или религиозной почве – 580, общественные беспорядки – 340. С 2018 по 2019 год в Австралии за нарушение общественного порядка были осуждены 53 560 человек.

Для усиления охраны общественного порядка власти применили ряд мер, в ходе которых искусственный интеллект (далее – ИИ) становится все более популярным. Однако этот процесс также порождает множество проблем, которые необходимо глубоко изучить и оценить их влияние на работу органов по охране общественного порядка. Какие типы продуктов искусственного интеллекта могут обеспечить высокую эффективность и соответствовать финансовым возможностям каждой страны? Каковы ограничения, технические ошибки и их последствия

¹ © Смирнов Р. В., 2023.

при эксплуатации? Как будут управляться и контролироваться права граждан на свободу и безопасность личной информации?

В данной научной работе исследуются вопросы, связанные с ИИ, охраной общественного порядка, необходимостью применения ИИ в охране общественного порядка, рассматриваются положительные и отрицательные эффекты ИИ в охране общественного порядка.

ИИ — это тип искусственно созданного интеллекта, выраженный через работу машин и оборудования. Приложения ИИ формируются человеческим сознанием и ориентацией до того, как они будут спроектированы, изготовлены и введены в эксплуатацию. Интеллект в этом понятии — это способность получать и постигать информацию, осознавать себя, учиться, проявлять эмоции, создавать и уметь решать проблемы. Понятие «искусственный» относится к продуктам, которые не могут быть произведены в природе, но созданы человеком и эксплуатируются в соответствии с первоначальной задумкой людей.

Начиная с первоначальных исследований и применений, ИИ в настоящее время стремительно развивается и оказывает глубокое влияние на все сектора общества, такие как аэрокосмические технологии, авиастроение, электроника, строительство, развлекательные технологии, образование, здравоохранение или безопасность. «Системы искусственного интеллекта, несомненно, очень полезны. Поскольку мир становится все более сложным, нам необходимо использовать наши человеческие возможности в тандеме с ресурсами качественных компьютерных систем» [5].

Преступления и нарушения общественного порядка вызывают тяжкие последствия для общества, препятствуют работе государственных органов, организаций и частных лиц, препятствуют предпринимательской деятельности, производству товаров, уничтожают общественное имущество или имущество граждан, могут привести к гибели или ранению других лиц. Общественные беспорядки возникают по нескольким причинам, таким как низкая осведомленность людей; скопление слишком большого количества людей в закрытых зонах, что приводит к чрезвычайно низкой способности правоохранительных органов контролировать ситуацию.

Выдающиеся возможности ИИ позволяют правоохранительным органам исследовать и применять их в процессе охраны общественного порядка, компенсировать ограниченные возможности человека, повышать эффективность работы полиции. ИИ помогает создать положительное отношение граждан к полиции, снижают опасности для сотрудников правоохранительных органов, «в частности, в сфере общественной безопасности ИИ может предоставить людям возможности, с которыми без него мы не можем справиться» [4].

Одной из возможностей ИИ при охране общественного порядка стало использование системы распознавания лиц. Система распознавания лиц — это тип компьютерного приложения, которое автоматически определяет или идентифицирует конкретного человека по захваченному изображению или изображению из видео. Механизм работы программного обеспечения для распознавания лиц заключается в сравнении характеристик лиц с выбранными изображениями с базой данных лиц. Программное обеспечение работает в четыре этапа: захват, извлече-

ние, сравнение и сопоставление лиц. «Распознавание лиц легко использовать, и во многих случаях оно может выполняться без ведома человека» [3], легко интегрируется с компьютерами и программным обеспечением для хранения информации о гражданах; скорость обработки информации в подобных случаях довольно большая; вероятность получения информации высока, поскольку система способна работать в условиях «разного освещения» и «разного выражения лица» [8]. Развертывание этого типа программного обеспечения в общественных местах, где проходит много людей, поможет усилить безопасность и надзор за общественным порядком, выявить подозреваемых в случаях, происходящих в общественных местах, и предостеречь людей от совершения противоправных действий.

В настоящее время Китай имеет самое большое количество камер общественного наблюдения в мире (около 200 млн камер, что составляет соотношение 14,36 камер на 100 человек); США занимают вторую позицию с примерно 50 млн камер в соотношении 15,28 камер на 100 человек. Другими странами, входящими в пятерку лидеров по количеству установленных камер видеонаблюдения, являются Германия, Великобритания и Япония. Исследование эффективности установки камер наблюдения в Кабукичо в Токио, Япония, показывает, что «зарегистрированные правонарушения снизились примерно на 22 % в зоне установки (в пределах 50 м от камеры), на 9 % в буферной зоне (50–100 метров от камеры) и на 11 % в зоне контроля (100–150 м от камеры)» [7]. Чем больше развивается технология искусственного интеллекта, тем ближе становится сочетание системы распознавания лиц и системы камер наблюдения. Это помогает повысить качество и эффективность охраны и мониторинга общественного порядка, а также снизить эксплуатационные расходы.

Хотя преимущества традиционных патрульных машин и прочих средств, таких как автомобили, мотоциклы, лошади, велосипеды и т. д., неоспоримы, в настоящее время существует много нового технологического оборудования и средств, которые можно использовать при охране общественного порядка. Более того, продукты искусственного интеллекта улучшат качество патрулирования, сократят количество сотрудников правоохранительных органов и защитят их безопасность. Здесь уместно упомянуть несколько новых типов транспортных средств, которые могут быть использованы в работе полиции.

Летающий автомобиль Hoverbike S3. Данное транспортное средство произведено по российским технологиям. Правительство Дубая оснащает ими свою полицию с 2019 г. Безопасная высота полета составляет 5 метров над землей, но пилот сам может регулировать данный предел. Максимальная скорость ограничена 96 км/ч, что позволяет летать до 40 минут в режиме дрона и от 10 до 15 минут с пилотом. Эта машина пригодна для патрулирования в людных местах, где передвижение по земле затруднено, или ему мешают люди, предметы или неровная местность. Их можно использовать в чрезвычайных ситуациях, таких как отслеживание и преследование определенных лиц сверху, приближение к месту преступления, оказание помощи раненому, поиск пропавших без вести людей или тушение пожара.

Патрульные роботы. Преимущество патрульных роботов заключается в том, что они могут работать автономно 24 часа в сутки, без отдыха, в отличие от человека. Находясь на службе, роботы могут записывать, фотографировать, снимать видео и отправлять их в центр управления, напрямую напоминать и пропагандировать гражданам соблюдение закона. После создания системы базы данных лиц патрульные роботы могут подключиться к источнику данных для сравнения и определения совместимости между захваченными изображениями и источником изображений из базы данных лиц. В настоящее время во многих странах увеличивается использование полицейских роботов для патрулирования дорог, парков, аэропортов, метро и других общественных мест. В апреле 2020 г. Тунис использовал полицейского робота для патрулирования улиц и общественных мест с целью обеспечения безопасности и контроля пешеходов во время ограничений на передвижение из-за эпидемии Covid-19. Сингапур с мая 2020 г. также использует Spot Robot для самостоятельного патрулирования парков без участия человека, чтобы напомнить жителям о необходимости соблюдать безопасную дистанцию во время эпидемии Covid-19. Кроме того, США, Япония, Китай и ряд других стран исследуют и используют этого робота для патрулирования общественных мест.

Однако существуют и некоторые ограничения искусственного интеллекта в рамках поддержания общественного порядка.

Во-первых, это свобода и неприкосновенность частной жизни граждан. Защита частной информации является важным требованием для властей. Последствия будут более сложными, если преступники или злоумышленники смогут получить доступ к базе данных и использовать ее. Государственное телевидение Китая CCTV в конце 2019 г. сообщило, что 5 000 фотографий лиц были проданы всего за 1,5 доллара [1]. Если изображения из систем распознавания лиц хранятся на плохо управляемой серверной системе, хакеры могут атаковать и украсть информацию, или операторы могут поделиться ею с другими организациями и отдельными лицами для извлечения личной выгоды.

Развертывание систем распознавания лиц и камер наблюдения в общественных местах столкнулось с противоречивыми проблемами, касающимися конфиденциальности, безопасности, точности, предвзятости и свободы информации.

Во-вторых, это вопрос стоимости. Чтобы применять устройства ИИ как средства поддержания общественного порядка, правительствам приходится тратить большие суммы бюджета не только на закупку оборудования, производство программного обеспечения, но также на их эксплуатацию, ремонт и замену. Робот-собака Boston Dynamics теперь доступна за 74 500 долларов. В Мельбурне, Сиднее, Канберре, Брисбене, Перте (Австралия) установка системы слежения с двумя камерами обойдется примерно в 550 долларов.

В-третьих, это риски в случае если оборудование не достигнет поставленных целей или выйдет из строя. Процесс использования ИИ для поддержания общественного порядка может привести к неожиданным ошибкам, приводящим к ложным результатам, влияющим на выполнение задач. В ряде случаев такие сбои могут привести к повреждению оборудования, стать причиной гибели или нанесения ущерба здоровью, имуществу операторов или граждан. В некоторых

случаях системы распознавания лиц не могут полностью выполнять свои функции из-за разных факторов, благодаря которым меняется внешний вид лица [6]; не могут отличить однояйцевых близнецов [3]. Или в случаях, когда фотографируемый человек двигается, использует маски или другие предметы, чтобы скрыть часть лица, точность системы распознавания лиц будет снижена.

В июне 2020 г. Hoverbike S3, закупленный для полиции Дубая, не справился с управлением и упал. Хотя это не привело к человеческим жертвам, многие люди выдвинули теорию о небезопасности в случае, если данное устройство упадет в людных местах, ведь это может поставить под угрозу жизнь, здоровье или имущество людей. Патрульный робот имеет некоторые ограничения, такие как отсутствие возможности получать и обрабатывать информацию в зонах патрулирования. Они не могут эффективно и гибко действовать во многих ситуациях, таких как задержание, арест преступников, неспособны анализировать и убеждать людей в конкретных реальных обстоятельствах. На некоторых типах местности, таких как неровные дороги, лестницы, затопленные территории, патрульные роботы не могут двигаться или двигаются неэффективно.

В-четвертых, ИИ не может полностью заменить сотрудников правоохранительных органов. Нельзя отрицать большую роль ИИ в охране общественного порядка, важно также понимать, что продукты ИИ могут использоваться только как вспомогательный метод и не могут полностью заменить деятельность сотрудников полиции. Фактически многие сложные задачи требуют гибкости и изобретательности людей, которые продукты искусственного интеллекта вряд ли могут выполнить или не могут выполнить без предварительного программирования, а в случае, если оно было запрограммировано, все равно могут возникать ошибки.

Hoverbike S3 также демонстрирует трудности с управлением и решением конкретных проблем на местности, и во многих случаях преступники могут использовать уловки, чтобы скрыть свое поведение. Водителям Hoverbike S3 также не просто найти место для посадки в людном месте, не говоря уже о том, что за это время нарушители закона могут скрыться. Патрульные роботы с искусственным интеллектом выполнять несколько запрограммированных задач, но не могут заменить сотрудников правоохранительных органов в ситуациях, подобных аресту, задержанию преступников и конвоированию лиц в полицейский участок.

Результаты и рекомендации для правоохранительных органов при использовании искусственного интеллекта для охраны общественного порядка могут заключаться в следующем.

Во-первых, необходимо тщательно оценить и изучить каждый тип технологии ИИ, прежде чем применять его в практике поддержания общественного порядка. Каждое высокотехнологичное устройство и оборудование имеет разные особенности, эффекты, преимущества и ограничения, поэтому самое главное – выбрать подходящее технологическое оборудование для достижения наилучших результатов. Прежде чем их широко применять, властям необходимо тщательно изучить эффективность и пилотную эксплуатацию в одной или нескольких конкретных областях, чтобы протестировать, оценить, обобщить и определить ограничения, существующие для данного продукта.

Во-вторых, Продукт искусственного интеллекта является вспомогательным, а не решающим фактором качества и эффективности охраны общественного порядка. Таким образом, с этой точки зрения следует согласиться с тем, что использование продуктов ИИ должно быть поставлено под надзор и управление сотрудников правоохранительных органов. Фактическую работу полицейских следует рассматривать как основной фактор в немедленной и долгосрочной перспективе охраны общественного порядка.

В-третьих, ИИ постоянно и быстро меняется в зависимости от скорости развития науки и техники. Поэтому власти должны регулярно оценивать используемые технологии и искать новые технологии для повышения эффективности охраны общественного порядка. Необходима оценка качества оборудования и продуктов, которые использовались в течение длительного времени, и сравнение их с новыми технологиями для принятия решения о продолжении их использования, обновлении или замене.

В-четвертых, каждая страна имеет разные условия по численности населения, расселению, культуре, сложности преступлений и правонарушений в общественных местах, финансовым возможностям, государственному бюджету. Поэтому правоохранительным органам приходится тщательно учитывать выбирать и применять продукты ИИ для поддержания общественного порядка в соответствии с реальной ситуацией в конкретных сферах на основе баланса между правом, культурой, необходимостью и осуществимостью с выделенным бюджетом.

Обеспечение общественного порядка является важным и необходимым вопросом в каждой стране. С быстрым развитием науки и техники появление и выдающаяся ценность ИИ открывают перед правоохранительными органами возможности для решения существующих проблем, повышения качества и эффективности охраны общественного порядка.

Список литературы

1. Anh Diep. Data leak outbreak because of face recognition. 2020 // URL: <https://vnexpress.net/bung-phat-ro-ri-du-lieu-vi-nhan-dien-khuon-mat-4174660.html>.
2. Barham D. E. Same Destination, Different Journey: A Comparative Study of Public Order Policing in Britain and Spain, Dissertation. 2016. Pp. 307.
3. Bobde S. S., Deshmukh S.V. Face Recognition Technology // International Journal of Computer Science and Mobile Computing. Vol. 3. Issue.10, 2014. Pp. 192–202.
4. Gomez-Atos I. Artificial Intelligence & Machine Learning in Public Safety // European Emergency Number Association, 2019. P. 25.
5. Mijwel M. M. History of Artificial Intelligence // Computer science, college of science. 2015, no 1 (1). Pp. 1–6.
6. Ohlyan S., Tech M., Sangwan S. A Survey On Various Problems & Challenges In Face Recognition // International Journal of Engineering Research & Technology (IJERT). 2013, Vol. 2 Issue 6. Pp. 2533–2538.
7. Ratcliffe J. Video Surveillance of Public Places // Problem- oriented guides for police response guides series. 2010, no. 4. P. 88.
8. Solanki K., Pittalia P. Review of Face Recognition Techniques // International Journal of Computer Applications (0975–8887). 2016. Vol. 133, no. 12. Pp. 20–24.

Сова М. В.¹,
*курсант Института судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: Мжельская Г. М.,
*старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В КАНАДЕ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО БОРЬБЕ С НЕЙ

О существовании организованной преступности в Канаде обществу стало известно в 1970-х гг. Ежегодно бюджет банд пополнялся за счет противоправных деяний: около 20 млн долларов, половина из которых поступала от игорных домов, незаконных лотерей, а также вымогательства. Львиная доля денег приходилась от продажи наркотиков.

В настоящее время возрос ряд преступлений, связанных с кражами, оборотом наркотиков, сексуальным домогательством. Стоит отметить, что за последний период количество мошенничества увеличилось на 46 %.

Большинство противоправных деяний совершается на почве ненависти [1]. Преступник нападает на жертву по причине ее принадлежности к определенной социальной группе, которая включает в себя этнический элемент, религиозность, политические взгляды, инвалидность и т. д. [2]. Около 84 % мужчин, возраст которых составлял 30 лет, совершили преступления на почве расовой неприязни. Внезапный рост убийств был зарегистрирован в период пандемии COVID-19. С 2019 по 2021 год число данного противоправного деяния увеличилось на 72 %.

Ежегодно в Канаде совершаются сотни преступлений, многие из которых остаются не раскрытыми. Показатель умышленных убийств на момент 2021 г. составил в стране приблизительно около 2,06 % на 100 000 человек. А в следующем году уровень насильственных преступлений достиг наивысшего показателя.

В Канаде большинство преступлений совершается мафиями, которые являются самыми распространенными организованными группировками. В XX в. многие итальянцы, ирландцы, евреи эмигрировали в Канаду. Они имели связи с мафиозными кланами. Данные группировки разрослись в крупные мафиозные семьи.

Одной из главных таких семей в Монреале считается клан Риццутто [3]. Основал данную организацию Николо Риццутто в 1970-х гг. Его называли «Канадский крестный отец». Позже сын Николо – Вито Риццутто стал продолжателем Монреальской мафии. Она занималась импортом, экспортом и распространением наркотиков в Канаде и по всей Северной Америке [4].

¹ © Сова М. В., 2023.

22 ноября 2006 г. Полицейским управлением города Монреалья, Службой безопасности Квебека и Королевской канадской полицией была проведена операция «Колизей» против семьи Риццутто, по итогам которой арестовали 73 члена группировки. Сотрудники полицейского управления изъяли 6 млн долларов, 800 кг кокаина и 40 кг марихуаны.

В Монреале и Квебеке возникла ирландская мафия под названием «Банда Запада», начала она свое существование в 1950-х гг. и действует по настоящее время [5]. Первоначально группировка получала доход от угонов грузовиков, ограблений домов, вымогательств и вооруженного ограбления банков. На протяжении многих лет банда специализировалась на незаконном обороте наркотиков и оружия, а также на заказных убийствах. В настоящее время она является владельцем крупной сети незаконного оборота запрещенных веществ в Северной Америке [6].

Не так давно, в 2010 г., появилась преступная группировка под названием «Альянс волчьих стай» [7]. Ее деятельность основывалась на распространении кокаина в мексиканском картеле Синалоа, который в дальнейшем устранил посредников и начал самостоятельно осуществлять сбыт запрещенных веществ в Канаде. Страна считалась слабо развитой в системе правосудия в отношении финансовых преступлений, потому и стала идеальным местом для отмывания денег.

В 2017 г. официально было подтверждено, что «Волчья стая» существует не только по всей Канаде, но уже и на международном уровне. Именно Интернет стал платформой для распространения и сбыта наркотических средств и психотропных веществ. В начале ноября 2012 г. силами полиции Квебека и Службой полиции города Монреаль было арестовано 103 члена данной группировки.

В 2003 г. возникла банда, которая входила в «Альянс волчьих стай». «Красные скорпионы», организовывавшая линии приема наркотиков [8]. Она осуществляла операции по незаконному обороту веществ, продавала кокаин, героин и экстази через, так называемые, линии dial-a-dope. Члены банды имеют на руках и шеех татуировки «RS», что означает Red Scorpions, по которым можно распознать участника группировки.

И это не весь перечень действующих преступных группировок, которые продолжают свое существование на территории Канады и части Северной Америки.

В настоящий момент в Канаде остро стоит проблема с тяжелыми наркотиками, поскольку страна является мировым источником, нелегально производящим запрещенные вещества.

Федеральная полиция Канады осуществляет деятельность по расследованию и разведке по делам организованной преступности [9]. Антинаркотическая политика данного подразделения направлена на просвещение и образование несовершеннолетних, которые наиболее склоны к антиобщественному поведению. Ее превентивные методы (в частности, разъяснительные беседы о негативном влиянии наркотиков на молодой организм) способствуют снижению уровня употребления наркотических средств несовершеннолетними лицами [10].

Деятельность исправительной службы Канады, направлена на принятие государственных мер по ограничению свободы человека за совершенные преступления, а также на перевоспитание осужденных.

Органами власти Канады проводится политика по борьбе с наркоторговлей. Был принят пятилетний план «Национальная программа борьбы с наркобизнесом», который предусматривает проведение профилактической работы с населением, наиболее подверженным употреблению запрещенных веществ, установление контроля за недопущением нарушения законодательства, а также обеспечение лечения и реабилитации наркозависимых.

Стоит отметить, что не так давно в Канадской системе уголовного правосудия появились Суды по лечению наркозависимости, целью которых является назначение лечения от наркозависимости вместо тюремного заключения.

Список литературы

1. Hate crime, Dictionary.com «Also called bias crime».
2. Jacobs J. B. & Kimberly P. (1998). Hate Crimes: Criminal Law and Identity Politics., New York: Oxford University Press, pp. 130–144.
3. Lamothe L., Humphreys A. (2008). The Sixth Family: The Collapse of the New York Mafia and the Rise of Vito Rizzuto (Revised ed.). Toronto: John Wiley & Sons Canada Ltd. P. 308.
4. John Wiley & Sons. Toronto: Canada Ltd. Pp. 27–29.
5. West End Gang oocities.org at archive.today.
6. Mall R. (31 July 2017). B.C.'s Wolfpack alliance involved in bloody gang power struggle in Ontario. The Indo-Canadian Voice. Retrieved 4 September 2022.
7. Notorious gangs of British Columbia // CBC News. Retrieved August 19, 2011.
8. Government of Canada, Royal Canadian Mounted Police, July 20, 2016. Historically relevant dates to the RCMP. Royal Canadian Mounted Police // URL: www.rcmp-grc.gc.ca. Retrieved November 2, 2021.
9. Government of Canada, Royal Canadian Mounted Police, January 24, 2020. History of the RCMP. Royal Canadian Mounted Police». www.rcmp-grc.gc.ca. Retrieved November 2, 2021.
10. Correctional Service of Canada // Public Register of Arms, Flags and Badges of Canada. Office of the Secretary to the Governor General. Retrieved 11.09.2018.
11. James L. Nolan Jr. Drug treatment courts and the disease paradigm // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1081/ja-120014428>.

Сулова А. А.¹,
курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Самсонова А. В.,**
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

АНАЛИЗ КАЧЕСТВЕННОГО И КОЛИЧЕСТВЕННОГО УРОВНЯ ПРЕСТУПНОСТИ В США НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

Показатели преступности за определенный промежуток времени в Соединенных Штатах Америки в XX–XXI столетиях отображают динамику преступности, затрагивая разнообразные нюансы общественного существования. Немаловажно отметить тот факт, что противозаконность считается наисложнейшим феноменом, который в первую очередь зависит от огромного количества условий, подобных общественному, финансовому, цивилизационному, а также общественно-политическому обществу.

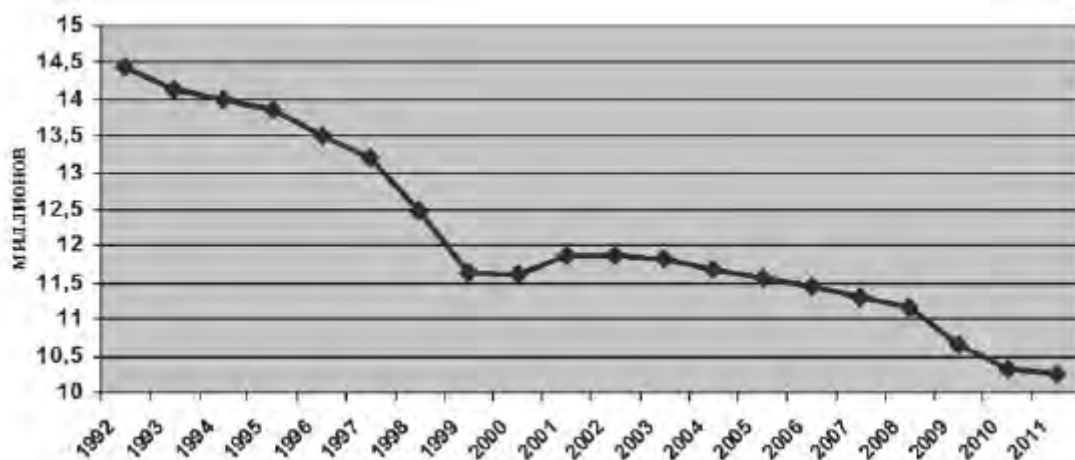

Рис. 1. Динамика зарегистрированной преступности в США в 1992–2011 гг.

В XX столетии, в особенности в первой его половине, Соединенные Штаты Америки столкнулись с огромным количеством финансовых преступлений и противоправных деяний, связанных с нарушением правил, регулирующих продажу или употребление алкоголя — другими словами, с деятельностью, нарушающей законы об алкоголе. Во второй половине века было отмечено выравнивание и снижение преступности, которое продолжалось до начала XXI в. На такой прогресс повлияли различные условия, в том числе финансовые, демографические, усиление криминального законодательства, а также результа-

¹ © Сулова А. А., 2023.

тивность правопорядка. К тому же в этот период ужесточилось законодательство, разрабатывались и вводились в действие многие проекты по пресечению преступности, усовершенствовалась финансовая структура общества.

Но вот в начале нынешнего века прослеживается заметное повышение таких преступлений, как насилие с применением огнестрельного оружия, киберпреступления. Общественно-политические условия, эпидемия COVID-19 также повлияли на всплеск уровня преступности. В настоящее время противоправные посягательства на общественный порядок и безопасность стали в США весьма изощренными: помимо убийств, грабежей и изнасилований, здесь и волонтеристские атаки, и финансовые ограбления, и аферты в различных сферах... Муниципальные институты и органы государственной власти регулярно накапливают, исследуют и сопоставляют сведения о преступности с целью дать противоправным посягательствам объективную оценку и также создать стратегию их предупреждения и пресечения, чтобы в будущем не сталкиваться с данными проблемами.

Преступления в киберпространстве в наступившем столетии стали мучительной головной болью органов правопорядка США. По мере формирования, становления и развития сети Интернет, различных IT-технологий злоумышленники начали активно применять онлайн-платформы для совершения противоправных посягательств, в том числе аферт, кибератак, хищений конфиденциальных сведений граждан.

На рост противозаконности влияют финансовая нестабильность, незанятость населения, социальные протесты, а также напряженность в мире. И вообще статистика противоправных посягательств динамична и трудна. С целью ее результативного контролирования, а также для уменьшения противоправных посягательств на общественный порядок и безопасность необходим систематический подход: общественные реформы, усиление правопорядка, оптимизация образования, стабильность финансовых рынков.

В наступившем столетии в США увеличилось количество противоправных посягательств на общественный порядок и безопасность, связанных с применением огнестрельного оружия. Это порождает уровень социальной тревоги и свидетельствует о необходимости усиления контроля за любыми видами оружия.

С формированием рынка инноваций преступления в сфере киберпространства стали глобальным пробелом в законодательстве Соединенных Штатов Америки. Кибератаки на цифровые структуры, утечка конфиденциальности персональных данных и преступления в экономической сфере стали часто встречающимися видами противоправных посягательств.

Воздействие общественно-политических проблем на уровень преступности также велико. Разнообразные социальные явления, в числе которых эпидемии (например, уже упоминавшаяся эпидемия COVID-19), общественные митинги и напряженность в сфере политики могут провоцировать активные изменения в динамике противоправных посягательств на общественную безопасность и порядок.

Существенным фактором, влияющим на уровень преступности, можно назвать и пробелы общественной инклюзии в общественной иерархии, ведь противоправные посягательства частично связаны с социальной дискриминацией некоторых

категорий граждан. Поэтому и существует необходимость создания инклюзивной политики и общественных реформ. Конструирование инклюзивного общества, в котором у каждого субъекта имеется возможность в полном объеме принимать активное участие в общественной, духовной и финансовой жизни страны, может снизить количество противоправных посягательств.

Территориальные разграничения также следует принимать во внимание. Степень и уровень противоправных посягательств различны в каждом штате страны. Например, количество противоправных посягательств на общественный порядок и безопасность в агломерациях намного выше, чем в малонаселенных городах и округах.

В заключение необходимо сказать о том, что анализ динамики противоправных посягательств, их видов и направлений – необходимый элемент комплекса эффективных мер по пресечению противоправных посягательств, стабилизации правопорядка и законности, обеспечения безопасности общества, мира, человечества.

Список литературы

1. Sampson R. J. (2008). Rethinking Crime and Immigration. *Contexts*, 7 (1), 28–33.
2. Bersani B. E. (2014). An examination of first and second generation immigrant offending trajectories. *Justice Quarterly*, 31(2). Pp. 315–343.
3. Reid L. W., Weiss H. E., Adelma, R. M. & Jaret C. (2005). The immigration–crime relationship: Evidence across US metropolitan areas. *Social Science Research*, 34(4). Pp. 757–780.
4. Lee M. T., Martinez R. & Rosenfeld R. (2001). Does immigration increase homicide? Negative evidence from three border cities. *The Sociological Quarterly*, 42(4). Pp. 559–580.
5. Martínez R. & Valenzuela Jr. A. *Immigration and crime: Race, ethnicity, and violence*. NYU Press. 2006.
6. Stowel, J. I., Messner S. F., McGeever K. & Raffalovich L. E. Immigration and the recent violent crime drop in the United States: A pooled, cross-sectional time-series analysis of metropolitan areas. *Criminology*, 2009, 47 (3). Pp. 889–900.
7. Martinez Ramiro, Jr. & Lee Matthew T. On Immigration and Crime. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2000, 571 (1). Pp. 104–125.
8. Light Michael T. & Miller Ty. Does Undocumented Immigration Increase Violent Crime? *Criminology*, 2018, 56 (2). Pp. 370–401.
9. Wadsworth T. Is Immigration Responsible for the Crime Drop? An Assessment of the Influence of Immigration on Changes in Violent Crime Between 1990 and 2000. *Social Science Quarterly*, 2010, 91 (2). Pp. 531–553.
10. Ousey Graham C. & Kubrin Charis E. Immigration and the Changing Nature of Homicide in US Cities, 1980–2010. *Journal of Quantitative Criminology*, 2018, 34 (3). Pp. 519–547.

*Хаврошина А. А.¹,
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Алексич Е. В.,
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент*

ВОПРОСЫ ВЗАИМОСВЯЗИ РАСОВО-ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И СОВЕРШЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В США

Основываясь на официальных данных, таких как статистика арестов, публикуемая в Единых сводках преступлений ФБР (UCR), можно выявить, соотношение задерживаемых правонарушителей в зависимости от незадержанных, например, от расовых признаков. Очевидно, оценки, что подобные данные ограничиваются тем, что фамилии подвергшихся аресту, арестованные более одного раза за год, мигрируют в полицейской статистике. Следует отметить, что выводы, сделанные на основе опросов по самоотчетам, могут формулироваться исходя из как преднамеренных или непреднамеренных неточностей респондентов, так и ограничениями выборки (например, почти исключительное внимание к несовершеннолетним, либо к представителям одного гендера, или к мелким правонарушениям). Хотя данные NCVS о виктимизации содержат информацию о предполагаемой расовой принадлежности правонарушителей, оценки доступны только для тех инцидентов, актерами которой является один или несколько правонарушителей, а также в случае наличия личного контакта между правонарушителем и жертвой.

Поскольку общенациональные отчеты об арестах содержат данные по расам, а не по этнической принадлежности, рассмотрим актуальную статистику арестов по расам. В NCVS² различают инциденты с «одиночными» и «множественными» преступниками. Деяния с участием нескольких преступников – это преступления, совершаемые в группах. Отметим, что примерно три четверти насильственных преступлений в США совершаются одиночками.

Например, в 1993 г. чернокожие составляли 31 % от общего числа арестов, составляя 12 % населения, а американские индейцы – 1,1 % от общего числа арестов, но при этом составляя 0,8 % населения [3, с. 2–3]. Взаимосвязь между расовой принадлежностью и правонарушениями различна для всех видов преступлений. Однако существуют определенные виды правонарушений, в которых преобладает конкретная раса. Например, белых американцев непропорционально часто арестовывают за вождение в состоянии алкогольного опьянения, а азиаты

¹ © Хаврошина А. А., 2023.

² National Crime Victimization Survey.

представляют большинство среди арестованных за незаконные азартные игры. Согласно статистике, афроамериканцы чаще подвергаются аресту за преступления, связанные с насилием. В 1993 г. афроамериканцы составляли 45 % и 50 % взрослых и подростков, арестованных соответственно за убийства, изнасилования, грабежи и нападения при отягчающих обстоятельствах.

Если рассматривать расовые тенденции в данных преступлениях, то различия между чернокожими и белыми актерами с точки зрения преступности с течением времени несколько снижаются. Например, в 1965 г. число арестов несовершеннолетних и взрослых афроамериканцев в 3,1 и 5,7 раза превышало число арестов белых несовершеннолетних и взрослых [2, с. 4]. К 1992 г. разница между афроамериканцами и белыми американцами в показателях арестов за индексные преступления сократилась до 2,3 и 4,9.

Острая критика, давно озвученная в американской криминологии, заключается в том, что решения, принимаемые полицией об аресте, носят предвзятый характер. Согласно теории конфликта, полиция считает, что афроамериканцы, особенно малообеспеченные, совершают большее количество преступлений, и поэтому чаще принимает меры по их аресту. Таким образом, общий стереотип о чернокожих как о «неблаговидных» и «опасных» (Irwin 1985) заставляет полицию наблюдать и арестовывать представителей меньшинств чаще, чем это оправдано с точки зрения их реального преступного поведения. В своей работе Хинделанг (Hindelang, 1978) выяснил, в какой степени достоверности и представленности афроамериканцев в официальной статистике насильственных преступлений объясняется дифференцированным вовлечением или дифференцированным отбором в систему уголовного правосудия через аресты полицией [1, с. 3]. Сравнивая распределение арестованных по расам исходя из данных UCR 1974 г. с распределением предполагаемой расовой принадлежности преступников по статистике NCS 1974 г., он обнаружил некоторые доказательства своей гипотезы о дифференцированном отборе по нападениям и изнасилованиям.

Однако в целом сообщения жертв свидетельствуют о том, что большая часть расовых различий, выполненных в статистике арестов за насилие, объясняется большей вовлеченностью чернокожих в личные преступления, особенно грабежи. Данные Роберта Дж. Сэмпсона и Джанет Л. Лауритсен о насильственных преступлениях, представленные в NCVS за 1992 г. и данных об арестах UCR за 1992 г., демонстрируют во многом ту же картину, которую ранее отмечал Хинделанг (1978). Однако между двумя оценками расовой вовлеченности существует несколько большее расхождение.

Таким образом, различия между данными UCR и NCVS не обязательно указывают на растущую предвзятость отбора при арестах за ограбления с течением времени. Если в ограблении афроамериканцами на сегодняшний день с большей вероятностью участвуют два или более правонарушителя по сравнению с двадцатилетней давности, то такие изменения по-разному повлияли бы на оценки процентной доли участия чернокожих в данных UCR и NCVS. Ограничения использования отчетов жертв NCVS для проверки данных об арестах UCR обсуждались и на других уровнях, включая обеспокоенность тем, что оценки расовой принадлежности исходили исключительно из сообщений жертв NCVS о преступлениях, совершенных в одиночку, и что данные NCVS дают показатели заболеваемости,

а не распространенности. Проблема использования показателей заболеваемости NCVS важна в той мере, в какой каждую расовую подгруппу отличает наличие различного процента рецидивистов. Данные UCR демонстрируют аналогичную односторонность данных об арестах (а не о правонарушителях).

Поскольку убийства, совершенные, как правило, не по бытовым обстоятельствам, не являются исключениями, а жизнедеятельность и места жительства афроамериканцев и белых в значительной степени разделены, подобных результатов и следовало ожидать.

Очевидно, что преодолеть лакуны официальной виктимизационной статистики, данные о правонарушениях, о которых сообщают сами граждане, используются для решения расового вопроса. Многие исследования, особенно проведенные в 1960-х и 1970-х гг., выявили весьма незначительные различия или даже их полное отсутствие в сообщениях о правонарушениях среди несовершеннолетних, принадлежащих к различным расовым и этническим группам.

Тем не менее, одной из реакций на данные выводы было приписывание расовой предвзятости официальной статистике. Другие исследователи выдвигали методологические объяснения. В частности, Хинделанг, Хирши и Вайс (1979) утверждали, что исследования самоотчетов обычно измеряют менее серьезные формы преступности, в то время как официальная статистика арестов, показывающая расовые различия, относится в первую очередь к тяжким преступлениям с индексом [4, с. 5]. Репрезентативные на национальном уровне данные самоотчетов о причастности взрослых к серьезным правонарушениям встречаются редко, а проверка перекрестных методов не получила своего завершения.

Следовательно, существующие на сегодняшний день данные свидетельствуют о том, что области поведения не однотипны в разных источниках данных. Другая, во многих отношениях более весомая, критика заключается в том, что сам метод самоотчета применяется по-разному в зависимости от расы. Так, например, чернокожие занижают данные о некоторых правонарушениях чаще, чем белые. В ходе анализа качества обратной записи Роберта Дж. Сэмпсона и Джанет Л. Лауритсен, Хинделанг, Хирши и Вайс обнаружили, что чернокожие мужчины с наименьшей вероятностью сообщают о правонарушениях, зафиксированных полицией. Следовательно, проблема дифференцированной валидности в зависимости от расы вызывает озабоченность даже в тех случаях, когда негативные поведенческие проявления, выявленные методом самоотчета, представляют собой серьезные правонарушения, такие как кража, разбой или незаконное ношение оружия.

Таким образом, уровень корреляции расовой принадлежностью с преступностью, демонстрируемый и официальной статистикой выше, чем в сведениях, сообщаемых самими лицами. Хотя и существуют ограничения, как для официальных данных, так и для самоотчетов, тем не менее, представляется, что расовые различия в правонарушениях, зафиксированные в отчетах об арестах и выявления виктимизации, «отражают реальные различия в частоте и серьезности правонарушительных деяний».

Список литературы

1. Burke P., Austin T. 1975. Factors Affecting Post Arrest Decisions: A Model for Analysis // *Social Problems* 22: 313-32.

2. Bursik R. J., Jr. Webb J. 1982. Community Change and Patterns of Delinquency // American Journal of Sociology 88: 24-42.

3. Chambliss W. J. 1995. Crime Control and Ethnic Minorities: Legitimizing Racial Oppression by Creating Moral Panics. In Ethnicity, Race, and Crime: Perspectives across Time and Place, edited by Darnell Hawkins. Albany: State University of New York Press.

4. Chambliss W. J., Seidman R. B. 1971. Law, Order, and Power. Reading, Mass.: Addison-Wesley. Chiricos, Theodore G., and Charles Crawford. 1995. Race and Imprisonment: A Contextual Assessment of the Evidence. In Ethnicity, Race, and Crime: Perspectives across Time and Place, edited by Darnell Hawkins. Albany: State University of New York Press.

Хмирова Е. А.¹,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Бужан Д. А.²,
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ЗАКОН КИТАЯ О БОРЬБЕ СО ШПИОНАЖЕМ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ

Недавно Китай на фоне усиливающегося соперничества с США и растущего недоверия к западному порядку обновил свой закон о борьбе со шпионажем, который расширяет рамки положений, касающихся документов и материалов, связанных с национальной безопасностью и утечкой государственных секретов и разведданных.

Кроме того, закон наделил власть новыми полномочиями в области проведения следственных мероприятий. К ним относится и возможность доступа к электронной почте или учетным записям в социальных сетях на электронных носителях.

Скорее всего, китайское правительство ввело в действие новое универсальное положение, способное расширить возможности выявления шпионских сетей. Закон ориентирован не только на граждан Запада, работающих в Китае, но и на китайских граждан, работающих на иностранные компании или каким-либо другим образом взаимодействующих с иностранцами.

Закон представляет не просто теоретическую базу проблемы, но и вводит экономически новый национальный код, состоящий в вознаграждении в размере до 500 000 юаней (68 400 долларов США) любого, кто сообщит о подозрительных лицах и их предполагаемой шпионской деятельности. Закон вызвал ши-

¹ © Хмирова Е. А., 2023.

² © Бужан Д. А., 2023.

рокое одобрение общественности, на улицах Китая начали появляться красные транспаранты, провозглашающие: «Ввести в действие новый закон о борьбе со шпионажем, мобилизовать коллективные усилия для обеспечения национальной безопасности». Плакаты, демонстрирующие номер горячей линии, по которому можно сообщить о подозрительных лицах, теперь можно найти и в общественном транспорте. Подобные предупредительные меры служат напоминанием о том, что шпионы могут быть где угодно, наносить вред стране, гражданам, снабжая конфиденциальной информацией иностранные организации, которые представляют угрозу национальной безопасности и интересам Китая.

Вышеуказанный «Закон о борьбе со шпионажем» вступил в силу 1 июля 2023 г. Поправки существенно расширяют сферу противоправной деятельности, которая может рассматриваться как шпионаж; устанавливают всеобъемлющую норму и кодифицируют правоприменительные полномочия соответствующих органов. Новая редакция закона была впервые представлена в апреле 2023 г. на фоне всплеска правоохранительной и правоприменительной активности в Китае в ходе комплексных проверок связанных с США консалтинговых фирм, – многие проверки транслировались по китайскому телевидению.

Указанные события, видимо, являются частью более широкой кампании китайского правительства по защите данных и информационной безопасности. Мероприятия, начавшиеся еще в 2017 г. с введением Закона о безопасности данных, указывают на то, что данная проблема достигла уровня национальной безопасности и судебного суверенитета, и соответствуют китайской правовой концепции, предотвращающей любое внешнее влияние на судебную систему страны. Продолжающиеся меры оказывают существенное влияние на транснациональные компании (далее – ТНК) в Китае, которым неизбежно придется иметь дело со сбором и трансграничной передачей локальных данных. Более чем когда-либо, ТНК в Китае теперь будут уделять внимание регулярному соблюдению сохранности данных в повседневной деятельности, а также источнику и месту назначения передаваемой информации, не забывая при этом о многоаспектном содержании национальной безопасности.

В марте 2023 г. в пекинский офис американской консалтинговой фирмы Mintz Group ворвалась местная полиция. Для допроса были задержаны пятеро китайских сотрудников. Впоследствии бизнес-операции были прекращены и остаются закрытыми по сей день. В апреле того же года местная полиция Шанхая провела проверки в офисе американской консалтинговой фирмы Bain&Co. Наконец, в мае 2023 г. местные органы национальной безопасности совместно с местными властями провели в нескольких городах страны рейды в местных офисах Carvision, еще одной консалтинговой фирмы со штаб-квартирой в Шанхае. В отличие от рейдов в Mintz Group и Bain&Co, о которых сообщалось только в иностранных СМИ, эта последняя операция широко освещалась по государственному и местному телевидению в режиме реального времени. Предполагается, что эта компания помогала иностранным организациям незаконно приобретать государственные секреты и конфиденциальную информацию о ключевых отраслях китайской промышленности.

Конкретные причины и правовые основания для принудительных мер не разглашаются. Тем не менее данные мероприятия правоохранителей, по-видимому,

свидетельствуют об усилении контроля над компаниями, собирающими информацию, которую китайские власти могут счесть вопросом национальной безопасности, даже если она носит коммерческий характер. Таким образом, передача подобной информации за границу рассматривается как потенциальная угроза национальной безопасности, требующая принудительных действий.

Параллельно с принудительными действиями в апреле 2023 г. Китай впервые с момента принятия в 2014 г. внес поправки в действующий Закон о борьбе со шпионажем (далее – CEL). Среди прочих изменений наиболее важными являются расширение дефиниции наказуемой шпионской деятельности и следственных полномочий соответствующих органов.

Пересмотренный CEL дает более широкое определение шпионской деятельности, добавляя новую номенклатуру действий, которые могут представлять собой шпионаж. В старом CEL воровство, шпионаж, покупка или незаконное предоставление государственных секретов в сферу шпионской деятельности и разведанных были наказуемыми действиями. Поправки теперь добавляют в сферу шпионской деятельности более широкую категорию «иных документов, данных, материалов или статей, имеющих отношение к национальной безопасности и интересам» (ч. 3 ст. 4). Это дополнение потенциально может привести к массе информации, которая ранее не поднималась до уровня государственной тайны и разведки в традиционном смысле, например, коммерческая тайна или рыночная статистика в стратегических отраслях.

Кроме того, такие действия, как кибератаки, вторжения, сбои, контроль или уничтожение, нацеленные на государственные органы, организации, обрабатывающие секретную информацию или критическую информационную инфраструктуру, также считаются шпионажем в соответствии с пересмотренным CEL.

Что касается расширения полномочий по административному расследованию, то в новой редакции CEL кодифицируются и детализируются полномочия органов власти по осуществлению исполнительных действий. В дополнение к уже имеющимся обширным расследованиям в соответствии со старым CEL, органы национальной безопасности теперь также могут получить доступ к электронным устройствам жертвы (ст. 25), соответствующим персональным данным и документам (ст. 26) и информации об активах (ст. 29). Следует отметить, что новая редакция CEL также предусматривает правовое основание для вызова лиц по подозрению в нарушении CEL (ст. 27) – устно на месте или по письменному распоряжению.

Кроме того, инициирование следственных мероприятий подлежит простому процессу согласования с ответственным должностным лицом органа национальной безопасности на уровне районного города или выше.

Правоохранительные мероприятия и новая редакция CEL являются свежими примерами растущего внимания китайского правительства к безопасности данных как вопросу национальной безопасности. С 2017 г. соблюдение требований к распространению данных является одним из приоритетов в законодательной повестке дня Китая, о чем свидетельствует принятие Закона о кибербезопасности (CSL) 1 июня 2017 г., Закона о безопасности данных (DSL) 1 сентября 2021 г. и Закона о защите личной информации (PIPL) от 1 ноября 2021 г.

В то время как влияние общих требований к соблюдению безопасности данных должно быть более подробно описано в будущем имплементационном зако-

нодательстве, общее ужесточение надзора за безопасностью данных будет иметь прямые последствия для повседневных операций ТНК в Китае. Например, вопросы сбора, обработки и передачи данных для целей НИОКР могут решаться при работе с потенциально конфиденциальными данными, такими как медицинские, геологические, персональные данные и т. д. Деятельность по проведению комплексной юридической экспертизы также будет подвергаться более строгому анализу не только в контексте слияний и поглощений и при привлечении сторонних агентов и других поставщиков услуг, но и в такой сфере, как обмен информацией в трансграничных коммерческих спорах и внутренних расследованиях.

Помимо защиты безопасности данных, еще одной темой, отмеченной в недавнем законодательстве, является защита судебного суверенитета Китая. Например, как DSL (ст. 36), так и PIPL (ст. 41) разъясняют, что всем организациям и частным лицам в Китае запрещено предоставлять личную информацию или персональные данные, хранящиеся в Китае, иностранным судебным или правоохранительным органам без четкого разрешения соответствующих китайских властей. Аналогичное ограничение существует в китайском Законе о ценных бумагах в отношении сбора и представления соответствующих материалов иностранным регуляторам ценных бумаг.

Подобный акцент на суверенитете судебной системы Китая наиболее ярко выражен в Законе Китая о международной судебной помощи по уголовным делам (ICJAL), вступившем в силу 26 октября 2018 г. ICJAL запрещает юридическим, юридическим и физическим лицам на территории КНР предоставлять доказательные материалы или оказывать помощь иностранному государству.

С 2017 г. правовая система обеспечения безопасности данных в Китае превратилась во всеобъемлющую правовую базу, охватывающую конфиденциальность данных, национальную безопасность и судебный суверенитет. Правоприменительные риски, а также правовые и репутационные последствия, связанные с возможным нарушением и компрометацией национальной безопасности и судебного суверенитета в Китае, могут оказаться значительными. В то же время следует отметить, что основные цели, по-видимому, не заключаются в ограничении законной предпринимательской деятельности и участия иностранных компаний в экономике страны. Скорее, основное внимание уделяется сбору определенных типов данных с возможными последствиями для национальной безопасности, а также средствам, используемым для сбора или передачи данных, и предполагаемому их использованию. Ограничения, налагаемые этими недавними законодательными актами, потребуют от компаний, расположенных в Китае, критического пересмотра всех направлений их бизнес-операций, связанных со сбором, обработкой и передачей данных и обеспечения, соответствующих закону процедур. К областям, требующим особого внимания, относятся:

- сбор данных из законных источников. При сборе данных для любых целей – от исследования рынка, комплексной проверки, исследований и разработок до внутренних расследований – компании должны убедиться, что данные были получены законным путем и их законные источники могут быть отслежены. При работе с информацией, предоставленной третьими лицами, следует учитывать договорные гарантии, чтобы убедиться, что сбор данных прозрачен, защищен и осуществляется в соответствии с законодательством;

– усиление должной осмотрительности третьих сторон. Компании должны тщательно оценивать внешние стороны, с которыми они взаимодействуют по всей цепочке поставок, уделяя особое внимание участию государства и возможным рискам;

– разработка внутренних правил и эффективных каналов отчетности. Компании должны разработать эффективные руководящие принципы реагирования на возможные будущие инциденты, связанные с утечками конфиденциальной информации, данных. Они должны четко разъяснить сотрудникам способы сообщения и соответствующие меры по смягчению последствий в случае такого нарушения;

– пересмотр протоколов внутренних расследований. При проведении внутренних расследований может потребоваться дополнительная осторожность, если речь идет о передаче данных за границу, т. е. взаимодействие с внешними сторонами (например, поставщиками платформ электронных данных, расположенными за рубежом), а также с иностранными головными офисами. В зависимости от типа данных и уровня конфиденциальности могут быть рекомендованы такие меры, как анонимизация, редактирование и агрегирование данных.

Список литературы

1. Davidson H. China widens ‘already breathtaking’ scope to arrest foreigners for espionage. 2023 // URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/apr/27/china-widens-already-breathtaking-scope-to-arrest-foreigners-for-espionage>.

2. Lan L. A Survey of Reported Chinese Espionage, 2000 to the Present March 2023. Statistics., 2023, no 3-30.

3. Pao J. China to stiffen spy law amid Western espionage fears. 2023 // URL: <https://asiatimes.com/2023/04/china-to-stiffen-spy-law-amid-western-espionage-fears/>.

4. Jaramillo E. (2023). Scope of the Anti-Espionage Law. 2023 // URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202304/a386e8ffa3d94047ab2f0d89b1ea73c4.shtml>.

Шапкина Л. С.¹,

курсант международно-правового факультета

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Мжельская Г. М.,

старший преподаватель кафедры

иностранных языков

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ЭКСТРАДИЦИИ КАК МЕЖДУНАРОДНОЙ НОРМЫ ПРАВА В АВСТРАЛИИ

Экстрадиция – это форма международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью, заключающаяся в аресте и передаче одним государством дру-

¹ © Шапкина Л. С., 2023.

гому (по запросу последнего) лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления для судебного разбирательства и исполнения приговора.

В Австралии процедуры и практика экстрадиции регулируются рядом нормативных актов и соглашений, а также обладают уникальными особенностями, связанными с местоположением страны и ее правовой системой. В свою очередь экстрадиция является вопросом международного права, так как она предполагает сотрудничество между несколькими странами. Процесс экстрадиции регулируется принципами международного общего права и международно-договорного права, иначе говоря, экстрадиция вытекает из договора между двумя странами, но не является юридическим обязательством.

Важно отметить, что Правительство Австралии в основном рассматривает двусторонние договоры о выдаче, но относительно недавно страна подписала многосторонний договор о борьбе с актами ядерного терроризма.

Основополагающим законом является Закон об экстрадиции 1988 г., который регулирует процедуру передачи человека, скрывающегося от правосудия, той стране, где было совершено преступление, для суда или наказания.

В Австралии существует Департамент Генерального прокурора, который в свою очередь является надзорным органом, осуществляющим контроль и решающий вопросы международной экстрадиции.

Наличие данного органа и законодательства обеспечивают эффективность режима экстрадиции, которая заключается в невозможности избежать правосудия, просто пересекая границы.

Экстрадиция обеспечивает возможность привлекать лиц к ответственности за их деяния в соответствии с законами той страны, где было совершено преступление, помогает в обеспечении справедливости и предотвращении уклонения от наказания, способствует международному сотрудничеству в борьбе с трансграничными преступлениями, такими как терроризм, организованная преступность и наркотические преступления, позволяет странам работать вместе для борьбы с угрозами на глобальном уровне.

Процесс экстрадиции осуществляется, если человек совершает преступление, например, убийство в Австралии, и бежит в Соединенные Штаты Америки до того, как его привлекут к уголовной ответственности. В этом случае Австралия может направить в США запрос о возвращении правонарушителя и привлечь его к ответственности.

Для осуществления передачи человека в другую страну через процесс экстрадиции обычно должны быть выполнены следующие требования:

1) существование договоренности: между странами должно существовать соответствующее соглашение или договор об экстрадиции, определяющее процедуры и условия передачи лиц, совершивших противоправные действия.

2) двойное уголовное наказание: преступление, за которое лицо преследуется, должно быть незаконным как в стране, где оно было совершено (стране, запрашивающей экстрадицию), так и в стране, которая предоставляет лицо для экстрадиции.

3) доказательства обвинения: запрос на экстрадицию должен включать обоснованные доказательства обвинения лица в совершении преступления, подлежащего экстрадиции.

Процедура экстрадиции состоит из пяти этапов. Первый этап заключается в подачи запроса иным государством о возвращении лица из Австралии. После этого Генеральный Прокурор направляет письменное уведомление в Федеральный окружной суд Австралии по семейным делам. Далее мировой судья выдает ордер на арест обвиняемого и в этот момент рассматривает вопрос о наличии особых обстоятельств для выдачи лица. В свою очередь мировой судья обязан определить имеет ли правонарушитель право на выдачу. После сбора информации мировым судьей, Генеральный прокурор определяет должно ли лицо быть выдано другому государству. Важно отметить, что прокурор вправе отменить вынесенное постановление суда об экстрадиции и отправить дело на повторное слушание.

Согласно нормативно-правовым актам ООН, в ходе процесса экстрадиции должны соблюдаться права человека, включая право на защиту и право на обжалование решения о передаче. Обеспечение соблюдения этих требований способствует справедливой и эффективной процедуре экстрадиции и международному сотрудничеству в борьбе с преступностью.

В Австралии экстрадиция регулируется международными соглашениями, двусторонними договорами и внутренним законодательством. В данном случае можно упомянуть Закон Австралии об экстрадиции и его положения, закрепленные частью пятой. Это своеобразный процесс выдачи лиц, который регулируется рядом двусторонних и унаследованных договоров, включающих обязательства по выдаче беженцев и преступников. Сюда относится Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции и Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

Существуют соглашения о взаимной экстрадиции, заключенные с различными странами. У Австралии существует отдельное соглашение с Новой Зеландией, согласно которому полиции двух стран вправе улаживать дела, касающиеся экстрадиции, без обращения к суду или правительству. Данный процесс известен как система «подкрепления ордеров».

Важной особенностью австралийской системы экстрадиции является исключение политических преступлений из списка преступлений, подлежащих экстрадиции. Это означает, что лица, обвиняемые в политических преступлениях, не могут быть экстрадированы.

Австралия имеет строгие положения, запрещающие экстрадицию в случае, если лицо рискует подвергнуться смертной казни в другой стране.

Эта особенность отражает ангажированность Австралии в вопросах прав человека. Но все же оно имеет право запрашивать лицо для наказания за преступление, совершенное на территории Австралийского государства против запрашивающего государства, когда это лицо находится в пределах территориальной юрисдикции запрашиваемого государства [2].

Закон об экстрадиции представляет собой любопытную смесь международного и внутреннего права [3]. Хотя договоры о выдаче предусматривают взаимную выдачу лиц между государствами, внутреннее законодательство запрашиваемого государства определяет, имеет ли данное лицо право быть переданным запрашивающему государству.

Австралийская система экстрадиции также предоставляет особые механизмы для рассмотрения запросов о передаче беженцев, включая тех, кто имеет статус бе-

женца по Конвенции о статусе беженцев. Чтобы выдать людей за пределы страны, требуются определенные доказательства с целью выдачи людей Австралии. Система сбора и направления данных доказательств определена в разделе 43 настоящего Федерального закона Австралии «Об Экстрадиции». «Если Генеральный прокурор подозревает, что какое-либо лицо подлежит экстрадиции в отношении Австралии (независимо от того, знает ли или подозревает Генеральный прокурор, что это лицо находится в определенной стране). Путем направления письменного уведомления в установленной законом форме любому магистрату и правомочному судье Генеральный прокурор вправе разрешить сбор доказательств для использования их в любых разбирательствах по выдаче лица Австралии».

Процесс экстрадиции включает судебные процедуры, в ходе которых рассматриваются доказательства и юридические аргументы. Этот процесс дает лицам, обвиняемым в преступлениях, возможность защищать свои права. Но для того, чтобы их защитить, людям нужно знать и понимать важность последовательности работы магистратов и судей.

Так как в соответствии с ч. 46Б Закона об экстрадиции функции или полномочия, возложенные на магистрата или правомочного судью настоящим Законом, предоставляются магистрату или судье: а) в личном качестве и б) не в качестве суда или члена суда. Иными словами, суд сам вправе определять, кого можно выдворить за пределы страны, а кого нельзя. Мировой судья не обязан принимать на себя возложенные на него функции или полномочия по решению данного вопроса.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно утверждать, что сама экстрадиция в Австралии представляет собой очень сложную систему, в которой может участвовать огромное число людей, ответственных за юридические нюансы, например, оформление документов, перевозку людей, содержание их под стражей временно и уже непосредственно в самом месте заключения, а также предоставление самой страной этого места заключения.

Австралийская система экстрадиции характеризуется уникальными особенностями, включая исключение политических преступлений и строгие положения о смертной казни. Эти особенности отражают обязательства Австралии перед международным правом и принципами прав человека. Глубокое понимание этих особенностей является ключом к успешной практике экстрадиции и соблюдению международных стандартов на этом континенте.

В настоящее время передача лиц в другие страны продолжает развиваться. Этот процесс подвержен воздействию увеличивающегося числа норм международного права, в основном, в сферах прав человека и международного уголовного права, а также внутреннего законодательства, связанного с конституционным, уголовным и уголовно-процессуальным правом. Расширение правового регулирования в этой области объясняется важностью института передачи нарушителей закона в борьбе с растущей преступностью. Развитие международного правового регулирования стимулируется различиями в правовых системах различных стран.

Список литературы

1. The Extradition Act in Australia of 1998.
2. Keyzer P., Brown D. Australian Extradition Law: Principles and Practice. Thomson Reuters. 2018.

3. Shearer I. Extradition in International Law. Manchester University Press, Manchester, 1971. Aughterson E. Extradition: Australian Law and Procedure. Law Book Co, Sydney, 1995.

4. Dugard J., Van den Wyngaert C. Reconciling Extradition with Human Rights // American Journal of International Law. 1998, no187, pp.188.

5. Part 4 Extradition to Australia from other countries / The Extradition in Australia.

6. Bagaric M., Alexander M. Extradition and Mutual Assistance in Criminal Matters: Balancing Sovereignty and Human Rights. Melbourne University Law Review, no 33 (1), 146–179.

Юдин Н. М.¹,

курсант Московского областного филиала

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Аквит В. С.,

*преподаватель кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин*

Московского областного филиала

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В связи с ростом онлайн-транзакций и использованием электронных платежных средств количество случаев мошенничества с кредитными картами увеличилось. Это преступление может включать физическую кражу карты или перехват информации о карте в электронном виде. Как правило, ни владелец карты, ни продавец не осознают взлома до момента, когда информация не используется для совершения покупок. В связи с пандемией COVID-19, произошедшей в 2020 г., число онлайн-покупок и денежных переводов значительно возросло, что привело к соответствующему увеличению случаев мошенничества с использованием электронных платежей.

Необходимость проведения данного исследования обусловлена тем, что наблюдается постоянный рост количества зарегистрированных случаев мошенничества с использованием электронных средств платежа, а также увеличение суммы причиненного ущерба как в зарубежных странах, так и в Российской Федерации. Это создает необходимость разработки более эффективных мер по борьбе с таким видом преступности.

В зарубежных странах наблюдается увеличение числа зарегистрированных случаев мошенничества, связанных с использованием электронных средств платежа. Например, согласно исследованию Atlas VPN, в первой половине 2022 г. количество случаев мошенничества с кредитными картами в Соединенных Штатах Америки выросло на 104 % [6]. Для борьбы с этим видом преступности важно оп-

¹ © Юдин Н. М., 2023.

тимизировать уголовное законодательство и повысить эффективность мер по выявлению и раскрытию мошенничеств, совершенных с использованием банковских карт. Зарубежные исследователи обращаются преимущественно к совершенствованию технологического обеспечения банковских безналичных транзакций как к способу предупреждению исследуемого деяния [4], однако имеются также исследования, посвященные комплексному противодействию мошенничествам с использованием электронных средств платежа [5].

Научное сообщество неоднократно отмечало, что существующая законодательная база противодействия таким преступлениям отстает от быстрого развития технологий. Эта проблема все чаще становится объектом научных дискуссий.

Мошенничество с кредитными картами включает в себя различные действия, связанные с незаконным использованием кредитной карты или ее данных с целью получения финансовой выгоды. Чтобы такое преступление в юридическом отношении было классифицировано как мошенничество с использованием электронных средств платежа, в нем должны присутствовать определенные элементы:

- кража кредитной карты: означает изъятие кредитной карты или номера кредитной карты другим лицом без согласия владельца карты с целью использования или продажи;
- подделка кредитной карты: использование кредитной карты для покупки ценных товаров или услуг у кого-то, кроме владельца карты или авторизованного пользователя, с целью обмануть эмитента карты;
- мошенничество с кредитными картами: получение кредитной карты или номера кредитной карты от другого лица с целью использования, продажи или передачи ее кому-либо либо использование кредитной карты или номера карты для покупки ценных товаров или услуг с целью обмана.

Следует отметить, что законодательство, регулирующее общественные отношения в сфере онлайн-транзакций, в последнее время активно развивается. Данную тенденцию можно рассмотреть на примере Великобритании.

Важной особенностью финансового рынка Великобритании является значительный рост использования безналичных средств, хранящихся на виртуальных банковских картах или электронных счетах. Эти карты предназначены для онлайн-платежей, имеют номер и срок действия. Однако вместе с развитием электронных платежных систем в Интернете увеличивается количество случаев хищения электронных денег. Множество преступлений связано с мошенничеством, использующим электронные платежные средства и платежные карты. В течение рассматриваемого периода годовой объем потерь от мошенничества в сфере онлайн-банкинга колебался и достиг в 2020 г. около 159,7 млн британских фунтов стерлингов. Второй по величине показатель потерь был зафиксирован в 2015 г., когда общая сумма составила примерно 133,5 млн британских фунтов стерлингов [3].

Мошенничество с онлайн-банкингом входит в категорию финансовых мошенничеств, связанных с дистанционным банковским обслуживанием. В 2019 г. убытки от таких мошенничеств составили более 150 млрд фунтов стерлингов. Мошенничество с дистанционным банковским обслуживанием занимает третье место по величине ущерба, зафиксированного в 2020 г. Другие виды финансового мошенничества включают мошенничество с платежными картами, авторизованные push-платежи и мошенничество с чеками.

В 2019 г. преступникам в Великобритании удалось украсть около 1,28 млрд фунтов стерлингов с помощью мошенничества с банковскими картами. Почти половина всех случаев финансового мошенничества была связана с этим видом преступлений.

В отношении преступлений, связанных с использованием электронных средств платежа, законодательство государств англо-саксонской правовой семьи имеет свои особенности. В Великобритании, как и ранее, отсутствует единый уголовный кодекс, и неоднократные попытки законодателя кодифицировать уголовное право (начиная с XIX в.) не увенчались успехом.

В Великобритании был принят закон, который предусматривает процедуру расследования экономических преступлений и создает специализированные подразделения полиции, такие как Serious Fraud Office, для борьбы с различными видами мошенничества. Этот закон включает в себя экономические преступления, такие как мошенничество, отмывание денег, составление ложных отчетов, нарушения в сфере инвестирования и манипуляции на финансовых рынках.

Таким образом, в отличие от законодательства романо-германской правовой семьи, Великобритания не имеет единой кодифицированной системы уголовного права на федеральном уровне. Вместо этого, в Великобритании правовое регулирование в отношении хищений электронных денежных средств (в рамках мошенничества) осуществляется через статутное (писаное) уголовное право, которое применяется в сочетании с прецедентным общим правом. Эти две формы права сосуществуют и обеспечивают правовое регулирование отношений, связанных с хищениями электронных денежных средств и другими преступлениями.

Список литературы

1. Мирончик А. С., Суслопаров А. В. Хищения в электронной среде как разновидность информационных преступлений: проблемы разграничения и квалификации // Юридические исследования. 2019. № 9. С. 17–30.
2. Комаров А. А. Британское уголовное право: о проблеме юрисдикции транснациональных компьютерных преступлений // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 8. URL: <http://human.snauka.ru/2016/08/16133>.
3. Величина ежегодных потерь от мошенничества в сфере онлайн-банкинга в Соединенном Королевстве (UK) с 2010 по 2020 год // URL: <https://www.statista.com/statistics/326169/united-kingdom-uk-online-banking-losses/>.
4. Kahn C. M., Linares-Zegarra J.M. Identity theft and consumer payment choice: does security really matter? Ongoing research, paper version // Journal of Financial Services Research. 2016. Vol. 50. № 1. Pp. 121–159; Gold S. The evolution of payment card fraud // Computer Fraud & Security. 2014. № 3. Pp. 12–17.
5. Ali M. A., Azad M. A., Hao F. Consumer-facing technology fraud: Economics, attack methods and potential solutions // Future Generation Computer Systems. 2019. Vol. 100. Pp. 408–427; Hill C. Biometrics becoming must-have for fraud prevention // Biometric Technology Today. 2018. № 1. Pp. 9–11.
6. Количество сообщений о финансовом мошенничестве в США выросло на 104 % в первом квартале 2022 года // Atlasvpn. URL: <https://atlasvpn.com/blog/financial-fraudreports-in-the-us-jumped-by-104-in-2022-q1>.